ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

3

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

3

МАЙ~ИЮНЬ

1958

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

Издается с участием

**ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
ПРИ ЦК КПСС**

и

ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. Б 8-81-42

Документы

ВЫПИСКИ К. МАРКСА ИЗ ГАЗЕТ О БОРЬБЕ ВЕРСАЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Известен исключительный интерес, проявляемый К. Марксом к Парижской Коммуне, которую он назвал «славным предвестником нового общества».

Тщательно собирая все материалы, позволяющие всесторонне осветить деятельность Парижской Коммуны — первой попытки осуществления диктатуры пролетариата, Маркс уделял вместе с тем большое внимание изучению главного врага Коммуны — версальского правительства и методов его борьбы против парижских коммунаров. Это давало ему возможность фактическими данными подкрепить свои обвинения против версальцев.

В Архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся две тетради выписок Маркса из газет за время существования Коммуны. Эти выписки представляют весьма ценный исторический источник как для освещения истории Парижской Коммуны, так и для изучения метода работы Маркса. Они лишний раз свидетельствуют об исключительно добросовестном отношении Маркса к выполняемой им работе.

Первая тетрадь с выписками Маркса, состоящая из 24 страниц, была опубликована целиком в «Архиве Маркса и Энгельса», т. III(VIII), в 1934 г. вместе с первоначальными вариантами произведения К. Маркса «Гражданская война во Франции», в котором эти газетные выписки были использованы.

Эти выписки Маркс начал делать уже в первые дни после провозглашения Коммуны и продолжал их систематически до конца апреля 1871 г. Обработка этого материала велась в течение мая, и уже через два дня после падения Коммуны, 30 мая, Маркс огласил текст обращения Генерального совета Международного товарищества рабочих — «Гражданская война во Франции» — на заседании Генерального совета.

Вторая тетрадь, объемом в 84 страницы (ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2938) с аналогичными выписками, датированная самим Марксом «июль 1871 г.», начата им, следовательно, уже после выхода в свет «Гражданской войны во Франции» [1].

---

[1] «Гражданская война во Франции» впервые вышла в свет на английском языке отдельной брошюрой в середине июня 1871 г.

Определенных данных о том, с какой целью Маркс продолжал делать выписки о Парижской Коммуне, не имеется; в обширной переписке Маркса этот вопрос не затрагивается. Можно лишь предположить, что Маркс готовил этот материал для более полной информации секций Интернационала, всех членов Международного товарищества рабочих о событиях в Париже. Возможно также, что он собирался написать более подробный очерк о Коммуне.

Независимо от того или иного предположения, выписки из второй тетради представляют большой интерес; они дополняют сведения, содержащиеся в опубликованной тетради. В ней выписки охватывают период от 18 марта до 1 мая 1871 г.; в неопубликованной же тетради выписки сделаны из газет, начиная с 1 апреля по 23 мая, т. е. наряду с апрелем включают материал за 23 дня мая, отсутствующие в первой тетради.

Кроме того, для первой тетради Маркс использовал преимущественно английские газеты, так как в Лондоне, где он в то время жил, получение французских газет, а тем более выходящих в Париже, было затруднено.

После падения Коммуны в Лондон начали прибывать эмигранты, которые привозили с собой парижские газеты. Помимо этого, получение нужных материалов непосредственно из Парижа стало возможным после восстановления связи между Парижем и Лондоном.

Выписки во второй тетради сделаны Марксом исключительно из парижских органов печати [1] и представляют поэтому особый интерес, так как непосредственно отражают настроения, царившие в Париже в это бурное время. Они дополняют первую тетрадь не только хронологически, но и по содержанию, подкрепляя и расширяя материал, содержащийся в опубликованных выписках. Круг затрагиваемых вопросов во второй тетради также более обширен.

В данную публикацию включены лишь те материалы, которые освещают методы борьбы версальцев против Парижской Коммуны. В выписках содержатся факты продажности версальских правителей, их низкопоклонства перед вчерашним врагом Франции — Бисмарком, зверской расправы с попавшими в их руки пленными и с гражданами, подозреваемыми в сочувствии Коммуне, а также о бесчеловечном обстреле Парижа, повлекшем за собой тысячи жертв среди беззащитного мирного населения. Все это является ярким обвинительным актом против версальского правительства и служит наглядным подтверждением выдвинутого Марксом обвинения против палачей Коммуны — А. Тьера, Ж. Фавра и им подобных.

Публикуемые выписки сделаны рукой Маркса и почти дословно соответствуют газетному тексту. В выписках имеются подчеркивания его рукой, воспроизводимые в тексте публикации.

Публикация подготовлена Л. С. Владимирской и Н. И. Непомнящей.

Выписки из газеты «Paris Libre»

№ 22, 3 мая 1871 г.

Г-н Тьер осыпает лазарет в Исси гранатами и разрывными пулями, один из снарядов попал в раненого; в квартал Терн он шлет зажигательные бомбы, которые вызывают многочисленные пожары и сеют ужас.

[1] Публикуемые выписки сделаны К. Марксом из следующих парижских газет: «Paris Libre» («Свободный Париж») — газета, близкая к якобинцам, главный редактор Везинье; «Le Cri du Peuple» («Крик народа») — социалистическая газета, главный редактор Жюль Валлес; «L'Affranchi» («Освобожденный») — орган бланкистов, главный редактор Паскаль Груссе; «La Sociale» («Социальная газета») — социалистическая газета бланкистского направления; главные сотрудники: Андре Лео, Э. Вермерш и др.; «La Commune» («Коммуна») — редактор Одилон Делималь; «Le National» («Национальная газета») — республиканская газета, выходила в Париже во время Коммуны.

Бомбардировка квартала Терн производится с величайшей интенсивностью. Тьер применяет зажигательные бомбы (изобретенные сержантом Туссеном — унтер-офицером инженерных войск). Генералы империи не допускали применения их против пруссаков.

№ 32, 13 мая 1871 г.

Извещение. Правительство рассматривает созыв съездов делегатов муниципальных советов как акт, нарушающий законы. Вследствие этого префектам был дан приказ, не ожидая дальнейших распоряжений, изымать из обращения все приглашения на съезды, в какой бы форме они ни рассылались, равно как и все газеты или воззвания, которые содержат заявления о присоединении к Парижской Коммуне.

№ 33, 14 мая 1871 г.

Парижская Коммуна. Внешние сношения.

Международное общество помощи раненым заявило версальскому правительству протест против зверских нарушений Женевской конвенции, которые ежедневно совершают его войска. На это Тьер дал следующий чудовищный ответ: «Так как Коммуна не присоединилась к Женевской конвенции, то версальское правительство не обязано ее соблюдать».

Надо сказать, что Коммуна до сих пор сделала нечто большее, чем простое присоединение к Женевской конвенции. Она с величайшей добросовестностью соблюдала все законы человечности пред лицом самых варварских поступков, самого кровавого вызова цивилизации и современному праву,— пред лицом наших раненых, которых приканчивали на поле битвы, наших госпиталей, осыпаемых бомбами, наших лазаретов, изрешеченных пулями, наших врачей и даже наших сестер милосердия, убиваемых при исполнении ими своих обязанностей. Но, чтобы не оставить версальским убийцам и тени повода, Коммуна официально сообщает о своем присоединении к Женевской конвенции, с гордостью заявляя, что ни при каких обстоятельствах она не нарушала ни одной из ее статей.

Делегат Комиссии внешних сношений Паскаль Груссе

Париж, 13 мая 1871 г.

№ 34, 15 мая 1871 г.

Мы читаем в «Paris-Journal»: «Г-н Тьер, проявлявший такую стойкость при всех превратностях его бурной карьеры, ныне, говорят, совершенно убит. Этот человек, который не боится, когда дело идет о строгом выполнении воли Франции, лишился всех сил, узнав о разрушении своего дома». То есть, говоря попросту, этот человек, который хладнокровно, без колебаний, без малейших угрызений совести бомбардирует столицу, сжигает наши дома, убивает наших жен и детей, обнаруживает болезненную чувствительность, как только затрагивают его личные интересы. Но вернемся к сообщению: «Г-н Тьер проживал на площади Сен-Жорж с 1832 года, и в течение 39 лет он украшал этот дом, в котором были написаны прекраснейшие его труды и который он покидал только для министерской квартиры или для тюрьмы. Коммуна хорошо знала, что делает: ее декрет — жестокий удар для г-на Тьера, жесточайший из всех, которые можно было ему нанести». Тем лучше, если она попала в цель. По крайней мере не скажут, что мерзавцы, подобные Тьеру, безнаказанно бомбардируют, жгут, убивают, а их дворцы остаются неприкосновенными, оскорбляя своим видом народ.

№ 38, 19 мая 1871 г.

Комитет Общественного спасения расклеил повсюду следующее заявление: «Версальское правительство только что запятнало себя новым преступлением, самым ужасным и самым подлым из всех. Его агенты подожгли патронный завод на авеню Рапп и вызвали страшный взрыв. Насчитывается более 100 жертв». Четверо из числа преступников находятся в руках Комиссии Общественной безопасности.

Кабинет делегата при бывшей префектуре полиции завален трехцветными нарукавниками — повязками, найденными при раскрытии роялистского заговора в 6-м округе. Кроме этого, были обнаружены большие куски полотна всех трех цветов для новых повязок. Чтобы приладить их к рукавам заговорщиков, к этим повязкам пришивали два крючка к одному концу и две петли к другому. Без сомнения, Футрике [1] рассчитывал на этот заговор, чтобы совершить свой триумфальный въезд в столицу.

№ 39, 20 мая 1871 г.

Одно лишь слово «республика» способно вывести помещичье собрание из его оцепенения. Они с ужасом открещиваются от него, кляня презренного, который его произносит. Поэтому было отвергнуто требование Пейра, который хотел, чтобы республика была провозглашена официально. Предложение Брюне... немедленно запросить мнение Франции по вопросу о Париже имело не больший успех. Помещичье собрание великолепно знает, каково мнение Франции о Париже. Голосования 30 апреля и 7 мая [2] просветили их в этом отношении.

«Gaulois» говорит:

«Национальное собрание не прервет свою работу в праздник вознесения; сегодня в 3 часа состоится заседание для обсуждения мирного договора. Г-н Жюль Фавр выразил пожелание, чтобы Пруссию не заставляли ждать... с подписанием мирного договора должен пасть этот герой 4 сентября, который до сих пор еще не ответил на следующий вопрос: ...«Отрицаете ли вы, г-н Жюль Фавр, что, совершая ваш государственный переворот, вы знали о существовании договора между Россией и Францией, который гарантировал эту последнюю — в случае поражения — от любой потери территории и от любой военной контрибуции, превышающей 800 миллионов?».

«Paris-Journal» говорит: «Справедливость требует, чтобы мы не скрывали от Франции, откуда на нее падают удары... Она должна знать, какую плату потребовал Бисмарк за его заявление, будто настоящее правительство в состоянии выполнить волю французского народа лучше, чем какое-либо другое».

Выписки из газеты «Le Cri du Peuple»

№ 33, 3 апреля 1871 г.

Задержка версальским правительством почты, адресованной в Париж.

«Париж лишили всякой связи с провинцией... 30 марта днем Коммуна узнала, что приняты все меры к прекращению работы почтового ведомства в Париже... Рампон, несмотря на данное им обязательство (попросил

прислать двух делегатов, назначенных Центральным комитетом Национальной гвардии, для контроля над его деятельностью до тех пор, пока не будет окончательно сконструирована Коммуна, власть которой он признал), тайком покинул свой пост и приказом без подписи, расклеенным в помещениях ратуши, предписал служащим немедленно прекратить работу» (31 марта. А. Тейс).

№ 34, 4 апреля 1871 г.

2 апреля (телеграмма), три часа пополудни. Утром, во время сражения национальные гвардейцы увидели, что их противники повернули ружья дулами вниз. Наши приблизились — версальцы дали залп. Это были полицейские, переодетые линейными солдатами. В наших бойцов стреляли в упор, но оставшиеся в живых ответили ударом на удар.

Роялисты-заговорщики открыто напали на нас... несмотря на сдержанность нашего поведения. Так как они не могут больше рассчитывать на французскую армию, они бросили на нас папских зуавов и императорскую полицию. Эти бесноватые, не довольствуясь тем, что они прервали нашу почтовую связь с провинциями, не довольствуясь попытками взять нас измором, решили подражать пруссакам во всем и начали бомбардировку столицы. Сегодня утром шуаны Шаретта, вандейцы Кателино, бретонцы Трошю, подкрепленные с флангов жандармами Валантена, осыпали картечью и снарядами мирную деревушку Нейи и начали гражданскую войну с нашими национальными гвардейцами.

(Париж, 2 апреля 71 г.
Исполнительная комиссия. Бержере, Эд. Дюваль, Лефрансе, Феликс Пиа, Г. Тридон, Э. Вайян).

№ 38, 8 апреля 1871 г.

Папские зуавы расстреляли всех своих пленников. 4-й полк пехотинцев бывшей императорской гвардии состоит в основном из корсиканцев. «В Версале пленные подвергаются самому зверскому обращению. Их безжалостно избивают. Я видел многих, покрытых кровью, с оторванными ушами, с лицом и шеей расцарапанными, словно когтями диких зверей... Чрезвычайный суд работает под наблюдением правительства. Иными словами, смерть косит наших сограждан, попавших в плен. Подвалы, куда их кидают, представляют собой ужасные норы, доверенные заботам жандармов».

№ 39, 9 апреля 1871 г.

Последние дни начали раздаваться голоса, призывающие к примирению; иллюзии, которым можно позавидовать!... Неужели они еще возможны в настоящий момент? Как, разве вы не видите, что для нас нет другого выхода, кроме победы или смерти? Послушайте, что говорит г-н Тьер! С высоты трибуны, пред лицом Франции, пред лицом всей Европы, г-н Тьер бросил следующие слова: «Не может быть и речи о снисхождении к преступникам». Эту гнусность Тьер произнес под аплодисменты Собрания.— Отмщение!... 40 000 версальских жандармов и шпионов превращены в патентованных палачей! Шаретт, Кателино, Тьер, Винуа, Жюль Фавр, Валантен превратились в судей!... О июньские дни, какими вы кажетесь незначительными! О второе декабря, каким ты кажешься ничтожным! Полноте! Париж не может сложить оружия. Эта кощунственная борьба закончится лишь после окончательного разгрома... Бедный

г-н Тьер!... И в этот час вы требуете уличных расстрелов, убийств, ссылок,— повторения декабря [3] и Транснонэн [4], Кайенны [5] и Ламбессы [6]! (Казимир Буи).

Казнь генерала Дюваля.

«Следующий рассказ сообщен нам очевидцем, присутствовавшим при смерти бывшего делегата префектуры полиции. Генералы Дюваль, Анри и около тысячи национальных гвардейцев, окруженные в Шатийонском редуте, вынуждены были сложить оружие. До вынесения судебного приговора они являлись военнопленными, то есть неприкосновенными. Сквозь двойной ряд солдат федератов провели до Пти-Бисетра, маленькой группы домов, расположенной на дороге из Шуази в Версаль; здесь 17 сентября происходил горячий бой, и братская могила с водруженным на ней крестом указывает, где были похоронены жертвы этого сражения. На этом самом месте встретил колонну пленников генерал Винуа, прибывший со своим генеральным штабом из Версаля; он приказал остановиться и слез с лошади.

«Среди вас находится,— сказал он,— некий господин Дюваль, именующий себя генералом, я хотел бы видеть его».— «Это я»,— гордо отвечает Дюваль, выходя из рядов.— «Вас сопровождают также два батальонных командира». Оба указанных офицера вышли из рядов.— «Вы отвратительная сволочь,— говорит Винуа,— вы расстреляли генерала Клемана Тома и генерала Леконта, вы знаете, что вас ожидает».— И, обращаясь к начальнику конвоя, человек, подписавший капитуляцию Парижа, продолжает: «Капитан, сформируйте взвод из десяти стрелков, а вы, господа, пройдите в соседнее поле».

Три офицера Коммуны подчинились приказу молча,— они перепрыгнули через небольшой ров, и за ними последовал зловещий взвод. Генерал и оба батальонных командира были поставлены к стене домика, на фасаде которого — ирония судьбы! — имелась вывеска: Дюваль, садовник. Генерал Дюваль и его товарищи по оружию сами сбросили мундиры и две минуты спустя пали пораженные насмерть, восклицая: «Да здравствует Коммуна!».

Винуа и его главный штаб присутствовали с невозмутимым спокойствием при этом злодеянии. Что же касается офицеров, то они были растроганы и взволнованы подобной храбростью и хладнокровием. Солдаты были ошеломлены. Дюваль был молодым человеком с симпатичным и энергичным лицом, он всей душой был предан Коммуне и сумел с достоинством снести все последствия своего шага. Он пожертвовал своей жизнью в защиту муниципальных прав Парижа и покоится ныне бок о бок с защитниками столицы против иноземцев.

№ 40, 10 апреля 1871 г.

Винуа. 9 апреля 1871 г. Постановление Тьера (смотри версальский «Journal Officiel» от этого числа): «Министр юстиции и военный министр, принимая во внимание прежние заслуги дивизионного генерала Винуа и последние его заслуги во время и после осады Парижа,— постановляют — Дивизионный генерал Винуа жалуется большим крестом ордена Почетного Легиона. Дано в Версале, 9 апреля 1871 г. А. Тьер. Ж. Дюфор (министр юстиции). Ле Фло (военный министр).

Версальское собрание. Заседание 6 апреля. Дюфор предлагает законопроект, имеющий целью сокращение процедуры в военных судах. Вот

Выписка К. Маркса из газеты «Le Cri du Peuple» № 41, 11 апреля 1871 г.

краткое изложение доводов Дюфора: Господа, мятеж, омрачающий Париж, не сможет долго устоять перед партией порядка, которая приступает к действиям во всех концах Франции, чтобы умиротворить Париж. Осадное положение уже объявлено! Я не прошу вас вносить какие бы то ни было изменения в майские законы 1849 г. и в закон 9 июня 1859 г. Но мы полагаем, что следовало бы сократить процедуру в военных судах и возможно быстро решать дела о преступлениях этих негодяев, которые губят Францию. Вследствие чего глава исполнительной власти, в согласии с Дюфором, предлагает Собранию нижеследующий проект:

§ 1) Процедура судопроизводства о воинских преступлениях и нарушении воинского устава изменяется и будет производиться следующим образом:

§ 2) Военный министр передает виновных военно-полевому суду, без предварительного следствия.

§ 3) Комиссар Республики должен ознакомиться с материалами в день их получения и в тот же день, как и защитник.

§ 4) Осужденный имеет право подать кассацию в военный суд второй инстанции в течение 24 часов после вынесения приговора.

§ 5) Военный суд второй инстанции выносит решение в течение такого же срока. Дюфор требует спешного рассмотрения законопроекта. Толен возражает против спешности, признавая, однако, что в создавшемся тяжелом положении нужно действовать быстро. Если бы дело шло о сокращении формальностей гражданского судопроизводства, он высказался бы за декрет; но судопроизводство военных трибуналов и без того совершается достаточно быстро и едва оставляет судьям время отличить невинных и заблуждающихся от виновных и преступников.

Несмотря на это мнение, огромное большинство высказывается за спешность.

Версальский «Journal Officiel» содержит следующее сообщение: «Несколько человек, бывших кадровых солдат, захваченных с оружием в руках, были расстреляны, согласно букве военного закона относительно солдат, сражающихся против собственного знамени». Это ужасное признание не нуждается в комментариях. Каждое слово взывает о мести, о правосудии! и оно не заставит себя ждать. Жестокость наших врагов свидетельствует об их слабости. Они убивают, республиканцы сражаются».

Париж, 7 апреля 1871 г.
Исполнительная комиссия (Курне, Делеклюз, Ф. Пиа, Тридон, Вайян, Верморель.)

№ 41, 11 апреля 1871 г.

Г а л и ф ф е. Версальский «Gaulois» пишет: «В понедельник, 3 апреля, около 8 часов утра, значительные силы национальных гвардейцев заняли вокзал в Рюейле. В 8 с половиной часов полторы тысячи этих гвардейцев направились в Шату. Так как мост был разрушен, то продвижение их приостановилось, только несколько человек переправились через Сену на лодке и вошли в Шату, сообщив, что остальные следуют за ними. Вскоре в деревню прибыл генерал Галиффе, который ехал из Сен-Жермена во главе двух эскадронов стрелков и одной артиллерийской батареи; он захватил врасплох трех федератов: капитана 175-го батальона, сержанта и гвардейца, и они были немедленно расстреляны. После этого генерал

отправился в мэрию и составил там следующую прокламацию, которая была тотчас же оглашена с барабанным боем:

«Банды Парижа начали войну. Вчера, позавчера, сегодня — они убивали моих солдат. Я объявляю этим убийцам войну без жалости и пощады. Я должен был дать пример сегодня утром, надеюсь, что это послужит на пользу. Я не хотел бы быть снова вынужденным опять прибегать к подобной крайности. Но не забывайте, что страна, закон и, следовательно, право на стороне Версаля и Национального собрания, а не нелепейшего собрания в Париже, которое именует себя Коммуной.

Командующий бригадой, генерал Галиффе. 3 апреля 71 г.».

Прочитав эту прокламацию, вестник добавил: «Председатель муниципальной комиссии Шату предупреждает жителей, в интересах их безопасности, что тот, кто даст приют врагам Собрания, будет отвечать по законам военного времени. Председатель комиссии Лобеф».

Эта клевета и эта жестокость не нуждаются в комментариях.

В одной деревне около Шату жандармы разыскивали национальных гвардейцев; крестьянин указывает им на гостиницу, где завтракали офицер с двумя гвардейцами. Жандармы входят, схватывают трех федератов и расстреливают их. Один из свидетелей этого убийства выражает свое негодование. В эту самую минуту входит генерал; он слышит его восклицание: «Повторите эти слова,— говорит он,— и с вами поступят так же».

В числе захваченных в плен и отведенных в Версаль национальных гвардейцев находится Элизе Реклю.

№ 45, 15 апреля 1871 г.

Жюль Фавр. Что негодяй, носящий имя Жюля Фавра, подделывал документы, известно уже несколько месяцев. Теперь обнаружены новые кражи, совершенные им после 4 сентября. В его квартире нашли на 2 миллиона ценных бумаг на предъявителя, купленных после падения империи. Кроме того, в здании Министерства иностранных дел, которое, как все знают, занимал этот самый Жюль Фавр, обнаружили: 1303 предмета серебряной посуды с гербом бывшего императора, 568 штук позолоченной, полный чайный сервиз из 9 предметов. Стоимость этих вещей по меньшей мере 300 000 франков, а покупная цена 500 тысяч. Посмеет ли еще этот вор и подделыватель документов и теперь, когда факты известны, обзывать грабителями членов Коммуны, которые отправили все эти вещи в Монетный двор, где они в самый кратчайший срок будут переплавлены.

№ 49, 19 апреля 1871 г.

Флуранс. «Indépendance belge» вынуждена признать, что над трупом Дюваля было расстреляно 80 жертв.

Флуранс, отрезанный от своего корпуса, находился в одном доме в Шату, в сопровождении лишь двух или трех товарищей; он ждал чего-то трудно уловимого, что называется переменой военного счастья... Он ждал... Начальник пожарной команды,— колбасник, как говорят,— узнает его и доносит на него властям. Являются жандармы. Дом окружен. Флуранс пытается скрыться от убийц; он хочет жить, чтобы сражаться! Но штыки обшаривают все углы: его обнаруживают замученного, окровавленного, его выводят на порог двери, где донесший на него предатель удостоверяет его личность. Он — пленник, беззащитный, безоружный и побежденный. Его держат за руки. Пьяный жандарм поднимает саблю и раскраивает ему череп. Флуранс падает.

На другой день газеты сообщили, что Флуранс выстрелил в своего врага из револьвера и что его убили потому, что он убил. Ложь! Убийство было совершено в трактире. От трактирщика требовали подписать протокол, где утверждалось, что Флуранс стрелял; — таким образом хотели снять вину с мерзавца, нанесшего удар саблей. Трактирщик, простой, честный человек отказался дать свою подпись, он знал, что тут произошло убийство. Его арестовали, и сейчас он в тюрьме. Верно ли это? Вчера утром пытались запугать и его жену, но и она в свою очередь отказалась быть соучастницей в этом злодеянии.

№ 50, 20 апреля 1871 г.

Жюль Симон. За последнюю неделю в Версале перебывало много депутаций, они говорили о примирении от имени различных групп граждан. Одна из них, депутация парижских масонов, была принята Жюлем Симоном и Пуйе-Кертье. Разговор зашел о генералах, командующих версальской армией. Их выбор достоин сожаления, говорили посланцы, и население Парижа с полным правом рассматривает как провокацию возвращение к власти всех этих бонапартистов: Винуа, Галиффе, Ладмиро, Мак-Магона. Тогда Жюль Симон (швейцарец), молитвенно сложив руки и воздымая очи к небу, с сокрушением воскликнул: «И вы, господа, обращаетесь к нам с подобным упреком, тогда как, наоборот, вы должны быть признательны нам за мотивы, повлиявшие на наш выбор. Вести французов в бой против французов — весьма прискорбная задача. Мы не хотели возлагать ее на республиканских вождей, и мы были вынуждены использовать этих людей».

№ 54, 24 апреля 1871 г.

Наш друг, только что приехавший из провинции, видел, как из центральной тюрьмы в Лоосе (около Лилля) отправляли в версальскую армию большое количество рецидивистов.

№ 60, 30 апреля 1871 г.

Письмо вдовы Антуан, сестры Бланки, от 24 апреля 1871 года: «... (Она так больна, что не может сама поехать к Тьеру.) Поручаю моему единственному сыну поехать в Версаль, чтобы передать вам мое письмо... 17 марта, в момент своего ареста, Луи Огюст Бланки был очень болен, и с того времени я не имела от него ни единого слова, которое могло бы успокоить мою мучительную тревогу по поводу его здоровья»... требует свидания с ним хотя бы в течение нескольких минут... Если это невозможно, то разрешения переписываться с ним, чтобы получить «несколько ободряющих слов». Тьер поручил ответить (24 апреля), «что здоровье Бланки очень плохо... он категорически запрещает всякое письменное и личное общение Бланки с его семьей до окончания военных действий между Парижем и Версалем. Итак, мой умирающий брат приговорен к строжайшему одиночному заключению; мы не имеем права ни видеть его, ни писать ему, ни получить от него хотя бы одно слово!» — Тьеру можно ответить следующее: В Париже нет ни единого заключенного, которому было бы запрещено видеть свою семью, писать ей и получать о ней сведения. Не пора ли перестать, наконец, разыгрывать простофиль? (пишет редактор «Cri du Peuple»).

№ 74, 14 мая 1871 г.

Версальское правительство, после своего бегства 18 марта, не стеснялось в средствах. Заговор Сессе, запугивания, притворное примирение, двусмысленная дипломатия, бомбардировка, лживые известия, внезапные ночные нападения,— ничто до сих пор не имело успеха... они пошли на последнее средство... Чтобы покорить Париж... они заключили союз с врагом и вчерашним победителем... они купили его помощь, предоставив ему все, что он пожелал потребовать, присовокупив к столь тягостному уже мирному договору еще более тягостные условия... Через неделю... правительство сможет свершить свой триумфальный въезд в столицу Франции среди развалин домов, разрушенных пушками, по улицам, усеянным трупами и обломками, черными от огня и красными от крови... Неделя, вот роковой предел, установленный Тьером срок (Пьер Дени).

Речь Тьера 11 мая в Собрании по поводу Франкфуртского договора.

«Заседание 11 мая... шедевр... Союз парижских синдикатов, представляющий 106 ассоциаций, имел встречу с Тьером, во время которой этот последний обещал, что... если инсургенты согласятся прекратить военные действия, то ворота (Парижа) будут открыты в течение недели для всех, кроме убийц генералов Клемана Тома и Леконта»... Это обещание взволновало Мортимера Терно... он решил сделать Тьеру запрос относительно этих проблесков милосердия. Он сказал: «Если эти слова переданы правильно, то нельзя будет добиваться исполнения законов, как нам обещал министр юстиции».

Вслед за этим Тьер поднимается на трибуну.

«Прошу Собрание извинить меня за испытываемое мною волнение; вы понимаете, что человеку, посвятившему свою жизнь благу отечества с бескорыстием, не вызывающим ни у кого сомнений, и посреди опасностей, о размере которых всякий может судить — что этому человек больно, когда он наталкивается на,— разрешите мне так выразиться,— мелочные придирки»... Аплодисменты, преимущественно на скамьях левых. «Я настаиваю на этих словах. Не нужно мне аплодировать; пусть Собрание решит. Я не могу управлять в подобных условиях. Я прошу у Собрания мотивированного перехода к очередным делам. Мое прошение об отставке готово. Разрешение удалиться на покой, где я мог бы изгладить из своей памяти обращение, которому я подвергаюсь в этом зале, я должен получить от страны, представляемой этим Собранием. Я не могу посвящать себя служению Франции, если я встречаю подобное обращение со стороны тех, кто ее представляет. Я вам не нравлюсь. Я вам не нравлюсь, скажите это. Я удалюсь. Но я вам говорю, что вы неосторожны, что вы слишком торопитесь. Подождите еще неделю, через неделю опасности больше не будет, и задача будет соразмерна вашей храбрости».

Затем Дюфор сказал: «Когда Франция снова овладеет Парижем, когда мятеж будет подавлен, Родина выполнит свой долг до конца, она выявит виновников всех преступлений и накажет их».

«Тьер целиком связался с реакцией... он собирает вокруг себя генералов, бывших опорой империи, унижая в то же время Фэдерба и Данфера...».

Выписка из газеты «Le National»

№ 810, 16 апреля 1871 г.

Париж, 14 апреля. «...Версальское правительство нуждается в мраке и молчании... в надежде обмануть страну, оно организовало молчание. Стоит только парижским газетам не проявить враждебности по отношению к Коммуне, как их забирают из почтовых вагонов и конфискуют; такая участь постигла газеты «Siècle» и даже «Temps», противников Коммуны. На иностранные газеты налагают арест на границе, например на «Le Peuple Belge», которая насчитывает много читателей в соседних с Бельгией департаментах, в департаменте Севера, Соммы, Падекалэ, Эн и Арденн. ...(ввоз этой газеты запрещен специальным декретом)...

Письма из Парижа также не доходят по назначению. Версальское правительство позорно восстановило черный кабинет; его агенты вскрывают почту, сортируют письма, отбирают и распечатывают те, которые им не нравятся. В довершение этих мер, чтобы помешать провозу писем и газет в карманах и багаже путешественников, версальское правительство организовало законченную систему шпионажа, которая заслужила бы похвалы самого Пьетри... В нескольких лье от Парижа полицейский комиссар тщательно осматривает багаж; газеты безжалостно конфискуются, и путешественникам предлагается отдать письма, которые им поручено доставить... Таким образом, провинция имеет о Париже только те сведения, которые изволит сообщать ей Версаль. Благодаря этим мероприятиям версальское правительство нагло обманывает провинцию и распространяет о Париже самую лживую и самую гнусную клевету.

Существует прекрасно задуманный план: в руках у г-на Тьера имеются три орудия: циркуляры префектам — агентство Гавас — версальские газеты. Официальные циркуляры Тьера и Пикара пускают в обращение явную ложь под видом официальных сообщений; издающимся в Версале газетам поручено сеять самые злонамеренные слухи о членах Коммуны, смешивать их с грязью, приписывать им всякого рода подлости и глупости. Это гадкое ремесло, но в Версале так хорошо платят! Только одна газета «L'Echo Français», большой друг порядка, очень энергичная защитница Собрания и правительства, не пожелала унизиться до этих мелких гнусностей; она была конфискована по приказу Пикара, министра и собственника газеты «Electeur Libre».

На агентство Гавас возложена особая миссия. Оно ежедневно посылает телеграммы провинциальным и заграничным газетам; оно снабжает прессу самыми возмутительными измышлениями... что Коммуна приказала расстрелять Асси и посадить в тюрьму Делеклюза, что Амуру арестован, что аббат Дегерри умер от ударов прикладами, нанесенных ему национальными гвардейцами по дороге в арестный дом, что за освобождение парижского архиепископа Коммуна требует выкупа в один миллион, что в Париже граждане грабят и убивают прохожих на всех углах. Эти измышления и многие другие распространяются из Версаля по телеграфу и каждое утро красуются на видных местах в газетах Бельгии, Швейцарии и департаментов.

Выписки из газеты «La Sociale»

№ 29, 28 апреля 1871 г.

«Когда просматриваешь списки наших убитых и раненых, то сильное и глубокое волнение сжимает сердце. Рядом с фамилией каждого бойца указана его профессия. Николя Шатлэн, сапожник, 4 детей.— Луи Даниель, каменотес, 2 детей.— Луи Эро, столяр, 4 детей.— Марсэ, кузнец.— Гютт, чернорабочий и т. д. и т. д. Время от времени, но редко, встречается обозначение „служащий", то есть мелкий буржуа. Сражаются главным образом рабочие. Солдат нашей революции,— это народ» (Андре Лео).

№ 32, 1 мая 1871 г.

Теперь уже конец. И никто, если только он не изменник или не безумец, не может подумать о новой попытке примирения... С того момента, как был сделан первый пушечный выстрел по крепостным валам, производились всевозможные попытки примирения; предлагались всякие соглашения. Лига прав Парижа, Республиканский союз, делегаты больших городов Франции, в том числе Лиона,— все они перебывали в Версале, чтобы попытаться вновь связать цепь, разорванную 18 марта разгневанным Парижем. Что им было отвечено Тьером, может каждый узнать, прочитав опубликованную вчера речь, которую он произнес с глубоким волнением в Версальском собрании.

В ней он изложил свой план кампании, превознося до небес генералов империи, этих Канроберов, Галиффе, Базенов, людей, которые «во время недавних бедствий показали себя господами положения». Это подлинные его слова. Его речь в Собрании является ответом всем делегациям, всем тем, кто мечтал о возможном соглашении между Республикой и монархией, между прошлым, которое рушится, и новым миром, который гордо шествует к завоеванию наших свобод. Г-н Тьер сожжет Париж, он это повторил еще раз. Поверьте нам, «если мы и препятствуем снабжению Парижа, если мы и обстреливаем столь дорогой для Франции Париж, то при одной мысли об этом сердце наше обливается кровью». И г-н Жюль Симон философски, как и подобает министру народного просвещения, утирает притворные слезы этого старого лицемера, этого генерала, который получил боевое крещение под начальством Файи, на улице Транснонэн. Вчера масоны... водрузили на крепостных валах свой стяг мира, свои белые знамена с братским девизом: «Будем любить друг друга». Но снаряды Тьера разорвали масонские знамена. Всегда один и тот же ответ. Итак, положение теперь вполне ясно. Тьер сражается не только против Коммуны: весь старый мир с его покрытыми плесенью учреждениями... дает бой Революции».

№ 43, 12 мая 1871 г.

Монархический заговор в провинции.

С 28 января будто бы в связи с выборами: «письма должны были сдаваться на почту незапечатанными. Говорили, что это требование пруссаков... и что пруссаки якобы также запретили посылку газет в провинцию. Простаки поверили этому и увидели в этом бессмысленные оскорбления и притеснения со стороны проклятых победителей, не задумываясь над тем, что предстоящие в провинции выборы тоже бессмысленны, не замечая, с какой быстротой получали свои пропуска благомыслящие кандида-

ты, в то время, как все другие являлись на место лишь накануне выборов; они забывали, до какой степени герои капитуляции были заинтересованы в том, чтобы до провинции не дошли проклятия, которыми их осыпал Париж.

Один факт мог бы их просветить. Двое русских, г-н и г-жа Ковалевские, сестра которых живет в Париже, немедленно по заключении перемирия поспешили в Версаль и попросили пропуск. Получив там со всех сторон отказ, они дошли до самого Бисмарка, который на их настояния ответил: — Мне запрещено удовлетворять подобные просьбы; от меня это не зависит. Я дал слово г-ну Жюлю Фавру, что никого не допущу в Париж без его специального разрешения. Лицо, которое узнало об этом факте от г-на и г-жи Ковалевских, написало о нем из провинции в одну парижскую газету. Все его письма доходили по назначению, это не пришло.

Те лица, которым удалось пробраться через санитарный кордон союзников г-на Фавра и попасть в среду французов-провинциалов, с глубочайшим изумлением узнавали от них, что великий генерал Трошю не победил пруссаков по вине этих презренных парижан, которые хотели сражаться только на улицах и которые, вместо того, чтобы помогать армии, мешали ей действовать, так как она была главным образом занята подавлением их мятежа. Вот что распространяли в провинции во время осады; и это в то время, когда Национальная гвардия засыпала ратушу требованиями послать ее в бой; в то время, когда население Парижа всеми своими действиями побуждало к атаке: лило пушки, заставляло Трошю совершать хотя бы подобие сражений; в то время как парижане, благодаря своему героизму, превращали в трагедию гнусную комедию Бюзанваля.

Переехавшие в провинцию парижане опровергали подобные утверждения, возмущались ими; но разве могли одинокие голоса поколебать общепринятое мнение,— мнение, которое покойник Дюкро и иезуит Трошю имели нахальство подтвердить с бордосской трибуны, пред лицом Парижа, остолбеневшего от подобной наглости. Ах, как легко было врать в провинции в течение пятимесячного молчания Парижа! И, без сомнения, именно это внушило бравым монархистам мысль совершенно уничтожить мешающий им город. Поэтому первой заботой правительства Тьера — Фавра было, если не организация мятежа, то возобновление почтовой блокады Парижа.

Но сколько признаков свидетельствуют о том, что они искали лишь предлога, чтобы, признав Париж виновным, сперва наложить на него оковы, а затем обезглавить. Вот чем объясняется появление этих эмиссаров, которые за много дней до 18 марта распространяли на вокзалах, в поездах — я сам был тому свидетель — такие новости: в Париже дерутся; Париж предан огню и мечу! В ответ на это ошеломленные крестьяне восклицали, сжимая кулаки: „Да это настоящее разбойничье племя! Те самые, которые не хотели сражаться с пруссаками! С этими парижанами мы никогда не добьемся мира! Мало того, что мы разорены войной, засухой, заморозками. Мы не сможем, значит, и зарабатывать себе на хлеб на этом свете!“. Вот когда монархии было еще на что надеяться... Но к несчастью для этого проекта, провинция имела тоже свой опыт войны, и в ней царили изнеможение, усталость и в особенности недоверие, на причины которого следует указать» (Андрэ Лео).

Выписки из газеты «La Commune»

№ 15, 3 апреля 1871 г.

Дезорганизовав почтовую связь, взимание городской пошлины и косвенных налогов и помощь бедным (этот отдел городского управления увез в Версаль 75 миллионов золотом), они затевают дезорганизацию снабжения Парижа газом.

№ 21, 9 апреля 1871 г.

Надо было видеть, с каким подобострастием поздравляли генерала Трошю его сторонники, клерикалы и монархисты, когда он, сияя гордостью победы, явился занять свое место в бордосском собрании. У него не заметно было смирения, подобающего побежденному: он держался как триумфатор, который возвращается, увенчанный лаврами победы... Если они (версальское правительство) (Национальное собрание и его исполнительная власть) хотят задушить прогресс в его главном очаге, если они хотят потопить Республику в крови парижан, если, как говорят некоторые из них, они намереваются покончить со всем этим, расстреляв 20 000 республиканцев и столько же сослав — то, конечно, они должны желать беспощадной гражданской войны и т. д. (Мильер).

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Футрике — прозвище Тьера, означает карлик.— 6.
2) Речь идет о выборах в муниципальные советы, состоявшихся 30 апреля и 7 мая 1871 г. по всей Франции и давших полную победу республиканцам и демократам.— 6.
3) Имеется в виду государственный переворот во Франции, совершенный Наполеоном III 2 декабря 1851 г.— 8.
4) 14 апреля 1834 г. в Париже на улице Транснонэн во время подавления республиканского восстания была учинена зверская расправа над безоружными людьми; организатором ее был Тьер.— 8.
5) Кайенна — место ссылки во французской Гвиане на северном берегу Южной Америки.— 8.
6) Ламбесса — место каторжной ссылки в Северной Африке.— 8.

О числ. местн. орг. см. „Вопр. ист. КПСС" №2-58 г.

БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НАКАНУНЕ VII СЪЕЗДА РКП(б)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

Партия большевиков сразу же после взятия власти столкнулась с огромными трудностями. Перед ней стали чрезвычайно сложные задачи, без разрешения которых нельзя было отстоять дело пролетарской революции. Необходимо было установить власть Советов на территории всей страны, создать новый государственный аппарат, обеспечить проведение в жизнь декретов Советской власти и прежде всего декрета о земле, вывести страну из состояния войны и приступить к ее экономическому преобразованию.

Международная и внутренняя обстановка была очень сложной и напряженной. Основным являлся вопрос о выходе из войны. Мир был совершенно необходим молодой советской республике. Против политики Коммунистической партии и Советского правительства, направленной на заключение сепаратного мира с немцами, выступили все силы внутренней контрреволюции от кадетов и октябристов до меньшевиков, эсеров и анархистов. Они рассчитывали на то, что наступление германского империализма приведет к гибели еще не окрепшую Советскую власть. Положение усугублялось тем, что и внутри Коммунистической партии нашлись противники мира, так называемые «левые коммунисты» во главе с Бухариным, выступившие с демагогическим лозунгом «революционной войны» против австро-германского блока. Против заключения мира стоял и Троцкий, придерживавшийся формулы «ни мира, ни войны».

Антиленинские элементы — «левые коммунисты», троцкисты и их сообщники, спекулируя на патриотических чувствах масс, призывали не принимать тяжелые условия мира. Они развернули бешеную борьбу против ленинской политики заключения мира, организовали ряд совещаний своих сторонников в Петрограде, Москве, на Урале и в других местах, сговариваясь о новых провокациях и новых атаках против партии и Советского правительства.

За поддержку политики Центрального Комитета партии и Советского правительства в вопросе о мире высказались рабочие большинства заводов Петрограда, Москвы, Урала, шахтеры Донбасса.

Для окончательного решения вопроса о мире 6 марта 1918 г. в Петрограде собрался VII съезд Российской Коммунистической партии. Партия в это время насчитывала не менее 300 тыс. членов, но на съезде было представлено только 170 тыс. Это объяснялось тем, что съезд созывался в большой спешке и значительная часть организаций не успела прислать делегатов, а организации, находившиеся на территории, оккупированной

немцами, не имели возможности сделать этого. На съезде присутствовало 46 делегатов с решающим голосом и 58 — с совещательным.

Делегаты заполняли подробные анкеты (44 вопроса) о состоянии партийной, советской и профессиональной работы на местах. Все эти сведения представляли большой интерес для Центрального Комитета партии, так как информация о положении на местах была в то время недостаточно налажена в силу ряда объективных причин. Однако не все делегаты заполнили свои анкеты,— до нас дошло более 30 анкет.

В ответах на вопросы анкет подводятся первые краткие итоги практической деятельности местных большевистских организаций по мобилизации народных масс на решение коренных вопросов развернувшейся в стране социалистической революции. В них нашла известное отражение и внутрипартийная борьба вокруг основного вопроса, от которого зависела дальнейшая судьба революции в нашей стране,— вопроса о войне и мире.

Ответы делегатов съезда на последний вопрос анкеты — об отношении местной партийной организации и масс к вопросу войны и мира — свидетельствуют о том, в какой сложной обстановке проходила борьба на местах за заключение мира; из ответов видно, что некоторые партийные организации вначале стояли на неправильных позициях в этом вопросе (см. док. №№ 6, 7, 9, 13 и др.). Документы показывают, какое упорное сопротивление пришлось преодолеть В. И. Ленину и другим сторонникам заключения мира, чтобы добиться сплочения партии вокруг единственно правильной в тех условиях линии — подписания аннексионистского мира. Эта ленинская линия нашла всемерное одобрение партии и народа. Она спасла дело пролетарской революции в нашей стране.

В ответах на вопросы анкеты содержится много интересных сведений о самых разнообразных сторонах деятельности партийных организаций.

Партия и вся страна в это время активно начали создавать свои вооруженные силы. Этого требовала защита завоеваний социалистической революции. Как видно из ответов, отряды Красной гвардии и Красной Армии создавались по инициативе местных организаций партии и Советов (см. док. №№ 1, 3, 5, 9 и др.).

Слом старого буржуазного государственного аппарата и сосредоточение всей полноты власти в руках Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов являлись важнейшими сторонами практической деятельности местных партийных организаций; к VII съезду партии в этом направлении на местах были достигнуты большие успехи. Из 29 делегатов, давших ответы на вопрос об органах местного самоуправления, 28 ответили, что в их районах органы местного самоуправления перешли к Советам или работали в их подчинении (см. док. №№ 2, 3, 7, 12, 18, 21, 24 и др.). В деревне земельные комитеты либо ликвидировались, либо работали в полном контакте с большевистскими Советами.

Укрепление союза рабочего класса и крестьянства всегда было в центре практической деятельности партии. Союз рабочих и беднейших крестьян был той решающей общественной силой, которая обеспечила победу пролетарской революции. Публикуемые документы говорят о деятельности большевистской партии по созданию объединенных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Из 26 делегатов, ответивших на вопрос о том, существуют ли в их местности Советы слитно или раздельно, 19 дали ответ о слитном существовании Советов (см. док. №№ 4, 10, 16, 18, 20, 25, 26 и др.). Это убедительно говорило об успехах политики партии в деле создания прочной политической основы Советской власти — союза рабочих и крестьян.

Предметом особой заботы ЦК партии было обеспечение правильного проведения в жизнь декретов Совета Народных Комиссаров. В публикуе-

мых документах содержатся интересные данные о выполнении декретов Совнаркома. Так, о проведении в жизнь декрета о земле дали сведения 17 делегатов, других декретов — 29 делегатов.

Особый интерес представляют сведения о проведении национализации промышленности, введении рабочего контроля над производством и распределением продуктов, введении восьмичасового рабочего дня. По этим вопросам имеются данные почти во всех анкетах.

Партийные организации, как видно из документов, проводили большую работу в массовых организациях рабочего класса и завоевывали в них прочное большинство.

Документы содержат интересные данные о партийном строительстве в период триумфального шествия Советской власти. Они говорят о численном росте многих местных партийных организаций. Вместе с тем руководство борьбой рабочих и крестьян за установление Советской власти, мобилизация народных масс на проведение первоочередных политических и экономических мероприятий привели, как это отмечают почти все делегаты, к некоторому ослаблению внутрипартийной работы.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Архиве Института марксизма-ленинизма в фонде документов VII съезда РКП(б) (ф. 40, оп. 1, ед. хр. 15) и публикуются по подлинникам. Во избежание повторений в начале публикации приводится текст анкеты делегата VII съезда партии, а в документах даны только номера вопросов и ответы на них делегатов.

В. В. Аникеев, Р. А. Лавров

АНКЕТА ДЕЛЕГАТА VII СЪЕЗДА РКП(б)

1. Ваше имя, отчество и фамилия?
2. Ваш возраст?
3. Ваше социальное положение и Ваше революционное прошлое?
4. Какую или какие организации Вы представляете на съезде?
5. Чисто большевистская ваша организация или объединенная и с кем?
6. Сколько в ней членов?
7. Существовала ли до Февральской революции ваша организация и сколько в ней было членов?
8. Существуют ли другие социалистические организации, какие именно и сколько в них членов?
9. Издает ли ваша (или ваши) организация газету, какую, в каком количестве?
10. Имеется ли партийное издательство?
11. Имеется ли партийная типография?
12. Издают ли другие социалистические организации газеты и какие?
13. Есть ли партийные клубы и школы?
14. Количество рабочих в вашей местности?
15. Ведете ли социал-демократическую работу среди сельскохозяйственных рабочих и среди крестьян и сколько членов в этих батрацко-крестьянских организациях?
16. На какие средства существует ваша организация? Укажите размер партийного взноса и правильность его поступления.
17. Каков приблизительно бюджет вашей организации?
18. Входит ли ваша организация в какое-нибудь областное объединение? В какое именно?
19. Сколько губернских и областных партийных съездов было у вас с Февральского переворота?

20. Существует ли в вашей местности Совет рабочих, солдатских, крестьянских, батрацких и казачьих депутатов, слитно или раздельно?
21. Какая партия имеет в Совете наибольшее влияние (вообще в Совете и отдельно по секциям)?
22. Перешли ли органы местного самоуправления к Совету, если нет, то каково их отношение к Совету?
23. Существуют ли у вас профессиональные союзы, какие именно, под чьим влиянием они находятся и какие задачи себе ставят?
24. Продолжительность рабочего дня?
25. Национализированы ли предприятия в вашей местности, какие?
26. Введен ли везде контроль фабрично-заводских и горных комитетов?
27. Находятся ли управления предприятиями в руках рабочих?
28. С какого времени?
29. Существует ли еще народная милиция?
30. Существует ли Красная гвардия, кем организована и с какого времени?
31. Какое ее количество?
32. Проходят ли военный строй?
33. Вооружена ли она, чем именно и достаточно ли оружия?
34. Существует ли Красная Армия и с какого времени?
35. Была ли вооруженная борьба с контрреволюцией и каков был исход этой борьбы?
36. Существуют [ли] земельные комитеты?
37. Каково взаимоотношение земельных комитетов с Советами?
38. Как проводится в жизнь декрет о земле?
39. Проводятся ли вообще в жизнь декреты Совнаркома?
40. В каком положении находится у вас продовольственное дело, кто и какие меры принимает для его урегулирования?
41. Как отразился Октябрьский переворот на партийной работе?
42. Как повлиял Октябрьский переворот на рост партии?
43. В чем нуждается местная организация?
44. Отношение вашей организации к вопросу войны и мира — в частности, отношение самих масс.

№ 1

Александровская организация РСДРП(б) (Владимирской губ.)

1. Маврикий Сигизмундович Грюндаум.
2. 19 л.
3. Студент.
4. Александровскую районную организацию.
5. Чисто большевистская.
6. 800.
7. 1) Существовала; 2) около 10.
8. 1) Существует [организация] социалистов-революционеров; 2) неопределенно.
9. Нет.
10. Нет.
11. Нет.
12. Нет.
13. Нет.
14. Около 40 000.
15. 1) Работа ведется;
 2) около 50.
16. 1) На членские взносы;
 2) 1% с заработка;
 3) нерегулярно.
18. В Московское областное бюро.
20. Существуют слитно.
21. Партия социал-демократов (большевиков).
22. 1) Пока нет; 2) отношение капиталиста к рабочему.
23. 1) Существуют: текстильщиков, металлистов, рабочих по обработке стекла и фарфора; 2) влияние большевистское.

8 час.
Банки, кинематограф.
Не везде.
Некоторые — да.
Существует.
1) Существует; 2) Советами.
Да.
Винтовками, недостаточно.
Существует, приблизительно около месяца.
Не была.
Существуют.
7. Работают в контакте.
9. Проводятся.
0. В самом критическом.

41. Прекратил на время всякую партийную работу.
42. Число членов увеличилось, но лишь на бумаге.
43. В интеллигентных работниках.
44. Организация осуждает заключение мира и деятельность ЦК и Совнаркома. Рабочие и крестьянские массы стоят за заключение мира во что бы то ни стало. Под этим влиянием организация накануне принятия резолюции, противоречащей прежнему своему решению,— одобряющей заключение сепаратного мира и пр.

№ 2

Белорецкая заводская организация РСДРП(б)

1. Евсей Михайлович Бобылев.
2. 25 лет.
3. Большевик.
4. РСДР партия большевиков, завод Белорецкий.
5. Чисто большевистская.
6. 2621 членов и 5822 сочувствующих.
7. Не существовала.
8. Не существует.
9. Не издает.
10. Не имеет.
11. Не имеется.
12. Не издают.
13. Нет.
14. Не могу определить ввиду того, что у нас 9 заводов.
15. Ведем.
16. 1% с заработанного рубля.
18. В Екатеринбургское [1].
19. Не могу сказать потому, что вступил в организацию с 1 января 1918 г.
20. Раздельно.
21. Большевистская.
22. Перешли.
23. Не существуют.
24. 8 часов, за исключением рудовозов и углевозов.
26. Введен.
27. Находятся.
28. С 1 января 1918 г.
29. Существует только советская.
30. Не существует.
34. Существует.
35. Не было.
36. Не существовали, но будут.
39. Проводятся.
40. Продовольственное дело идет не особенно, ввиду того, что мало денег.
41. С Октябрьского переворота рабочие почувствовали себя свободными.
43. В оружии и литературе.
44. Какого то ни было, но нужен мир.

№ 3

Беляевская, Кемская, Сорокская организации РСДРП(б) (Архангельской губ.)

1. Алексей Иванович Козлов.
2. 38 лет.
3. Железнодорожный конторщик. Прямого участия в организациях не принимал.
4. Сорокская, Беляевская, 3-й участок Мурманской железной дороги и Кемская.
5. Чисто большевистская.
6. Ввиду разбросанности населения точное число членов не выяснено, один участок.... [2] дороги имеет более 500 человек.
7. Не существовала.
8. Не существуют.
9. Не издает.
10. Нет.

[1] Так в тексте; должно быть — Уральский областной комитет.

[2] Слово написано неразборчиво.

11. Нет.
13. Пока нет.
14. Рабочих 7000, крестьян и городских жителей от 10 до 15 тысяч.
15. Организации в среде их имеются, число членов не выяснено, так как организации в начале формирования.
16. На членские взносы. Со дня возникновения организации жалованья рабочие не получали, взносы и запись в партию задерживается.
19. Съездов не было.
20. Слитно.
21. Партия большевиков, так как $^{3}/_{4}$ Совета составляют большевики и $^{1}/_{4}$— беспартийные.
22. Перешли.
23. Существуют: паровозников, металлистов, деревообделочников, конторских служащих, кондукторов. Задачи профессион[ально-]экономическ[ие]; под влиянием партии большевиков.
24. 8 часов.
25. Вопрос о национализации заводов Бе ляева остается пока открытым.
26. Введен.
29. Существует.
30. Существует организованная партие большевиков с 1 января 1918 г.
31. Записано красногвардейцев от 200 до 300, прием продолжается, предпола гается увеличить.
33. 3 пулемета, 700 винтовок, разрешено получить еще 500 винтовок для Крас ной Армии, каковая вербуется.
35. Не было.
36.–38. Не имею точных сведений.
39. Проводятся.
40. Комиссар продовольствия и комитеты
43. В партийной литературе и пока еще не налажена доставка газет.
44. Как партия, так и массы были на стороне мира.

№ 4

Владимирская и Гусевская организации РСДРП(б)

1. Николай Ионович Данилов.
2. 21 г.
3. Рабочий. Никакого.
4. Владимиро-Гусевский район [Владимирской губ.].
5. Большевистская.
6. 3000 с небольшим.
7. Существовало в районе несколько, не могу сказать.
8. Существуют [организации] социалистов-революционеров и народных социалистов.
9. Нет.
10. Нет.
11. Нет.
12. Социалисты-революционеры правые, «Мысль».
13. Клубы есть, школ нет.
14. Приблизительно 40 000.
15. Ведется, 3000 это общее количество всех членов.
16. На пожертвования и членские взносы 1%; последнее время скверно.
17. Представлен конференции.
18. В Московский областной комитет [1]
19. Были, сколько не знаю.
20. Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
21. Большевики.
22. Нет, натянутое.
23. Существуют, но слабые.
24. 8 [часов].
25. Национализированы.
26. Введен.
27. Находится.
29. Существует.
30. Существует, приблизительно 600.
31. 600.
32. Проходят.
33. Винтовками, достаточно.
34. [2]
35. Нет.
36. Да.
37. Хорошие.
38. Проведен.
39. Проводятся.
40. Продовольствие в руках Советов. В смысле улучшения принимаются все меры.
41. Благоприятно в пользу нашу.
42. Значительно ровно.
43. В интеллигентных силах.
44. Заключить мир.

---

[1] Так в тексте; должно быть — Московское областное бюро РСДРП(б).

[2] Ответ не разобран.

№ 5

Воронежская губернская организация РСДРП(б)

1. Василий Иванович Кузьмичев.
2. 24 года.
3. Рабочий.
4. Всю Воронежскую губернию.
5. Большевистская.
6. До пяти тысяч.
7. Существовала, число членов было больше пяти тысяч[1].
8. Существуют, все организации менее значительны.
9. Партийной газеты нет, издается советский орган чисто большевистского направления.
10. Нет.
11. Нет.
12. Издают правые эсеры газету «Трудовой голос».
13. Есть.
14. Тысяч двенадцать.
15. Работаем усиленно, число членов не выяснено.
16. На членские взносы, отчисляем 1 процент [с] заработанного руб. для работающих.
17. Тысячи четыре.
18. В Московское [областное бюро РСДРП(б)].
19. Два.
21. Партия большевиков.
22. Перешли.
23. Влияние профессиональных союзов слабое.
24. 8 [часов].
25. Мало.
26. Нет.
27. Почти везде.
28. После Октябрьской революции.
29. Существует.
30. Организована Советом. Организация происходит с мая месяца.
31. Тысячи две.
32. Проходят.
33. Достаточно.
34. Организуют.
35. Была благоприятная, в пользу большевиков.
36. Существуют.
37. Хорошие.
38. Нормально.

№ 6

Организации РСДРП(б) Воткинского и Ижевского заводов

1. Шумайлов Владимир Афанасьевич.
2. 26 лет.
3. Член Пермского городского исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, работаю в партии с мая 1915 г., был арестован в феврале 1917 г.
4. Ижевского и Воткинского заводов Вятской губ.
5. Чисто большевистская.
6. Около 1500 человек.
7. Существовала Ижевская, членов к февралю было 19 человек.
8. Социалистов-революционеров центра, соц.-дем. (объединенцев) и социалистов-революционеров максималистов, у максималистов членов больше, но влияние меньше.
9. Не издает.
10. Издательства нет, а некоторые брошюры перепечатывались от Ижевского комитета.
11. Типография есть на паях со всеми другими социалистическими организациями.
12. Издавалась меньшевиками «Рабочая газета».
13. Нет.
14. До 40 000 в Ижевском и 20 000 в Воткинском.
15. Чисто организационной работы не ведем, кроме агитационной.
16. На вступительные и членские взносы в размере 1% с рубля, взносы поступают неаккуратно.
17. Ежемесячный от 1000 до 1500 руб.
18. В Уральский областной комитет.
19. Областных 3 съезда, губернских 2.
39. Некоторые не в полной мере.
40. Хлебом и другими пищевыми продуктами свободная торговля, но почти полное отсутствие фабрикатов.
41. Все работники ушли в правительствен-

---

[1] Так в тексте. На самом деле в Воронеже к февралю 1917 г. было около 60 членов партии; по губернии — несколько десятков членов.

ные организации. Партийной работы нет.

42. Усиленный прилив, который немного превысил отлив в связи с демобилизацией з[аводов].

43. В работниках и литературе.

44. Организация за революционную борьбу, массы тоже, но не уверены в конечном исходе.

№ 7

Вятская губернская организация РСДРП(б)

1. Григорий Семенович Чирков.
2. 27 лет.
3. Рабочий Северной железной дороги, с 1910 г. состою членом РСДРП, [вступал в] организацию г. Баку.
4. От Вятской общегубернской конференции РСДРП (большевиков).
5. Чисто большевистская.
6. Около 3500 человек.
7. Существовала [в] 1905 г., около 20 человек.
8. Существуют социалисты-революционеры, «объединенцы», кадеты, анархисты, коммунисты-максималисты, имеют около 1000 человек.
9. Издает «Вятскую правду» в количестве двухсот экз. в день ежедневно.
10. Нет.
11. Нет.
12. Не издают.
13. Нет.
14. Около 10 000 чел.
15. Работы ведутся, но очень слабо, и члены туда посылаются по мере надобности.
16. На членские взносы 1% с заработанного рубля, общей правильности взноса нет.
17. Около 5000 р.
18. В Уральское.
19. Губернских съезда было 2, областных — 1.
20. Существует Совет рабочих, солдатских, крестьянских депутатов слитно.
21. РСДРП (большевиков).
22. Перешли.
23. Существуют: союз металлистов, кожевенных рабочих, ломовых извозчиков, грузчиков, штукатуров, деревообделочников, кустарей; борьба с безработицей, профессиональные выборы в органы управления.
24. 8-часовой.
25. Национализированы банки, кожевенные заводы и металлургические заводы.
26. Введен.
27. Находятся.
28. С января.
29. В уездных городах существует, в г. Вятке упразднена.
30. Существует с 15 ноября, организована рабочими Северного депо.
31. Около 100 человек.
32. Нет.
33. Вооружена винтовками, нет револьверов, оружия недостаточно.
34. Существует с января.
35. Не было.
36. Существуют.
37. Работают совместно с Советами.
38. Проводится очень слабо.
39. Проводятся по мере их опубликования.
40. Продовольств[енное] — критическое, принимаются меры Советами.
41. Партийная работа увеличилась.
42. После Октябрьского переворота запись членов увеличилась на 3000.
43. В литературе и средствах.
44. Поддерживать партизанскую войну, отношение масс неопределенно.

№ 8

Горловско-Щербиновская организация РСДРП(б)

1. Василий Федорович Стожок.
2. 44 лет.
3. Сочувствую РСДРП с 1906 г. За слово был арестован в 1908 г. в Василькове Киевской губ., освобожден в 1908 году.
5. Чисто большевистскую без объединения.
6. 2000 (две тысячи).
7. Существовала, хотя слаба, т. е. малочисленна, но в мае 16[1] года возрастала успешно.
8. Есть эсеры и меньшевики, первых 400 членов, а вторых и того меньше.

---

[1] Вероятно, описка; по-видимому, речь идет о 1917 годе.

9. Издавалась советская, меньшевистского течения, но закрылась; место занимает «Донецкий пролетарий» и издается военная.
10. Имеется, недавно открыто.
11. Имеются три типографии.
12. Нет.
13. Клуба нет, школы общие.
14. 36 тысяч до зимы, возможно меньше сейчас.
15. Работа ведется, но работников мало.
16. 1% отчислений вносился аккуратно, но [за] январь, февраль не было получки, % отсутствует.
17. Очень скудно, [потому] что ведутся большие расходы.
18. В Юзовскую область[1].
20. Существует.
21. Большевистская.
22. Перешли крестьянские комитеты.
23. Имеется общий. Задачи экономические.
24. 8 часов и 6 часов при горячей работе.
25. Дома для учреждений, рудники и заводы.
26. Введен, но не весьма давно. Материал не представлен.
27. В Горнозаводском комитете.
28. С декабря.
29. Существует.
30. Существует под руководством тов. Жлобы.
31. Приблизительно на 3—4 тыс.
32. В бою на калединском фронте.
33. Винтовок достаточно, пулеметов мало, артиллерии нет.
34. Только что созывается.
35. Калединский бой, известный всем.
36. Существуют.
37. С победой [над] Каледин[ым] улучшается, а была натянутой раньше.
38. В нашем районе социализируется земля и инвентарь, живой и мертвый, пока без раздела и под контролем.
39. Все, которые были изданы.
40. В очень плачевном за отсутствием финансов.
41. Ободрились и выросли все.
42. Новую окраску членов, окрасившись, принимаем по большим протекциям, то возросла мало[2].
43. В работниках. Хотя бы 2 человека.
44. Воинственное.

№ 9

Дальневосточное краевое бюро РСДРП(б)

1. Арнольд Яковлевич Нейбут.
2. 28 л.
3. Журналист, член партии с.-д. с 1905 года.
4. Дальневосточное краевое бюро большевиков (Владивосток и др.).
5. Большевистская, чисто.
6. Около 3000.
7. Партийный кружок в 10—20 человек во Владивостоке, Благовещенске.
8. Меньшевики, членов ничтожное количество, больше генералов без армии, адвокаты и т. д.
9. «Красное знамя», ежедневная, тираж выше 4000.
10. Имеется.
11. Имеется, стоит 50 000 рублей.
12. Еженедельная меньшевистская «Рабочая газета» при смерти.
13. Имеется школа пропагандистов.
14. Около 50 тысяч в двух областях (Амурской и Приморской).
15. Ведется, но случайно, крестьянских организаций нет.
16. Предприятием и партийными взносами, 50 коп. в месяц. Правильность поступлений регулируется.
17. Около 10 000 руб. в неделю.
18. Я делегат от областного объединения, в которое входят две области, Амурская и Приморская с важными городами: Владивосток, Никольск-Уссурийск, Хабаровск, Благовещенск и др.
19. Два большевистских и 2 объединенных до раскола.
20. Слитно.
21. Везде большевики, во всех городах.
22. Пока что сотрудничают с Совдепами, только в Хабаровске [дума] разогнана.
23. Союзы горнопромышленных рабочих, грузчиков, металлистов, деревообделочников, типографских и др. объединяют около 35 000 рабочих, большевистские.
24. 8 час.

---

[1] Так в тексте; должно быть — областной комитет РСДРП(б) Донецкого бассейна и Криворожского района.

[2] Так в тексте.

25. Стекольный завод, мельницы, рудники.
26. В крупных везде введен.
27. На руднике Сучан, железнодорожных мастерских и других казенных предприятиях.
28. С августа.
29. Да.
30. Да, Советами, с Октябрьского переворота.
31. Затрудняюсь сказать.
32. Да.
33. Винтовками и пулеметами.
34. Организуется.
35. Не было.
36. Да.
37. Сотрудничают.
39. Не все, но по мере возможности.
40. Хлеб получаем из Маньчжурии, ведают продовольственные комитеты.
41. Подъем и рост.
42. Возросла.
43. В организаторах и пропагандистах.
44. Против подписания мира, массы тоже, ибо живут под угрозой Японии.

№ 10

Донецкий областной и Харьковский комитеты РСДРП(б)

1. Федор Андреевич Сергеев.
2. 34 г.
3. Революционер, социал-демократ с 1902 г., профессиональный революционер с 1904 г.
4. ЦК и Областной съезд Донецкого бассейна и Харькова.
5. Чисто большевистская.
6. До 4000[1].
7. Да.
8. Да.
9. Да, «Донецкий пролетарий», 25 000 экземпляров.
10. Да.
11. Да.
12. Да, меньшевики и эсеры.
13. Да.
14. 90 000.
16. Взносы 1 р. в месяц, правильно поступают.
17. ?
19. Три областных.
20. Да.
21. В объединенном эсеры, большевики в рабочей, эсеры в крестьянской.
22. В городе перешли.
23. Огромное количество профсоюзов, все ремеслен[нические] под влиянием антибольшевиков, металлисты и некоторые другие — большевистские.
24. 8 часов.
25. Много металлических.
26. Да.
27. Да, во многих.
28. С октября.
29. Красная гвардия пополнена милицией.
30. Да, с августа прочно.
31. До 5000 (формально больше).
32. Да.
33. Хорошо вооружена всеми родами оружия.
34. Да, с недавнего времени.
35. Да, мы всегда побеждали.
36. Да.
37. Различное.
38. Помещиков не осталось.
39. Да.
40. В плохом. В руках Совета.
41. Несколько дезорганизована.
42. В городе не отразился, в деревне увеличился.
43. ?
44. Массы воюют. В зависимости от ораторов и отношения большевиков. При выступлении сторонников позиции Ленина на пяти массовых партийных и советских собраниях подряд, на областном партийном съезде, съезде Советов, местном Совете, массовом собрании и на собрании железнодорожного узла — оппоненты не собрали серьезной оппозиции.

[1] Вероятно, имеется в виду Харьковская организация РСДРП(б).

№ 11

Екатеринбургская организация РСДРП(б)

1. Голощекин Исай Исаакович.
2. 42 г.
3. В партии с 1903 г., был в четырех ссылках, крепости и т. д.
4. Екатеринбургскую и объединенные с ней организации.
5. Чисто большевистская.

6. 1600.
7. Существовала.
8. Есть эсеры левые — незначительно.
9. Издает «Уральский рабочий» в 8000 экземплярах.
10. Имеется, но слабое.
11. Имеется.
12. Левые эсеры издают «Вольный Урал».
13. Есть.
15. Ведется.
16. Членские взносы.
17. До 2000 руб. в месяц
18. В Уральский областной комитет.
19. 3 областных, 1 губернский.
20. Местный Совет существует раздельно. Областной объединен.
21. Большевики.
22. Накануне слияния с Советом.
23. Существуют целый ряд. [Существует] и областное объединение; влияние исключительно большевистское.
24. 8 час.
25. В большинстве национализированы.
26. Введен.
27. Да.
29. Накануне уничтожения.
30. Существует с октября.
31. Около 1000 человек.
33. Достаточно.
34. Сейчас организуется.
35. Была. Победа за Красной гвардией.
36. Да.
39. Проводятся, но не такими быстрыми темпами, как они издаются.
41. Полный кризис партийной работы.
42. Трудно определить — но...[1]
44. Ко времени моего отъезда все стояли за революционную войну.

№ 12

Енакиевская организация РСДРП(б)

1. Иван Петрович Бондаренко.
2. 22 года.
3. Сын рабочего, студент, постоянной службы не имею.
4. Районный комитет партии большевиков, г. Енакиево Екатеринославской губ.
5. Чисто большевистская.
6. Около 4 000.
8. Меньшевики, эсеры, Бунд, украинцы.
9. Нет.
10. Нет.
11. Нет.
12. Нет.
13. Нет.
14. Около 15—17 тысяч.
15. Работа ведется.
16. На членские взносы в размере 1% заработка и на доходы со спектаклей и т. д.
17. 2—3 тысячи.
18. Входит в Харьковское[2].
20. Совет рабочих и солдатских депутатов.
21. Партия большевиков.
22. Еще нет, но они находятся в полном подчинении Совету.
23. Металлистов, печатников и инженеров и техников.
24. 8 час.
25. Национализирован металлургический завод со всеми рудниками и шахтами.
27. Находится.
28. С конца декабря 17 г.
29. Существует.
30. Существует.
32. Проходят.
33. Вооружена винтовками достаточно.
35. Была в соседнем районе с участием наших красногвардейцев.
36. Существуют.
39. Проводятся.
40. В плачевном, Совет принимает решительные шаги к товарообмену.
41. Партийная работа пошла легче и интенсивнее.
42. Партия быстро возросла в 3—4 раза.
43. В лекциях, пролетарском просвещении и т. д.
44. Организация не высказалась. Массы за мир.

---

[1] Два слова написаны неразборчиво.

[2] Так в тексте; должно быть — областной комитет РСДРП(б) Донецкого бассейна и Криворожского района.

№ 13

Калужская губернская организация РСДРП(б)

1. Хаим Израилевич Цукерберг.
2. 31.
3. Бывший член еврейской СДРП Бунда в 1905 г., г. Варшава.
4. Калужскую губернскую конференцию.
5. Чисто большевистская.
6. В губернии 1500.
8. Эсеровские и меньшевистские, число членов незначительно.
9. Издается газета «Рассвет».
11. Имеется.
12. Нет.
13. Имеется при Калужском комитете клуб «Рассвет».
15. В последнее время очень слабо ввиду отсутствия партийных работников.
16. На членские взносы, размер — один процент с заработанного рубля.
17. Неопределенно.
18. В Московское.
19. 3 губернских конференции.
20. Существуют различные.
21. Наша как вообще, так и по секциям.
22. Перешли.
23. Неопределенно.
24. 8 часов.
25. Продолжается.
27. Нет.
29. Отчасти.
30. Не везде.
34. Организуется успешно.
35. Была, но незначительная.
36. Существуют.
37. Хорошие.
38. Успешно.
39. Проводятся.
40. Положение не блестящее.
41. Вследствие совет[ской] работы плохо.
42. Хорошо.
43. В работниках и литературе.
44. За священную революционную войну.

№ 14

Ковровская организация РСДРП(б) (Владимирской губ.)

1. Вера Иосифовна Долбилкина.
2. 27 лет.
3. Фельдшерица.
4. Ковровский комитет РСДРП (большевиков).
6. 400 человек.
8. Существуют организации меньшевиков, эсеров.
14. Приблизительно до 5000.
15. Ведется.
16. Взносы 1% с заработанного рубля, ученики платят 25 к. в месяц, неаккуратно.
17. До 1000 р.
18. Московское областное бюро.
19. Областных съезда 2 [1].
20. Слитно Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
21. Партия большевиков. Подавляющее большинство во всех секциях.
22. Еще не перешли, отношение доброжелательное, ожидается переход всех самоуправлений в Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.
23. Союз профес[сий] текстильщиков и металлистов.
24. 8-часовой рабочий день.
25. Банк, некоторые фабрики и заводы.
26. Введен.
27. Везде в руках фабричных комитетов.
28. С октября 1917 г.
29. Нет.
30. Организована Советом рабочих, крестьянских депутатов до Октябрьского переворота.
31. Несколько десятков человек.
32. Проходят.
33. Винтовками.
34. Организуется в отряды с февраля месяца.
35. Нет.
36. Существуют, но не везде
37. Общая работа.
39. Все что возможно, то да, проводятся.
40. Дело продовольствия ниже среднего. Совет взял на себя продовольственное дело.
41. Переход власти в руки Совета рабочих, солдатских, крестьянских депутатов всеми был принят великодушно, и ра-

[1] Так в тексте; на самом деле состоялись три областные конференции.

бота заметно усилилась, работа энергично стала подвигаться.

43. Местная организация нуждается главным образом в работниках партийных, ощущается крайняя нужда в руководителях. Сил партийных почти нет, что, конечно, является тормозом в партийной работе.

44. По вопросу о войне и мире решения в резолюциях еще не прошли, но в частных совещаниях высказывались за войну, и представители исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в первую очередь записались в Красную Армию, это показатель того, что наша организация за социалистическую войну.

№ 15

Кронштадтская организация РСДРП(б)

1. Артемий Моисеевич Любович.
2. 38 лет.
3. Журналист, в партии с 1905 г. (Киев, Бердичев, Кронштадт).
4. Кронштадтскую.
5. Чисто большевистская.
6. 3500.
7. Нет.
8. Левые эсеры, максималисты, меньшевики-интернационалисты.
9. «Голос правды».
10. При партийном органе.
11. Нет.
12. Эсеры, максималисты.
13. Да.
16. Членские взносы, издательство.
17. В настоящее время нет ничего.
18. Губернское.
19. 2.
20. Совет рабочих и солдатских депутатов.
21. Фракция наша имеет относительное большинство. Влияние доминирующее.
22. Местное самоуправление распущено, функции выполняет Совет.
23. Да, всяких профессий, наше влияние.
24. 8 часов.
25. Аптеки, бани, кинематографы, типографии, дома и земельные участки.
26. Нет.
27. Некоторые находятся.
28. С августа и т. д. постепенно переходят.
29. Всеобщая милиц[ионная] повинность.
30. Организована Советом.
31. 1200 чел.
32. Проходят особые боевые дружины.
33. Винтовок недостаточно, пулеметы есть.
34. Организовывается.
39. Да.
40. Продовольствие находится в руках Совета, отдела заготовок и распределения.
41. Из Кронштадта уехало много работников на места.
42. Без изменений.
43. В литературных силах и пропагандистах.
44. В организации за мир, массы, вне зависимости от партий, тоже.

№ 16

Лысьвенская организация РСДРП(б)

1. Яков Сафронович Яремчук (Маско).
2. 35 л.
3. Крестьянин, рабочий-металлист. Состою в партии большевиков с 1904 г., был в ссылке, несколько раз сидел в тюрьме.
4. Избран областной конференцией Урала, от Пермского округа, объед[иняет] 8230 членов.
5. Только большевистская.
6. Лысьвенская — 2330 членов.
7. Существовала, 14 членов.
8. Меньшевиков-оборонцев 40 или 50 членов и эсеры-оборонцы 70 членов приблизительно; есть и левые эсеры, но еще не организовались.
9. Издавал до сентября, в настоящее [время] не издается.
10. Нет.
11. Нет.
12. Нет.
13. Есть.
14. 20 000 рабочих.
15. Ведем, приблизительно 400 человек.
16. На членские взносы $^{1}/_{100}$ заработанного рубля, раньше хорошо, в настоящее время плохо.
17. Месячный, приблизительно полторы тысячи раньше.
18. Входит Екатеринбургское (Урал).
19. Губернских два, областных три.
20. Существует Совет рабочих и крестьян-

ских депутатов, совместно раб[отают] и две волости.
21. Абсолютное большинство большевики.
22. Накануне перехода, большинство большевиков, 30 против 20.
23. Четыре, два под влиянием большевиков, рабочих и счетно-хозяйственных и конторских служащих, инженеры и техники...[1]
24. 8 часов.
25. Накануне.
26. Везде.
27. Фактически да, официально нет.
28. Месяц назад.
29. Нет.
30. Существует с августа, партией большевиков.
31. 500 человек.
32. Проходят.
33. Винтовками трехлинейными русского образца и пулемет.
34. 250 чел., январь, в первых числах.
35 Была победа Красной Армии, один был убит.
36. Существуют.
37. Слились с Советом рабочих [депутатов].
38. Через земельную секцию при Совете.
39. Проводятся.
40. В плохом положении. Принимает исполнительный комитет Совета рабочих и крестьянских депутатов.
41. Изъял много работников.
42. Количественно хорошо, качественно не весьма.
43. В работниках и литературе.
44. Неопределенное, твердо склонное больше к войне. Массы обратно, больше к миру.

№ 17
Московская городская организация РСДРП(б)

1 Арон Александрович Сольц.
2. 44 г.
3. Интеллигентный работник, в партии с самого ее основания.
4. Московскую.
5. Чисто большевистская.
6. 20—23 000.
7. Существовала.
8. Все оттенки соц[иалистических организаций].
9. «Социал-демократ», 60—80 000. «Деревенская правда», 30 000.
10. Есть, «Волна».
11. Нет.
12. Издают меньшевики — «Вперед», правые эсеры — «Труд», анархисты — «Анархия»
13. Есть.
16. На членские взносы, 1% и лекции и издательство.
18. В Московское областное.
39. Проводится.
40. В плохом, в гор[одском] продов[ольственном] ком[итете] смеш[анного] типа.
41. Расстроил партийную работу непосредственно.
43. В работниках и программе.
44. До самого последнего времени стояли за войну, сейчас перелом произошел в сторону мира.

№ 18
Московская окружная организация РСДРП(б)

1. Исаак Ильич Минков.
2. 24.
3. Рабочий, вступил в Канадскую с.-д. партию в феврале 1911 г., пробыл 4 года. В 1915 г. вошел в марте в Русский отдел Американской социалистической партии, в секцию большевиков, где работал до приезда в Россию, до июня 1917 г., когда вступил в Московский окружной комитет.
4. Московский окружной комитет.
5. Чисто большевистская.
6. Около 15 000.
7. Существовала.
9. Коломенская (газету «Большевик»).
13. Имеются партийные клубы на многих фабриках и заводах, партийная школа находится в процессе организации.
14. 100 000.
15. Работа среди крестьян ведется. 300—400.

[1] Слово написано неразборчиво.

6. На средства, получаемые от отчислений и других доходов, как продажа литературы, лекции.
8. Московское областное бюро РСДРП (большевиков).
9. 7.
0. Во всех уездах и в большинстве волостей, слитно.
1. Наша. Тоже почти во всех крестьянских Советах.
2. Почти все уездные земства ликвидированы как самостоятельные единицы и переведены в земские отделы при Советах.
3. Большинство профессиональных союзов в Московской губ. находится под большевистским влиянием.
4. 8 ч.
5. Ликинская текстильная фабрика Смирнова и др.
6. На многих фабриках вводится рабочий контроль.
7. Фабрично-заводские комитеты организованы почти на всех фабриках.
0. Красная гвардия имеется при всех Советах и почти на каждой фабрике и на каждом заводе. С октябрьских дней.
3. Вооружены винтовками.
4. Красная Армия находится в процессе усиленной организации, организовано несколько отрядов.
6. Существуют.
7. Земельные комитеты реорганизуются в отделы земледелия при крестьянских секциях Советов.
38. Земельные комитеты, советские земельные отделы Московской губ. занимались до сих пор учетом имений, живого и мертвого инвентаря.
39. Проводятся.
40. В очень обостренном, были голодные бунты; губернский продовольственный комитет.
41. Советская работа втянула большинство более или менее активных работников, что неминуемо должно было отразиться на ходе партийной работы.
42. После Октябрьского переворота ряды наших партийных организаций не росли. Это объясняется не только недостатком активных...[1] работников на местах, но и недостатком их при окружном комитете партии.
43. Местная организация нуждается в активных...[1] работниках, в партийной школе, которая только-только организуется.
44. Окружной комитет на последнем своем заседании 13 против 3 высказался за революционную войну. Большинство сознательных активных работников на месте за войну. Сознательные слои рабочей массы за революционную войну. Массы не сознательные, не понимающие всю остроту текущего момента и деморализующиеся еще больше политикой передышки,— за мир во что бы то ни стало.

[1] Слово написано неразборчиво.

(Окончание следует)

ИЗ ПЕРЕПИСКИ М. В. ФРУНЗЕ С В. И. ЛЕНИНЫМ

(1919—1920 гг.)

Значение документального наследия М. В. Фрунзе, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, трудно переоценить. В документах, написанных или подписанных М. В. Фрунзе, отражается его многогранная деятельность. Особенный интерес представляют документы М. В. Фрунзе периода гражданской войны, когда он являлся командующим войсками Красной Армии на ряде фронтов.

В эти годы ведется непрерывная переписка между М. В. Фрунзе и В. И. Лениным, в руках которого было сосредоточено стратегическое руководство всеми фронтами. М. В. Фрунзе постоянно держал В. И. Ленина в курсе основных военных и политических событий на фронтах, получал от него указания и поддержку.

Переписка М. В. Фрунзе с В. И. Лениным этого периода представляет большой научный интерес еще и потому, что она показывает непосредственное руководство В. И. Ленина обороной страны.

Бо̀льшая часть документов из переписки М. В. Фрунзе с В. И. Лениным (50 документов) опубликована в сборнике «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны» (М., Воениздат, 1940), в том числе 40 писем и телеграмм, адресованных В. И. Ленину, и 10 телеграмм, посланных Лениным на имя Фрунзе.

Публикуемые ниже шесть документов М. В. Фрунзе, относящихся к периоду командования им Туркестанским фронтом, существенно дополняют имеющиеся публикации о деятельности М. В. Фрунзе. Документы №№ 1, 4, 5 и 6 адресованы непосредственно В. И. Ленину, документы №№ 2 и 3 направлены Ленину в копиях для сведения и получения помощи в том или ином вопросе.

На некоторых документах имеются резолюции В. И. Ленина. Так, на телеграмме М. В. Фрунзе от 9 сентября 1919 г., являющейся ответом на телеграмму В. И. Ленина (по-видимому, еще не разысканную), по вопросу об обеспечении помещением лазарета в Покровске, имеется резолюция В. И. Ленина, в которой он соглашается с мнением Фрунзе (см. док. № 1).

Обращаясь в Наркомпрод с просьбой дать местным продкомам указание «о более внимательном отношении к нуждам армии» (в связи с острым фуражным кризисом в Самарском и Оренбургском районах), Фрунзе одновременно направил копию этой телеграммы В. И. Ленину (см. док. № 3). На документе имеется резолюция В. И. Ленина о том, что этот вопрос им поставлен на обсуждение Совета Обороны.

Телеграмма М. В. Фрунзе Башкирскому ревкому также была послана В. И. Ленину в копии (см. док. № 2) в расчете на его поддержку в удо-

М. В. Фрунзе. 1918—1919 гг.

1/

Дорогой Владимир Ильич!

Обращаюсь к Вам с следующим письмом, отнимая ваше внимание лишь в курсе непосредственной угрозой успеху. Вместе с тем надеюсь, что это позволит нам при вашей помощи добиться удовлетворения некоторых наших нужд, имеющих чрезвычайное значение для правильного хода работ здесь, в Туркестане.

В отношении военного положения на границах Туркестана можно говорить по периодам. Последняя заноза в этом отношении — Северо-семиреченский район — ныне благополучно вошел и фактически военная операция в более или менее крупном масштабе закончилась. Остается еще несколько неликвидированных басмаческих шаек в Фергане и в Ура-Тюбинском уезде (в горах) Самаркандской обл. на границах с Бухарой. Но эти шайки и по существу своих задач и по методам борьбы являются просто разбойничьими организациями без всяких признаков общественно-политического движения. В этой последней плоскости басмачество в военном смысле раздавлено уже (более месяца тому назад, а в политическом — уничтожено за этот последний месяц сдачей нам всех видных басмаческих вождей. В районе Каспийского моря пробовали политическими приемами воздействовать на Деникинский флот, что 5-6 дней тому назад уже дало результаты в виде перехода на нашу сторону двух военных судов противника. Наши войска ныне по всей линии границы стоят вплотную у границ Республики.

Переходя к внешним военным перспективам приходится считаться: 1) с наличием в Хорасане (главным образом в районах Мешхеда и Кушки) крупных английских сил, насчитывающих не менее 10 000 собственно англо-индийских войск и затем примерно 10-15 тысяч формирований из туземного населения и 2) с происходящим усиленным темпом военным приготовлением Афганистана и Бухары.

Первая страница письма М. В. Фрунзе В. И. Ленину от 14 апреля 1920 г.
(*Фотокопия док. № 6*)

влетворении нужд Ташкентской железной дороги; В. И. Ленин указывал в предшествовавших телеграммах на необходимость возобновления регулярного движения по этой дороге, связывавшей центральную Россию с далеким Туркестаном.

Документы №№ 4 и 5 представляют собой информацию о положении на участке Туркестанского фронта, где шла борьба с уральскими белоказаками. В. И. Ленин внимательно следил за этой борьбой и требовал принять меры к быстрейшему разгрому противника.

Наибольшую ценность для исследователя представляет письмо М. В. Фрунзе В. И. Ленину из Ташкента (док. № 6), в котором Фрунзе рассказывает о своей поездке в Туркмению, на границу Советской Средней Азии с Ираном (Персией) и в Бухару в апреле 1920 г. В этом письме Фрунзе вскрывает происки эмира Бухары, который при помощи английских империалистов, использовавших антинародные элементы Ирана, Афганистана и Индии, готовился к войне с Советской Россией и с Советским Туркестаном. Фрунзе дает глубокий анализ военного и политического положения Советского Туркестана, характеризует местные политические группировки и борьбу между ними.

Несмотря на ряд недостатков, имевших место в начале развития советского государственного строя в Туркестане, М. В. Фрунзе оптимистически расценивает положение в Советском Туркестане. Он советует уделять этой бывшей колонии царизма больше внимания и, что особенно важно, оказывать ему помощь «машинами, металлами, инструментом, лесом и мануфактурой» (док. № 6).

Документы выявлены в Архиве Института марксизма-ленинизма Н. Г. Корниенко и подготовлены им к печати.

Д. В. Ознобишин

№ 1

Телеграмма В. И. Ленину о передаче санитарному управлению IV армии помещения для лазарета в Покровске с резолюцией В. И. Ленина

9 сентября 1919 г.

На Вашу телеграмму нр. 866 от 7 сентября докладываем: 1) Третьяков неправильно Вас информировал. Дом для заразного лазарета [в] Покровске был передан Санупру IV армии постановлением не начальника гарнизона, а постановлением Военного совета Саратовского укрепленного района, куда входит Покровск. 2) Положение [с] ранеными и заразными больными [в] Покровске катастрофическое, больные поступают тысячами, лазарет за отсутствием помещений стоит свернутым. 3) До эвакуации учреждений IV армии из Саратова и Покровска ввиду падения Камышина и приближения врага [в] оспариваемом доме помещался заразный лазарет. 4) [В] данную минуту в доме развернута канцелярия губпродкома, которая без ущерба для дела может быть переведена в другое помещение. Мы считаем положение безвыходным и настаиваем на отмене Вашего распоряжения и предоставлении спорного дома для лазарета. Нр. 0299

Реввоенсовет Туркфронта Фрунзе

На документе резолюция В. И. Ленина:

Послать копии Цюрупе и *Склянскому*; я теперь за *Фрунзе*.

9/IX Ленин

Институт марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 11126, л. 1.— Машинописная копия; резолюция В. И. Ленина — автограф.

№ 2

Телеграмма Башкирскому ревкому в Стерлитамак (копия в Совнарком) о заготовке дров для Ташкентской железной дороги

Самара, 11 октября 1919 г.

Секретно, 2 часа 10 мин.

[По] полученным [в] Ревсовете Туркфронта сведениям Башревком чинит препятствия заготовке [в] пределах Башкирской республики дров для нужд Ташкентской желдороги, между тем, положение желдороги [в] отношении топлива катастрофическое, и дорога может стать. Предлагается Башревкому немедленно разрешить заготовку дров для нужд Ташкентской желдороги на дачах Кананикольской, Бердянской, Преображенской [и] Иркгизинской. Вопрос о компенсациях доведен до сведения Совнаркома и предоставляется вашему с ним соглашению. Нр. 03620/ОП.

Комтуркфронта Фрунзе
Член Реввоенсовета Баранов
Наштатуркфронта Балтийский

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 461, ед. хр. 31926, л. 1.— Телеграфная лента.

№ 3

Телеграмма в Наркомпрод (копия В. И. Ленину) о снабжении фуражом войск Туркестанского фронта с резолюцией В. И. Ленина

Оренбург, 16 ноября 1919 г.

В Самарском и Оренбургском районах острый фуражный кризис. Артиллерия и кавалерийские части наполовину утратили конский состав. Подвозка и заготовка дров за отсутствием фуража останавливается, железнодорожное движение прекращается. Органы Компрода с общей задачей не справляются. Первой армии по плановому наряду должно быть отпущено за сентябрь от Самарского губпродкома зерно-фуража 60 000 пудов, сена 149 350 пудов и Симбирского губпродкома зерно-фуража 4 500 пудов, сена 45 000 пудов; получено же от Самарского губпродкома зерно-фуража ничего, сена 22 000 пудов и вне плана от представителя Башкирской республики сена 30 000 пудов.

На октябрь должно быть получено от Оренбургского губпродкома зерно-фуража 80 000 пудов, сена 80 000 пуд.; от Бузулукского райпродкома сена 40 000 пуд.; от Сороченского райпродкома сена 40 000 пуд. от Борского райпродкома сена 10 000 пудов; получено же от Оренбургского губпродкома зерно-фуража 6 000 пудов, остальные наряды не выполнены, и это при перегрузке района фуражом. На станции Акбулак преет 100 000 пудов проса, части же не получают. Продорганы и жалуются [на] вмешательство военных властей, бессильные сами выполнять возложенные на них задачи.

Прошу распоряжений Самарскому и Оренбургскому продкомам о более внимательном отношении к нуждам армии. № 8434.

Командтуркфронта Фрунзе
Член Реввоенсовета Баранов

На документе резолюция В. И. Ленина:

В Совет Обороны.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 11756, л. 1.— Машинописная копия, резолюция В. И. Ленина — автограф.

№ 4

Телеграмма В. И. Ленину с информацией о ходе ликвидации белогвардейских войск на Урале

3 января 1920 г.[1]

Совершенно секретно.

Из станицы Кулгинской Реввоенсоветом четыре были посланы в распоряжение противника два парламентера с предложением сдачи. Для ответа были даны три дня. Тридцать первого прибыли два казачьих парламентера с письмом от начдива два Уральской полковника Сладкова с просьбой о продлении срока до семи дней [со] ссылкой на невозможность получения за три дня ответа от войскового съезда из Гурьева. В продлении срока мной было приказано отказать ввиду явного желания противника выиграть время.

2 января прибыли обратно наши делегаты с письмом от войскового атамана Толстого, где он предлагает для решения вопроса созвать съезд казаков как занятой, так и незанятой части области, а до тех пор прекратить военные действия. В ответ на это я отдал приказ о немедленном переходе в наступление на Гурьев. Затруднения вследствие недостатка продовольствия, фуража, из-за сыпняка громадны, но настроение частей прекрасное. Командование армии заверило, что приказ о взятии Гурьева не позднее 15 января будет выполнен. Меры к недопущению уничтожения промыслов приняты. Нр. 38/31/ш.

Командтуркфронта Фрунзе
Начшифротд Горшков

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 461, ед. хр. 31926, л. 2.— Копия.

№ 5

Телеграмма В. И. Ленину о разгроме белогвардейских войск на Урале с резолюцией В. И. Ленина

Самара, 7 января 1920 г.

6 января, согласно выставленных мною условий, Алаш-Ордынское Киргизское правительство при приближении наших отрядов выступило против казаков. Выступление началось 27 декабря нападением между Уилом-Калмыковским алаш-ордынцев на штаб Илецкого корпуса в райо-

[1] Дата получения телеграммы.

не Кизил-Кура. Комкор генерал Акутин [с] чинами штаба и 500 казаков взяты в плен. Продолжается ликвидация частей Илецкого корпуса при поддержке алаш-ордынцев. Алаш-ордынцы требуют оставления для кавалерийских частей всего отбираемого от казаков оружия. Большую часть такового несомненно растащут по аулам. В связи с ненадежностью алаш-ордынских заправил предвижу возможность осложнений в будущем. Необходимо во что бы то ни стало подкрепить Киргизский ревком хорошими работниками. Остатки Уральского корпуса во главе с атаманом Толстым отступили на Доссор, имея целью выйти к Жилой Косе. Большинство казаков этого корпуса либо разбежалось по станицам, либо взято в плен. Преследование идет, и на днях район промыслов будет занят нами. Нр. 87.

Комтуркфронт Фрунзе

На документе резолюция В. И. Ленина:

В архив.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 12453.— Телеграфная лента; резолюция В. И. Ленина — автограф.

№ 6

Письмо В. И. Ленину о военном и политическом положении в Туркестане

14 апреля 1920 г.

Дорогой Владимир Ильич!

Обращаюсь к Вам с настоящим письмом, исполняя Ваше желание быть в курсе непосредственной фронтовой жизни. Вместе с тем, надеюсь, что это позволит нам при Вашей помощи добиться удовлетворения некоторых наших нужд, имеющих чрезвычайное значение для правильного хода работ здесь, в Туркестане.

В отношении военного положения на фронтах Туркестана много говорить не приходится. Последняя заноза в теле фронта — Северно-Семиреченский район — ныне благополучно вынута, и фактически военные операции в более или менее крупном масштабе закончились. Остается еще несколько неликвидированных басмаческих шаек в Фергане и в Ура-Тюбинском уезде (в горах) Самаркандской области, на границах с Бухарой. Но эти шайки и по существу своих задач и по методам борьбы являются чисто разбойничьими организациями без всяких примесей общественно-политического момента. В этой последней плоскости басмачество в военном смысле раздавлено уже более месяца тому назад, а в политическом — уничтожено за этот последний месяц сдачей нам всех видных басмаческих вождей. В районе Каспийского моря продолжаем политическими приемами воздействовать на деникинский флот, что 5—6 дней тому назад уже дало результаты в виде перехода на нашу сторону двух военных судов противника. Наши войска ныне по всей линии фронта стоят вплотную у границ Республики.

Переходя к ближайшим военным перспективам, приходится считаться: 1) с наличием в Хорасане (главным образом в районах Мешхеда и Кагана) крупных англо-индийских сил, насчитывающих не менее 20 000 собственно англо-индийских войск и затем примерно 10—15 тысяч формирований из туземного населения и 2) с продолжающимися усиленным темпом военными приготовлениями Афганистана и Бухары.

Англичане в Северной Персии развивают лихорадочную деятельность, проводят шоссейные дороги, строят железную дорогу на Селетан, имея целью вывести ее на Мешхед, возводят укрепления и пр. Их войска снабжены богато техникой. Есть много броневиков, авиа-отрядов и пр. Но при всей серьезности военной мощи, представляемой ими, я, лично, думаю, что по крайней мере для ближайшего будущего военная опасность оттуда нам вряд ли угрожает. Это убеждение базируется, с одной стороны, на чисто военных соображениях, долженствующих удерживать англичан от подобных шагов (удаленность [от] своих баз, крайняя затруднительность снабжения, отсутствие благоприятных условий для полного использования их технических преимуществ, — плохие дороги), а с другой, на определенно враждебном отношении к англичанам огромного большинства местного населения как в Персии, так и у нас в Закаспии.

Мне думается, что вся их лихорадочная работа по военному закреплению в Северной Персии вызвана отчаянной боязнью нашего вторжения и носит по существу оборонительный характер. Вот, например, факт, иллюстрирующий это. Во время пребывания нашего с Элиавой в Полторацке (Ашхабаде) один наш грузовик с двумя седоками подъехал к нашему пограничному посту «Гаудан» на шоссе из Ашхабада в Мешхед. Появление грузовика вызвало отчаянную панику в английских войсках, расположенных у самой границы. Нужно было наблюдать всю эту картину, чтобы понять ту степень нервозности, которой проникнуты их войска в Северной Персии. Среди же персидско-туркменского населения в связи с нашим приездом распространились слухи, что приехал генерал Куропаткин и всем англичанам скоро будет конец.

Что касается Бухары и Афганистана, то я считаю наше военное положение с этой стороны гораздо более угрожающим и требующим самой серьезной бдительности. Оба эти государства безусловно лихорадочно вооружаются...

10 дней тому назад, возвращаясь из Закаспия, мы с Элиавой были у бухарского эмира [1]. Это человек с европейским образованием (окончил наш бывший Пажеский корпус), политически — верный друг Российской монархии, по характеру — слабый и безвольный человек, находящийся целиком под влиянием всесильной в Бухаре улемы. Мы упорно и настойчиво твердили ему о том, что Советская Россия в величайшей степени заинтересована в территориальной неприкосновенности Бухары и в сохранении в ней существующего режима; для укрепления же дальнейшей связи советовали самому хотя в какой-нибудь степени, сверху, пойти по пути европеизации. В ответ удалось лишь получить уклончивое: «Помаленьку, потихоньку будем, но вот народ...». И затем сейчас же просит убрать из Кагана «клопов» (это — млады-бухарцы, приютившиеся под покровом нашего резидентства в Н.-Бухаре).

Что касается Афганистана, то он довольно беззастенчиво проявляет свои агрессивные намерения в отношении нас. Весь Туркестан и особенно Закаспий буквально кишит афганскими шпионами. Видимо, мало умудренные в своем ремесле, а затем просто поощряемые полнейшей безнаказанностью, они буквально лезут на глаза.

Мы в Закаспии не могли нигде ступить шагу, не имея за спиной или рядом 2—3 субъектов, из числа наших афганских «друзей». Каждый приходящий из центра поезд, каждая лошадь, каждый человек немедленно берется на учет и сообщается куда следует. Нахальство этих господ дошло до того, что в самой Кушке засело целое шпионское гнездо под видом комиссии по разрешению приграничных споров. Теперь нами принимаются

---

[1] Саид Али.— *Примечание документа.*

меры для прекращения всех этих безобразий, создавшихся на почве отсутствия и разложения власти в прежние времена, а позднее культивировавшихся тем политическим курсом, проводником которого был Бройдо.

Между прочим, в отношении Бройдо Цека партии была допущена, на мой взгляд, большая ошибка присылкой его сюда. Во всех областях деятельности я его считаю злым гением Туркомиссии; в сфере же личной — это просто авантюрист.

Переходя теперь к нашим реальным военным ресурсам, я должен констатировать крайне печальную картину. Нет людей, нет обмундирования. Все огромное протяжение границы от Памира до Каспия охраняется ныне не более как $2^1/_2$ тысячами пехоты и 1 000 кавалеристов. Эти силы должны еще более уменьшиться вследствие продолжающегося изъятия из армии специалистов и вывода в ближайшем будущем интернационалистов. Сейчас мы держимся буквально только обаянием наших побед и нашего имени. Правда, политическое положение наше в Закаспии ныне вполне благоприятно, ибо туркменская масса определенно сдвинулась на нашу сторону. В этом отношении большую роль сыграл проведенный нами с Элиавой съезд депутатов туркменских племен.

Но пребывать дальше в состоянии военной импотенции здесь, безусловно, невозможно. Необходимо срочное подкрепление живой силой путем посылки пополнений из молодых возрастов и затем обмундированием, особенно шинелями и обувью. Производство последней могло бы быть налажено здесь, но этому мешает полное отсутствие подошвенной кожи. Без наличия обмундирования и снаряжения, как показал опыт, нечего и приступать к делу служения в Красной Армии местного коренного населения. Между тем, в этом отношении кое-что и очень значительное могло бы быть сделано...

Что касается нашей китайской границы, то для ближайшего будущего особой опасности оттуда не грозит; нам надо лишь добиться разоружения укрывшихся на территории Китая остатков белогвардейских войск во главе с Анненковым и Дутовым. В этом смысле мы и ведем сейчас переговоры с Кульджинским даотаем, настаивая на предоставлении нашим войскам права провести разоружение, раз это бессильно сделать китайское правительство. Принципиальное согласие даотая на совместные действия было получено.

В отношении военного строительства в самом Туркестане все время приходится выдерживать напор националистической струи, возглавляемой и вдохновляемой группой турецких офицеров и стремящейся построить чисто мусульманскую Красную армию. До сих пор удавалось, не создавая особой натянутости, проводить коммунистическую линию в этом вопросе. Думаю, что это удастся и впредь.

Особое оживление и страстность вопрос получил после известной резолюции краевой коммунистической конференции о Тюркской республике и Тюркской коммунистической партии. Я, к сожалению, не поспел в Ташкент к конференции и не знаю точно условий ее работ. Но все последующее убедило меня в том, что постановка и разрешение вопроса в такой форме было результатом нашей собственной непредусмотрительности и недостаточно ясной и твердой принципиальной линии по указанным вопросам.

Сейчас я подошел к вопросам нашей внутренней политики в Туркестане и местным политическим группировкам. Это самая больная и мучительная сторона всей местной жизни.

Основных группировок, выросших на почве самого Туркестана, как Вы знаете, две: одна, представляющая местный «пролетариат» и сильно скрашенная цветом так называемого «колонизаторства»; другая — пред-

ставляемая кучкой мусульманской мелкобуржуазной интеллигенции, выдающей себя за выразителей мнения всей многонациональной массы туркестанского мусульманства. Все и вся здесь вращалось вокруг борьбы этих группировок. «Колонизаторы» (буду называть их этим именем, хотя от него они всячески открещиваются), состоя в значительной части из железнодорожников, считают себя носителями пролетарской диктатуры в крае и претендуют на руководящую государственную роль. Недовольные отстранением их от кормила правления, главари этой группы отчаянно будируют, интригуют, распространяются на тему о необходимости пожертвовать еще «сотнями дорогих пролетарских голов» и проделать «последний октябрь». В общем и целом это совершенно беспардонная публика, лежащая тяжелыми гирями на деле местного советского и партийного строительства. По существу они вовсе не представляют всего железнодорожного пролетариата, но вследствие слабости общепартийной работы и приемами крайней демагогии им до сих пор удавалось вести за собой значительную часть рабочих.

По моему мнению, это было облегчено несколько неправильным тактическим курсом, который был взят в отношении всего русского населения на первых порах Туркомиссией, вернее некоторыми ее отдельными членами. Это проявилось в сплошном охаивании всего европейского населения и в том числе и рабочих, что сильно подливало масла в огонь и создавало почву для демагогии. Ныне мы ведем упорную идейную борьбу с этим течением и надеемся, что победа останется за нами.

Что касается мусульманских кругов, то при всей своей, порой доходящей до чрезвычайности, националистической агрессивности, это по существу очень слабая и фактически чувствующая свою слабость группировка. О коммунизме ее говорить, конечно, приходится с чрезвычайной натяжкой; за вычетом нескольких человек, политически ничего собой не представляющих, она состоит из определенно некоммунистических элементов, лишь в силу объективных условий вынужденных поднимать коммунистическое знамя. По моим наблюдениям их политический вес чрезвычайно не велик; масс за ними нет. Это они чувствуют, а потому при спокойной и твердой принципиальной линии, проводимой центром, они быстро сдают свои позиции и равняются по центру. Насколько это искренно, вопрос другой.

Крупнейшим представителем этих мусульманских коммунистов из киргиз является Рыскулов, а из узбеков председатель крайкома Турсун-Ходжаев. Первый наиболее выделяется, так как помимо ума обладает большой энергией и недюжинным характером.

Основным вопросом текущей внутренней политики является вопрос о взаимодействиях между руководящими местными органами и главным образом между Туркомиссией и Турциком. В связи с этим все время выплывает вопрос и о дальнейшем существовании Туркомиссии. По этим вопросам, а также и вообще по вопросу о задачах и методах советского и партийного строительства здесь полного единства взглядов нет и в самой комиссии. Разногласия порой принимали острый принципиальный характер и не устранены окончательно и теперь. В чем их сущность, вы подробно узнаете от Элиавы, который собирается в недалеком будущем ехать в Москву с докладом. Основное расхождение у меня с ним было по вопросу о Тюркской республике и Тюркской коммунистической партии. Расходимся и во взглядах на роль Туркомиссии в будущем.

Я стоял и стою за овладение нами местных органов власти, не останавливаясь перед вхождением в них, наоборот, ставя это своей определенной практической задачей; Элиава же держится точки зрения стояния над ними в качестве «дубинки». Как показывает опыт, «дубинка» своего

назначения не оправдывает. Во всяком случае по этому вопросу крайне желательно указание Цека.

Оставляя в стороне некоторые разногласия с Комиссией, дело с ней обстоит скверно и по личным моментам. Элиава определенно заявляет, что он в силу состояния здоровья не будет летом работать в Туркестане. Рудзутак стремится в Москву, заявляя, что его туда требует центр. Голощекин норовит туда же, оскорбляясь тем, что Туркестан не оценивает его талантов. Я прошу Вас, Владимир Ильич, уделить должное внимание и этой стороне дела.

Мое личное мнение следующее: можно пойти навстречу домогательствам Элиавы, ибо он действительно нездоров и кроме того психологически не может чувствовать себя хорошо, что же касается Рудзутака, то его отъезд будет величайшим ущербом для дела. На мой взгляд, он мог бы сделать еще гораздо больше, чем сделано, если бы не смотрел на туркестанские дела с точки зрения своего близкого отъезда в Москву. Ему бы надо было твердо указать, что мысли об этом по крайней мере на ближайший год ему надо бросить.

В общем и целом, на работу здесь нельзя смотреть пессимистически. Надо только и центру уделить Туркестану больше внимания, чем было доселе. Необходимо направить сюда больше реальных хозяйственных благ и тогда успех будет обеспечен. Особенно важна помощь машинами, металлами, инструментом, лесом и мануфактурой. Следует поставить на очередь вопрос о переброске сюда 2—3 текстильных предприятий, что в значительной степени облегчило бы здесь мануфактурный голод.

Работников я не прошу, зная, что их мало и в России; хотя отсюда все стараются удрать. Это объясняется главным образом той невероятно тяжелой атмосферой лжи, интриг и пр., среди которой приходится действовать. В частности, и я, Владимир Ильич, был бы рад, если б меня направили куда-нибудь в другое место. Я как-то раздвоился,— не то быть военным, не то переходить и вплотную браться за партийную или хозяйственную работу. Впрочем, я ни на что не претендую и буду там, где укажут.

Письмо кончаю, ибо сейчас прибывает курьер, посылаемый мной для сопровождения Балкашиной. Желаю Вам всего наилучшего.

Ваш М. Фрунзе

Ташкент, 19 $\frac{14}{IV}$ 20

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 461, ед. хр. 31925.— Автограф.

В. В. КУЙБЫШЕВ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СССР

(К 70-летию со дня рождения)

Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

6 июня 1958 г. исполнилось семьдесят лет со дня рождения выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства В. В. Куйбышева.

Крупнейший организатор и руководитель государственного и хозяйственного строительства В. В. Куйбышев направлялся партией на самые важные и ответственные посты.

Решения XIV съезда ВКП (б), принявшего курс на индустриализацию страны, выдвинули в качестве главного звена хозяйственной деятельности Коммунистической партии и Советского государства — борьбу за создание советской тяжелой индустрии. Для руководства промышленностью партия направляла лучших своих работников. В 1926 г., после смерти Ф. Э. Дзержинского, В. В. Куйбышев был назначен Председателем Высшего Совета народного хозяйства СССР. С этих пор жизнь и деятельность В. В. Куйбышева неразрывно связаны с историей неуклонного развития нашей социалистической индустрии. Публикуемые ниже документы (№№ 1, 3—5) показывают, что строительство крупнейших промышленных предприятий — таких, как Днепровская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина, создание второй угольно-металлургической базы на востоке нашей страны, коренная реконструкция заводов тяжелой индустрии, разработка проблем, возникавших в связи с созданием новых очагов промышленности,— все это совершалось при непосредственном участии В. В. Куйбышева.

Являясь председателем ВСНХ, а затем с 1930 г. председателем Госплана СССР и заместителем председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны СССР, В. В. Куйбышев развернул огромную и разностороннюю деятельность, проявив себя как выдающийся организатор и крупнейший знаток народного хозяйства страны. Он организует выработку народнохозяйственных планов первой и второй пятилеток, тщательно контролирует ход работы по выполнению планов по всей промышленности в целом, по ее отдельным отраслям, трестам и предприятиям (см. док. №№ 4, 5). Весь свой богатый опыт он отдает трудящимся нашей страны, с которыми держит теснейшую связь, многократно выезжая на заводы и стройки, выступая перед рабочими и служащими промышленных предприятий (см. док. № 3).

9 ноября 1926 г. В. В. Куйбышев руководит совещанием при президиуме ВСНХ, посвященном строительству Днепрогэса. Во вступительной и заключительной речах на этом совещании В. В. Куйбышев подчеркнул огромное значение строительства Днепрогэса, рассматривая Днепрострой как предприятие, «которое переконструирует нашу технику на совершенно новых началах и внесет в нашу технику не только количественные дополнения, но и качественные изменения», изменит физиономию всего нашего хозяйства (док. № 1).

В публикуемых выступлениях и документах В. В. Куйбышева отражено его умение не только глубоко анализировать обстановку того времени, но и видеть далеко вперед, расценивая намечавшееся строительство с точки зрения перспектив развития не только отдельных предприятий, но и районов и областей, в которых эти предприятия строились.

Особенно велика роль В. В. Куйбышева в деле создания второй угольно-металлургической базы на востоке нашей страны, в деле развития уральской промышленности. В. В. Куйбышев активно поддержал предложенный уральцами в январе 1930 г. пятилетний план развития Урала — этой важнейшей индустриальной базы СССР. Он требовал тесной связи плана развития Урала с планами развития Сибири и Казахстана, указывая на огромное народнохозяйственное значение развития всего промышленного комплекса и решительно опровергая возражения сторонников развития главным образом южной угольно-металлургической базы: «Металлургии Украины и будущей большой металлургии Урала хватит места под советским небом. Этот темп, взятый нами, даст возможность развиваться и тому и другому району так, как ни тот, ни другой район по существу не думал». (док. № 5).

Известно, что 15 мая 1930 г. было вынесено постановление ЦК ВКП(б) об Урале, а в июне 1930 г.— решение XVI съезда ВКП(б), мобилизовавшие советский народ на проведение огромных строительных работ на востоке. Результатом этого явилось создание жизненно необходимой для нашей страны второй угольно-металлургической базы, сыгравшей и играющей такую исключительную роль в последующей истории нашего государства.

В. В. Куйбышев был крупнейшим советским экономистом. Его анализы положения в стране и состояния промышленности в тот или иной период ее развития были всегда предельно четкими и конкретными. На фактическом цифровом материале он умел наглядно показать, к каким результатам приводит повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции и строительства, на которые партия мобилизовывала массы в ходе борьбы за создание тяжелой индустрии.

В. В. Куйбышев рассматривал тяжелую промышленность как основу основ народного хозяйства страны. Выступая с докладом на собрании партийной ячейки аппарата ВСНХ 18 января 1928 г., В. В. Куйбышев резко критиковал отдельных работников, государственных деятелей и членов партии, предлагавших «внести некоторые коррективы» в вопросы преимущественного и первоочередного развития тяжелой индустрии. «Та генеральная линия, которая нашей партией установлена на тяжелую индустрию, — говорил он, — ... является не только принципиально правильной потому, что по этой линии идет развитие страны к социализму, по этой линии идет индустриализация страны, но она, помимо своих принципиальных правильностей, является единственно возможной в нашей хозяйственной обстановке» (док. № 4).

В. В. Куйбышев указывал конкретные пути для осуществления этой линии партии, призывал к борьбе за снижение себестоимости, одновременно с увеличением количества и улучшением качества выпускаемой про-

В. В. Куйбышев. Октябрь 1925 г.

дукции, к удешевлению строительства. Он требовал от коммунистов неуклонного выполнения задач, поставленных партией перед тем ее отрядом, который находится на важнейшем участке строительства народного хозяйства страны, отрядом, которому доверено руководство промышленными предприятиями, объединениями и т. д. В. В. Куйбышев призывал развертывать критику и самокритику, организовывать взаимный обмен опытом. Он говорил: «Во всех случаях коммунист должен ставить задачу таким образом: партия требует выполнения программы в области промышленности, партия требует выполнения капитального строительства, его удешевления во что бы то ни стало, партия требует снижения себестоимости...— эти три задачи стоят как основные задачи и за выполнение их ответственен каждый из нас» (док. № 4).

Это чувство ответственности перед партией, перед народом было в высшей степени свойственно самому В. В. Куйбышеву. Он лично вникал во все участки работы руководимых им учреждений, часто выезжал на промышленные предприятия и стройки. Только в мае 1927 г. он объехал свыше двадцати крупных предприятий юга страны. Публикуемый документ № 4 является стенографической записью выступления В. В. Куйбышева перед рабочими и служащими Луганского паровозостроительного завода имени Октябрьской революции, одного из заводов, посещенных им во время этой поездки. Выступления В. В. Куйбышева у луганцев — свидетельство того, как тщательно знакомился он с работой предприятий, с каким глубоким вниманием и заботой относился к условиям труда и быта рабочих. И тысячи рабочих знали, любили и по сей день помнят В. В. Куйбышева как пламенного пропагандиста и активного борца за осуществление индустриализации нашей страны.

«Безграничная преданность партии, самоотверженная неутомимая работа на благо трудящихся Валериана Владимировича Куйбышева будут служить примером для миллионов пролетариев и трудящихся в их великой борьбе за торжество коммунизма»[1].

* * *

Публикация подготовлена при участии К. Ф. Кочкина.

Л. К. Виноградов, Е. П. Подвигина

[1] «Правда» № 25, 26 января 1935 г. Извещение ЦК ВКП(б) о смерти В. В. Куйбышева.

№ 1

Выступления В. В. Куйбышева на совещании при Президиуме ВСНХ СССР о строительстве Днепрогэс имени В. И. Ленина

9 ноября 1926 г.

Вступительное слово

Несколько слов о цели настоящего заседания. В ближайшее время в правительственных органах будет стоять вопрос об окончательном решении вопроса о Днепрострое. Требуется выявление точки зрения ВСНХ на этот вопрос. Ввиду того, что Комиссия Днепростроя, образованная Президиумом ВСНХ, по не зависящим от Президиума причинам не могла кончить работу и не может сделать доклада, мы вынуждены пойти другими путями и построить это обсуждение таким упрощенным порядком. Мы хотели бы в докладе тов. Александрова [1)] услышать основные аргументы за постройку Днепростроя. Техническая сторона более или менее освещена с точки зрения рентабельности постройки, в смысле дешевизны энергии и всего прочего. Нам крайне важно осветить экономическую сторону вопроса, в особенности относительно выбора объекта крупного строительства: почему Днепрострой, а не что-нибудь другое? Это раз. Затем нужна аргументация, которая совершенно необходима для того, чтобы устранить целый ряд имеющихся возражений,— это относительно целесообразности строительства Днепростроя,— потому что существующие там предприятия имеют свое топливо, которое при известной рационализации тоже может быть не особенно дорогим.

Вот сумма вопросов, которые нас особенно интересуют. Я должен предупредить, что здесь имеются и сторонники и противники, причем я старался созвать противников как можно больше, чтобы осветить здесь все точки зрения и, наконец, получить истину. Так что Вы, тов. Александров, должны быть готовы к очень бурной атаке против Вас.

Заключение

У нас сегодня не официальное заседание Президиума, а совещание, на котором все присутствующие здесь являются равноправными членами. Я думаю, что выносить какое-нибудь решение и что-нибудь принимать сейчас было бы неправильным. Я думаю, что я выражу мнение всех здесь присутствующих и, в частности, всех членов Президиума, если поблагодарю тов. Александрова за его обстоятельный доклад.

Мне кажется — общая мысль, которая напрашивается и которая, мне кажется, совершенно ясно вытекает из происшедшего обмена мнений, что, если говорить о действительно большой реконструктивной работе, о большом предприятии, которое переконструирует нашу технику на совершенно новых началах и внесет в нашу технику не только количественные дополнения, но и качественные изменения, то тов. Александров показал, что такой работой, пожалуй единственной работой, которую можно сейчас найти, является постройка Днепростроя, потому что все остальные проекты, которые конкурировали с проектом тов. Александрова, скажем в Госплане, они к реконструктивным не могут быть отнесены.

Скажем, Семиреченская железная дорога,— она добавляет, увеличивает количество продукции, имеющееся у нас, она увеличивает количество хлопка, которого у нас мало и который мы принуждены ввозить из-за границы. Волго-Донской канал улучшает обращение и поток товаров,

направляет его более рационально, чем это было до сих пор. Все другие работы,— они тоже увеличивают количество продукции, но ни в коем случае не изменяют физиономии нашего хозяйства.

К сожалению, сегодня не был освещен вопрос относительно еще одного проекта, который постоянно везде выдвигается: это — постройка больших металлургических заводов на Урале, в Сибири, Киргизии и пр. В частных беседах говорится о том, что вместо Днепростроя средства надо ассигновать на эти крупные металлургические заводы. Если бы такая дилемма существовала — или Днепрострой, или эти металлургические заводы,— то и тогда между этими двумя крупными работами эта разница существовала бы, потому что металлургический завод и на Урале и в Сибири все-таки был бы не реконструктивным предприятием по существу, но предприятием, увеличивающим только количество продукции, которая у нас имеется. Я лично думаю, что такого рода деление совершенно неестественно: мы должны подходить к идее Днепростроя, учитывая необходимость свободного и максимального роста нашей продукции в том виде, в каком она имеется, т. е. мы не должны забывать, что если у нас имеется по углю недостаток, то мы не должны забрасывать новое строительство в области добычи угля, ради осуществления идеи Днепростроя.

В области металла мы испытываем более острую вещь — испытываем голод. Днепрострой не должен исключать постройки таких предприятий, которые увеличивают добываемую продукцию.

Реконструктивной работой является только Днепрострой, все другие являются рациональными для нашего хозяйства в том смысле, что они увеличивают количество продукции, до сих пор там получаемой. Я не хочу забегать вперед и выражать мнение Президиума, который, мне кажется, еще не высказывался по этому вопросу. Мне кажется, что мы заинтересованы вот в какой постановке вопроса: Днепростроя мы не можем отвергнуть, и мне кажется, что мы должны пойти на эту большую жертву для народного хозяйства в первые годы строительства, потому что не думать о будущем дальнейшем развитии промышленности, не думать о том, чтобы расширить ее, мы не можем. Мы должны решить эту трудную задачу таким образом, чтобы план развития хозяйства с точки зрения увеличения количества продукции не пострадал при начале этой работы.

У нас сейчас имеется пятилетний план, который еще не принят и который требует еще значительной доработки. Но у нас имеется более конкретный план 1926/27 г., в свою очередь предрешающий некоторое строительство в будущем. Скажем, у нас проектируются в этом году три крупных металлургических завода с тем, чтобы они были начаты постройкою в 1926/27 г. И мы должны все меры направить к тому, чтобы это строительство, проектируемое с точки зрения увеличения продукции, выпускаемой народным хозяйством, чтобы эти проекты ни в коем случае не были забракованы, не были отодвинуты, сорваны. Вся трудность заключается именно в том, чтобы при той тесноте средств, которая имеется, работать в том направлении, в котором мы работали до сих пор,— с одной стороны. А с другой стороны, предначертать что-то грандиозное и большое, что в будущем изменило бы физиономию нашего хозяйства не только в количественном отношении, но и в качественном отношении в смысле переустройства его.

Нам приходится ставить такую проблему. Удастся ли решить эту проблему, удастся ли поставить вопрос таким образом, чтобы одновременно с такими смелыми замыслами, совершенно необходимыми,— если мы хотим действительно расти и перестраивать наше хозяйство,— чтобы одновременно с этими замыслами продолжать совершенно необходимые для народного хозяйства работы? Мыслимо ли разрешение этого вопроса?

Я лично думаю, что, конечно, нужно все подсчитать, нужно все взвесить, но в конце концов можно при известном напряжении эти работы одновременно производить.

Я думаю, что мы на сегодняшнем совещании никаких решений не вынесем. Обмен мнений был крайне ценен и тов. Александров, особенно в заключительном слове, дал ценный материал для суждений. Стенограмма всего заседания велась, мы должны ее тщательным образом изучить. Через некоторое время мы соберем Президиум для того, чтобы вынести окончательное мнение Президиума по этому вопросу.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 439, лл. 1—6.— Стенограмма.

№ 2

Заметки В. В. Куйбышева о режиме экономии и о рационализации производства[1]

Май 1926 г.

Винодел налил в бочку виноградный сок — народные средства притекают в казну. О чем ему нужно прежде всего подумать? О рациональном хранении вина, чтобы получить хорошее, выдержанное вино или прежде всего заткнуть, заклеить обнаруженную дыру, прекратить течь. Какое тут противоречие между рационализацией и простой экономией? Пустяки все это. Нужно заткнуть дыру, обеспечить сохранность вина и затем подумать о рациональном хранении. Те, кто не хотят затыкать дыры в государственном аппарате, те или маньяки или сумасшедшие, которым нельзя поручить серьезного, практического государственного дела, или слепые, не видящие, что текут народные средства зря и уменьшаются возможности рационального построения хозяйства (индустриализация).

Или вторая аналогия:

Когда был захвачен дворец эмира Бухарского, в подвалах нашли огромное количество пороха. Для предупреждения взрыва стали его вывозить. Обставили рационально, поставили шеренги красноармейцев, не пускали публику, а забыли, что течет порох из мешков, и от искры от подковы лошади взорвался целый караван. Очень рационально надо хранить порох, но прежде всего нужно, чтобы он был не в дырявых мешках. Осторожнее с народными средствами — не то будет взрыв законного негодования рабочих и крестьянских масс на неубереженное народное достояние. Те, кто не понимают этого,— не политики, не слышат голоса масс, оторвались, забюрократились в рационализаторской работе.

Пока есть классы, есть политика, больше того, пока есть класс и руководящая партия — есть политика, есть тактика. Массы надо воспитывать на конкретном деле, на понятных для них лозунгах. Лозунг экономии — лозунг масс. Через него мы приведем массы к рационализации. Втянув массы на лозунге экономии в хозяйственное строительство, мы поставим и ее, и всех хозяйственников лицом к лицу с рационализацией, как с единственным дальнейшим путем улучшения хозяйства.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 434, лл. 1—3.— Автограф.

---

[1] На документе позднейшая надпись В. В. Куйбышева: «К спорам с Розм[ирович] в мае 1926 г.».

№ 3

Выступления В. В. Куйбышева на митинге рабочих и служащих Луганского паровозостроительного завода имени Октябрьской революции

25 мая 1927 г.

Доклад

Товарищи! Мне передали, что рабочие Луганского паровозостроительного завода просят рассказать о международном положении, о развитии промышленности, о народном хозяйстве вообще и о вашем заводе в особенности.

Как сейчас обстоит дело в области международных отношений? Вы все знаете из печати и газет, что в Лондоне была провокационная попытка со стороны английского правительства вызвать осложнение взаимоотношений с нами [2]. Это было после того, как по наущению той же Англии, в Китае, в Пекине чжанцзолиновские банды напали на наше представительство. Тот и другой набеги на наши представительства были вызваны особыми соображениями со стороны английского империализма. Эти соображения заключались в том, чтобы спровоцировать нас на неосторожные действия, которые вызовут войну. Расчет был на то, что мы еще недостаточно окрепли, что наше хозяйство еще не достигло необходимых размеров, что мы еще не сумели добиться всего, что нужно для нашей страны. Поэтому Англия решила вызвать преждевременный конфликт с тем, чтобы начать войну в момент, когда для нас это невыгодно.

Совершенно естественно, что наше правительство превосходно поняло эти намерения и ни на какую провокацию не поддалось и не поддастся. Мы превосходно знаем, что английская буржуазия не любит пролетарской республики, что она ищет момента и повода, чтобы ополчиться на нас всеми имеющимися у нее средствами. Поэтому правительство нашей страны проявило максимум сдержанности: на небывалый в истории взаимоотношений между государствами поступок мы ответили с нужной для пролетарской страны гордостью, с сознанием своего достоинства, но на провокацию не поддались. Сможет ли Англия добиться того, чтобы в конце концов спровоцировать войну? Обстановка крайне сгущается. Но я думаю, что, с одной стороны, поведение нашего правительства, встретившее поддержку широких рабоче-крестьянских масс, а, с другой стороны, хозяйство и взаимоотношения между классами во всех других странах не позволят Англии вызвать войну с нами.

Вы знаете, что в Англии не все благополучно. Не все, что делает английское правительство, встречает сочувствие даже в кругах буржуазии, которая хочет иметь с нами торговые отношения. Поэтому те меры, которые предприняло английское правительство, не могут сплотить вокруг него все население.

Та поддержка, которую оказывает рабочий класс всех стран нашему Союзу в деле предотвращения нападения на наш Союз, также сыграет свою роль. Но мы должны быть зорки, мы должны уделить больше внимания, чем до сих пор, обороноспособности нашей страны, мы должны быть готовы каждую минуту ответить на злопыхательство мировой буржуазии.

Почему мировая буржуазия пышет сейчас особой злобой против нашей страны? Это объясняется тем, что последние годы, особенно последний год, показал с полной убедительностью иностранной буржуазии, что мы можем строить социализм в нашей стране, что в нашем хозяйстве дело подвигается вперед, что промышленность во всех отраслях развивается,

а в некоторых отраслях перешагнула довоенный размер, что все больше и больше путей к социализму прокладывается нашей пролетарской республикой.

Совершенно естественно, что у буржуазии появляются такие ощущения, что или надо сейчас раздавить нас, или будет поздно. Поэтому английская буржуазия с такой неслыханной злобой обрушивается на нас. Но ее расчеты остаются неправильными, и мы сможем из этого трудного положения выйти с честью и продолжать развитие нашего строительства. Обороноспособность страны определяется не только и не столько состоянием вооруженных сил, сколько налаженностью всего хозяйственного организма. Не только для того, чтобы строить будущий светлый строй и будущее царство рабочих, мы должны укреплять промышленность, но и для того, чтобы весь организм нашей страны был приспособлен для отпора нашим врагам. Поэтому развитие промышленности является крайне важным с этой стороны.

Как у нас идет дело с развитием промышленности? По целому ряду отраслей промышленности мы перешагнули довоенный размер. Но эти довоенные размеры ни в коем случае не могут быть нашим идеалом. То, что было до войны, не может служить для нас целью. Мы должны идти дальше, мы должны развивать промышленность до других размеров, должны довести ее до более высокой технической базы. По всей промышленности в целом, если брать продукцию промышленности, мы имеем уже по сравнению с довоенным размером увеличение. Отстает металлопромышленность, трудно положение машиностроения. Правительство обратило серьезное внимание как на металл, так и на машиностроение.

Последний съезд Советов [3]), этот высший законодательный орган нашей страны, четко сформулировал, что центром нашей промышленности в настоящий момент должно быть машиностроение, что машиностроение является тем звеном, ухватившись за которое мы сможем вытащить нашу страну из экономической отсталости, поднять ее на более высокую ступень экономического развития. В самом деле, если мы сумеем наладить машиностроение, если сумеем сами производить нужные стране машины, если освободимся от иностранной зависимости в этом отношении, то это значит, что мы встали на собственный путь, на те рельсы, которые приведут нас к окончательной победе. Таким образом, машиностроение ставится в центр внимания. Это не значит, что другие отрасли промышленности должны быть в загоне. Это предполагает, что такая отрасль промышленности, как металлургия, должна получить больший темп развития, ибо машиностроение не может развиваться при таком состоянии голода на металлы, которое имеется в стране. Поэтому машиностроение и металлургия — вот, что должно быть поставлено во главу угла всей нашей промышленной деятельности.

Я поехал по предприятиям, решил объехать предприятия этих отраслей промышленности, т. е. металлургии и машиностроения, чтобы посмотреть на практике все недочеты работы этих отраслей промышленности, чтобы увидеть нужды каждого отдельного завода, чтобы при построении будущих планов развития этих отраслей промышленности иметь возможность своим личным наблюдением исправлять возможные дефекты и ошибки. Я объехал уже двадцать предприятий металлургических и отчасти машиностроительных. Я буду еще на пяти заводах, кроме вашего.

Этот объезд дал мне очень много материалов для того, чтобы в будущем дать соответствующий толчок для развития этих отраслей промышленности. В результате объезда я с бо̀льшим правом и настойчивостью буду предлагать правительству обратить особое внимание именно на эти отрасли промышленности, потому, что нужды, недостатки, нехватки, ко-

торые я видел на всех заводах, доказали мне, что нужно во что бы то ни стало с ними справиться, иначе мы не пойдем вперед и будем отставать по всему хозяйству в целом. Металлургия и машиностроение должны получить больше средств, чем до сих пор, иначе мы будем иметь крайне малый темп развития, а по некоторым предприятиям даже остановку развития.

После личного ознакомления с состоянием заводов у меня есть достаточно основания настаивать на том, чтобы в будущем году этим отраслям промышленности придать значительно более быстрый рост, ассигновать на них значительно больше средств.

Перехожу, товарищи, специально к вашему заводу. Ваш завод произвел на меня впечатление одного из наиболее разрушенных заводов, с наиболее изношенным оборудованием, с наиболее трудными условиями для работы. Между тем, необходимость в этой продукции, которую вы вырабатываете, крайне велика. Паровозостроение должно получить очень большое развитие потому, что мы начинаем упираться в транспорт, как в узкое место в нашем хозяйстве. Паровозостроение должно быть поставлено на широкую ногу. Тут получается противоречие: завод изношен, оборудование устарело. Добиться низкой себестоимости изделий крайне трудно. Поэтому нужно задуматься над вопросом о смене всего оборудования, о построении новых цехов. Вопрос о постройке нового завода по существу здесь, около вашего завода, теперь уже решен правительством. Мы включаем в пятилетний план нашего машиностроения постройку почти всех цехов, за исключением некоторых. Этот завод надо начать строить немедленно. Мы рассчитываем, что к первому октября, к началу будущего хозяйственного 1928/29 г. должен быть выстроен сталелитейный цех. Место для этого цеха уже выбрано. Работа задержана тем, что неизвестно было, будут ли соответствующие средства. Я здесь убедился в важности и необходимости начать эту работу немедленно и быстрым темпом. Сейчас на заседании с представителями вашего заводоуправления и Южмаштреста был решен вопрос, что средства в полтора миллиона рублей должны быть во что бы то ни стало ассигнованы в этом году для построения этого цеха с таким расчетом, чтобы с весны будущего года, с марта месяца, уже можно было приступить к постройке здания и установке оборудования.

Я обязуюсь принять все меры, от меня зависящие, для того, чтобы теперь же заказать за границей все нужное для вашего завода, что не может быть построено внутри нашей страны. Мы сейчас ставим первейшей задачей начать постройку сталелитейного цеха с тем, чтобы он был выстроен к октябрю будущего хозяйственного года. После этого пойдет постройка других цехов: кузнечного и т. д. Мы еще будем иметь возможность всячески взвешивать, что нужно раньше, что можно начать одновременно и т. д., но постройка сталелитейного цеха решена.

Я уже санкцию на полтора миллиона рублей дал. Совершенно очевидно, что постройка нового предприятия не решает еще всех вопросов сегодня. Мне было особенно отрадно узнать, что несмотря на трудности работы на вашем предприятии, вы все же имеете достижения в поднятии производительности и снижении себестоимости. Соотношение между зарплатой и ростом производительности труда является более или менее благоприятным. Кое-что нужно еще сделать. Производительность труда нужно поднять на еще бóльшую высоту. Тут есть препятствия и объективные причины, с которыми вы сталкивались на каждом шагу, но вашими усилиями и усилиями вашей администрации можно будет добиться роста производительности сверх той, которой вы добились. Это нужно, чтобы снизить себестоимость на изделия вашей промышленности. Почему это нужно? Потому, что было бы неправильно ожидать, что все средства на улучше-

ние производства будут даваться из казенного кошелька, из бюджета. Бюджета не хватило бы. Слишком много нужд на каждом заводе и предприятии, на которых я был. Поэтому нужно, чтобы предприятия имели свои собственные, внутренние соки, которые направляли бы на улучшение производства. Поэтому я решил, что всякое дальнейшее снижение себестоимости, которое будет происходить на почве увеличения производительности труда, на почве лучшего использования механизмов, на почве различных механических усовершенствований, будет обращаться на улучшение внутреннего положения завода, на замену и ремонт особенно изношенных агрегатов и машин. Таким образом, до октября будущего года можно будет кое-какие улучшения внести.

Правительство ассигновало на капитальный ремонт вашего завода 710 тысяч рублей. Цифра крайне мала. Она была назначена в таком размере не потому, что считали, что не нужно дать больше Луганскому заводу, а потому, что средств не хватило. Эти 710 тысяч рублей не все еще использованы. Половина из них уже ушла, другая половина должна быть использована сообразно с нуждами. Если прибавить накопление, которое завод будет иметь в случае повышения производительности труда и понижения себестоимости, тогда наиболее вопиющие нужды вашего завода будут удовлетворены.

Я считаю, что нужно предрешить, что в этот строительный сезон будут предприняты ремонтные работы для поддержания мартеновского цеха, ввиду того, что это здание находится в очень плохом положении. Я считаю, что во что бы то ни стало немедленно нужно выстроить мост через Луганку. Было бы неправильно, если бы к будущему разливу реки вы очутились в таком же безобразном положении, в каком рабочий оказывается каждый год, когда рабочий не может попасть на завод, где он работает. Поэтому мост должен быть построен во что бы то ни стало.

Имеются тысячи нужд, о которых мне говорили рабочие отдельных цехов. Наиболее вопиющими из них я считаю: 1) постройку заводской бани, которая необходима и без которой трудно жить, 2) постройку столовой, потому что без приема горячей пищи трудно обходиться рабочему, который далеко живет. Необходимо принять меры для улучшения охраны труда. Мне жалуются, что школа фабрично-заводского ученичества в скверном положении, что обучение недостаточно удовлетворительно. Жалуются на то, что отопление в целом ряде цехов отсутствует, что благодаря этому в зимнее время работать крайне трудно и приходится работать в невозможной обстановке. Говорили о том, что пожарная охрана недостаточна для защиты от несчастных случаев. Крановые и подкрановые пути находятся в отвратительном состоянии. Шоссейные дороги внутри завода не годятся. В обшивочном цеху я слышал жалобы, что растопка паровоза происходит тут же, в цеху. Нужно особое помещение для растопки паровоза. Жилищное строительство в плохом положении. Мало строится жилищ и нет ни канализации, ни водопровода. Поэтому, поскольку заводские ассигнования на строительство недостаточны для того, чтобы ваши нужды были удовлетворены, мы условились с председателем исполкома Луганского округа, что в этом году он возбудит вопрос перед правительством, чтобы в следующем году было приступлено к постройке водопровода для Луганска и вашего завода. Я приму все меры, чтобы это ходатайство было проведено в жизнь. Наконец, увеличение клубов и помещений для красных уголков.

Я не перечислил всего, что я слышал, и всего, что зафиксировано на совещании. Я только скажу, что нужд у вас очень много и необходимо несколько миллионов рублей, чтобы их удовлетворить. Можно ли говорить сейчас, в конце хозяйственного года, о добавочном ассигновании?

В настоящий момент не может быть и речи об этом потому, что бюджет уже утвержден, потому, что близится окончание бюджетного года. Поэтому, чтобы покрыть наиболее вопиющие нужды вашего завода, я считаю необходимым, чтобы Южмаштрест вместе с вашим заводоуправлением изыскали возможности из экономии, которая получается от снижения себестоимости на других заводах и у вас, уделить некоторое количество средств для ваших нужд. Особенно важным является вопрос ремонта мартеновского цеха, вопрос постройки бани, моста и т. д. Поэтому я думаю, что ваши заводские организации, заводоуправление, заводской комитет и партийная ячейка должны обсудить все ваши нужды с точки зрения их первоочередности, и то, что не терпит отлагательства, должно быть удовлетворено за счет той экономии, которая должна браться в связи с понижением себестоимости по вашему заводу. Что касается будущего года, то я приму все меры к тому, чтобы наиболее вопиющие недостатки вашего завода были включены в план капитального строительства будущего года. Это не зависит от меня, это будет решать правительство, но может быть мне удастся, чтобы из этого ассигнования выделен был аванс в этом году для удовлетворения наиболее вопиющих нужд. Вот что я мог сделать у вас здесь.

Основной задачей является постройка нового завода. Это, мне кажется, единственное рациональное разрешение вопроса. Все остальное будут заплатки, которые не будут давать прочности существованию завода. Нужно оборудовать новый завод по последнему слову техники, где можно будет достичь максимума производительности, что ляжет в основу улучшения материального положения рабочих.

Пожелаю успеха рабочим вашего завода и прошу верить, что в моем лице ВСНХ и правительство окажут посильную помощь в деле развития вашего завода, чтобы луганский пролетариат, имеющий такие огромные заслуги перед революцией, мог убедиться и с каждым днем все больше и больше убеждался, что дело нашего хозяйственного развития идет вперед, что мы начали строить и докончим постройку социализма.

Заключительное слово

Выступления ораторов и записки, которые я получил, подтверждают то, что я уже говорил, что нужд на вашем заводе очень много, что оборудование вашего завода очень плохое и обстановка, в которой вы работаете, крайне трудна.

Я уже говорил, что кое-какие меры в этом отношении будут приняты. Я не хотел, чтобы меня приняли за такого легкомысленного человека, обещающего блага, который потом не выполнил того, что обещал. Обещать, что в течение этого строительного сезона будут удовлетворены все ваши нужды,— это был бы очень красивый жест, но такими обещаниями бросаться нельзя.

Надо взвесить все средства и сказать, что посильно и что нет. Я не могу обещать, что в этом году все ваши болячки будут уничтожены. Каждый из вас понимает, что все, вместе взятое, составляет большие миллионы рублей. Правительство смогло выделить в этом году только 710 тысяч рублей. Это крайне недостаточная цифра, она не может покрыть всех нужд. То, что ваш завод сможет сэкономить при снижении себестоимости, сможет удовлетворить еще часть нужд, но удовлетворить все и всех невозможно, поскольку ваш завод в очень тяжелом положении.

Я пытался оценивать целый ряд работ, которые вам нужны дозарезу. Например, паровое отопление. Это стоит для всех цехов, в этом нуждающихся, около полмиллиона рублей. Вытяжное устройство тоже стоит боль-

ших денег. Каждая работа стоит больших денег, и нужно было бы из бюджета ассигновать эти большие деньги, что является совершенно исключенным и невозможным. Поэтому я говорю, что в будущем 1927/28 году мы примем меры, чтобы большинство нужд было удовлетворено.

Не нужно думать, что мое выступление означает, что с завтрашнего дня все сразу будет устроено. Давайте поставим так вопрос, чтобы идти в деле улучшения завода твердо и уверенно вперед, чтобы каждый месяц, каждые полгода, каждый год можно было сказать: «да, еще плохо, но то-то и то-то сделано». Давайте пойдем вперед с расчетом на тот завод, который мы начнем строить и который должен будет развиваться. Туда нужно возлагать все свои надежды. Нужно, чтобы этот завод устранил все те недочеты, которые имеются сейчас. По отношению к оборудованию нужно идти уверенно, твердо, но с расчетом на имеющиеся средства. Поэтому в этом году во что бы то ни стало что-то должно быть сделано. Всех нужных работ сделать нельзя, но мартеновский цех надо поддержать в этом же году. Мост нужно отстроить в этом же году. Надо постараться изыскать средства и на другие работы по определенной очередности, по степени важности их, что найдут ваши организации наиболее существенным и важным.

Нужно чтобы все было расположено в порядке очередности: то-то необходимо в первую очередь, то-то тоже нужно, но можно подождать. Тогда постараемся открыть средства, чтобы авансом, в счет будущего, открыть для вашего завода кредит. Вот что я могу вам обещать.

Здесь выступил рабочий от завода и говорил, что рабочие Луганского паровозостроительного завода, имеющие огромные заслуги, сумеют и обещают средства использовать наиболее целесообразно, что они при тяжелых условиях уже добились определенных результатов в смысле себестоимости и производственных достижений. Я не только верю в это, но убедился в этом при осмотре завода и в течение собрания. Я убедился, что затраты здесь не являются выброшенными деньгами, а наоборот, создают возможности, которые смогут давать огромные ценности — паровозы, необходимые нашей стране.

Уезжая в Москву, я буду настаивать, чтобы развитию вашего завода был придан быстрый темп. Мы постараемся ускорить темп развития строительства вашего завода, поставим его в условия по возможности лучшие, чем теперь, путем включения в план капитальных затрат будущего года определенных средств.

Все меры будут приняты, чтобы ваш завод получил достаточно быстрое развитие, чтобы постепенно, уверенно и правильно мы шли вперед в деле улучшения завода, в деле изжития недостатков, которые здесь имеются.

Я думаю, товарищи, что у вас за последние годы имеются некоторые основания быть недовольными темпом, который был придан развитию Луганского завода. Я не буду оправдываться и не буду приводить целого ряда объективных причин, почему это было. Но факт тот, что Луганску ассигновывалось мало средств. Ассигнования должны быть большие. Это убеждение я понесу правительству, я скажу о вашей воле к строительству, о вашем желании и готовности принести жертву нашей социалистической стране, скажу о том, что луганский пролетариат готов строить социализм и оборонить страну в случае нападения на нее со стороны врагов.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 641, лл. 1—13.— Стенограмма.

№ 4

Доклад В. В. Куйбышева на заседании партийной ячейки аппарата ВСНХ СССР о состоянии и задачах развития промышленности

18 января 1928 г.

Товарищи, мне хотелось бы сегодня побеседовать с ячейкой работников ВСНХ по вопросу о тех задачах, которые стоят перед промышленностью и перед работниками промышленности, в частности перед работниками аппарата ВСНХ. Но прежде всего, конечно, нужно сказать о тех задачах, которые партия, правительство и жизнь поставили перед промышленностью в целом, потому что из этого вытекают и наши обязанности и наши задачи. Задачи промышленности определяются, с одной стороны, той хозяйственной конъюнктурой, в которой мы находимся, и, с другой стороны,— теми общими генеральными линиями, которые партия наметила для развития нашего народного хозяйства и для развития промышленности в частности.

Я сначала скажу о некоторых конъюнктурных моментах и хозяйственной конъюнктуре настоящего момента, чтобы определить те особенности, которые имеются в поставленных перед нами основных генеральных задачах. Хозяйственная конъюнктура этого года имеет свои особенности и специфические трудности, о которых нужно прежде всего сказать и которые нужно иметь в виду, когда мы будем определять наши задачи.

Прежде всего, пару слов о товарном голоде. Товарный голод в начале 1927/28 г. нельзя назвать ослабленным, в известном смысле он даже обострился, но это обострение товарного голода происходит, с одной стороны, от увеличенной потребности населения и, с другой стороны, это обострение имеет свои специфические черты, которые должны быть приняты во внимание для того, чтобы сделать какую-нибудь оценку. Растет производство и в то же время растет товарный голод.

Тут как будто противоречие. Мы двигаемся вперед в области размеров производства довольно крупными шагами. Я не говорю о 1925/26 г., когда мы на 40% с лишним увеличили размеры производства промышленности. Уже 1926/27 г. дал также большую цифру прироста — около 18%, а 1927/28 г. по всей вероятности будет иметь темп прироста не меньше прошлогоднего, что-нибудь около 18—20%, а может быть 21%, если нам удастся расширить легкую промышленность сверх промышленного финансового плана и путем получения добавочного иностранного сырья. Таким образом, и этот 1927/28 г., который является годом исчерпания старого основного капитала, целиком является годом реконструктивным в том смысле, что мы можем двигаться вперед, только преобразовывая промышленность, и этот год не уменьшит темпа производства.

И все же, несмотря на такие большие шаги роста промышленности, небывалые и невиданные ни в одной стране, мы все же имеем товарный голод. В самом деле, ни в одной стране мы не видим такого темпа роста. В лучшие времена наиболее быстро развивающиеся страны увеличивали свою продукцию на шесть-семь-восемь процентов. Мы же шагаем десятками процентов, а товарный голод тем не менее есть. Это объясняется, с одной стороны, тем обстоятельством, что благосостояние населения в нашей стране растет быстрее возможностей расширять промышленность, и, с другой стороны, здесь играет роль наша политика цен. Мы сознательно ведем политику постоянного снижения цен, что очень сильно отражается на ценностном отношении спроса и предложения товаров. Вот вам иллюстрация: если брать в довоенных ценах, то предметы широкого по-

требления в ноябре 1926/27 г. и в этом хозяйственном году выросли на 6,3%, а если брать теперешние цены и сравнивать ценностное выражение продукции легкой индустрии в ноябре месяце этого года с ноябрем месяцем прошлого года, то мы будем иметь не увеличение, а уменьшение на 4%. Если брать в физическом объеме продукцию ноября этого года и ноября прошлого года, то мы имеем увеличение: мы даем больше метро-тканей, мы даем больше и всех остальных предметов широкого потребления, идущих на широкий рынок,— и гвоздей и леса для крестьянина и т. д. А если брать в ценностном отношении, то мы даем на определенное количество миллионов рублей меньше, чем в прошлом году, в ноябре этого года. Таким образом, политика снижения цен определенно играет значительную роль в соотношении между спросом и предложением.

Потребности населения, его покупательная способность растут очень значительно. По данным ЦОСа[1] ноябрь этого года, по сравнению с ноябрем прошлого года, дал увеличение платежеспособного спроса населения на 11—12%, производство же предметов широкого потребления в ценностном выражении выросло по данным Госплана только на 4%. Очевидно тут даны цифры не ценностного выражения, а физического объема — на 4%.

Таким образом, наше производство растет хотя и быстрым темпом, но менее быстрым темпом, чем растет благосостояние населения и платежеспособный спрос его, что является следствием этого несоответствия спроса и предложения.

Следствием является нарушение равновесия в целом ряде секторов нашего народного хозяйства. Если мы не можем крестьянину дать товаров широкого потребления в соответствии с его платежеспособным спросом, то совершенно ясно, что крестьянину нет смысла продавать на рынок свой хлеб и получить деньги, которые останутся лежать втуне в его кармане. Мы видим сильное замедление хлебозаготовок, которое, конечно, объясняется не только этим обстоятельством, но в значительной мере объясняется тем обстоятельством, что город не может дать нужного количества товаров деревне. Мы видим последовательное понижение хлебозаготовок за предшествующий период.

В ноябре месяце мы имеем на 44% заготовок меньше, чем это было в ноябре прошлого года. За последнюю пятидневку декабря понижение еще большее. Январь дает уже перелом, причем не начало января, а третья пятидневка января, т. е. от 10 до 15 января,— это время дает резкий перелом хлебозаготовок. И вот, объясняя этот перелом, я и хочу остановиться на одном факторе, который имеет большое значение в хлебозаготовках, так же как он имеет огромное значение и во всех других участках нашего хозяйственного фронта и о котором мы часто забываем.

Почему перелом произошел, почему от 10 до 15 января мы имеем огромный взлет хлебозаготовок? Это объясняется исключительно тем, что партия мобилизовала все свои силы для хлебозаготовительного фронта и сейчас вся наша страна, все партийные организации на местах, все советские организации буквально мобилизованы для того, чтобы выполнить хлебозаготовительный план. Произошла большая встряска аппарата. Все товарищи, которые ездили на места, в этом отношении свидетельствуют, что на $^2/_3$ недостаток в области хлебозаготовок объясняется тем, что аппарат спал, что мы имели инертность, что мы имели пассивное отношение к поставленным задачам, что мы имели недостаточно ясное представление о том значении, которое имеют хлебозаготовки во всем народном хозяйстве нашей страны.

---

[1] Центральный отдел статистики ВСНХ.

Дело происходило обыкновенно таким образом. Писался циркуляр здесь, в центре. Даже тогда, когда он писался Центральным Комитетом нашей партии, он пересылался в соответствующий губком. Губком не спеша пересылал его в соответствующую низовую организацию — в окружком или в уездный комитет, откуда он шествовал также медленным шагом в низовую ячейку, где и пришивался к делу, не оказывая почти никакого влияния на хлебозаготовки.

И только тогда, когда Центральный Комитет в одном из своих последующих циркуляров сказал свое слово об угрожающей опасности в случае невыполнения хлебозаготовительного плана, только тогда, когда Центральный Комитет разослал по местам своих представителей для немедленного проведения заданного задания, только тогда всполошились организации, встряхнули свои хлебозаготовительные аппараты, и мы имеем определенные результаты уже в этом месяце, в третью пятидневку января.

Еще одно нужно отметить, что тут ярко выявились не только пассивность и прохладное отношение к боевым задачам в области хозяйства, но тут обнаружилось, что целый ряд организаций слишком увлекся формальностью — формальной законностью: что сказано в законе, то должно быть выполнено, какие льготы даны, какие льготы имеются — они действительны. Имеются определенные сроки — нечего заранее мобилизоваться и проявлять энергию — к этому сроку может быть мы сделаем.

В пределах узко понимаемой законности, в пределах формалистики, в пределах формального отношения к делу оставался целый ряд наших организаций, а следовательно, и целый ряд аппаратов, которые должны были выполнять эти боевые задачи. Если бы назначить сюда следствие по всем правилам юстиции, то ни к одному из этих продовольственных работников и ни к одному из руководителей местными организациями нельзя было придраться — все сделано правильно: циркуляры получались, циркуляры отсылались, циркуляры пришивались в ту папку, в которую нужно, давались соответствующие инструкции, и все шло как нельзя лучше: комар носа не подточит — все правильно, законно, точно. Но именно потому, что из этого законного хода дела была вынута партийная душа, потому что этот законный ход дела не был воодушевлен энергией членов партии для того, чтобы совершить огромное, важное для пролетарской диктатуры дело, поэтому все делалось кое-как, и в конце концов правильно поставленная задача, задача в законные рамки окруженная, не выполнена и виновного нельзя было сыскать. Виновного нет, потому что все было законно. Налоги собирались, но не давалось никакого стимулирующего средства, чтобы выкачать из крестьянства деньги, не давалось никакого стимула, который побуждал бы крестьянина к выбрасыванию хлеба. Кулак оставался также обороненным законом, или, вернее, буквой и формой закона, тогда как многие не понимали, что дух закона, дух нашей партии и всей нашей политики в настоящий момент должен быть направлен резко против кулака, что надо его пожать и потрясти, и, потрясая его, тем самым более энергично проводить среди всего крестьянства идею о зависимости от его хлеба судьбы и жизни всей страны.

Целый ряд товарищей, которые в Центральном Комитете делились своими впечатлениями от поездок в хлебозаготовительные пункты, говорили, что, когда они предлагали устроить какой-нибудь показательный процесс против кулака, который имел возможность внести хлеб или продать или внести налог в свое время, но, пользуясь законной рассрочкой, не уплачивает этого налога в настоящий момент, а тянет до того времени, когда закон ему разрешит внести, сталкивались с таким отношением: многие организации становились на дыбы и говорили: «как же, помилуйте, это против закона». И только под давлением товарищей, приехавших членов из Цент-

рального Комитета, устраивались такие суды, где привлекались один-два-три кулака, где кулака встряхивали и требовали от него объяснения, почему он не внес налога теперь, когда льготные сроки даются только для неимущих, которые по объяснимым причинам не могут внести этих налогов, только тогда с них взыскивались налоги, пени за просрочку, налагались штрафы и наказания. И тогда не только кулаки, но и середняки понимали, что раз так крепко взялись за кулака, значит нуждается государство в немедленном взносе налогов, значит нуждается государство в том, чтобы хлеб выбрасывался на рынок, и дело шло значительно более быстрым темпом.

Я, товарищи, на этом подробно остановился потому, что мне это понадобится тогда, когда я буду говорить о наших задачах промышленности, для того, чтобы характеризовать, насколько большим фактором в наших условиях, в условиях диктатуры пролетариата является так называемый субъективный фактор, фактор, исходящий от воли и энергии нашей партии. Нельзя же все сваливать на недостаток промышленных товаров, нельзя все сваливать на то, что такова конъюнктура и поэтому хлеба нет, и нужно было бы сделать вывод, что поэтому хлеба и не будет.

Мы, члены партии, партия в целом и Центральный Комитет, не можем примириться с такой точкой зрения. Мы знаем, что воля партии творит чудеса, мы знаем, что и на этом хозяйственном участке воля партии уже начинает творить чудеса и сотворит чудеса, несмотря на все конъюнктурные явления. Последствием недостаточного выбрасывания хлеба на рынок явилось сокращение экспорта, что ударяет, в частности, сильно и по промышленности, потому что соответственно изменяется и импорт.

Нужно отметить, что в области экспортно-импортного плана у нас имеются достижения в том смысле, что мы импортные операции ведем в соответствии с нашими реальными ресурсами. Вы помните, что в 1925/26 г. и раньше мы сильно ошибались. Производя импортные операции в пределах установленного плана и имея в то же время недополучение по экспорту, мы оставались в очень трудных условиях в области валюты. Теперь соответствие установлено, и поскольку сокращается экспорт, постольку сокращаются и импортные операции. Конечно, это ударяет нас. Мы имеем сильное понижение экспорта, скажем, в ноябре месяце на 20% против ноября прошлого года. И вот, несмотря на возросшие возможности, импорт тоже сильно сократился в ноябре месяце против прошлого года. Вместо 50 миллионов было только 45 миллионов рублей, несмотря на крайне возросшую потребность. Вот, товарищи, важнейшие конъюнктурные явления, которые нужно отметить, чтобы на основании этих явлений наметить важнейшие задачи, которые стоят перед нами в этом году.

Совершенно естественно, что для промышленности важнейшей задачей в связи с теми явлениями, о которых я здесь говорил, является максимальное производство продукции. Мы должны не только произвести то, что записано в наших финансово-промышленных планах по отдельным отраслям промышленности, но мы должны во что бы то ни стало стремиться превзойти эти финансово-промышленные планы. Это — обязательная задача, которая стоит перед нами в связи с теми конъюнктурными явлениями, о которых я говорил. Только форсируя производство, только выбрасывая на рынок большое количество продукции, мы будем иметь возможность хоть сколько-нибудь уменьшить тот разрыв, который имеется между ростом производства и ростом благосостояния населения и платежеспособного спроса.

В этой связи большое значение приобретает местная мелкая и кустарно-ремесленная промышленность. Конъюнктура этого года и, по всей вероятности, ближайших лет ставит крупную и мелкую ремесленную про-

мышленность в положение не конкурентов, а отраслей народного хозяйства, совершающих одно общее дело. Поэтому местной и мелкой кустарной и ремесленной промышленности должно быть уделено максимальное внимание. Мы тут имеем дело с огромным количеством продукции, которое выбрасывается на широкий рынок, и было бы доктринерством к этому вопросу относиться иначе. И по Марксу, и по Ленину, и по всему нашему учению в области экономики выходит так, что мелкому производству и ремесленному производству суждено в конце концов умереть. Существует такая точка зрения — пускай тогда умирает и чем раньше, тем лучше. Чем раньше они умрут, тем скорее сконцентрируются капиталы и тем скорее и полнее будут все предпосылки для создания крупного производства социалистического типа. Это, конечно, было бы сплошным доктринерством. Мелкая кустарная, кустарно-ремесленная промышленность долго еще будет сопутствовать нам в нашем развитии, потому что развитие нашей промышленности не может идти таким темпом, который удовлетворял бы потребности всего населения. Это, товарищи, первая задача, важнейшая задача, которая ставится перед нами в связи с той коньюнктурой, которую я вам здесь охарактеризовал.

Прежде чем сказать вам, что мы должны делать для исполнения этой задачи, я хотел бы остановиться на одном ложном выводе, который делают некоторые, иногда и в нашей коммунистической среде, из этой же самой конъюнктуры. Есть такие государственные деятели и отдельные члены партии,— к сожалению их становится как будто бы под влиянием конъюнктуры все больше и больше,— которые думают, что если так дело обстоит, если от массы товаров, выбрасываемых на широкий рынок, зависит целый ряд явлений народнохозяйственной жизни, зависят успехи нашей работы в целом ряде секторов народного хозяйства, то значит надо все силы, все внимание отдать легкой индустрии, бросающей продукты промышленности на широкий рынок, и в силу этого несколько ослабить внимание, ослабить, следовательно, средства и силы, направляемые нами на тяжелую индустрию. Начинают раздаваться голоса о некоторой ревизии тех постановлений партии, которые были до сих пор у нас в части наибольшего форсирования производства средств производства — форсирования тяжелой индустрии. Правда, товарищи еще не осмеливаются сказать о ревизии, товарищи не осмеливаются еще говорить о том, что нужно пересмотреть прежние решения, но они говорят о коррективах, говорят о том, что не генеральная линия должна быть пересмотрена, а что под влиянием конъюнктуры должен быть сделан какой-то сдвиг в другую сторону — в сторону легкой индустрии.

Товарищи, тут мы стоим перед крайне опасным обстоятельством. Повторяю, перед крайне опасным обстоятельством, потому что как бы ни приковывала нашего внимания конъюнктура, мы не должны терять из поля зрения генеральной линии нашего развития. Если бы мы ударились в панику под влиянием этих конъюнктурных явлений, если бы мы под влиянием и давлением конъюнктуры забыли о путях нашего развития, о нашей генеральной линии, то мы наделали бы огромных ошибок, непоправимых ошибок с точки зрения нашего продвижения к социализму и в конце концов мы не выбрались бы из этих конъюнктурных трудностей, которые сейчас многих так сильно пугают.

Прежде всего, товарищи, тут нужно иметь в виду одно обстоятельство, которое, мне кажется, является абсолютно неопровержимым. Та генеральная линия, которая нашей партией установлена на тяжелую индустрию, на средства производства и на орудия производства, является не только принципиально правильной, потому что по этой линии идет развитие страны к социализму, по этой линии идет индустриализация стра-

ны, но она, помимо своих принципиальных правильностей, является единственно возможной в нашей хозяйственной обстановке. Она вызывается не только теми целями, которые мы перед собою ставим, но эта линия вызывается крайней необходимостью и диктуется сегодняшней хозяйственной обстановкой.

Возьмем основную отрасль тяжелой индустрии и посмотрим, что из этой отрасли промышленности можно было бы сократить, где можно было бы уменьшить темп развития, в чем можно было бы зажать и предпочесть этой отрасли промышленности легкую индустрию. Ну, возьмем металл. Металлопромышленность является единственной отраслью промышленности, которая в особенности в области металла, очень отстала от довоенных размеров производства. Металлургия у нас достигла едва 80% или несколько больше от довоенного размера производства.

По подсчетам экономистов выходит так, что мы имеем сейчас 25—30% неудовлетворенной потребности в металле в нашей стране. Мы еще принуждены ввозить черные металлы, правда, в виде полуфабрикатов, но в виде таких полуфабрикатов, которые мы могли бы сами делать при наличии у нас достаточного количества металла. Можно ли говорить о том, что темп развития черных металлов может быть хоть сколько-нибудь задержан? Это было бы преступлением не только против далеких целей, которые мы ставим себе в качестве задачи нашего развития, но это было бы преступлением против сегодняшнего текущего момента, ибо, недопроизведя определенное количество металла, мы принуждены были бы его ввозить. Ибо потребность в металле растет и мы не можем оставить без снабжения транспорт и не можем оставить без снабжения тот же широкий рынок, который требует от нас предметов домашнего обихода и строительных материалов, как кровли, скоб [1], кровельного железа, железной посуды и т. д. Все это требуется широким рынком и, если бы мы сократили программу металла и задались целью уменьшить темп его развития, то, повторяю, мы бы погрешили не только против конечных целей, но и против конъюнктуры.

Возьмем другую отрасль промышленности, тоже в области металлопромышленности — машиностроение. Можем ли мы отказаться от форсированного развития машиностроения и хотя сколько-нибудь замедлить темп его развития? Это было бы тоже преступлением не только против конечных целей, но это было бы преступлением против конъюнктуры и против сегодняшнего дня, ибо каждая вновь выстроенная машина у нас освобождает нас от импорта из-за границы. Каждый успех в области постановки производства в машиностроении освобождает страну от миллионов рублей валюты, которую мы затрачиваем за границей.

Возьмем еще другую отрасль промышленности — уголь. Можно ли здесь говорить о сокращенном темпе? Можно ли здесь говорить о том, чтобы как-то прижать и за счет угля что-то дать кому-то другому? Уголь является основой для нашего топливного баланса. Наш топливный баланс за последние годы сведен в общем и целом благополучно. Мы смогли обойтись впервые за долгие годы без всякого ввоза угля. А ведь уголь ввозился еще до революции. Однако мы не можем успокоиться на этом, потому, что наш топливный баланс все же является крайне шатким. У нас нет еще достаточных и нужных резервов — не только у потребителя, но и для нужд обороны. Мы еще не создали таких запасов, которые являются производственно достаточными для наших предприятий. Программа, которая дана по Донуглю и другим угольным трестам, еще не обеспечивает полностью бесперебойного снабжения в области топлива. Таким образом, и здесь мы по-

[1] Так в документе.

грешили бы не только против перспектив, но мы погрешили бы против конъюнктуры, против сегодняшнего дня.

Нефть. Тут еще более разительное положение: всякое уменьшение затрат, всякое уменьшение внимания и сил к этой отрасли тяжелой индустрии сокращает количество валюты, выручаемой нами благодаря экспорту нефти.

Дальше, лес. Всякое сокращение ассигнований или уменьшение внимания к этой отрасли промышленности ставит под угрозу всю программу капитальных работ, всю программу снабжения деревни строительным лесом, необходимым для переоборудования жилья, ставит под угрозу экспорт леса, который также является огромной доходной статьей для нашего валютного баланса.

Какую бы отрасль тяжелой индустрии мы ни взяли, она является не только отраслью промышленности перспективной и поэтому такой, которой мы должны уделять внимание во имя строительства социализма, во имя создания у себя базы средств производства и орудий производства, но она является одновременно теснейшим образом связанной именно с этой конъюнктурой, которая пугает многих, она увязана всеми корнями с ней. Поэтому лозунг или полулозунг, или полушопот, этот намек на то, что надо изменить как-то курс, надо как-то зажать и уменьшить внимание к тяжелой индустрии, является направленным не только против конечных целей, которые перед нами стоят, но он даже в итоге итогов является направленным и против борьбы с этими трудностями, которые имеются у нас в теперешней нашей хозяйственной обстановке.

Товарищи, теперешняя хозяйственная обстановка, с одной стороны, требует от нас во что бы то ни стало производить больше, а с другой стороны, она требует, подчеркивает правильность линии партии на тяжелую индустрию, которая должна быть восстановлена во что бы то ни стало для того, чтобы создать базу для индустриализации страны.

Что же нам надо делать и чего мы не делаем для того, чтобы эту задачу, властно ставящуюся перед нами жизнью, выполнить и больше производить? Вот, товарищи, я должен тут откровенно сказать, что не только работники отдельных хозяйственных органов, но и руководители Высшего Совета народного хозяйства и Президиум, мне кажется, сделали одну ошибку. Вы помните наши лозунги, в общем правильные, которые мы давали: что теперь не столько количество, сколько качество, сколько себестоимость должны занять наше внимание. Это, товарищи, правильный лозунг. Мы вступили в такую полосу развития, когда важнейшим вопросом является себестоимость, об этом я буду говорить дальше. Но у нас отсюда нельзя было делать вывод и нельзя было делать такую установку, чтобы количеству произведенной продукции уделять меньше внимания и ослабить волю в направлении увеличения производства. А вот это было, мне кажется, несколько ослаблено.

Правильно, что Президиум ВСНХ взял линию на себестоимость как на центральную народнохозяйственную задачу. Правильно, что эта идея понижения себестоимости медленно, но уже проникает, а, может быть, уже и проникла до самого последнего, низшего звена нашего промышленного организма. Правильно, что она является важнейшей задачей, не решив которой, мы не решим ни одной из задач, поставленных перед нами. Но отсюда также надо сделать вывод, что мы не должны ни на минуту ослабить своего внимания и забыть о том, что нам нужно производить как можно больше.

История первого квартала этого хозяйственного года, мне кажется, показывает, что у нас произошел некоторый уклончик, если можно так выразиться. Какие итоги первого квартала? Они говорят по хлопчатобу-

мажной промышленности о том, что мы хотя и выполнили формально ту программу отгрузок, которая требовалась от нас, мы не сделали всего того, что мы могли бы сделать для увеличения производства хлопчатобумажных тканей. Это констатировано Президиумом ВСНХ в одном из своих постановлений.

По полушерстяной промышленности мы не довыполнили той программы, которая стояла перед нами. В области льняной промышленности мы не выполнили той программы, которая стояла перед нами. Мы опять-таки не выполнили той программы, которая перед нами стояла.

Еще нет полных результатов относительно всех отраслей промышленности и поэтому я не могу назвать проценты невыполнения. Они в общем невелики: один, два, три, в редком случае пять процентов недовыполнения программы. Но при том напряженном положении, которое имеется на рынке, когда взаимоотношения между спросом и предложением решаются именно этими отдельными процентами, конечно, крайне важно, чтобы у нас была не недовыработка одного-двух-трех процентов, а чтобы у нас было превышение на один-два-три процента. И вот за этим Президиум ВСНХ недостаточно наблюдал. Низшие хозяйственные организации — тресты, главки, заводы и фабрики во что бы то ни стало должны поставить себе эту задачу.

Без сомнения — ошибка, когда этому обстоятельству придают такое большое значение, что чуть ли не от этого был срыв хлебозаготовок. Конечно, это есть чудовищное преувеличение и сваливание вины с больной головы на здоровую. Недовыработкой двух-трех процентов объяснять неудачу хлебозаготовок никак нельзя. Ни один серьезный человек этому поверить, конечно, не может. Здесь кроются другие причины, о которых я уже говорил: общий недостаток товаров, инертность аппарата, расхлябанность и пассивность, которые проявились в хлебозаготовительных аппаратах. Вот причины, вот основная беда, которая вызвала эту хозяйственную неудачу.

Но ясное дело, что тут мы должны принять на себя часть вины в том, что не сделали всего того, что можно было сделать для снабжения рынка как можно бо́льшим количеством товаров. Этот урок не должен пройти просто так. Этот урок должен показать нам, что к формуле, которую мы постоянно пропагандируем и развиваем, к этой совершенно правильной формуле нужно добавить, что, упирая все свое внимание на себестоимость, на качество изделий, также ни на одну минуту нельзя отказываться от неотступно идущей за нами задачи в продолжение целого ряда лет и заботы о том, чтобы как можно больше произвести.

Товарищи, я охарактеризовал важнейшие задачи, которые стоят перед нами, перед промышленностью. Мне сейчас хотелось бы остановиться на второй задаче. Второй задачей является следующее — вторая задача является более перспективной. Она не так тесно и не так непосредственно связана с конъюнктурой и с текущей хозяйственной обстановкой. Но как я покажу дальше, она одним концом очень сильно бьет по хозяйственной обстановке и не может быть безразлична тогда, когда мы обсуждаем сегодняшнее хозяйственное положение — это вопрос о капитальном строительстве. Капитальное строительство нам нужно, конечно, и для того, чтобы теперь же снизить себестоимость, чтобы теперь же произвести больше продукции. Но главная цель капитального строительства — создать в ближайшие годы такую базу промышленного производства, которая давала бы возможность шагнуть на значительно более высокую техническую ступень и тем самым реконструировать все народное хозяйство в целом, включая и хозяйство деревни.

Но вот какое обстоятельство является сугубо конъюнктурным — это вопрос о стоимости капитального строительства и об ошибках, которые у нас имеются в области капитального строительства. Почему эти вопросы являются сугубо конъюнктурными, теснейшим образом связанными с сегодняшней хозяйственной обстановкой? Да потому, что наши ошибки в области стоимости капитальных затрат непосредственно отзываются на сегодняшнем хозяйственном положении. В самом деле, когда в смете сказано, что такая-то фабрика, долженствующая быть оконченной в два года, стоит икс рублей, и затем обнаруживается в конце концов, в конце этого второго года, что на окончание этой фабрики нужно не икс рублей, а нужно два икса или три икса рублей, то совершенно очевидно, что это имеет прямое отношение к конъюнктуре.

Получая определенное количество средств из бюджета, из собственных внутрипромышленных накоплений, из банковской системы, мы предполагаем совершить определенный объем капитальных работ, которые нам совершенно необходимы и которые во что бы то ни стало должны быть кончены теперь же, потому что рабочие наняты, потому что импортное оборудование пришло, потому что строительные материалы закуплены. Эти работы надо произвести теперь же. Мы вынуждены к этому всей обстановкой, мы принуждены эту работу во что бы то ни стало кончать теперь же, а денег нужно, оказывается, в два или три раза больше. Ввиду этого не строится то, что нужно, не увеличиваются оборотные средства целого ряда отраслей нашей промышленности, уменьшаются оборотные средства тех отраслей промышленности, где они более или менее благополучны, потому что для тех отраслей промышленности, которые поглощают добавочные средства, нужно изыскать внутри нашего внутрипромышленного бюджета деньги для того, чтобы заткнуть ту или другую образовавшуюся благодаря этим ошибкам дыру. Вот это неумение рассчитывать, это постоянное вздорожание стоимости строительства, естественно, делают абсолютно непланомерной, бесплановой, постоянно находящейся в возбуждении всю нашу промышленную жизнь. Нам приходится затыкать одну дыру за другой, искать и выискивать средства то там, то здесь, нарушая финансовые планы, нарушая планомерное развитие других отраслей промышленности и трестов.

Постоянная перекачка, постоянное дергание, отсюда происходящее,— совершенно естественно не может быть названо правильной системой управления. А все это получается потому, что сюрпризы в области стоимости капитальных работ сыпятся на нас каждый день, если не каждый час.

И я понимаю, хотя являюсь пламенным сторонником капитального строительства и более широкой его программы, резонность доводов, когда говорят, что если так дорого стоит, то надо зажать строительство, надо погодить строить, но научиться строить правильно. И нам, промышленникам, кто кровно заинтересован в объеме капитальных работ, в широкой программе строительства, нужно сильно задуматься над тем, что может настать такой момент, когда правительство и партия скажут, что несмотря на то, что генеральная линия нашего развития требует форсированного вложения средств в промышленность, несмотря на то, что с трудом, с великими усилиями, но партия может из народного хозяйства вытащить определенное количество средств, мы не будем давать эти средства в промышленность потому, что когда пропадают зря сотни миллионов рублей, тогда совершенно естественно поставить вопрос о том, что лучше подождать, лучше сосредоточить внимание на меньшем количестве объектов, но зато построить правильно, целесообразно и дешево. Надо сначала научиться строить, получить большую техническую культуру и потом уже

более форсированным темпом идти вперед и развивать капитальное строительство.

Если мы не научимся дешево, целесообразно и эффективно строить промышленные предприятия, то у нас получатся крайне неблагоприятные результаты. И вот две задачи, важнейшие задачи, которые перед нами стоят: это — программа капитальных работ и удешевление во что бы то ни стало строительства. Мне кажется, нечего говорить, и тот, кто будет говорить, скажет зря, что это крайне трудно.

Если он скажет, что это трудно, я отчетливо сознаю, что это крайне трудная задача, задача, требующая максимального напряжения сил, героическая задача, за которую надо браться с полным сознанием, что она потребует всех сил и всей энергии, но тем не менее, как вы сами понимаете, это совершенно обязательная задача. Не выполнив ее, мы не сможем так быстро развиваться, как это предусматривают наши пятилетние планы, и тем более не сможем так быстро развиваться, как нам хотелось бы.

Чтобы иллюстрировать трудность этой задачи, я покажу как скрупулезно, как мелочно приходится рассчитывать, чтобы установить удешевление строительного индекса. Нам дали задачу — понизить строительный индекс на 15%. Строительный комитет ВСНХ, а также строительная комиссия СТО так рассчитывает: мы можем на удешевлении строительных материалов получить 3,4% в том случае, если снизим цены в том размере, который предписан приказом ВСНХ. В области песка, гравия, бута и всего прочего при определенных шагах, которые будут сделаны коммунальным хозяйством, мы сможем получить 1% удешевления строительства. По накладным расходам на рабсилу 1,2% мы можем получить, если в этом направлении мы будем работать. По соцстраху 1,5%. По удешевлению транспорта, если правительство на это пойдет, 1,5%. Затем мы можем уменьшить стоимость проектировки на 0,8% по всему строительству. По рационализации производственных процессов мы можем получить 1,7%. Кроме того, мы можем получить от изменения, удешевления конструкции зданий и жилых домов 1,9%.

Таким образом, товарищи, еще нет такого единого исцеляющего нас средства, про которое можно было бы сказать, что, дескать, этим путем можно сразу снизить стоимость строительства. Беда здесь в том, что эта задача крайне трудная и сложная. Чтобы снизить на 15% строительный индекс, надо сразу работать в десятках направлений. Надо ни одно из этих направлений не упускать из вида, надо повсюду и везде добиваться решающих успехов. В результате только этого может получиться это удешевление.

Я не говорю о тех грубых ошибках, которые иногда бывают. Я не говорю о том, что удорожание часто происходит благодаря неправильным исчислениям, благодаря непредвидению целого ряда объектов, которые должны быть построены. Я, кажется, на XV съезде партии оглашал случаи, когда при проектировании коксовой печи забыли такую важную вещь, как водоснабжающие устройства, когда при проектировке других предприятий, я не помню каких, забывали относительно необходимости снабжения электроэнергией и всякими электрическими приспособлениями, когда, одним словом, забывалось то, что является крайне важным, что не может в сущности у всякого мало-мальски грамотного техника выпасть из поля зрения, из внимания [4]. Я не говорю о таких ошибках, которые должны быть во что бы то ни стало устранены. Но если брать строительство, укладывающееся в смету, исчисленную по коэффициентам, где все имеется: и строительные материалы, и рабсила, и все прочее, то к этому строительству должны быть предъявлены требования, чтобы этот строительный индекс на 15% был снижен. И это строительство должно добиться

этих крохоборчески маленьких результатов в десятках областей для того, чтобы в конце концов выполнить эту партийную директиву.

Из этого, товарищи, вы понимаете, какая это сложная задача. Нам не только нужно отказаться в этом году от грубейших ошибок, которые были раньше, от неправильного планирования, от неправильного проектирования, от ошибок, происходящих благодаря небрежности, благодаря халатному отношению к делу, но нам надо даже в тех случаях, когда мы строим более или менее правильно, или в тех случаях, когда мы абсолютно правильно строим, и тем сократить строительный индекс на 15%.

Эта задача крайне трудная и требующая величайших напряжений всех сил.

Вот две задачи, которые перед нами стоят и которые я считаю необходимым в своем докладе подчеркнуть.

Третья задача — это понижение себестоимости промышленной продукции. Я уже неоднократно выступал по этому вопросу и письменно и устно. По этому вопросу Президиумом ВСНХ была развернута достаточная кампания и обсуждать целесообразность и необходимость понижения себестоимости, мне кажется, нет нужды — все вы превосходно знаете и все вы об этом читали соответствующие материалы. Я хочу остановиться, товарищи, только на одном, на том, как вопрос о себестоимости стоит у нас в программе работ этого года. Я хочу с сугубой решительностью подчеркнуть особенность постановки этого вопроса у нас теперь и сравнить его с постановкою в 1926/27 г. Как было в 1926/27 г.? В 1926/27 г. был составлен промфинплан и представлен на утверждение правительства. Правительство, утвердив этот промфинплан, вдобавок к нему дало директиву о том, что на промышленность возлагается обязанность снизить себестоимость на 5%. В этом промфинплане был записан размер производства и себестоимость в размере, не предусматривающем этого пятипроцентного понижения, соответствующие цены и вытекающие отсюда прибыли. Одним словом, промфинплан был сам по себе, а понижение себестоимости было само по себе и, не выполнив этого понижения себестоимости на 5%, мы не нарушали того промфинплана, который был записан в книгах и отдельно по каждой отрасли и тресту.

Эти две задачи выполнялись одна от другой независимо. Вы знаете, что за 1926/27 г. мы имеем некоторую неудачу. Пока еще трудно подсчитать, но во всяком случае себестоимость промышленной продукции не будет снижена на 5%. Это объясняется и тем, что директива о понижении себестоимости на 5% была дана поздно, почти в середине года, в марте месяце или феврале [5]. Не смогли выполнить директиву еще и потому, что это понижение нужно было производить после долгого периода, когда себестоимость не снижалась, а скорее повышалась, когда к этой работе еще не было приковано достаточно внимания, когда, как говорило одно из постановлений Совета Труда и Обороны [6], вопрос о себестоимости не проник еще на заводы и в низшие производственные ячейки. Вот в этой обстановке эта директива была не выполнена.

Конечно, это объяснение, но не оправдание. Я не думал ни на одну минуту оправдываться перед кем бы то ни было. И за Президиумом ВСНХ и за всеми работниками промышленности имеется определенное невыполнение директивы, которая была дана. Как же обстоит вопрос в 1927/28 г.? Он обстоит совершенно иначе. Если в 1926/27 г задача производства капитальных работ и т. д. была поставлена совершенно особо от задачи себестоимости, то теперь вопрос о себестоимости стал вопросом, тесно связанным со всеми остальными элементами выполнения нашего промышленного плана. Он включен в промышленно-финансовый план и все результаты понижения себестоимости подсчитаны. Подсчитано все: рост понижения

себестоимости, рост капитальных работ, рост оборотных средств, рост производства и т. д.— все это связано и поставлено в зависимость от понижения себестоимости. Себестоимость нам надо в этом году снизить на 6% против себестоимости 1926/27 г. Это записано в промфинплане каждой промышленности. Конечно, это дифференцировано для каждой промышленности в зависимости от продукции этой промышленности, в зависимости от ее индивидуальности. В одних отраслях мы имеем 4%, в других отраслях — 8%, в третьем месте — 16%, как, например, в сахарной промышленности и т. д. Но везде установлен определенный процент снижения себестоимости, везде подсчитан определенный процент снижения себестоимости, и то, что получается в результате снижения себестоимости как экономия этого треста, этой отрасли промышленности, принято во внимание при финансировании данного треста, данной отрасли промышленности. Если, скажем, у данного треста снижение себестоимости произошло на 6% и это означает накопление 6 миллионов рублей по этому тресту, то этому тресту говорится: «вот тебе план капитальных работ в 9 миллионов рублей. Вот тебе 3 миллиона рублей финансирования, и вот тебе 6 миллионов рублей, которые ты должен на это затратить за счет снижения себестоимости у себя». А по всей промышленности выходит так: «вот вам 1170 миллионов рублей объем капитальных работ. Вот вам 520 миллионов рублей ассигнований из бюджета, вот вам столько-то ассигнований из Коммунального банка, а остальные берите за счет 6% снижения себестоимости».

Но тут, товарищи, конечно, я привел вам не совсем точные расчеты, потому что в этих 520 миллионах рублей есть ассигнования на оборотные средства. Но это неважно. Важно то, что 1170 миллионов рублей капитальных работ обслуживаются, с одной стороны, отчасти бюджетом, отчасти Коммунбанком в области жилстроительства, а все остальное — это внутрипромышленные накопления за счет снижения себестоимости на 6% в этом году. Что это значит, если мы не снизим на 6% себестоимость? Это значит, что мы не сможем выполнить этого объема капитальных работ. Что представляют из себя эти 6%? Продукция нашей промышленности в этом году предполагается в размере 9700 миллионов рублей, то есть приблизительно 10 миллиардов рублей против 8 миллиардов рублей прошлого года. Значит, отпускная цена будет 10 миллиардов. Каждый процент снижения себестоимости, если взять норму прибыли в среднем 8%, будет приблизительно означать следующее: каждые 10% будут означать 900 миллионов рублей и, значит, каждый процент будет означать 90 миллионов рублей. Значит, если мы на 1% не снизили себестоимость, из нашего промышленного баланса 90 миллионов рублей вылетело. Если же не снизили на 6%, значит из нашего промышленного бюджета 540 миллионов рублей вылетело. Ясное дело, что в таком случае на эту же сумму мы не сможем обслужить наши капитальные работы или достигнуть увеличения оборотных средств промышленности, иногда совершенно до зарезу необходимых для ее существования.

Вот как тесно связано снижение себестоимости со всей программой нашей деятельности. Мы поставлены в прямую зависимость от того — сумеем ли мы снизить себестоимость или нет. Поэтому, товарищи, я и говорил еще вначале, что вопрос себестоимости я считаю центральной народнохозяйственной задачей, важнейшей задачей у нас в производстве. Нет важнее задачи, чем эта задача. Конечно, мы должны сделать тут корректив, о котором я говорил: это не значит, что мы должны производить меньше, это не значит, что мы должны забыть о задаче снабжения рынка. Но важнейшей, решающей задачей нашей промышленности, является снижение себестоимости.

Не снизив ее, мы не выполним плана ни в области производства, ни в области капитальных работ. Не выполнив понижения себестоимости, мы сможем дойти до кризисных явлений в области нашей промышленности, а следовательно, и в области нашего народного хозяйства. Поэтому, если важно произвести столько, сколько мы можем, т. е. как можно больше, если важно добиться порядка в капитальных работах и удешевления строительства, то еще более важным является снизить себестоимость продукции в тех размерах, как это предложено правительством.

Эта задача всепоглощающа, это задача, от которой зависит не только этот год, но от которой зависит и дальнейший темп развития нашей промышленности и быстрота приближения к социализму. Вот, товарищи, те три задачи, которые стоят перед нами, и эти задачи во что бы то ни стало, должны быть нами выполнены.

Я слышал, что во французской присяге есть такой текст, есть такие слова, которые должен произнести дающий присягу, а именно: он должен сказать правду, всю правду и ничего, кроме правды. Я бы сказал, что по отношению к этим трем задачам имеется такое положение. Эти задачи, которые перед нами стоят, эти задачи должны поглотить внимание всех промышленных работников, и ничего, кроме этих задач, не может быть в центре внимания работников промышленности. Эти задачи должны окрашивать все остальное, все второстепенные задачи, которые перед нами стоят. И каждый вопрос, который перед нами возникает, каждый шаг мы должны соразмерить применительно к этим задачам. И промышленность в целом, и ВСНХ, и взаимоотношения между работниками ВСНХ,— все это должно быть подчинено этим трем задачам.

Товарищи, я довольно подробно остановился на хлебозаготовках и на значении в решении этих хозяйственных задач субъективного фактора, фактора усилий коммунистических организаций, коммунистов, советских работников в деле благополучного и правильного решения этих задач.

Я думаю, что при выполнении тех задач, которые я поставил и которые поставлены перед нами жизнью, партией и государством, не маловажным, а я бы сказал имеющим решающее значение, является субъективный фактор: именно энергия Коммунистической партии и коммунистов — работников нашего аппарата.

К этому вопросу у нас часто слишком конъюнктурный подход. Конъюнктура такова, что себестоимость повышается. Конъюнктура на рынке сырья такова, что мы не можем произвести больше, так часто говорят. Говорят, конъюнктура на строительные материалы такова, что удорожание строительства неизбежно. Конъюнктура на сырье и полуфабрикаты такова, что себестоимость неизбежно возрастет.

Вот, товарищи, от чего бы я хотел предостеречь всех вас. Нужно во что бы то ни стало выкинуть из нашего сознания такой конъюнктурный подход к тем задачам, которые перед нами стоят. Если мы будем успокаиваться на этих конъюнктурных выводах и слепо подчиняться тому неизбежному следствию, которое будто бы должно последовать от этой конъюнктурной обстановки, то, конечно, мы этих задач не решим и не сможем добиться никакого крупного шага вперед в области промышленности. Конъюнктура может быть одним течением, но коммунист и большевик всегда умел и умеет плыть против течения.

Это было в истории нашей партии не один раз. Надо теперь как никогда уметь сметь и уметь мочь плыть против течения, против этих как будто бы железных законов конъюнктуры. Напряжение всей энергии работников промышленности должно быть сделано для того, чтобы добиться решения всех этих трех задач одновременно. Каждая из них крайне сложна. Каждая из них сама по себе является трудно выполнимой. Но

история возложила на нас обязательное выполнение всех трех задач вместе, и мы должны это во что бы то ни стало сделать. Надо во что бы то ни стало встряхнуть весь аппарат промышленности сверху донизу. Надо, чтобы мы сверху донизу почувствовали себя действительно на боевых позициях. У нас часто теряется представление о том, что каждый из нас по существу есть не заведующий тем или иным отделом, не заведующий тем или другим крупным хозяйственным делом, не председатель треста, не председатель Высшего Совета народного хозяйства, а каждый из нас является прежде всего членом партии, которому поручено партией определенное дело. Надо забыть, что у нас у каждого есть какой-нибудь чин. Мы перед партией ответственны за тот участок дела, который нам поручен,— не больше. Конечно, во всяком государственном деле неминуемы определенные лестницы, определенные ступени, во всяком государственном деле не миновать подчинения одного другому, не миновать того, что должна быть служебная дисциплина. Но и при наличии этой служебной дисциплины, которая может иногда у отдельных работников вступать в конфликт с его партийной совестью, при наличии этой служебной дисциплины каждый из нас должен отдавать себе ясный отчет каждодневно и каждую минуту, что он прежде всего является членом партии, поставленным на определенный участок партийной работы. Потому, что хозяйственное восстановление страны, хозяйственное возрождение ее к социализму есть не что иное как задача, поставленная партией, и партия на эту задачу выделяет определенный отряд.

Мы с вами — определенный отряд, который выделен партией на этот участок борьбы, и мы его должны обслужить. Мы должны постоянно чувствовать, что мы есть не что иное, как только члены партии, которые ответственны перед ней. Вот, товарищи, это сознание теснейшей связи партии с нами, эта обязанность быть теснейшим образом связанными с партийными заданиями, часто пропадает, часто забывается. Я, конечно, не хочу сказать, что кто-нибудь из коммунистов просто сказал себе и осознал, что он с партией порвал или партии не подчиняется, не слушается ее приказов и т. д. Все это, конечно, есть. Но вы понимаете, что я говорю не о такой формальной связи с партией. Я говорю, что каждый должен чувствовать себя активным ее агентом по проведению ее кардинальных решений. И если мы с вами условились, что эти три задачи, которые я вам обрисовал, являются задачами, не только диктуемыми народнохозяйственной обстановкой, но что все эти три задачи являются задачами, вполне четко партией перед нами поставленными, то я этим хочу сказать, что вы к этим задачам должны отнестись как к задачам, которые поставлены Центральным Комитетом партии и партией в целом, и к исполнению этих задач отнестись как дисциплинированные бойцы этой Коммунистической партии.

Производство капитального строительства, удешевление его себестоимости — вот задачи, которые перед нами поставлены, вот та крепость, которую приказано нам взять в 1927/28 г. И каждый коммунист, не ломая служебной дисциплины, не ломая установленных служебных взаимоотношений, должен вести себя в соответствии с сознанием важности этих задач, с сознанием того, что на нем лежит отчасти ответственность за выполнение этих задач. Что я имею в виду? Я имею в виду, что мы во что бы то ни стало должны добиться того, чтобы эти задачи проникли в сознание каждого члена партии, работающего в промышленности, чтобы значение их, решающая их важность была перед всеми отчетливо и ясно видна, чтобы каждый член партии, работающий в промышленности, знал, что невыполнение одной из этих задач является невыполнением боевого приказа партии, что все внимание должно быть здесь сосредото-

ено, что никакие конъюнктурные отговорки партия не примет во внимаие, что каждый трест, каждый хозяйственный орган, каждое главное правление должно не оправдываться тем или другим конъюнктурным бстоятельством, а обдумывать и принимать меры, чтобы эти конъюнктурые, неблагоприятные обстоятельства преодолеть и побороть. Вот такая остановка должна быть у каждого коммуниста.

Я думаю, что следствием этого вывода должно быть и то, что в своей реде у нас должен увеличиться элемент критики практического провеения того или другого мероприятия. Критика является абсолютно неободимой, самокритика для нас является спасением из того положения, котором мы сейчас находимся. Ведь не по злой же воле происходит то бстоятельство, что в области капитального строительства у нас почти нет акого строительства, которое бы укладывалось в первоначально составенную смету. Это происходит потому, что недостатки распространены овсюду и везде, не подвергаются критике и взаимному обсуждению, пому, что огонь коммунистического анализа не направляется на них. Мы акже не делимся между собою опытом, ошибки, совершенные в одном есте, повторяются в другом, достижения, имеющиеся в одном месте, очень уго находят применение в другом месте, в тресте, заводе и т. д. Взаимый обмен, взаимная критика обязательно должны сопутствовать всей ашей работе.

В самом деле, что нам нужно сделать? Нам нужно сделать такую рабоу, которая в других условиях, в других странах совершается в десятки ет. Нам нужно развернуть программу капитального строительства, увеличить производство на 20% и достигнуть понижения себестоимости. Все то можно сделать, с одной стороны, при полном уничтожении бюрократиеского управления и, с другой стороны, при сознательном отношении всех работников к этому делу, при критическом отношении коммунистов к каждому шагу другого, при обмене опытом, при обмене критикой, при обмене достигнутыми результатами и успехами. Только тогда, когда каждый комунист независимо от того, каково служебное положение, в котором он аходится, будет не только сознательно относиться к делу, но и будет сигализатором тех неблагоприятных явлений или тех угрожающих событий, которые могут выступить на том или другом участке фронта. Только при том положении руководящие органы промышленности могут знать все могут вовремя реагировать на то или другое явление. Возьмем этот лучай. Возьмем случай недопроизводства промышленной продукции, идущей на широкий рынок, в первом квартале. Если бы взаимоотношения между коммунистами, если бы вся работа была построена так, как я гоорю, разве это можно было бы допустить? Разве можно было бы допустить, чтобы произошло это тогда, когда вся печать трубила о недостатке промышленных товаров, когда вся печать трубила о том, что хлебозаотовки катастрофически падают, когда для каждого было ясно, что надо роизводить больше, что только таким образом мы можем разрядить созающуюся угрозу хозяйственного кризиса? Разве могло быть, чтобы мы это время недопроизводили, если бы то, о чем я говорю, было бы наицо? Если Президиум ВСНХ не дал вовремя директивы — это было плоо. Но общая директива была дана, план существовал. Если бы план ыл выполнен — не было бы этого самого недобора. Но Президиум ВСНХ е мог дать директивы о том, чтобы был выполнен план...[1] Потому что дна директива дана. Президиум не мог знать, что не будет выполнена иректива, потому что соответствующие главные управления об этом не ообщили. Главные управления, может быть, этот вопрос проморгали, по-

[1] Отточие документа.

тому что не было тревоги у председателей трестов. И не только председатели трестов могли в данном случае спасти положение, забить тревогу и сказать об этом главным управлениям, но забить тревогу мог и работник треста, и коммунист, который в тресте работает. Он мог бы забить тревогу, мог сигнализировать об этом. Это могло сделать в конце концов и правление треста. А если бы правления трестов, главные управления зашевелились бы, забили бы тревогу,— они выполнили бы те задачи, которые перед нами стоят. Таким сигнализатором ненормальных явлений, которые имеются в промышленности, должен быть каждый коммунист. Сигнализация об этих ненормальных явлениях в промышленности по невыполнению директив, поставленных партией перед нами, должна быть обязанностью каждого коммуниста. Я думаю, что у нас в недостаточной мере имеется это еще налицо. Это надо исправить, и эту активность коммуниста, работающего в том или ином хозяйственном органе, надо поднять и надо поднять сознание того, что он является частью той Коммунистической партии, которая ответственна за все это дело и которая решает судьбы не только нашей страны, но судьбы мировой революции.

К задачам, поставленным перед нами, каждый коммунист должен относиться прежде всего по-партийному, а не по-чиновному. Во всех случаях коммунист должен ставить задачу таким образом: партия требует выполнения программы в области промышленности, партия требует выполнения капитального строительства, его удешевления во что бы то ни стало, партия требует снижения себестоимости — на этом каждый коммунист должен заострить все свое внимание, какую бы клеточку он ни занимал. Эти три задачи, поставленные партией перед всем своим отрядом, поставленным на работу в промышленность, эти три задачи стоят как основные задачи и за выполнение их ответственен каждый из нас.

Каждый коммунист должен поставить вопрос так: что он может сделать для того, чтобы выполнить эти боевые задачи, поставленные перед партией? Искать тщательно и мучительно все возможности для того, чтобы помочь партии достигнуть и превзойти эти задания. И если перед тем или другим трестом, перед тем или другим коммунистом — работником этого треста, имеются налицо успехи, достижения, они не должны на этом останавливаться, потому что надо превзойти эти задания. Только это сделает их действительными бойцами за то дело, которое партия им поручила.

Возьмем один из трестов, который сейчас у всех на языке, о котором так много говорят. Я говорю о Югостали. Там имеются некоторые неудачи с капитальным строительством. Кто виноват в этом, кто не виноват в этом — это дело будущего. Правительство поручило РКИ разобраться в этом вопросе, и РКИ установит, почему планы на 1927/28 г. не смогли включить в себя достаточного количества средств для установления всего импортного оборудования, которое приходит в этом году в Югосталь. Но я получил сообщение о том, что Югосталь в декабре на 22% превысила производственную программу и на 15% превысила программу ноября 1927 г. Я считаю, что это огромное достижение — это рекордный выпуск металлов в этом важнейшем тресте, решающем судьбы металлургии и судьбы всей нашей страны, поскольку страна зависит от этой металлургической базы. Я думаю, что это огромное достижение, которое имеется в этом тресте. Можно было бы сказать так: ну, в области производства у меня все гладко, я уже на 20% превысил производство прошлого года, теперь надо только сосредоточиться на капитальных работах.

Нет, товарищи, история нам не дала таких отдыхов и таких успокоений. История исключила возможность для коммуниста быть спокойным за что бы то ни было даже тогда, когда у кого-нибудь имеется успех в той или другой области. Каждый коммунист должен тревожиться тем, а не

меется ли возможность этот успех еще расширить дальше. Потому что олько при таком отношении мы сможем добиться тех результатов, котоые партия поставила перед промышленностью в целом. Каждый из тех оварищей, которые достигли успехов, должен помнить, что имеется где-то аш другой товарищ по бою, который встретил непреодолимые препяттвия и который при всей энергии не может выполнить той задачи, котоая перед ним поставлена. Поэтому, если вы превзойдете предположение, о в среднем мы будем иметь выполнение той задачи, которая перед нами оставлена.

Поэтому и работники Югостали, и все те, у которых на том или другом тдельном участке будет успех, не должны на этом успокаиваться. Они олжны тревожиться за то, чтобы выполнение боевого задания партии ыло общим для всех коммунистов — работников нашего промышленного рганизма. Все должны эти задачи усвоить, понять их важность, их реающее значение не только для промышленности, но и для всего народого хозяйства. И, осознав эту важность, все свои силы, все свое внимание всю свою настойчивость отдать тому, чтобы эти задачи были во что бы о ни стало выполнены.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 480, лл. 1—21.— Стенограмма.

№ 5

Выступления В. В. Куйбышева на заседании Президиума ВСНХ СССР о плане промышленного развития Урала

26 января 1930 г.

Вступительное слово

Товарищи, мы сегодня слушаем только в первичном чтении план развития Урала. Мы условились, что после предварительного обсуждения этого плана он будет тщательно проработан органами всех отраслевых объединений и ПЭУ[1] с тем, чтобы в феврале в некоторой части и в конце марта окончательно закончить это обсуждение с тем, чтобы иметь возможность годовой отрезок этого плана включить в контрольные цифры 1930/31 г. Вот такая приблизительно программа работы намечена для проработки этого вопроса. Я думаю, что на этой программе нам нужно остановиться и сегодняшнее рассмотрение вопроса рассматривать как первое ерновое чтение и слушание этого вопроса.

Ту серьезнейшую проблему, которая здесь перед нами стоит, нельзя решить с кондачка, нельзя ее решить под влиянием каких-либо посторонних факторов, нельзя ее решить на основании большей или меньшей успешности выступления на таком широком собрании отдельных товарищей. Тут, конечно, нужен подсчет, точный, взвешенный анализ не только с точки зрения интересов Урала, но и с точки зрения интересов народного хозяйства в целом. Тут, как правильно указывал ряд товарищей-уральцев, необходимо некоторое взвешенное сочетание элементов развития Урала с развитием смежных областей, в частности Сибири и Казахстана. Поэтому сегодняшнее обсуждение нужно рассматривать как первое приближенное рассмотрение этого вопроса. Этим и определяется то решение, которое мы сегодня будем иметь, но об этом я скажу несколько позже.

---

[1] Планово-экономическое управление ВСНХ.

Заключение

Я должен отметить, что сегодняшнее обсуждение, несмотря на то, что мы сегодня не вынесем окончательного решения и не утвердим еще план по Уралу, все же имеет очень большое значение в сторону, так сказать, нашего плана мысли.

Мне представляется, что мы впервые подошли к плану в районном разрезе, так как нужно было подходить по существу ко всему плану в целом. Бесспорно для всех, этого нельзя отрицать, что до сих пор у нас план составлялся по преимуществу в отраслевых разрезах: план металлургии, план цветных металлов, план текстиля, план угольной промышленности и т. д. Совершенно очевидно, что весь комплекс народного хозяйства, размещенный в этих вертикальных столбиках, сплошь и рядом потом, при спланировании общей сводки, страдал целым рядом дефектов. И эти дефекты сплошь и рядом были не только эпизодическими дефектами или отдельными ошибками, но иногда это были непоправимые экономические ошибки, которые вели к тому, что богатство отдельных районов недостаточно использовалось и недостаточно увязывалось между собой.

В частности, Урал и его проблемы страдали, мне кажется, главным образом потому, что мы до сих пор подходили к вопросу развития промышленности именно с точки зрения исключительно отраслевой. Этот подход — исключительно отраслевой — неизбежно затемнял собой целый ряд комплексных проблем, которые, будучи поставлены, проливают иной свет на развитие той или иной отдельной отрасли в том или ином отдельном районе.

Сегодня мы встали на путь обсуждения и проработки вопроса с точки зрения увязки всех элементов данного района, очевидно хороший пример которого подали уральцы: по их инициативе была создана эта комиссия. Нам нужно будет чем дальше, тем больше практиковать этот метод планирования. Он представляет, конечно, известные трудности. Я не берусь устанавливать какие-нибудь даты, где сможем весь план развития промышленности [1].

Случайно ли вышло то, что мы взяли именно Урал. Я думаю, что это не случайно. Эту часть СССР мы знали и рассматривали под определенным углом зрения, так как Урал является исключительной частью нашего Союза по своему богатству и по своим возможностям. Вот, что здесь говорили абсолютно все, то, чего даже не могли отрицать противники плана, я хочу сказать, скептически относящиеся к тем установкам, которые имеются в плане, даже они не могли отрицать того, что Урал является кладезем руды и цветных металлов, угля и теперь угольного коксования, нефти, калия и огромных богатств, которыми Урал владеет монопольно: никель, асбест.

Все это делает из Урала такой район, который должен стоять в центре внимания советской общественности и всех планирующих органов. Выбор Урала, к которому мы подходим с точки зрения комплексного решения всех проблем данного района, выбор очень удачный.

Но, сказав «а», нужно говорить и «б». Мы здесь столкнулись с необходимостью включить в наш план и изучение Сибири и Казахстана. Я буду поддерживать то предложение, которое сделала Сибирь [7]. Нужно, чтобы к тому моменту, когда мы будем утверждать план развития Урала, была изучена и Сибирь в той части, в которой она связана с Уралом. То же самое необходимо сказать и о Казахстане, связанном с развитием Урала.

---

[1] Так в документе.

Таким образом, наша работа должна быть усложнена включением в нашу программу и Казахстана и Сибири. Когда мы сегодня будем принимать какое-либо решение, что мы должны будем сказать? Что выяснилось из комплекса того материала, который был здесь представлен?

Можно сказать, что уральцы первые представили связанный план развития уральского хозяйства, связанный план, может быть в некоторых частях недостаточно проработанный, но во всяком случае этот план — успешная попытка связать все элементы всего хозяйства. Они представили нам такой план развития, который предусматривает максимально оптимальный план развития всех отраслей хозяйства Урала.

Я рассматривал этот план. Но с точки зрения обязательности сроков выполнения я считаю, что представленный план не обязательно связан с теми сроками, которые здесь приурочены. Для меня лишь ценно то, что имеется план развития уральской промышленности, увязанный во всех его элементах. Дальнейшая же проработка должна показать его правильность, должна еще более улучшить этот план с точки зрения всего того, что может быть развито в ближайшее время на Урале. В дальнейшем его надо глубоко проработать, уточнить и ввести изменения в методы решения таких проблем, как и...[1].

Мне представляется, что мы сегодня должны решать в общем такой вопрос: мы должны и можем в основном одобрить тот план, который представляется уральцами как план использования в ближайший отрезок времени всех имеющихся богатств на Урале, с одной стороны, и, с другой стороны, как план, который выдвигает этот район на то место, которое ему принадлежит по праву в народном хозяйстве всего нашего Союза. В этом плане вопрос действительно сдвигается с мертвой точки зрения, который тяжестью груза лежал все время на Урале. Это наследие прошлого, когда Урал, несмотря на свои огромные богатства, отставал в своем развитии.

Мы должны одобрить этот план с тем, чтобы в дальнейшей проработке уточнить методы решения отдельных частей этой общей проблемы поднятия Урала. В частности, уточнить пути развития черной металлургии и химической промышленности, поскольку как будто в этих областях мы имеем нужную и особенно тщательную проработку. (Голос: «В электротехнической промышленности»). Это уже не является кардинальной линией плана, но что касается электроэнергии, то тут меньше всего придется потрудиться в части проработки, тут почти все увязано, и если даже этот план электроэнергии несколько забежит вперед в отношении развития всего остального, то это не будет плохо, но это будет хорошо.

Я не повторяю всего того, что здесь правильно говорилось, тогда много пришлось бы говорить. Но в отношении разведки — это бесспорно: чтобы составить календарный оперативный план, для этого нужно будет эти разведочные работы усилить и привести здесь все в такое состояние, чтобы можно было твердо устроить. Я согласен с тов. Межлауком[8] в части руды, что существующих данных вполне достаточно, чтобы говорить о мощном развитии металлургии примерно в тех масштабах, которые намечаются. С точки зрения перспективного плана, мне кажется, скажем по вопросу развития металлургии: может ли быть решен этот вопрос тем методом, который предлагают уральцы, т. е. постройкой семи заводов, шести заводов, кроме Магнитогорского[9]? (Голос: «Кроме Магнитогорского пять заводов».) Неважно. Нужно идти, по-моему, другим методом для разрешения этой проблемы: строить более мощный завод, использовать рудные богатства разных районов для одного мощного гиганта. Этот

[1] Пропуск в документе.

путь по предварительному расчету является как будто более экономным, более эффективным. Эти методы разрешения той или другой проблемы должны быть тщательным образом проверены.

Не надо принимать предварительного решения, но задача большей экономии должна стать целью той проработки, которую в дальнейшем мы должны повести. Должен быть тщательно продуман и пересмотрен вопрос относительно эффективности вложений и правильности запроектированной стоимости этого строительства, потому что на первый взгляд действительно кажется, что те цифры, которые запроектированы здесь, они как будто не совсем соответствуют тем эффектам, которые получаются в результате этого огромного строительства.

Нужно изменять способы и средства для того, чтобы достигнуть тех же результатов с меньшими затратами народнохозяйственных средств. Должно быть тщательно проверено соответствие этих программ с общими народнохозяйственными ресурсами, о которых говорил правильно т. Кабаков [10)], потому что выше головы не перескочишь. И если развитие Урала не может быть осуществлено желательным темпом, то возможно несколько иное распространение этого плана во времени, с тем, однако, что этот план не теряет своей ценности, поскольку он является планом, в котором увязаны все элементы между собой. Данные имеются, чтобы этот план создания большой металлургии на Урале, план решительного изменения соотношения между металлургией Юга и Урала, чтобы этот план поставить как план, который должен быть осуществлен в ближайший год.

Что касается оперативных планов, ежегодных и прочих, то ясно, что без разведки они не могут быть ни в коем случае построены и, в частности, судьба каждого отдельного завода должна быть тесно связана с этими разведками.

Мы должны дать поручение органам аппарата ВСНХ проработать представленный план с точки зрения методов решения отдельных вопросов, которые там поставлены: с точки зрения эффективности вложений, с точки зрения пересмотра стоимости строительства и возможной экономии на этом, с точки зрения увязки плана развития Урала с развитием ближайших районов — Сибири и Казахстана. (Голос: «И увязки с западом».) В качестве потребителей — с западом, со всеми же прилегающими районами, особенно с Сибирью и Казахстаном,— не только в смысле рынка, но и в смысле сырьевой базы. В этих направлениях этот план должен быть доработан и проработан. Дальше мне кажется, что уральцы в феврале должны представить нам некоторую дополнительную часть этого плана,— это проработка вопроса о кадрах, о балансе строительных материалов и т. д. Эту часть они должны представить в феврале, чтобы в марте была проработка этого вопроса в аппарате ВСНХ и, с другой стороны, проработка его еще уральцами, потом уже утвердить пятилетний план развития Урала. И тогда мы по сроку составления контрольных цифр сумеем уже для 1930/31 г. этот общий перспективный пятилетний план превратить в оперативный план, потому что срок представления нами первого наброска плана на 1930/31 г.,— контрольных цифр,— это начало апреля. Таким образом, мы успеем включиться в этот план и поэтому не упустим снова, как это бывало часто, момента такого, который потом трудно будет наверстать.

Часто бывало таким образом, что признанные законными интересы Урала не могли включиться в годовой отрезок потому, что они признавались с некоторым запозданием. В данном случае мы гарантированы в том, что этого запоздания не будет...[1], то предложение, которое мы сегодня должны будем утвердить.

[1] Пропуск в документе.

Я думаю, что сегодняшнее наше обсуждение даст ценный материал для проработки этого плана, дополнительный материал к сухим цифрам отчета. Те горячие прения, которые здесь были, добавят нам очень многое. Я думаю, что значительное количество вопросов является уже выясненным.

Я хотел бы сказать еще кое-что относительно борьбы «русских с кабардинцами», причем здесь «русскими», наверно, являются уральцы, а «кабардинцами» — украинцы.

Товарищ Маслов [11] начал свое выступление очень хорошо. Ему нужно было оставаться в той же плоскости. Мешает ли перспективам развития Украины развитие Урала? Изменится ли положение Украины, если будет благоприятно разрешена проблема коксования кизеловского угля? (Голос: «Она уже разрешена».) Не думаю, чтобы можно было бы так смело говорить об окончательном разрешении этого вопроса. Я считаю, что этот огромный фактор меняет все хозяйственное развитие Урала. При рассмотрении этой проблемы возникают тысячи экономических вопросов, которые необходимо разрешить, прежде чем базировать на этом оперативный план.

Темп, который мы сейчас берем для развития народного хозяйства, настолько велик, что под «крышей» этого темпа могут уместиться Урал и Украина. (Голос: «Но на ближайшие два года?».) На ближайшие два года никакой конкуренции быть не может. Таков этот темп и хорошо бы его переварить.

Такого же рода задача ставится и перед Донецким бассейном. Я говорю о южной металлургии, о реконструкции заводов Югостали, о постройке новых заводов в Мариуполе и т. д. Это такая огромная программа, с которой можно справиться лишь при исключительном напряжении. В некоторых случаях нельзя проявлять большой жадности.

Я не буду затрагивать всех частных вопросов, но я хочу сказать несколько слов по поводу криворожских заводов. Тут чувствуется недостаток обдуманности. Я считаю, что сырьевая база не была продумана. Почему нельзя было строить этот завод на бедных рудах, почему обязательно нужно было его строить на кварцитах? Этот завод был запроектирован на легкоплавких рудах, но проект был во всяком случае достаточно сильно раскритикован и переделка этого проекта, очевидно, будет довольно существенная.

Кроме того, на Украину возложена такая ответственная задача, как строительство быстрым темпом Запорожского завода и прочее. Таким образом, задачи и темпы в области развития металлургии довольно значительные.

Мы поднимаем вопрос о дополнительного характера работах, имея в виду больший разворот тракторного и автомобильного строения. И Украина не может жаловаться, что она обижена, потому что значительная часть новых вложений, поскольку нужно получить быстро соответствующий результат, вкладывается туда.

Спор между Украиной и Уралом снимается жизнью, снимается тем огромным темпом, который придали мы развитию всего народного хозяйства. Металлургии Украины и будущей большой металлургии Урала хватит места под советским небом. Этот темп, взятый нами, дает возможность развиваться и тому и другому району так, как ни тот, ни другой район по существу не думал.

Совершенно ясно, какой бы темп мы ни придали развитию Урала, во всяком случае развитие южной металлургии, южной горной промышленности пойдет значительно быстрее, чем было запроектировано всей пятилеткой. (Голос: «Для Урала и Юга вместе».) Это верно. Если уральцы

хотят в 1931/32 году произвести 7 млн. тонн чугуна, то 10 млн. падает уже на вас, т. е. то, что падало в пятилетке на всю нашу страну, теперь производите вы.

Поэтому я считаю, что эти споры должны быть сняты. И мне кажется, что мы без всякого оглядывания на другие районы и прочее должны взять развитие Урала таким темпом, который, с одной стороны, усилил бы народное хозяйство с точки зрения наличия ресурсов, а с другой стороны, с точки зрения максимального срока, дал бы возможность сгладить историческую несправедливость в отношении Урала, которая имелась. Этот темп дал бы возможность эту ценнейшую часть нашего Союза использовать настолько, насколько это в интересах всего нашего социалистического строительства.

Не надо принимать длинной резолюции, поскольку мы находимся в первой стадии рассмотрения пятилетки Урала. Мне кажется, в основном можно одобрить представленный план, поручить аппарату ВСНХ, ПЭУ и отраслевым объединениям проработать все части этого плана в тех направлениях, о которых я говорил, т. е. в направлении методов решения отдельных проблем, которые стоят на Урале, в направлении большей эффективности вложений, в направлении возможностей сокращения стоимости строительства, в направлении увязки этого плана со смежными областями и с включением в этот план тех элементов, которые в нем не представлены, т. е. кадров, баланса строительных материалов и т. д.

Будем голосовать. Других предложений нет. Против предложения никого нет. Принимается.

Объявляю заседание закрытым.

Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 525, лл. 1—11.— Стенограмма.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Александров Иван Гаврилович (1875—1936) — академик, автор проекта Днепровской ГЭС и других крупных гидротехнических сооружений.— 44.
2) В мае 1927 г. в Лондоне был совершен провокационный налет на отделение Советского общества по торговле с Англией («Аркос»).— 47.
3) Имеется в виду IV съезд Советов Союза ССР, происходивший 18—26 апреля 1927 г.— 48.
4) См. XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет, 1935, стр. 826.— 62.
5) Хозяйственный год начинался с октября.— 63.
6) Имеется в виду Постановление Совета Труда и Обороны от 6 сентября 1927 г. «О себестоимости промпродукции в 1926—1927 г.»— 63.
7) Представители Сибири на заседании Президиума ВСНХ настаивали на необходимости увязки планов развития Урала и Сибири.— 70.
8) Межлаук Валентин Иванович (1893—1940) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. В 1926—1931 гг.— начальник Главметалла, член Президиума ВСНХ, заместитель председателя ВСНХ.— 71.
9) Предложенный уральцами план развития Урала предполагал, кроме Магнитогорского завода, постройку шести заводов: Бакальского, мощностью в 1100 тыс. тонн, Каменского-Синарского, мощностью в 550 тыс. тонн, Алапаевского, мощностью в 4000 тыс. тонн, Н.-Тагильского, мощностью в 1750 тыс. тонн, Камского, мощностью в 216 тыс. тонн и Кизеловского, мощностью в 1100 тыс. тонн.— 71.
10) Кабаков Иван Дмитриевич (1891—1937) — в 1929—1934 гг. секретарь Уральского обкома ВКП(б).— 72.
11) Председатель ВСНХ Украины.— 73

К ИСТОРИИ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Публикуемые доклады командования 62-й и 64-й армий Сталинградского фронта отражают одну из ярких и славных страниц истории Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков.

Эти документы интересны тем, что они ярко и образно показывают героизм как отдельных советских воинов, так и частей и соединений войск 62-й и 64-й армий, на которые была возложена задача в ожесточенных боях, в упорной и активной обороне на подступах к Сталинграду измотать и обескровить одну из сильнейших группировок противника и создать необходимые условия для последующего перехода в решительное контрнаступление.

Как известно, свое стратегическое наступление на южном крыле советско-германского фронта гитлеровцы начали еще в июне 1942 г. Немецко-фашистское командование сосредоточило для этого на участке от Курска до Таганрога огромные силы, насчитывавшие свыше 80 дивизий. В ходе развернувшегося сражения, уже к середине июля 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта сложилась напряженная обстановка. Все свои усилия враг направлял на выполнение намеченного стратегического плана, с тем чтобы сильнейшими ударами разгромить советские войска, оборонявшие подступы к Кавказу и Сталинграду. Враг стремился овладеть районом Сталинграда и, выйдя на Волгу, обеспечить выполнение главной задачи — захватить Кавказ с его природными богатствами.

Захват района Сталинграда и выход противника к Волге создавал бы серьезную угрозу для всего советско-германского фронта. Это могло расколоть наш фронт на две части и лишить Советскую страну коммуникаций, связывающих ее центральные области с Кавказом и его нефтью, с Кубанью и ее огромными сельскохозяйственными ресурсами. Поэтому оборонительное сражение на дальних и ближних подступах к Сталинграду, начавшееся 17 июля на рубеже р. Чир боями передовых частей 62-й армии, имело большое значение для всех последующих событий и сыграло важнейшую роль в разгроме врага под Сталинградом.

Гитлеровское командование считало, что в предшествующих боях главные советские силы войск Юго-Западного и Южного фронтов были уже разгромлены, и что основные задачи в результате трех недель наступления были выполнены. При этом противник считал, что советское Верховное Главное Командование не имеет в своем распоряжении готовых стратегических резервов.

Оценивая так обстановку, немецко-фашистское командование произвело перегруппировку своих войск и приняло решение развивать наступление одновременно на двух направлениях. Войска группы армий «Б» вели наступление на Сталинград, а войска группы армий «А» наносили удары с целью вторжения на Кавказ и захвата его территории.

В группу армий «Б» входили 2-я и 6-я полевые армии и соединения 4-й танковой армии. Необходимо заметить, что до этого 4-я танковая армия противника была временно передана в состав группы армий «А» для наступления на главном — Кавказском направлении. Но в дальнейшем гитлеровское командование приняло решение усилить группу армий «Б» и возвратить соединения 4-й танковой армии для действий на Сталинградском направлении. В этом, собственно говоря, и заключалось существо производимых перегруппировок, которые проводились для усиления группы армий «Б» за счет войск, снимаемых с Северокавказского направления.

Уже 17 июля из группы армий «А» в состав 6-й армии был передан 14-й танковый корпус и снятая из-под Воронежа 3-я моторизованная дивизия. 19 июля в состав войск 6-й армии из 4-й танковой армии был направлен 51-й армейский корпус (44-я, 297-я и 71-я пехотные дивизии). В период с 22 по 25 июля на Сталинградское направление начали выдвигаться из группы армий «А» 24-й танковый корпус (две танковые дивизии) и 11-й армейский корпус (две пехотные дивизии). Кроме того, из группы армий «А» в состав группы армий «Б» была передана 8-я итальянская армия (шесть пехотных дивизий, одна пехотная и одна кавалерийская бригады). На Сталинградском направлении противник также сосредоточил значительные воздушные силы, насчитывавшие до 1200 самолетов.

Все эти перегруппировки, ослабив группу армий «А» и усилив группу армий «Б», дали возможность противнику создать на участке от Клетской до Суворовского значительное превосходство в силах и средствах над войсками Сталинградского фронта.

Войска Сталинградского фронта к 23 июля 1942 г. были развернуты и организовали оборону на фронте в 530 км от Павловска до Верхне-Курмоярской. Участок в 180 км этого фронта было приказано оборонять войскам 62-й и 64-й армий.

62-я армия развернулась и вела бои на фронте в 100 км от Клетской до Суровикино. Войска 64-й армии оборонялись на участке от Суровикино до Курмоярской протяжением в 80 км. Соединения левого фланга 64-й армии организовали оборону по восточному берегу р. Дон.

Таким образом, боевые действия войск 62-й и 64-й армий проходили в напряженной боевой обстановке, в условиях превосходства противника в силах и средствах. Другие армии Сталинградского фронта также вели напряженные оборонительные бои, сочетаемые с контратаками и контрударами.

В ходе тяжелых и упорных боев советские воины — солдаты, офицеры и генералы показывали образцы стойкости и упорства, храбрости и мужества в выполнении поставленных перед ними задач.

Сплоченные вокруг Коммунистической партии, вдохновляемые примером коммунистов, руководимые высокой и беспредельной преданностью идеям нашей партии, верностью своему долгу и любовью к своей социалистической Родине, советские воины совершали массовые героические подвиги.

Публикуемые документы свидетельствуют о высоком патриотизме воинов Сталинградского фронта, показывают высокие морально-боевые качества, мужество и мастерство солдат, офицеров и генералов 62-й и 64-й армий.

В период продолжавшегося четыре месяца беспримерного по своему упорству и значению оборонительного сражения на дальних и ближних подступах к Сталинграду, советские войска выполнили поставленную перед ними задачу. Они истощили и обескровили главную группировку немецко-фашистских войск, состоявшую из 22 дивизий, и остановили ее продвижение, сдержав, кроме того, свыше 30 фашистских дивизий, скованных боями для прикрытия флангов своей главной группировки. В результате врагу так и не удалось выполнить задания гитлеровского командования.

Тяжелые потери, нанесенные гитлеровцам в ходе оборонительных боев, способствовали их окончательному разгрому на важнейших стратегических направлениях советско-германского фронта.

Публикуемые документы помогут раскрыть причины этого исторического события, хотя и не содержат подробного и исчерпывающего оперативно-тактического описания хода боевых действий 62-й и 64-й армий.

Документы хранятся в Архиве Министерства обороны СССР (Архив МО СССР) и подготовлены к печати Г. П. Тихоновым, С. А. Овсянниковым и А. М. Шамраевым.

Генерал-лейтенант *С. В. Рогинский*

№ 1

Краткий очерк боевого пути 62-й армии[1]

3 ноября 1942 г.

I

10 июля 1942 г. директивой Ставки Верховного Главнокомандования 7-я резервная армия была переименована в 62-ю действующую.

[С] 11 июля войска армии, выполняя боевой приказ, выходили на рубеж обороны Молоклетский — Евстратовский — Красный Родничек — Стариковский — совхоз № 79 (Сысойкин) — Верхний Солоновский. Задачей армии было: заняв оборону западнее р. Дон, преградить противнику дорогу на восток, к Дону, на Сталинград.

Свою операцию по захвату Сталинграда и выходу к Волге противник начал с рубежа Богучар — Морозовский. Оттуда он предпринял наступление в направлениях Чернышевская, Манойлин, Калач, Суровикино, Ляпичев. Планы немецкого командования заключались в том, чтобы, форсировав р. Дон, развить наступление в направлении Дубовка и, ведя одновременно операции в направлениях Цымлянская, Котельниково, нанести по Сталинграду удар с севера и с юга.

С 11 по 17 [июля] войска 62-й армии совершили марш в назначенный район обороны. По мере прибытия туда, они приступили к оборонительным работам, организации системы огня, наблюдения, вели разведку перед своим передним краем.

Выполняя задачу, армия своими главными силами продолжала совершенствовать оборонительный рубеж. Передовые отряды, выдвинутые на линию р. Цуцкан, р. Чир, р. Цымла, 17 июля начали бои с передовыми частями противника.

Уже в первых схватках с врагом бойцы, командиры и политработники

---

[1] Заголовок документа.

наших частей показали непоколебимую стойкость, самоотверженность, глубокое понимание всей ответственности поставленной перед ними задачи — не допустить немцев на восток, к Дону, к Сталинграду.

Бойцы части майора Толоквадзе, первыми вошедшие в соприкосновение с противником, за два дня напряженных боев уничтожили 5 танков, 2 бронемашины, 7 противотанковых орудий, подбили самолет, истребили свыше 300 вражеских солдат и офицеров.

23 июля отряд заграждения 884-го стрелкового полка 196-й стрелковой дивизии в составе одной усиленной роты — 200 человек в районе Верхне-Александровский вступил в бой с целым полком противника, предпринявшим наступление на этом участке. На протяжении 8 часов бойцы, возглавляемые политруком тов. Копбаевым, героически отражали натиск численно превосходящего противника и не уступили врагу ни пяди родной земли. Свыше батальона вражеской пехоты, 2 танка, 3 бронемашины, 3 минометных батареи уничтожил отряд в этом бою.

88-й [стрелковый] полк 33-й гвардейской [стрелковой] дивизии 21 июля вел бой с противником на рубеже 5 километров западнее Петровка. В течение дня гвардейцы отбили три яростных атаки врага, уничтожив до батальона пехоты и 20 танков. Утром следующего дня противник бросил на эту часть до двух пехотных полков. Бой возобновился с новой силой. Откатившись под сокрушительным ударом гвардейцев, немцы днем повторили атаку. И ее отразили наши воины, нанеся фашистам большие потери.

С каждым днем нарастало ожесточение боев. Немцы подтягивали все новые силы, вводили в бой все больше танков и авиации. И с каждым днем все яростнее и упорнее сражались наши бойцы, отстаивая свои рубежи. Исключительный героизм, стойкость и мужество в этих боях проявили гвардейцы 33-й гвардейской стрелковой дивизии. На них в те дни враг обрушил основную массу своих танков. И гвардейцы первыми показали как могут и должны советские воины громить танки врага.

23 июля 33-я гвардейская [стрелковая] дивизия вела бой с 297-й пехотной немецкой дивизией, поддержанной 150 танками. Немецкую пехоту прикрывали 50 самолетов. До 70 танков вклинились в передний край обороны 84-го гвардейского стрелкового полка. Мужественно отражая атаки врага, гвардейцы подбили и сожгли 45 танков.

Выдающиеся подвиги совершили воины 33-й гвардейской дивизии в непрерывных ожесточенных боях с фашистскими ордами. С беззаветным геройством, презирая смерть во имя победы над ненавистным врагом, бились они с превосходящими силами противника до последней капли крови, отстаивая свои рубежи.

Взвод младшего лейтенанта Бродовского защищал хутор Копанья. 33 немецких танка обрушились на 27 гвардейцев.

— Ни шагу назад! — поклялись советские патриоты и без колебаний вступили в бой. Укрепившись частью в домах, частью в окопах, они на протяжении целого дня сдерживали напор врага. Тяжело раненный упал боец товарищ Машекуашев. Обливаясь кровью, он сказал товарищам:

— Трудно, очень трудно, братцы. Но командир приказал: — Ни шагу назад! — значит это приказала Родина, товарищ Сталин. Держись родные, выстоим!

И бойцы держались неимоверным напряжением сил и воли. Вооруженные винтовками, пулеметами, гранатами, они беспощадно истребляли фашистскую пехоту, уничтожали танки. Ценой своих жизней младший лейтенант Бродовский и еще 13 гвардейцев отстояли рубеж на подступах к Дону.

Героизм бойцов и командиров стал массовым. В конце июля 33-я гвардейская дивизия за один день отразила 17 атак противника. За этот день

вардейцы подбили и сожгли до 120 немецких танков, половину из них — ротивотанковыми ружьями.

В период боев на подступах к Дону на всю страну прогремели имена чеырех бронебойщиков 33-й дивизии — товарищей Болото, Алейникова, амойлова и Беликова. Эти два расчета противотанковых ружей получили адачу поддержать стрелковое подразделение. Заняв оборону на небольюой высоте в степи, бойцы решили стоять насмерть. Перед боем герои ыпустили «Боевой листок», в котором написали: «Если мы погибнем в ою, считайте нас коммунистами». И все подписались.

Немецкие танки мчались на большой скорости развернутым строем. Когда они были уже на расстоянии двухсот метров от окопов, бронебойщики встретили их дружным и точным огнем. Из 30 вражеских танков, атаовавших этот рубеж, четверо бронебойщиков подбили 15. Уцелевшие тани попятились перед невиданным упорством и стойкостью советских ойцов.

Самоотверженно сражались на подступах к Дону бойцы и остальных астей, нанося противнику огромные потери. У гвардейцев учились они тойкости и мужеству, высокому умению бить врага — его живую силу технику. О замечательной победе четверых бронебойщиков узнали бойцы ругих дивизий. Она показала им, что против умелых и стойких советских оинов бессильны немецкие танки.

Получив боевой приказ занять район обороны на берегу реки Лиска, 96-я стрелковая дивизия на протяжении ночи 23 июля и суток 24 июля овершила 100-километровый марш под сильным воздействием авиации ротивника. Выброшенный вперед противотанковый отряд в составе семи 5-мм орудий вел в районе поселка «10 лет Октября» напряженный бой 30 танками и двумя ротами мотопехоты противника. Артиллеристыстребители не дали врагу возможности захватить основную дорогу от Качалинской переправы на переправу в Калач и тем самым обеспечили осредоточение дивизии и танковой армии на назначенном рубеже. Командир орудия тов. Горож, наводчик Дробницкий, красноармеец Ошикбаев этом бою сожгли 4 и подбили 5 немецких танков, истребили до роты ехоты противника.

На следующий день дивизия перешла в наступление с задачей — заять поселок «10 лет Октября» и село Качалинская. Десять раз вражеская виация налетала группами по 25—50 самолетов. [Но несмотря на] ожеточенное сопротивление немцев в районе поселка «10 лет Октября», дивизия задачу выполнила: указанные населенные пункты к исходу дня ыли взяты. Бойцы дивизии в этом сражении уничтожили свыше баальона немецкой пехоты, сожгли 5 танков, подбили за один день 4 саолета.

В последующие дни дивизия продолжала теснить врага и заняла еще есколько населенных пунктов.

7 августа на участке 196-й дивизии противник превосходящими силами ехоты и 200 танками пошел в наступление. Линия обороны, которую ащищали малочисленные части, была прорвана. Части дивизии вместе ее штабом оказались в тылу противника. Они продолжали вести борьбу о тех пор, пока у них были боеприпасы. В жестокой схватке с врагом дин только артиллерийский полк уничтожил 32 немецких танка и два атальона пехоты.

Уничтожая вражеские части, рвавшиеся к Дону, армия, начиная с августа, отходила на восточный берег реки, чтобы занять там обоону.

В многодневных ожесточенных боях с противником на подступах Дону 62-я армия нанесла врагу огромные потери.

Эти потери выражаются в следующих цифрах:

№№ дивизий противника	Потери убитыми и ранеными	Орудий	Танков
76-я пехотная дивизия	8 000	40	30
100-я » »	5 000	15	—
113-я » »	15 000	60	60
144-я » »	8 000	30	—
297-я » »	7 000	30	—
376-я » »	1 000	50	—
29-я моторизованная дивизия	3 000	15	25
16-я танковая дивизия	5 000	25	180
	52 000	265	265

...[1] В момент перехода армии на восточный берег р. Дона перед ее фронтом действовали 4 пехотных, 4 моторизованных и одна танковая ди визии [противника]. Армия удерживала оборону на левом берегу р. Дона вела бои с противником, преграждая ему путь к Сталинграду. Упорно и стойко сражались наши части, изматывая врага.

Особенно героически дрались с врагом в боях того периода бойцы командиры и политработники 35-й гвардейской [стрелковой] дивизии 23 августа дивизия, преодолевая сопротивление противника, разгромив до батальона его пехоты, овладела рубежом высота 137,2 — Большая Россошка — Малая Россошка — хутор Власовка. Затем дивизия перешла н обороне, отражая многочисленные атаки врага.

Батальон старшего лейтенанта Дмитриенко за 3 дня боев уничтожил 30 танков, 20 автомашин, 1 самолет и до батальона гитлеровцев. Батальон капитана Тельцова, внезапно атаковав противника, занял хутор Власовка.

Шло ожесточенное сражение. Противник двинул против подразделений дивизии большое количество танков и мотопехоты. Основной их удар приняла на себя пулеметная рота, которой командовал гвардии старший лейтенант орденоносец тов. Рубен Ибаррури [1]). Смелыми и решительными действиями курсантов, мощным пулеметным огнем, организованным тов. Ибаррури, враг был остановлен и не допущен к станции Котлубань. И н дальнейших боях тов. Ибаррури и возглавляемые им курсанты сражались с беззаветной храбростью и отвагой. Нанеся фашистам при наступлении на Власовку сокрушительный удар, рота обратила их в паническое бегство. При этом противником были брошены на поле боя пушки, минометы, автоматы, пулеметы и свыше 100 убитых солдат и офицеров. Заняв хутор Власовка, гвардейцы захватили 12 минометов, 16 станковых и 40 ручных пулеметов, 27 противотанковых ружей, большое количество снарядов и патронов.

Секретарь бюро ВЛКСМ младший политрук Виноградов, захватив в бою немецкий миномет, выпустил из него 20 мин и вывел из строя расчеты двух пулеметов противника. Затем он из трофейного станкового пулемета уничтожил еще один пулеметный расчет. Когда кончились патроны, тов. Виноградов открыл огонь из ручного пулемета и истребил минометный и два пулеметных расчета. Своим героическим подвигом тов. Виноградов дал возможность батальону продвинуться вперед.

30 августа пехота противника, при поддержке 60 танков, атаковала передний край [обороны] полка гвардии подполковника Герасимова. Артиллеристы, бронебойщики и пулеметчики встретили врага шквальным огнем. Атака была отбита. Потеряв 8 танков, минометную батарею и свыше 400 солдат и офицеров убитыми, противник откатился.

На участок обороны, занимаемый гвардии политруком Герасимовым с

[1] Опущено повторение итоговых цифр потерь противника.

бойцами, вооруженными противотанковыми ружьями, шли 20 немецких танков. Когда бронированные машины приблизились на расстояние 70 метров, прозвучал пламенный призыв тов. Герасимова:

— Держись, товарищи, до последнего патрона! Бей гадов! Ни шагу назад!

Бойцы открыли по вражеским танкам дружный и меткий огонь. 12 машин были подбиты, остальные, не выдержав губительного огня, повернули назад. 7 гвардейцев пали в этом бою смертью героев, [но] ни один не отступил... Так сражались гвардейцы, отстаивая свои рубежи на подступах к Сталинграду.

В ожесточенных боях с врагом все крепче закалялись наши воины, все выше становилось их боевое умение. Враг пустил против наших частей огромное количество танков, рассчитывая на них, как на основную пробивную силу. Наши бойцы смело встречали вражеские бронированные машины и уничтожали их десятками и сотнями.

Всей стране известен величественный подвиг 33 наших воинов-богатырей — Ковалева, Евтифеева, Стрелкова, Пуказова и их товарищей, которые отразили атаку 70 немецких танков. Не дрогнув перед мощной танковой лавиной, сражаясь с исключительным геройством и высоким мастерством, 33 советских воина уничтожили в этом бою 27 вражеских танков и все до единого остались живы. Невиданный поединок закончился победой 33 наших воинов над 70 немецкими танками [2].

II

Упорными оборонительными боями, непрерывными контратаками части 62-й армии сорвали план фашистского командования — захватить Сталинград с наскока.

Только благодаря численному превосходству, особенно в танках и авиации, врагу удавалось оттеснять части армии и занимать новые рубежи. При этом фашисты несли огромные потери в живой силе и особенно в технике. Маневренная оборона частей армии в сочетании с непрекращающимися контратаками расстраивали и срывали планы и сроки продвижения немцев.

Достигнув к 1 сентября 1942 г. рубежа Рынок — Гумрак — Бабаево — Воропоново — Песчанка, фашисты предвкушали уже победу. Они наблюдали город и рассчитывали овладеть им в течение двух-трех дней. Но героическими усилиями частей армии фашистские полчища и танковые силы врага были задержаны здесь до 14 сентября.

В течение 12—15 дней части армии стойко отбивали яростные атаки немцев.

Враг, неся огромные потери, вводил в бой свежие силы. Десятки самолетов-пикировщиков непрерывно сбрасывали на боевые порядки войск тысячи авиабомб. До 400 танков противника пытались сломить нашу оборону. Но бешеный натиск врага разбивался о железную стойкость наших пехотинцев, бронебойщиков, танкистов, артиллеристов.

Высота 147,5 (севернее Садовая), оборонявшаяся подразделениями 244-й стрелковой дивизии, несколько раз переходила из рук в руки. Подразделения 20-й мотострелковой бригады, прикрывавшие важнейшую дорожную магистраль в районе рощи «Треугольная» (1 км севернее Садовая), ведя бой в окружении, в течение двух дней сдерживали натиск превосходящих сил противника.

Все потуги противника прорваться в город с тяжелыми для него потерями отбивались частями 62-й армии. Врагу не удалось овладеть Сталинградом в сентябре.

За время этих боев противник понес огромные потери. Его дивизии

(44-я, 71-я, 76-я, 79-я, 94-я, 295-я, 389-я и 305-я пехотные, 14-я и 24-я та ковые), почти на две трети были перемолоты нашими войсками, оста шийся состав до предела истощен. Темп действий противника на некот рое время значительно ослаб. Однако враг не отказался от дальнейше попытки прорваться в город. Части 62-й армии, ее бойцы и командир в жестоких боях на подступах к городу изучали тактику и приемы проти ника, учились находить его сильные и слабые стороны, приобретали новы опыт борьбы, чтобы в дальнейшем еще успешнее громить обнаглевшег врага.

Спешно подтянув резервы и пополнив свои потрепанные части, сосре доточив на подступах к городу до 400 танков (из них не менее 25% тяж лых), большое количество авиации, главным образом пикировщиков, фа шистское командование рассчитывало одним ударом сломить сопротивле ние защитников Сталинграда, овладеть городом, выйти к Волге. Но и этот раз расчеты врага провалились.

В результате численного превосходства противника и особенно переве са в танках и авиации, бои за Сталинград придвинулись вплотную к окра не города. На отдельных участках противнику удалось при помощи мас сированного применения танков и авиации вклиниться в боевые порядк армии, захватить высоту 102,0 и район вокзала. Используя успех, проти ник, не считаясь с потерями, остервенело рвался к переправе. Кажды захваченный квартал, улицу фашисты спешно укрепляли, стремясь удер жать их.

Завязались жестокие уличные бои. Части 244-й, 35-й гвардейской стрел ковых дивизий [и] 42-й стрелковой бригады, ослабленные в непрерывны боях, сдерживая натиск врага, отстаивали каждый дом, уничтожая живу силу и технику противника, наносили ему невосполнимые потери. Особен но чувствительные потери нанесла противнику 13-я гвардейская ордена Ленина [стрелковая] дивизия.

Противник, прорвав оборону на участке 112-й стрелковой дивизии, к исходу 14.9.42 г. передовыми частями овладел вокзалом и домами спе циалистов.

Создалась непосредственная угроза центральной переправе. Для при крытия и обеспечения центральной переправы был выброшен отряд, сфор- мированный из отделов и управлений штаба армии с пятью танками Т-34 Отряд не допустил противника к берегу, сдерживая его натиск до выхода на правый берег 13-й гвардейской ордена Ленина дивизии. Переброшенная автотранспортом из района Камышино в район Колхозная Ахтуба, 13-я гвардейская ордена Ленина дивизия получила приказ: в ночь на 15.9.42 г переправиться на правый берег, где занять и прочно оборонять западную окраину Сталинграда от поселка СТЗ [1] до аэродрома и высоты 112,5 вклю- чительно.

Сложившаяся к этому времени обстановка несколько усложняла выпол- нение дивизией поставленной задачи. Под воздействием минометного огня противника дивизия переправилась и с хода повела решительное наступ- ление с задачей очистить от противника центральную часть города.

Завязались упорные встречные бои с врагом. Против 13-й гвардейской ордена Ленина дивизии действовали 267-й, 517-й и 518-й пехотные полки и до 80 танков. До 1 октября противник, подбрасывая резервы, не оставлял попыток сломить сопротивление 13-й гвардейской ордена Ленина дивизии и выйти к Волге.

До 22 сентября дивизия, отражая ежедневно 8—10 атак противника, в жестоких уличных боях очищала от немцев квартал за кварталом. Вокзал несколько раз переходил из рук в руки.

[1] Сталинградский тракторный завод.

С утра 22 сентября противник, подтянув свежие силы, потеснил к бе-
егу Волги 34-й гвардейский стрелковый полк, который с трудом удержи-
ал рубеж 3-я Набережная. В этот день части 13-й гвардейской ордена
енина дивизии уничтожили и сожгли 32 танка противника.

Все последующие атаки были отбиты. Обескровленные части его, по-
еся большие потери, вынуждены были перейти к обороне. Части 13-й
зардейской ордена Ленина дивизии, отбив наступление противника, проч-
о закреплялись на достигнутых рубежах [и] перешли к активной обороне.

Действуя небольшими штурмовыми группами, части дивизии отбивали
противника дом за домом, улучшая свои позиции и уничтожая живую
илу врага.

Бои за Сталинград с каждым днем становились все напряженнее. Враг
тремился любой ценой овладеть городом и выйти к Волге. Не считаясь с
олоссальными потерями, фашисты ежедневно предпринимали яростные
таки, которые каждый раз отбивались с тяжелыми для них потерями.

Войска армии не только оборонялись на занимаемых рубежах, но и не-
рекращающимися контратаками перемалывали части противника одну
а другой. Недостаток в живой силе противник восполнял массированным
оздействием авиации.

Стойкая и активная оборона частей армии, о которую разбивались все
таки противника, вынудила его отказаться от широких наступательных
пераций и перейти к тактике прогрызания и захвата территории города
ебольшими частями. С этой целью противник с утра 28.9.42 г. начал на-
тупление против частей оперативной группы 115-й [стрелковой] бригады,
оторая занимала оборону на рубеже высот 135,4—144,4—(исключитель-
о) 147,6—107,8—124,9 и 109,4.

115-я стрелковая бригада, состоявшая из ослабленных в непрерывных
редыдущих боях частей и подразделений, занимала оборону фронтом на
еверо-запад и юг. Общая протяженность обороны по переднему краю до-
тигла 30 км. Противник, имея двойное превосходство в живой силе и осо-
енно в танках и авиации, с утра 28.9.42 г. повел наступление с трех на-
равлений. Главное усилие его было направлено на захват Орловки, с овла-
ением которой части оперативной группы, действовавшие к северу от Ор-
овки, оказались бы в полном окружении.

С 28 сентября по 8 октября велись ожесточенные кровопролитные бои
непрекращающим нажима противником.

Подразделения 115-й стрелковой и 2-й мотострелковой бригад и осталь-
ые входящие в оперативную группу подразделения дрались упорно,
рудью отстаивая каждый метр земли. Ценой больших потерь противнику
далось сомкнуть кольцо юго-восточнее Орловки и отрезать части, оборо-
явшиеся северо-западнее Орловки.

В течение 5—6 дней подразделения 3-го батальона 115-й стрелковой
ригады и 4-го батальона 2-й мотострелковой бригады, находясь в полном
кружении, вели упорные бои с противником, нанося ему тяжелые потери.
вязь поддерживалась по радио. Продовольствие окруженным подразде-
ениям доставлялось самолетами.

До 8 октября велись тяжелые упорные бои, доходившие до рукопаш-
ых схваток. За время этих боев немцы потеряли только убитыми 2280 сол-
ат и офицеров. Наши бойцы сожгли 13, подбили 35 вражеских танков,
ничтожили бронемашину, 60 пулеметных точек и два склада боепри-
асов противника.

Ценой больших потерь противник овладел Орловкой и подошел к окра-
нам «Рынок» и «Спартаковец». Но все усилия немцев, направленные на
ахват «Рынка» и «Спартаковец», разбивались о неприступную оборону
астей 124-й и 149-й отдельных стрелковых бригад.

Потерпев поражение в направлении «Спартаковец», противник бросился к югу, направив главный удар в направлении СТЗ.

В течение 8 дней длились жестокие уличные бои за овладение заводом. Узкую полосу в 2—3 км фронта одновременно атаковывали более 150 танков, десятки самолетов противника непрерывно висели над территорией завода, сбрасывая тысячи бомб. До 2000—2500 самолетовылетов делал противник ежедневно. На смену истребленным фашистам немецкое командование вводило в бой свежие силы.

Части 37-й гвардейской [и] 308-й стрелковых дивизий героически отражали натиск врага. Каждый дом, улица доставались фашистам ценой больших потерь. Нашими войсками в этих боях уничтожено около 4500 солдат и офицеров, подбито и уничтожено более 80 танков, разбито несколько десятков пулеметов, до 40 автомашин.

Тяжелые потери, нанесенные противнику частями 62-й армии, сбили с него спесь. Немцы теперь стали еще более осторожны в своих действиях, по-прежнему налегая на свою авиацию.

Не удалось фашистским мерзавцам овладеть Сталинградом и в октябре. Занимая растянувшуюся вдоль берега на полтора десятка километров узкую — от 300 м до 2 км — оборонительную полосу, с отрезанными Волгой тылами, части армии продолжают прочно отстаивать занимаемые рубежи, истребляя в напряженных боях ежедневно тысячи фашистов, десятки танков, минометов и пулеметов.

В боях за Сталинград чудеса героизма и отваги показали бойцы, командиры и политработники 13-й гвардейской дивизии.

— Умрем, но город Сталинград не отдадим врагу! — это стало девизом гвардейцев. Выполняя приказы Военного Совета фронта, гвардейцы беспощадно истребляют фашистов, прорвавшихся в Сталинград. Явившись инициаторами предоктябрьского боевого соревнования по защите Сталинграда, гвардейцы за время боев в городе уничтожили свыше 6000 солдат и офицеров противника, подбили и сожгли 78 танков, 7 бронемашин, 10 автомашин, уничтожили 32 миномета, 57 ручных и станковых пулеметов, 14 орудий и много другой техники. Взяли значительные трофеи.

447 бойцов и командиров дивизии, отличившихся в боях за город, представлены к правительственной награде, 6 человек — к званию Герой Советского Союза.

Широко развернулось в дивизии снайперское движение. Где бы ни притаился немец, его всюду настигает и уничтожает пуля снайпера. Немецкий снайпер мешал продвижению наших бойцов. Гвардии красноармеец Волков на протяжении нескольких часов выслеживал фашиста и убил его. Гвардии красноармеец Беспалов, выследив немецкого автоматчика, который часто менял позиции, сразил его с расстояния 400 метров. Снайпер гвардии сержант Чехов уничтожил уже больше полусотни фашистов. Он обучил своему мастерству нескольких бойцов и каждый из них без промаха бьет фашистов.

Подвиги во имя Родины стали массовым явлением в дивизии. Вот некоторые примеры.

Свыше тридцати дней группа гвардейцев под командованием сержанта Павлова обороняет один из домов, имеющих важное значение в защите города. Небольшой гарнизон на протяжении нескольких дней отражает атаки врага. 13 октября на рассвете немцы начали артилллерийский обстрел дома, затем они приступили к штурму. С площади шла пехота. Правее, из-за группы зданий, пробирались танки. Фашистские самолеты бомбили единственный подход к дому, через который Павлов мог получить подкрепление. Телефонная связь была прервана. Сержант немедленно принял решение [и] переменил расположение огневых точек. Пулемет был установлен

а втором этаже с целью обстрела площади. Другой пулемет открыл огонь о автоматчикам. Расчет бронебойщиков был выдвинут за угол дома, откуда могли подойти танки. Больше 3 суток вел гарнизон дома сражение. вардейцы отстояли дом, уложив десятки немцев.

Пятеро гвардейцев во главе с сержантом Ашгерей, защищая свою позиию, неоднократно отбивали многочисленные атаки в десятки раз численно превосходящего противника. Во время одной из атак товарищи Ашгеей и Никитенко гранатами взорвали вражескую машину с пехотой. Когда емцы вызвали машину с боеприпасами, гвардейцы взорвали и ее. Около та фашистов уничтожила отважная пятерка гвардейцев и отстояла свою озицию.

Примеров героизма из любой части армии можно привести множество.

В жестоких боях за Сталинград лучший пример стойкости и бесстрашия оказывают коммунисты. В одном бою вышел из строя командир подразеления. Заместитель политрука коммунист Петр Кобаев взял командоваие на себя. Подразделение продолжало сражаться, красноармейцы, воодуевленные героическим поведением тов. Кобаева, истребили в этот день выше 120 гитлеровцев, уничтожили две огневые точки. Так политработники, показывая личный пример героизма, вели за собой бойцов.

Коммунисты всегда были впереди.

Немцы укрепились в одном из домов. Группу бойцов, которая должна ыла выбить их оттуда, возглавлял командир отделения тов. Котляр. Красоармейцы окружили дом и забросали гранатами, ворвались в помещение в рукопашной схватке перебили всех немцев. Тов. Котляр дрался с безаветной храбростью. Он был ранен. Когда врач сделал ему перевязку предложил уйти в тыл, тов Котляр ответил: «Я — коммунист и мой долг иться до последней капли крови! С поля боя не уйду!».

Личный пример коммунистов и [их] героизм вызывают у защитников Сталинграда желание навсегда связать свою жизнь с партией Ленина — Сталина. За время боев партийные организации армии приняли кандидаами в члены ВКП(б) 2383 человека и в члены партии — 874 человека, в лены ВЛКСМ — 4600 человек.

Примерность коммунистов в бою, агитация личным примером со сторољы политработников — явление не случайное. Они являются результатом равильной и четкой организации политработы в частях и повседневного уководства со стороны политорганов.

39-я гвардейская [стрелковая] дивизия прибыла в Сталинград в начале ктября 1942 г. На берегу Волги состоялись короткие митинги. Перед боем вардейцы заявили:

— Отступать нам некуда. Путь только один — вперед! Задача у нас дна — бить и бить немцев!

В дивизии развернулось предоктябрьское соревнование на большее коичество истребленных фашистов. Бывший донецкий шахтер — стаханоец Егор Ситников сказал товарищам: «Не дело это, если не убьешь за ень фашиста. На шахте несколько раз перевыполнял добычу угля. Поробую и здесь, на фронте. Не могу я не быть стахановцем фронта».

В первый же день он уничтожил девять немцев. Назавтра — 11, а за 0 дней истребил 88 фашистов. Тов Ситников стал обучать снайперскому елу своих товарищей по оружию. Один из его учеников заместитель поитрука тов. Исаев обязался к годовщине Октября уничтожить 40 фашитов. Уже к первому ноября он уничтожил из винтовки 26 немцев, заем в одном бою уложил гранатами еще 16.

Последователей тов. Ситникова можно найти в каждом взводе дивизии.

Крепко стоят на своих рубежах гвардейцы. Второй батальон 112-го вардейского стрелкового] полка, возглавляемый капитаном Ильюченко,

не раз попадал в затруднительное положение и всегда из боев выходил с победой. Умело используя мелкие группы бойцов, тов. Ильюченко выбивает немцев из укрепленных пунктов, заставляя [их] переходить от наступления к обороне.

Подразделение готовилось к наступлению на одном из участков города. Нужно было занять несколько домов. Задачу довели до каждого участника предстоящей атаки. Сперва действовала группа бойцов, которая должна была занять три стоящих в отдалении двухэтажных дома, где были сосредоточены огневые точки противника. При продвижении вперед, группа была замечена немцами и обстреляна из пулемета. Рассредоточившись на несколько еще более мелких групп, гвардейцы стремительным броском достигли домов и атаковали их. В окна полетели гранаты. Часть немцев была убита, остальные, разместившись в первом этаже дома, открыли сильный огонь из автоматов. Исход боя за этот дом решила группа смельчаков. Гвардии красноармеец, верный сын казахского народа Ислам Абашев с двумя бойцами ворвался в первый этаж. Они забросали фашистов гранатами и очистили дом. Захватив еще три дома, бойцы установили в них пулеметы, минометы и открыли огонь по противнику с фланга. В это время пошли в атаку основные силы подразделения. Зажатые с двух сторон немцы попытались было обороняться, но понесли большие потери и отступили.

В 39-й гвардейской дивизии есть немало участников героической обороны Царицына. Они являют [собой] пример доблести и отваги. Коммунист гвардии старшина Андрей Шульга при отражении атаки противника убил 29 гитлеровцев и поджег бутылками с горючей смесью вражеский танк. Коммунист, гвардии младший лейтенант Пилеев командует взводом. Этот взвод перебил свыше 400 немцев. Тов. Пилеев лично уничтожил 60 фашистов. Эти и другие примеры доблести участников обороны Царицына воодушевляют всех бойцов дивизии на героические подвиги.

За время боев в Сталинграде 39-я гвардейская дивизия уничтожила свыше 6000 немцев, 54 танка, 8 артиллерийских и 6 минометных батарей, 40 огневых точек. Верные своим боевым традициям, воины 39-й гвардейской дивизии с каждым днем умножают число истребленных немцев, мужественно и стойко защищая Сталинград.

37-я гвардейская стрелковая дивизия боевые действия в Сталинграде начала 3 октября 1942 г. Переправившись через Волгу, гвардейцы сразу же вступили в бой. Продвигаясь вперед от здания к зданию, гвардейцы выбивали врага из укрытий, очищая от них жилые дома и другие постройки. Заместитель командира по политической части 1-го батальона 114-го [гвардейского стрелкового] полка капитан Чупахин с 15 бойцами выбил фашистов из занятого ими уцелевшего среди развалин дома. Здание сразу же было приспособлено к обороне. Немцы снова попытались овладеть этим домом, обрушив на него артиллерийско-минометный огонь.

— Драться так, как гвардейцы Родимцева,— сказал тов. Чупахин своим бойцам. Несколько раз пытались немцы атаковать дом. Советские воины плотным огнем прижимали врага к земле. Все больше оставалось вражеских трупов на мостовой и во дворе. Когда фашисты убедились, что атакой в лоб им дом не захватить, они подожгли его снарядами и пошли в атаку на соседний рубеж, обороняемый другой группой гвардейцев. Из пылающего здания полетели гранаты и пули. Немцы снова залегли. Когда пламя распространилось по всем этажам, тов. Чупахин приказал бойцам спуститься в подвал и, не прекращая огня, вывел всю группу. Она заняла новый оборонительный рубеж.

На одном из участков сражалась рота автоматчиков под командованием лейтенанта Астахова. Во встречном сражении на улице она скосила огнем несколько десятков гитлеровцев. Появились немецкие танки. Гранатами

огнем противотанкового ружья два танка были подбиты. Атака фашистов сорвалась.

На рубеж, обороняемый пулеметным взводом лейтенанта Силатова, обрушилось до батальона фашистов. Кинжальным огнем пулеметчики-гвардейцы уничтожили более 100 гитлеровцев. Немцы в смятении откатились. Этим воспользовался старший сержант Дубков. С группой гвардейцев он выбил противника из двух домов и закрепился там.

На одном из участков гвардейцы столкнулись с системой дзотов, построенных немцами среди разрушенных зданий. Для уничтожения их гвардейцы применили ручные гранаты. Подкрадываясь почти вплотную [к] дзотам, они громили немцев связками гранат, бросая связки в амбразуры. Гитлеровцы, выскакивавшие наружу и пытавшиеся оказать сопротивление, расстреливались из автоматов и винтовок. Лишь в одном бою гвардии красноармеец Лежнев уничтожил гранатами 20 немцев, старший сержант Ковалев — 13.

37-я гвардейская дивизия вела ожесточенные бои с противником, отстаивая район Тракторного завода. Бойцы беспрерывно вели ожесточенные бои, устилая подступы к заводу сотнями вражеских трупов, сожженными и разбитыми танками противника. Для того чтобы добиться успеха, немцы начали поджигать дома, но и в горящих зданиях гвардейцы продолжали отбивать яростные атаки.

За месяц боев в Сталинграде 37-я гвардейская дивизия уничтожила 6 танков противника, 28 дзотов, 25 станковых пулеметов, 26 огневых точек, две батареи шестиствольных минометов, один самолет, 60 автомашин с войсками и грузами, 3200 немецких солдат и офицеров.

В боях за Сталинград большой урон врагу в живой силе и технике нанесла 284-я стрелковая дивизия. Выполняя приказы Военного Совета фронта, бойцы и командиры дивизии стойко защищают свои позиции, проявляя в боях с врагом мужество и бесстрашие.

Вот один из примеров, характеризующих действия бойцов и командиров этой дивизии. На улице Сталинграда, которую обороняло подразделение лейтенанта Мякишева, наступило затишье. Но лейтенант хорошо понимал, что это затишье перед бурей. Вскоре, действительно, немецкая пехота начала наступление. Перед боем фашистов для храбрости напоили [пьяными]. Их можно было подпустить на расстояние винтовочного выстрела, открыть огонь и остановить. Но тогда немцы успели бы залечь и сохранить живую силу. А лейтенант Мякишев имел другую задачу: истребить гитлеровцев. Эта задача была доведена до каждого бойца.

— Подпустить фашистов на 30—40 метров, забросать гранатами, а потом в упор расстрелять из пулеметов, автоматов и винтовок,— приказал тов. Мякишев.

Красноармейцы подготовили гранаты. Гитлеровцы подошли совсем близко, беспорядочно стреляя из автоматов. Старший сержант Бельский подал команду:

— Гранатами, огонь!

Десятки немцев были убиты. Остальные, сразу отрезвев, бросились бежать.

— Теперь — пулеметы, автоматы и винтовки! — крикнул лейтенант.

Бойцы начали расстреливать убегающих фашистов.

Несколько раз бросались немцы в атаку, но дружный огонь заставлял их откатываться назад. Бой длился до самой ночи. Немцы потеряли до роты своих солдат и офицеров, один танк, 8 автомашин. Наши бойцы удержали свой рубеж.

Фашисты, заняв помещение бани, укрепились в нем. Используя прочные каменные стены, заложив кирпичами окна, они обстреливали из авто-

матов все подступы к зданию. После этого немцы, пытаясь захватить еще несколько домов, предприняли наступление, но натолкнулись на сильный пулеметный огонь, и отошли. Командир пулеметного расчета сержант Карманов внимательно следил за отходом немцев, изучал пути подхода к бане. Когда все было установлено, сержант решил обрушить на фашистов внезапный удар. Часть бойцов, вооружившись гранатами и винтовками, подползла с фланга и забросала гранатами окна бани. Остальные открыли ураганный огонь из пулеметов. Когда немцы начали выскакивать из бани, наши бойцы усилили стрельбу, десятками истребляя гитлеровцев. Куда ни бросались немцы, всюду они наталкивались на меткий огонь бойцов. Кончился этот бой тем, что пулеметный расчет сержанта Карманова выбил немцев из помещения бани, истребив при этом более 70 фашистов.

Боевая деятельность 284-й стрелковой дивизии изобилует подобными примерами героизма и воинского мастерства ее бойцов и командиров. На протяжении многих дней дивизия прочно удерживает свои позиции.

В защите Сталинграда велика роль 124-й стрелковой бригады, возглавляемой полковником Гороховым. Сломив сопротивление двух батальонов противника и двух рот автоматчиков, отразив контратаку 15 танков, бригада 31 августа овладела районом «Спартаковец», «Рынок», юго-восточными скатами высоты 101,3 и укрепилась на этих позициях, удерживая их до настоящего времени.

1-й стрелковый батальон, обороняя рубеж Уваровка — Александровка, принял бой с немецким пехотным полком, поддержанным танками. Батальон отразил атаку противника и занял оборону на южных скатах высоты 97,7, ведя после этого тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами противника.

18—19 сентября, в результате наступательных боев, бригада выдвинулась вперед, улучшив свои позиции. В середине октября противник на участке бригады перешел в наступление. Просочившись на фланге, немцы пытались разъединить бригаду с остальными частями армии и сломить ее сопротивление. Но этого врагу сделать не удалось. Командир бригады полковник Горохов разгадал замысел врага и умело организовал отпор. Бригада не отступила ни на шаг. Все атаки фашистов захлебнулись. В результате боев с бригадой враг понес большие потери в живой силе и технике. Артиллерийским, минометным и пехотным огнем бригада уничтожила около 6000 солдат и офицеров противника, 28 танков, подбила 21 танк, 3 бронемашины, десять наблюдательных пунктов, сбила 3 самолета, разрушила 12 дзотов, подавила огонь четырнадцати артиллерийских и минометных батарей и двух шестиствольных минометов. Подавлен огонь 26 пулеметных точек, уничтожено 52 автомашины, взорвано 5 складов с боеприпасами. Бойцы бригады взяли в плен 15 солдат и младших офицеров противника. Захватили трофеи: 33 пулемета, 78 винтовок, склад с боеприпасами и много другого имущества.

Больше полутора месяцев ведет бригада упорные, кровопролитные бои с превосходящими силами противника. Все попытки немцев вклиниться в оборону бригады разбиваются о стойкость и мужество ее славных воинов. Бойцы и командиры научились бить врага, и, включившись в предоктябрьское боевое соревнование, истребляют фашистов беспощадно, изо дня в день нанося врагу сокрушительные удары.

На днях противник предпринял наступление на позиции бригады и дорого за это поплатился. Потеряв убитыми и ранеными около пяти рот, оставив на поле боя 26 подбитых танков, враг отброшен на исходные позиции. В этих боях бесстрашно и умело сражался взвод тов. Савченко. Ружейно-пулеметным огнем и гранатами он уничтожил два взвода гитлеровцев. Сержант Филиппов и красноармеец Скорняков незаметно про-

рались к немецкому дзоту [и] забросали его гранатами, уничтожив 17 фашистов и материальную часть гарнизона дзота. Снайперы Власенко и Петров истребили 40 немцев, старший сержант Пашко — 22.

Красноармеец Алсинбаев в напряженный момент боя, когда командир отделения вышел из строя, взял на себя командование и с возгласами: «За Родину, за Сталина, за любимый Сталинград!»,— повел бойцов на врага. В решительной схватке отделение истребило десятки фашистов. Тов. Алсинбаев уничтожил в этом бою 8 немцев.

Красноармеец Молев один вступил в бой с 15 гитлеровцами. Истребив часть из них, [и] уничтожив расчет станкового пулемета, он вышел победителем из этой схватки. Бойцы, командиры и политработники 124-й стрелковой бригады с честью выполняют свои задачи по защите города Сталинграда.

Многое сделано в борьбе за Сталинград нашими славными танкистами. 6-я гвардейская танковая бригада прибыла на защиту города в начале сентября, в напряженные дни, когда противник, сосредоточив северо-западнее города свыше 100 танков и много пехоты, решил любой ценой ворваться в город. Перед танкистами-гвардейцами стояла задача — поддерживая стрелковые части, не дать немцам войти в город. Заняв оборону северо-западнее Сталинграда в районе Сада, бригада стойко отражала атаки бронированных сил и пехоты врага, часто переходя в контратаки и улучшая свои позиции.

26 сентября танковая бригада получила новый район обороны — Керамический поселок завода «Красный Октябрь», где и дралась с немцами до 12 октября, изматывая врага, истребляя его технику и живую силу.

За 35 дней боев за Сталинград гвардейцы-танкисты уничтожили 69 танков противника, 58 противотанковых пушек, 14 полевых орудий, 6 минометных батарей, 51 автомашину с войсками и грузами, 2 самолета, до 2500 солдат и офицеров. За это время бригада захватила трофеи: 7 противотанковых орудий, 3 миномета, 4 станковых и 11 ручных пулеметов, 6 автомашин, две радиостанции, 40 винтовок и большое количество боеприпасов.

23 сентября 3 танка под командованием майора Дьяконенко ворвались в расположение врага и уничтожили 7 танков. Подобными решительными и дерзкими боевыми действиями танкисты бригады сорвали наступление немцев, для которых и были в этом районе сосредоточены танки.

Сражаясь за волжскую твердыню, воины 6-й гвардейской танковой бригады впервые встретились с применением танков в уличных боях. Быстро освоившись с новыми условиями, они с успехом применили танки для подавления вражеских дзотов, уничтожения огневых точек в домах и других строениях.

В боях за Сталинград особенно отличился гвардии старший лейтенант дважды орденоносец Владимир Хазов и гвардии старший сержант орденоносец Константин Тутаров. Однажды два танка под командованием товарищей Хазова и Тутарова дерзко напали на 27 вражеских танков, готовившихся к наступлению. Смельчаки скрыто подошли к противнику и открыли губительный огонь с фланга и в лоб. Всего час длился этот невиданный бой. Гвардейцы вышли победителями. Немцы потеряли 22 танка: 16 сгорело и 6 были подбиты. Всего в Сталинградской битве коммунист Владимир Хазов уничтожил 18 вражеских танков. Отважный воин пал смертью героя в одном из боев.

Коммунист, гвардии старший лейтенант Павел Мокшанов лично уничтожил 3 танка и 60 немцев. Его рота истребила 400 немцев и 14 вражеских танков. Комсомолец, механик-водитель гвардии старший сержант Иван Пономарев в одном из уличных боев огнем и гусеницами уничтожил 30 не-

мецких автоматчиков. В бою танк был подбит, все члены экипажа ранены. Несмотря на ранение, Пономаров под обстрелом исправил танк и вывел его с поля боя.

Колоссальные потери понес противник от огня наших артиллеристов. В боях за Сталинград артиллеристы уничтожили 300 танков, 385 автомашин, 42 артиллерийских батареи, 63 отдельных орудия, 31 минометную батарею, 85 отдельных минометов, 200 пулеметов, 6 складов с горючим, 8 складов с боеприпасами, 112 мотоциклов, 194 повозки, 10 самолетов, 10 узлов сопротивления, 20 наблюдательных пунктов, 40 дзотов, 44 блиндажа, 30 бронемашин, около 2000 солдат и офицеров.

Огромный урон врагу наносят гвардейцы-минометчики. Вот один из примеров, показывающих, как истребляют они своим грозным оружием силу и технику противника. Дивизион под командованием Ешевского за 13 дней боев истребил свыше 7800 немецких солдат и офицеров, уничтожил 13 танков, сжег 36 автомашин, подавил 3 минометных батареи.

Не менее самоотверженно дрались с врагом, отстаивая Сталинград, 95-я, 193-я, 308-я, 284-я и 399-я стрелковые дивизии, 84-я и 137-я танковые бригады.

Немецкое командование рассчитывало взять Сталинград еще в июле. Затем срок захвата города был перенесен на август, а потом на сентябрь. Немцы рассчитывали, заняв Сталинград и выйдя к Волге, получить, таким образом, возможность бросить силы в наступление на Москву, Ленинград, Баку. Героической борьбой наших частей на подступах к Дону, затем на подступах к Сталинграду, на улицах города все эти расчеты [и] планы врага сорваны. В невиданной по напряжению битве за Сталинград наши части изо дня в день перемалывают немецкие полки и дивизии, уничтожают технику противника, изматывают его силы. За время боевых действий наша армия истребила около 100 000 солдат и офицеров противника, уничтожила 768 орудий, 880 танков. Предоктябрьское боевое соревнование, развернувшееся в частях армии, сыграло большую роль в усилении боевой активности наших воинов. Каждый боец считает своим долгом изо дня в день увеличивать боевой счет истребленных немцев. Насколько массовым стал героизм наших бойцов — защитников Сталинграда, можно судить по тому, что за время боев за город свыше 4000 бойцов, командиров и политработников награждены орденами и медалями Союза ССР, представлены к награде свыше 1000 человек.

Бойцы, командиры и политработники 62-й армии гордятся тем, что Родина, партия, тов. Сталин послали их на решающий участок фронта. Наши воины знают, как велико значение защиты Сталинграда и готовы сражаться за город до последней капли крови.

Бои, которые ведет Красная Армия под Сталинградом, продолжаются много недель. Этот факт имеет исключительное значение не только потому, что немцы теряют под Сталинградом ежедневно до 4—5 тысяч убитыми и тем самым неуклонно подтачиваются силы врага, что с каждой неделей увеличивается количество уничтоженных немецких дивизий, что наши войска приобрели здесь важный опыт защиты советских городов и населенных пунктов. Значение сталинградских боев состоит и в другом. Героическая оборона советских воинов задержала немцев под Сталинградом в течение трех месяцев. А это означает, что под Сталинградом немцы потеряли самое драгоценное время, которым они вообще могли располагать в этом году для наступления. Весь август, сентябрь и октябрь гитлеровцы толкутся под Сталинградом, теряя сотни тысяч солдат и офицеров, массу техники, так и не достигнув решающего успеха, потеряв самые лучшие, решающие летние месяцы 1942 г., в которые они мечтали развернуть многомиллионную армию с ее техникой для наступления на

Западном фронте. А это означает, что в значительной мере, благодаря упорной, стойкой обороне Сталинграда, опрокинут весь стратегический план немцев на 1942 г.

Командующий войсками 62-й армии генерал-лейтенант В. Чуйков

Член Военного Совета дивизионный комиссар К. Гуров

Начальник штаба армии генерал-майор Н. Крылов

Архив МО СССР, ф. 220, оп. 50657сс, д. 2, лл. 127—154.— Подлинник.

№ 2

Краткое описание боевых действий 64-й армии[1]

3 ноября 1942 г.

1. Формирование и выступление на фронт

64-я армия начала формироваться 2 декабря 1941 г. [в] г. Москва из частей 24-й армии, дравшихся в 1941 г. под Ельней. 5 декабря 1941 г. армия вышла на внутренний обвод г. Москва в составе десяти курсантских бригад и трех дивизий. После разгрома немцев под Москвой армия вышла на рубеж Тула — Сталиногорск и была переименована в 1-ю резервную армию, а затем, в июле 1942 г., в 64-ю армию. Во второй половине июля армия прибыла на Сталинградский фронт.

В связи с угрозой прорыва противника на Юго-Западном и Южном фронтах и, в частности, на Сталинградском направлении, 64-я армия директивой Генерального штаба Красной Армии выдвигается на рубеж р. Дон и развертывается на дальних подступах к Сталинграду на линии: Суровикино — Пристеновский — Верхне-Курмоярская (120—140 км юго-западнее г. Сталинграда).

2. Боевой состав 64-й армии

При развертывании войск на указанном рубеже, в состав армии входили четыре стрелковые дивизии, две морские стрелковые бригады, две танковые бригады (29-я, 112-я, 214-я, 229-я стрелковые дивизии, 66-я, 154-я морские стрелковые бригады, 121-я и 137-я танковые бригады). В дальнейшем, в процессе боев на рубеже р. Дон в армию были включены 13-й танковый корпус, 126-я и 204-я стрелковые дивизии, 133-я танковая бригада.

В это время [в] состав Военного Совета армии входили: врид. командующего армией генерал-лейтенант Чуйков Василий Иванович, члены Военного Совета дивизионный комиссар тов. Абрамов и бригадный комиссар тов. Сердюк.

В конце июля 1942 г. в командование армией вступает генерал-майор Шумилов Михаил Степанович.

3. Первые операции 64-й армии на дальних подступах к Сталинграду

а) Бои на рубеже р. Дон и р. Аксай-Есауловский

25 июля 1942 г. войска армии, еще полностью не закончив сосредоточение, вынуждены были сходу вступить в бой с противником, который силами 51-го армейского корпуса немцев и 6-го армейского корпуса ру-

[1] Заголовок документа.

мын при поддержке 24-й танковой дивизии, стремился прорваться к переправам через р. Дон в районе станиц Верхне-Чирская и Нижне-Чирская.

Справа западные подступы к Сталинграду в излучине р. Дон прикрывала 62-я армия. Слева на р. Дон юго-западнее Верхне-Курмоярская оборонялась 51-я армия.

Противник на участке 64-й армии ввел в бой до пяти пехотных дивизий (немцев и румын) с танками, нанося главный удар против фланга 64-й армии и создавая угрозу обхода левого крыла 62-й армии.

Войска армии, от командующего до бойца, были полны решимости во что бы то ни стало остановить и разбить врага. В многодневных ожесточенных боях части армии нанесли противнику большой урон в живой силе и технике. Противник потерял более 16 000 убитыми и ранеными, до 190 автомашин с грузами, до 80 танков, 30 орудий и более 200 повозок с грузами и вынужден был отказаться от попытки форсировать р. Дон на участке 64-й армии.

В этих боях отличились 154-я морская стрелковая бригада и 214-я стрелковая дивизия. 300 моряков западнее Нижне-Чирская перебили в двухдневном бою свыше 700 солдат и офицеров 71-й немецкой дивизии. На огневых позициях, организуя артиллерийский огонь по врагу, погиб смертью храбрых начальник артиллерии армии генерал-майор артиллерии Броуд Я. М.

Во второй половине июля 1942 г. противник прорвал фронт 51-й армии у Цымлянская, вышел на железную дорогу Сальск — Сталинград и занял Котельниково, развивая в дальнейшем успех на Сталинград. Этот маневр противника создавал угрозу левому флангу 64-й армии и давал ему свободный выход к Сталинграду.

Выполняя директиву командующего фронтом генерал-полковника Ерёменко, 64-я армия занимает новый рубеж обороны по р. Дон и р. Аксай-Есауловский на участке Верхне-Чирский — Городской и далее по р. Аксай-Есауловский до Антонов. Левое крыло армии ведет упорные бои северо-восточнее Котельниково. В степных просторах, на фронте протяжением больше 200 км, завязываются ожесточенные сражения уже непосредственно на подступах к Сталинграду.

Все попытки врага разбивались о стойкость обороны войск 64-й армии. И даже после того, как части 51-й армии под натиском противника отошли на восток, 64-я армия твердо стояла на своих рубежах. Здесь были значительно потрепаны и обескровлены 71-я [и] 297-я пехотные дивизии немцев, а также 20-я пехотная дивизия румын.

б) Бои у разъезда 74 км — Тебектенерово

В августе 1942 г. противник получил пополнение и подтянул к фронту до 200 танков. 5 августа силами 94-й пехотной дивизии, 29-й моторизованной дивизии, 14-й и 24-й танковых дивизий при поддержке свыше 1000 самолетов на фронте Абганерово — Плодовитое — разъезд 74 км противник перешел в наступление, стремясь во что бы то ни стало прорваться к Сталинграду.

Для ликвидации прорвавшегося противника непосредственно в район боев выезжает Военный Совет армии.

В течение трехдневных ожесточенных боев части армии с величайшим упорством преодолели натиск врага и разгромили его группировку. 10 августа противник, потеряв до 12 000 убитыми и ранеными, более 70 танков, 86 орудий и минометов, 346 автомашин и 12 самолетов, отхлынул в исходные районы. В боях у разъезда 74 км и на других участках левого крыла армии были обескровлены и частично уничтожены части 29-й моторизованной дивизии (особенно 71-й моторизованный полк этой дивизии и 129-й танковый дивизион), 94-я, 297-я, 371-я пехотные дивизии, 14-я тан-

овая дивизия немцев и 4-я пехотная дивизия румын. Положение на фрон- е армии было полностью восстановлено.

В этой операции особенно отличались умением вести бой, упорством и ужеством 29-я, 126-я, 204-я стрелковые дивизии, Краснодарское и Гроз- енское пехотные училища, 13-й танковый корпус в составе 6-й гвардей- кой и 13-й танковых бригад. Искусно взаимодействовали с танками 186-й, 07-й и 665-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки. От- ично поддерживали танки и пехоту в обороне и в наступлении 1104-й и 111-й пушечные артиллерийские полки РГК[1], 4-й и 19-й гвардейские ми- ометные полки.

Потерпев на этом направлении неудачу, противник произвел перегруп- ировку и вновь пытался сломить сопротивление 64-й армии. Главный дар наносился в обход левого фланга центральной группы войск армии т разъезда Капкинский на Тебектенерово.

Ценой огромных потерь противнику до 14.8.1942 г. удается несколько клиниться в нашу оборону и к 17 августа подойти с юга к линии Васильев- а — Тебектенерово (на р. Мышкова). Здесь наступление окончательно бескровленного противника захлебнулось. Отказавшись от общего наступ- ения в этом направлении, противник переходит к мелким атакам, кото- ые успешно отбиваются частями армии.

Убедившись в невозможности прорыва фронта на участке 64-й армии, ротивник 10.8.42 г. стягивает крупные группировки на направлениях алач, Сталинград (62-я армия) и оз. Цаца, Красноармейск (57-я армия). Вскоре эти группировки приступают к активным действиям, стремясь кон- центрическим ударом с северо-запада и с юга выйти к Сталинграду. В этой бстановке позиции 64-й армии по р. Дон и р. Аксай-Есауловский ставили невыгодное положение главные силы армии. По приказу командующего фронтом части правого крыла армии в ночь на 12.8.42 г. занимают новые озиции по рубежу р. Мышкова, одновременно продолжая отбивать атаки ротивника своим левым крылом.

Все дальнейшие попытки противника смять левое крыло 64-й армии выйти на кратчайшее (с юга) направление к Сталинграду не имели ус- еха. После новых больших потерь враг переносит свои усилия на участок оседей.

4. Дальнейшие основные операции и бои 64-й армии по защите подступов к Сталинграду

а) Бои на рубеже Васильевка — совхоз имени Юр- кина — ст. Тингута

К 20.8.42 г. противник закончил сосредоточение своих ударных груп- пировок как на участке 62-й армии (севернее Калач), так и на участке 57-й армии (между Плодовитое и оз. Цаца).

20.8.42 г., форсировав р. Дон у Вертячий и Песковатка, противник стал развивать удар на Сталинград. К 23.8.42 г. части противника подхо- дили к линии Дмитриевка — Малая Россошка, создавая угрозу тылу 64-й армии, правый фланг которой еще оборонял р. Дон на участке (исключи- тельно) Самодуровка — Ермохинский. Вместе с тем противник возобновил яростные атаки на участке Васильевка — Тебектенерово — Абганерово — ферма № 2.

Почти одновременно (22.8.42 г.) противник группировкой свыше 200 танков и двух пехотных дивизий прорвал фронт 57-й армии западнее оз. Цаца и 23.8.42 г. подошел к ст. Тингута, обойдя с юго-востока левый фланг армии, занимавший оборону у Тингутинское лесничество.

---

[1] РГК — Резерв Главного командования.

Крупная группировка танков противника, выйдя в район Дмитриевка, угрожала обходом 64-й армии, занимавшей более чем 100-километровый фронт от переправ на Дону до Тингутинское лесничество. Когда танки противника прорвались с северо-запада на 6—8 км к Сталинграду, а его южная группировка находилась в 30—35 км от Сталинграда, 64-я армия завязала упорные бои на своем левом крыле, перемалывая живую силу и технику врага.

Противник, наращивая удар, бросал в бой новые и новые силы танков и пехоты при мощной поддержке авиации. Он стремился сломить сопротивление войск левого крыла армии. Однако исключительный героизм, мужество и самоотверженность бойцов, командиров и политработников соединений, сражавшихся на этом направлении (29-й, 38-й, 138-й, 204-й стрелковых дивизий, 154-й морской стрелковой бригады, 13-го танкового корпуса и других), сорвали эти попытки врага.

В результате противник, понеся большие потери, истощив свою ударную силу и не добившись ожидаемых успехов, приостановил наступление на ст. Тингута, разъезд 55 км, балки южнее Подсобное [хозяйство].

В этих боях, продолжавшихся более семи суток, противник только перед левым крылом армии потерял более 160 танков, до 14 000 солдат и офицеров, около 200 орудий и минометов, сотни автомашин, 12 бронемашин и 27 сбитых самолетов. 64-я армия нанесла сильное поражение 48-му танковому корпусу (14-я, 24-я танковые дивизии и 29-я моторизованная дивизия), 94-й, 297-й и 371-й пехотным дивизиям немцев, 4-й и 2-й пехотным дивизиям румын.

Однако враг, не считаясь с потерями, подтягивал все новые силы танков, и, произведя перегруппировку, к 29.8.42 г. сосредоточил превосходящие силы на участке Васильевка — Тебектенерово — ст. Абганерово.

б) Арьергардные бои 64-й армии на юго-западных подступах к Сталинграду

Ведя беспрерывные кровопролитные, упорные бои на широком фронте, производя частные перегруппировки под ударами вражеской авиации и танков, войска армии больше месяца не получали пополнения.

В некоторых соединениях оставалось не более 2 500—3 000 военнослужащих всех специальностей, самое малочисленное соединение занимало рубеж обороны не менее 8 км.

Противник, сосредоточив свежую группировку танков и стянув на участке Васильевка — Тебектенерово — ст. Абганерово остатки своих частей, с утра 29.8.42 г. перешел в наступление на этом участке. По приказу командующего фронтом для сокращения линии фронта и вывода части войск в резерв армия отводится на рубеж р. Червленая.

Используя свое преимущество в авиации и танках, противник пытался разбить войска армии по частям. Однако соединения армии, отходившие под непрерывным воздействием вражеской авиации и [при] параллельном преследовании танков, сохраняли свою волю к борьбе и всюду давали жестокий отпор наседающему врагу. Часто подвижные войска противника, прорываясь, опережали части армии в занятии выгодных рубежей. Соединения, искусно маневрируя, ночными маршами обходили закрепившегося противника, а утром снова оказывались впереди его, ведя упорные арьергардные бои.

Таким образом, войска армии вывели на указанный им рубеж артиллерию, обозы, живую силу и закрепились, остановив наступление врага. В результате трехдневных упорных боев на р. Червленая части армии, под угрозой нового охвата правого фланга, были отведены на рубеж Песчанка — Елхи — Ивановка. Дальнейшее продвижение противника было приостановлено. В период отхода войска показали большое упорство и стой-

кость, высокую организованность. Не было случаев хотя бы малейшей паники. В войсках все время поддерживалась железная дисциплина и твердая вера в свои силы.

В этих боях противник понес невосполнимые потери. Не менее 8 000 убитых и раненых, десятки разбитых танков и орудий и другой материальной части — таков итог арьергардных боев 64-й армии на юго-западных подступах к Сталинграду.

в) Бои на внешнем обводе юго-западной части Сталинградского укрепленного района

Укрепляя вновь занятый оборонительный рубеж, войска армии установили тактическую связь справа [с] 62-й армией и слева — с 57-й армией. Противник, стянув силы на правый фланг 64-й армии и развив наступление в направлении от разъезда Басаргино на ст. Воропоново и далее вдоль железной дороги на Сталинград, вскоре нарушил боевую связь с 62-й армией.

Начиная с 3.9.42 г. противник группами танков и пехоты пытался взломать оборону армии, но каждый раз с большими потерями отбрасывался назад.

8.9.42 г. противник крупными силами, введя в бой более 100 танков, повел наступление от ст. Воропоново на правый фланг армии (138-я и 204-я стрелковые дивизии). В ожесточенных боях в районе Песчанка и Зеленая Поляна противник, потеряв до 45 танков [и] добившись незначительных успехов, наступление приостановил. 9.9.42 г., введя в бой новые силы танков, при массовой поддержке авиации, противник повел вновь наступление на Песчанка, Зеленая Поляна. После упорных боев, потеряв не менее 27 танков, противнику удалось к исходу 11.9.42 г. занять Песчанка и Зеленая Поляна.

До середины сентября 1942 г. шли непрерывные кровопролитные бои за южный пригород Сталинграда Купоросное, которое неоднократно переходило из рук в руки. Только сосредоточением превосходящих сил (танков, авиации и пехоты) противнику 15.9.42 г. удалось овладеть пригородом Купоросное и разъединить фланги 62-й и 64-й армий.

К этому времени части армии подготовили для обороны прочный рубеж, проходивший: южная окраина Купоросное — Купоросная балка — выс. 145,5— выс. 1 км восточнее Елхи — выс. 128,2 — (исключительно) Ивановка, прикрывая Кировский промышленный район г. Сталинграда. Неоднократные попытки противника в течение сентября — октября сломить сопротивление армии на этом участке и выйти к Волге в Кировском районе г. Сталинграда успеха не имели. Каждый раз враг, неся огромные потери, откатывался назад. Войска армии в течение этого периода сами неоднократно переходили в контрнаступление, держа в постоянном напряжении южное крыло сталинградской группировки противника.

За период с половины сентября и октябрь противник потерял не менее 14 500 человек убитыми и ранеными, до 38 танков, 126 подбитых орудий и минометов, 11 бронемашин и много другого вооружения. В этих боях было нанесено поражение 29-й моторизованной дивизии, 297-й и 371-й пехотным дивизиям немцев и 20-й пехотной дивизии румын.

Заключение

За период стодневных боев на дальних и ближних подступах к Сталинграду 64-я армия выполнила приказ Родины, нигде не пропустив на своих рубежах фашистские полчища к Сталинграду и к Волге. Армия закалилась в боях. Ее войска приобрели богатый боевой опыт, они воспитали в себе железную стойкость и упорство, изжили танкобоязнь. Примером этому может служить поведение 29-й [стрелковой] дивизии, которую в районе сов-

хоза имени Юркина (около Абганерово) в течение целого ряда утюжили немецкие танки 14-й танковой дивизии. Ни один боец этой дивизии (даже обозники) не двинулся с места, а бесстрашно сражался с бронированными чудовищами врага. На блиндаж командира 29-й стрелковой дивизии полковника Колобутина забрался немецкий танк и находился там в течение всего дня. Однако тов Колобутин не потерял управления полками и связи с армией.

Войска армии научились выдерживать тяжелые массированные налеты вражеской авиации.

За все время боев войска 64-й армии, если и отходили, то только по приказу, сдерживая в ожесточенных кровопролитных боях натиск врага. В армии была совершенно ликвидирована боязнь окружения. Особенно устойчиво ведет себя пехота. Отлично работают в бою артиллеристы, минометчики и танкисты. В армии сложилось твердое убеждение, что можно погибнуть, но нельзя отступить без приказа, нельзя не выполнить приказа, нельзя терять свою честь. Бойцы и командиры армии стали умелыми воинами, в беспрерывных боях со смертельным врагом нашего социалистического отечества закалилась их воля и уверенность в победе.

Крепость ударов 64-й армии враг не раз испытывал на своей шкуре. За время боев с 25 июля по 25 октября 1942 г. частями армии убито и ранено до 96 000 немецких солдат и офицеров, подбито 410 танков, уничтожено 514 орудий и минометов, более 2000 автомашин, до 35 бронемашин, свыше 70 самолетов и много другой военной техники врага.

В боях под Сталинградом 64-я армия, несмотря на яростные атаки врага, не уступила ни одного метра Советской земли, свято выполняя наказ нашего вождя, наркома обороны товарища Сталина — «Ни шагу назад!». Среди бойцов и командиров армии героизм стал обычным явлением. Только за три месяца боев из состава армии награждены правительственными наградами 4 061 человек. Армия готова к дальнейшей упорной борьбе за город Сталинград, за Советскую Родину.

Части 64-й армии готовы к походу на запад для окончательного разгрома и очищения Советской земли от немецко-фашистских захватчиков.

Командующий войсками 64-й армии генерал-майор Шумилов

Член Военного Совета 64-й армии дивизионный комиссар Абрамов

Начальник штаба 64-й армии генерал-майор Ласкин

Архив МО СССР, ф. 341, оп. 55557сс, д. 3, лл. 1—10.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Рубен Ибаррури — сын Генерального секретаря Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури. 24 августа 1942 г. был тяжело ранен на Сталинградском фронте и умер в госпитале.— 80.

3) Подробнее о подвиге 33-х героев, истребивших 27 фашистских танков, см. журнал «Советский воин», 1958, № 2.— 81.

ИЗ ИСТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДОНБАССА

(1922—1924 гг.)

После окончания гражданской войны перед Коммунистической партией Советским государством встала огромная задача восстановления народно- о хозяйства и дальнейшего его развития. Первая мировая война, затем ностранная военная интервенция и гражданская война причинили боль- юй ущерб народному хозяйству нашей страны, в том числе и Донбассу. Io данным анкетного обследования, проведенного комиссией ВСНХ в на- але 1920 г., в Донбассе было непригодно для эксплуатации 64% производ- твенных мощностей всех шахт, из строя было выведено свыше $^2/_3$ основ- ого капитала угольной промышленности; общая сумма убытка составляла 00 млн. руб. золотом. Кроме того, большинство подготовленных к разра- отке угольных запасов было затоплено или завалено. Шахтное хозяйство, ак правило, было разрушено. Наряду с разрушением шахт и других редприятий угольной промышленности, в Донбассе ощущалась острая ехватка рабочей силы. Резко ухудшился и качественный состав шахте- ов, значительно сократилось число забойщиков.

Такое состояние угольной промышленности требовало от партии и Со- етского государства принятия чрезвычайных мер по восстановлению Дон- асса. Страна переживала острый топливный кризис, главным образом из- а отсутствия донецкого угля. Удельный вес древесного топлива в общем опливном балансе всей страны составлял в 1919 г. 88% против 45% в 916 г.

В. И. Ленин не раз указывал, что ни о каком восстановлении крупной ромышленности в стране, ни о каком настоящем строительстве социа- изма не может быть и речи без восстановления Донбасса, «...чтобы спа- ти Советскую власть сейчас, необходимо дать хлеб для промышленности, . е. уголь» [1].

Еще в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны од руководством Центрального Комитета РКП(б) и Советского прави- ельства развернулась большая работа по восстановлению Донбасса. 3 феврале 1919 г. было создано Центральное правление каменноугольной ромышленности Донецкого бассейна, а в основных угольных районах Юзовском, Енакиевском, Бахмутском, Лисичанском и др.) — районные равления. Приближение руководящих органов к производству содейство- ало оперативному решению вопросов организации восстановления шахт и ахтного хозяйства, использования оборудования, механизмов, электро- установок, рабочей силы, быстрой организации добычи угля.

С целью строжайшей централизации топливных ресурсов и их рацио-

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 466.

нального использования был создан специальный орган по распределению донецкого угля «Юготоп», вводилась плановая перевозка топлива и систематический контроль за продвижением угольных маршрутов к месту потребления.

Для осуществления мероприятий партии по восстановлению угольного Донбасса были применены новые организационные формы партийной политической работы. При Центральном правлении каменноугольной промышленности Донбасса, по указанию Центрального Комитета РКП(б) 1 марта 1920 г. был создан политический отдел Донбасса, на который возлагались задачи: добиться скорейшего восстановления промышленности, увеличения добычи угля, повышения производительности труда и трудовой дисциплины рабочих масс, объединения трудовых усилий частей армии и промышленными рабочими и усиления среди них политико-воспитательной работы.

В результате проведенной партией и Советским правительством работы, а также творческой активности трудящихся масс уже в 1920 г. добыча угля в Донбассе составляла $^3/_5$ всей добычи в стране, улучшилась работа железнодорожного транспорта, начали работать крупные промышленные предприятия, увеличился выпуск металла, сельскохозяйственных машин и орудий, обуви, сахара и т. д.

Оценивая первые успехи в возрождении народного хозяйства, В. И. Ленин в своей речи на IX Всероссийской партийной конференции РКП(б) говорил: «Мы приобрели, по сравнению с прошлым, твердую экономическую базу... Донецкий бассейн уже дает нам 20—30 миллионов пудов угля в месяц» [1].

Но всестороннее решение вопроса восстановления и перестройки промышленности было осуществлено Коммунистической партией и Советским государством лишь после окончания гражданской войны и при переходе к новой экономической политике.

Разрабатывая общую программу восстановления промышленности, определяя задачи ее перестройки в условиях новой экономической политики, партия и правительство одновременно начали осуществлять широкий круг мероприятий по возрождению каждой отрасли промышленности в отдельности.

Огромных усилий потребовала от Советского государства борьба за топливо. Решающую роль в преодолении топливного кризиса должен был сыграть Донбасс.

Меры по восстановлению Донбасса, проведенные еще в начале 1920 г., дали к концу года некоторые результаты. Но весной 1921 г., в связи с тяжелым продовольственным положением и нехваткой квалифицированной рабочей силы, добыча угля в Донбассе опять упала. Все это требовало новых энергичных усилий по подъему Донбасса.

Коммунистическая партия и Советское правительство тщательно разработали план восстановления «Всероссийской кочегарки». 27 мая 1921 г. Совет Труда и Обороны принял постановление «О восстановлении каменноугольной промышленности Донбасса», решено было также послать в Донбасс особую комиссию для составления плана восстановления каменноугольной промышленности Донбасса.

Обследовав техническое и хозяйственное состояние шахт, комиссия должна была составить не только текущий, но и перспективный план восстановления Донбасса, в основу которого была положена задача — к 1926 году достигнуть довоенного уровня добычи угля.

В связи с мероприятиями, принятыми Коммунистической партией и

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 253—254.

равительством по восстановлению Донбасса, с конца 1921 г. началось бытрое возрождение важнейшей угольной базы Советского государства на ге страны. В 1922 г. было введено в эксплуатацию 288 шахт, из них 0 антрацитовых [1], которые в административно-хозяйственном отношении ыли подчинены девяти горнорудным районам, входившим в Центральное равление каменноугольной промышленности.

Для приближения руководства каменноугольной промышленности Донасса к шахтам Совет Народных Комиссаров РСФСР 21 марта 1922 г. выес постановление о расформировании горных районов Донбасса. На их азе было создано 32 рудоуправления, вошедших в подчинение вновь созанного Управления государственной каменноугольной промышленности см. док. № 4). Постановлением предусматривалось снятие государственой топливной промышленности с государственного бюджета и перевод ее а хозяйственный расчет. Эти мероприятия дали свои положительные реультаты.

В 1922/23 г. добыча каменного угля во всей стране составила 42,8% овоенного уровня. С целью дальнейшего совершенствования управления ромышленностью ВЦИК и СНК СССР 10 апреля 1923 г. приняли новое остановление «О государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)». В этом постановении конкретно указывались задачи каждой отрасли промышленности и ерспективы ее развития. После его опубликования управление государтвенной каменноугольной промышленности было реорганизовано; часть удоуправлений была объединена, некоторые отделы УГКП были ликвиированы. В результате улучшилась организация производства, что спообствовало росту производительности труда горняков. В сентябре 1923 г. обыча угля по всему бассейну увеличилась до 50 млн. пудов с 21,7 млн. удов в сентябре 1922 г. [2]. Восстанавливались старые и закладывались ноые шахты.

Успешный ход восстановления шахт Донбасса и повышение добычи гля были достигнуты благодаря повседневной заботе Коммунистической артии о Донбассе. На конференциях, пленумах, заседаниях ЦК КП Украны, Донецкого губкома и райкомов партии, а также на собраниях в первичных партийных организациях на первом плане стояли вопросы восстаовления шахт, увеличения добычи угля на основе повышения производиельности труда, создание нормальных жилищно-бытовых условий шахтеам, обеспечение их продовольственными и промышленными товарами, сокращение запасов угля на шахтах и экономического его использования на обственные нужды (см. док. №№ 1, 2, 5). Все это способствовало изжиию топливного кризиса в стране. Промышленность и транспорт СССР стаи в достаточном количестве обеспечиваться минеральным топливом, а это оздавало благоприятные условия для восстановления и дальнейшего разития всего народного хозяйства нашей страны.

Публикуемые документы по истории восстановления Донецкого басейна представляют несомненный интерес и являются существенным доолнением к уже опубликованным документам по данному вопросу.

* * *

Публикуемые документы хранятся в архиве Института истории партии К КП Украины — филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК ПСС.

---

[1] Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 1089, л. 11.
[2] «Всероссийская кочегарка», 7 ноября 1923 г.

Публикация подготовлена совместно с научными сотрудникам И. И. Зоненберг, С. Я. Случевской и Д. С. Щербиной.

П. И. Денисенко

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

УЭС — Украинский экономический совет
ЦПКП — Центральное правление каменноугольной промышленности
КИМКП — Комиссия использования мелкой каменноугольной промышленности
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
ГУТ — Государственное топливное управление
УГКП — Управление государственной каменноугольной промышленности
Донуголь — Донецкий государственный каменноугольный трест

№ 1

Из протокола заседания пленума ЦК КП(б)У (п. 1) о промышленном положении Донбасса

6 февраля 1922 г.

Присутствовали члены ЦК тт. Петровский, Мануильский, Кон, Зато ский, Лебедь, Чубарь, Кузнецов, Косиор, Иванов А., Угаров, Рухимови Клименко, Скрыпник; кандидаты тт. Владимиров и Хоречко, секрета Харьковского губкома т. Попов Н. Н., секретарь Николаевского губком т. Шелехес.

Слушали:

1. О промышленном положении Донбасса (докладчик т. Чубарь).

Постановили:

1. Подтвердить необходимость сохранения производственных задани государственной каменноугольной промышленности на февраль и ма в прежних пределах, не допуская увеличения числа рабочих.

2. Одобрить сокращение натуроплаты как необходимую при насто щих условиях меру для обеспечения планомерности в производстве, и п ручить Донецкому губкому на месте развить оживленную кампанию проведение сокращения натуроплаты. Поручить т. Чубарю варьирова расход продовольствия применительно к разбивке рудников по категория

3. Поручить УЭС принять все меры к удовлетворению потребност Донбасса в полной мере, обратив особое внимание на скорейшую реализ цию плана ввоза хлеба из-за границы, обеспечив начало поступления д ЦПКП в марте. Сообщить ЦК РКП о неизбежности сокращения добыч угля уже с февраля, вследствие невозможности обеспечить Донбасс прод вольствием в размерах представленных планов.

4. Поручить т. Чубарю до следующего Пленума представить в У план возможного сокращения работ всей крупной промышленности с апр ля до реализации нового урожая.

5. Вопрос о взаимоотношениях между ЦПКП и КИМКП переда Политбюро.

6. Сообщение т. Чубаря о политическом положении в Донбассе пр нять к сведению.

7. «Донецкий Шахтер» закрыть за недопустимый тон и характер.

8. Обратиться в ЦК РКП с указанием, что подчинение промышленн инспекции — Народному комиссариату РКИ РСФСР Донбасса лиша украинскую организацию возможности иметь через соответствующие ветские органы контроль над промышленностью Донбасса, что проти

чит постановлению о возложении ответственности за состояние донецкой аменноугольной промышленности на КП(б)У, и просить пересмотреть остановление о порядке подчинения РКИ Донбасса.

Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 13, ед. хр. 85, лл. 5—6.— Подлинник.

№ 2

Доклад члена коллегии УГКП на V Шахтинском уездном съезде Советов о положении каменноугольной промышленности[1]

1 декабря 1922 г.

Тов. Левченко 1) в своем докладе останавливается, что с начала 1921 г. Донецком бассейне имелось всего 544 шахты, по введении концентрации связи с НЭП в сентябре 1921 г. осталось на государственном снабжении олько 230 шахт, остальные сданы в аренду 2), частично оставлены на водоглив, частично за сноской машин и пр. В Шахтинском уезде до проведеия концентрации имелось 59 крупных и мелких шахт, а после концентраии в Шахтинском районе осталось 11 шахт, при 4-х управлениях. После окращения мелких шахт, по случаю голода, и введения натуроплаты руда, с октября месяца 1921 г. нам удалось повысить производительность обычи угля — все 100% задания центра. В настоящее время мы уже имеем добычи 123,3% против задания, обеспеченность продовольствием мы мели до нового урожая. Имеются сведения о сокращении нормы продоольствия на 25—30% и установить 25% оплаты натурой, остальное деежными знаками. В настоящее время имеется рабочих в Шахтинском езде — горном районе — более 7000 чел. Удовлетворяются таковые плохо связи с несвоевременным получением денежных знаков для расплаты с раочими. Стоимость пуда угля в настоящее время выражается в золотом убле довоенного времени 10,42 коп. Товарищ докладчик в своем заклюительном слове указывает на необходимость повести беспощадную борьу с разгильдяйством при работах, а также с хищением угля.

Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 1083, л. 7.— Подлинник.

№ 3

Резолюция V Шахтинского уездного съезда Советов по докладу о положении каменноугольной промышленности

Не позднее 3 декабря 1922 г. [2]

Заслушав доклад о каменноугольной промышленности, V Шахтинский ъезд Советов считает линию Управления государственной каменноугольой промышленности правильной. Съезд Советов констатирует, что госуарственная каменноугольная промышленность Донбасса вступила в но-

---

[1] Из протокола заседания съезда.
[2] Датируется на основании даты прохождения съезда.

вый операционный год в чрезвычайно неблагоприятных условиях, поздняя уборка урожая, с одной стороны, и нерегулярность финансирования, с другой, [недостаточность] притока необходимого количества квалифицированной рабочей силы. Имеющаяся в наличности рабочая сила далеко недостаточна для выполнения поставленной республикой программы добычи.

Отмечая усилившийся приток рабочих на рудники в настоящий момент, съезд Советов считает, что при правильном и регулярном отпуске средств для заработной платы программа добычи может быть выполнена полностью — 100%.

Отмечая укрепление счетного аппарата государственной каменноугольной промышленности, съезд предлагает в дальнейшем ввести укрепление счетного аппарата путем правильной постановки учета, дабы можно было правильно руководствоваться и изучать экономическое состояние хозяйства.

Борьба за удешевление угля должна быть основной задачей хозорганов в текущем операционном году. Съезд Советов обязывает все хозорганы уезда оказывать всемерное содействие хозорганам в их работе по удешевлению себестоимости угля, причем удешевление не должно идти за счет ухудшения [положения] рабочих. «Дешевле уголь» — вот лозунг, под которым должна вестись вся работа органов управления каменноугольной промышленности и всего советского аппарата.

Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 1083, лл. 10 об.— 11.— Подлинник.

№ 4

Из докладной записки Донугля в Донецкий губком КП(б)У о перестройке каменноугольной промышленности Донбасса

Не ранее ноября 1923 г. [1]

Искание путей, по которым должна пойти дальнейшая организация управления каменноугольной промышленности Донецкого бассейна с момента перехода последней на начала хозяйственного расчета, начинает приобретать исключительное значение и занимать видное место в общем цикле вопросов, выдвинутых за последний год в связи с общей реорганизацией хозяйственных аппаратов на началах декрета от 10 апреля 1923 г. [3)].

Организационный вопрос, особенно в каменноугольной промышленности Донбасса, всегда имел решающее значение в деле восстановления и развития хозяйственной жизни страны. Такое особенное значение и преимущество данного вопроса перед другими хозяйственными факторами можно объяснить только теми обстоятельствами, что правильное ведение хозяйства возможно только при идеальной конструкции аппаратов управления данного хозяйства, дающей возможность руководителям этого хозяйства четко учитывать работу отдельных составных частей, следить за перебоями в их работе и своевременно принимать меры к предотвращению и устранению всяких недочетов.

Удешевление себестоимости продукции, уменьшение накладных расходов, как показал опыт последних кампаний по снижению цен на промышленные изделия, также находят свое отражение в организационном вопро-

---

[1] Датируется по содержанию документа.

. Можно определенно сказать, что успех и благополучие производства ходятся в прямой зависимости от гибкости структуры управленческого парата и приспособленности его к задачам производственного процесса.

Переходя от этой предпосылки к вопросу организации управления каменноугольной промышленностью в целях освещения наиболее важных ганизационных периодов, считаю необходимым кратко остановиться на едующих основных моментах:

Общие положения управления Донбассом

Формы управления каменноугольной промышленностью Донбасса за оследние четыре года подвергались неоднократным изменениям. Эти поедние можно разбить на три нижеследующих периода:

Первый период имел своей целью создание полной централизации адинистративно-хозяйственного и производственно-технического управлеия и руководства всей жизнью каменноугольной промышленности при очти полном отсутствии самостоятельности мест. При этой системе управения местные органы Донугля (тогда ЦПКП) имели лишь значение осредствующей инстанции, исключительно выполняющей задания цент-а, собирающей и передающей центральному аппарату те сведения, какие еобходимы для осуществления централизованного управления. Этот пеиод относится к концу 1920 г. и заканчивается в первом полугодии 1922 г.

Второй период относится к моменту опубликования декрета СНК СФСР от 21 марта 1922 г. о спятии государственной топливной промышенности с государственного бюджета и об оплате топлива [4]. Это период ыдвинул ряд совершенно новых положений, имеющих своей основной елью — как гласит декрет — «внесение начала расчета и экономии» в опливной промышленности. Эти новые положения вынудили Донуголь тказаться от прежней системы централизованного управления Донбасом. Перестройка аппарата управления в духе вышеприведенного декрета ила по линии частнического перенесения на местные органы ответствености по управлению входящими в их состав предприятиями.

Этот период, внесший значительные организационные изменения во сю структуру аппарата (расформирование районных управлений и выдеение рудоуправлений в самостоятельные единицы), относится к началу торого полугодия 1922 г. и заканчивается первым полугодием 1923 г.

Третий период, являющийся по существу продолжением начатой во тором периоде реорганизации каменноугольной промышленности, относится к моменту опубликования декрета от 10 апреля. Целый ряд неясных неразрешенных декретом от 21 марта 1922 г. вопросов получает свое кончательное разрешение в декрете от 10 апреля 1923 г. Указанный деерет наряду с регламентацией начала хозяйственного расчета во всей гоударственной промышленности намечает вместе с этим и те формы, по оторым государственная промышленность должна строить свои аппараты правления. Декрет этот предусматривает обязательное предоставление амостоятельности местным производственным единицам в их администраивно-хозяйственной и производственно-технической деятельности и оставление за центральным аппаратом (трестом) общего руководства, контроя и надзора за деятельностью местных предприятий.

Этот последний период вызвал особенные изменения не только в структуре управленческой части, но и в основных методах хозяйствования. В этом отношении особенно заслуживает внимания «Положение о рудоуправлениях», утвержденное начальником Главного горного управления сентября 1923 г. [5]. Основные моменты этого «Положения» заключаются следующем:

а) Рудоуправление является местным производственным органом Донугля, имеет внутри себя законченную отчетность и возглавляется лицом — рудоуправляющим, действующим в пределах «Положения» и предоставленных ему (на основании особой доверенности) полномочий.

б) В части эксплуатации и управления хозяйством рудоуправление действует самостоятельно, осуществляя производственные задания Донугля и неся перед последним ответственность за хозяйственное ведение дела.

в) За достигнутые успехи в производстве: удешевление себестоимости топлива, уменьшение расходов топлива на собственные надобности, улучшение качества топлива, установление правильного соотношения между категориями рабочих и т. п. рудоуправления получают от Донугля производственные премии и другие виды вознаграждения.

г) «Положением» также регламентирован порядок установления себестоимости продукции. Основные его моменты заключаются в следующем:

1) Донуголь в зависимости от индивидуальных условий работы данного рудоуправления устанавливает его среднюю сметную себестоимость добываемой продукции, каковая себестоимость и принимается Донуглем при выдаче данному рудоуправлению средств за добытое топливо.

2) Если в процессе работы данного рудоуправления себестоимость окажется ниже установленной Донуглем, то разница эта считается эксплоатационной прибылью рудоуправления и частично расходуется на выдачу производственной премии. Если же себестоимость будет выше установленной, то разница эта, если причины превышения себестоимости будут признаны Донуглем уважительными (форс-мажорные явления и т. п.), записывается за счет рудоуправления и погашается последним в течение определенного времени.

Превышение установленной себестоимости продукции без уважительных причин рассматривается как результат бесхозяйственного отношения к делу и влечет за собою привлечение виновных к ответственности.

3) Все расходы, связанные с производством капитальных и восстановительных работ, производятся рудоуправлениями в пределах сметных заданий, утвержденных Донуглем, и в себестоимость не включаются.

4) Условия заготовки материалов и реализации топлива также находят свое отражение в «Положении».

Эти условия выражаются в том, что Донуголь, сосредоточив в своем коммерческом аппарате общее руководство заготовительными операциями, представляет рудоуправлениям право самостоятельной заготовки материалов через разных контрагентов на особых с ними договорных отношениях, но с тем, однако, непременным условием, чтобы оплата счетов на массовые заготовки производилась в коммерческом аппарате Донугля. Последнее обстоятельство имеет в виду контроль и регулирование дела заготовки материалов. Условия реализации топлива представляются в несколько ином виде. Сосредоточив все дело продажи топлива в своем коммерческом аппарате, Донуголь считает, однако, необходимым представить рудоуправлениям право непосредственного приема заказов и продажи топлива на контрагентских началах.

Структура аппарата Донугля

Отмеченные выше пути развития каменноугольной промышленности в значительной степени отражались и на структуре аппарата Донугля.

Различные периоды в жизни Донбасса вызывали также необходимость изменения организационной схемы.

Конкретно касаясь произведенных изменений за истекший период, необходимо отметить два основных момента:

1) когда все предприятия Донугля были объединены вокруг райуправления и не пользовались никакой самостоятельностью в своей работе и
2) когда посредствующие инстанции — райуправления — были ликвидированы, а образованным рудоуправлениям предоставлена значительная самостоятельность в производственной и хозяйственной жизни.

Эти моменты отвечают территориальному делению Донбасса за истекшие четыре года и представляются в следующем виде:

Территориальное деление Донбасса

В 1920—1922 гг. каменноугольные предприятия Донбасса в административно-хозяйственном отношении были разделены на девять нижеследующих горных районов:

1) Алмазно-Марьевский 2) Семейкинский 3) Енакиевский
4) Юзовский 5) Гришинский 6) Должанский
7) Бело-Калитвенский 8) Александро-Грушевский 9) Криндачевский.

Районные управления, являясь по существу бюрократическим аппаратом, фактически не руководили производственной жизнью входящих в их состав предприятий и, как показал опыт, не имели должного влияния на ход работы в кустовых и рудничных управлениях, но наличие их вызывалось отсутствием достаточно налаженной связи с местами и разбросанностью предприятий.

С момента опубликования декрета от 21 марта 1922 г. и в связи с производственной концентрацией шахт, приступлено к расформированию райуправлений и выделению рудоуправлений в самостоятельные административно-хозяйственные единицы с непосредственным подчинением их Донуглю.

Таким образом, в настоящее время организовано 32 следующих рудоуправлений:

Бывшего Алмазно-Марьевского района

1. Золото-Тошковское 2. Голубовское 3. Первомайское
4. Ирминское 5. Кадиевское 6. Брянское
7. Криворожское 8. Селезневское

Бывшего Семейкинского района

9. Краснодонское 10. Сорокинское

Бывшего Енакиевского района

11. Горловское 12. Никитовское 13. Щербиновское
14. Екатериновское

Бывшего Юзовского района

15. Вознесенское 16. Рутченковское 17. Щегловское
18. Мушкетовское 19. Чулковское 20. Моспино-Ряснанское

Бывшего Гришинского района

21. Гришинское

Бывшего Должанского района

22. Должанское.

Бывшего Бело-Калитвенского района

23. Свинаревско-Богуровское

Бывшего Александро-Грушевского района

24. Власовское 25. Грушевское 26. Несветаевское

Бывшего Криндачевского района

27. Боковское 28. Боково-Хрустальское 29. Карловское
30. Чистяковское 31. Снежнянское 32. Давыдовское

В дальнейшем по мере концентрации производства Донуголь предполагает сократить число рудоуправлений путем объединения рудоуправлений, территориально и технически связанных между собою.

Одновременно с районированием Донбасса производилась и реорганизация центрального аппарата Донугля.

К началу 1922/23 операционного года УГКП состояло из семи отделов:

1) Управление делами	— 242 чел.
2) Технический отдел	— 134 »
3) Статистический отдел	— 32 »
4) Коммерческий	— 191 »
5) Главная бухгалтерия	— 58 »
6) Сельхозотдел	— 18 »
7) Подсобные предприятия	— 10 »
Итого:	685 чел.

К концу 1923 г., с переводом каменноугольной промышленности на хозяйственный расчет, организационная структура Донугля значительно изменилась и представляется в следующем виде:

1) Управление делами	— 128 чел.
2) Технический отдел	— 105 чел. (входит и Статбюро)
3) Главная бухгалтерия	— 98 чел.
Итого:	331 чел.

В связи с переводом рудосовхозов Донугля на хозрасчет, сельхозотдел выделен из схемы аппарата Донугля и преобразован в самостоятельное «Управление сельскохозяйственными предприятиями» на правах рудоуправления.

Коммерческий отдел Донугля в августе месяце 1923 г. был переведен в г. Харьков и в связи с общими реформами в деле снабжения подвергся значительной реорганизации.

Вышеприведенные обстоятельства, с одной стороны, отражают организационные периоды в жизни каменноугольной промышленности Донбасса, с другой — характеризуют постоянное стремление руководителей Донугля к созданию наиболее эластичных форм управления в соответствии с общим развитием административно-хозяйственной и правовой жизни промышленности... [1]

Мы отлично знаем, что организационные формы в Донбассе еще не находятся на должной высоте и требуют значительных корректив, но упорное

[1] Далее опускается раздел, характеризующий делопроизводство Донугля.

тремление административно-технического персонала Донбасса к их усоершенствованию позволяет нам надеяться, что эти формы будут найдены верными шагами пойдем по пути к общему возрождению каменноугольной промышленности Донбасса.

С. Кронгауз

Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 1089, лл. 36—47. —Подлинник

№ 5

Резолюции Донецкой губернской конференции инженерно-технической секции Всероссийского союза горняков о состоянии и перспективах каменноугольной промышленности Донбасса

Не ранее ноября 1923 г.

Заслушав доклад В. Д. Данчича «О восстановлении Донецкого бассейна», Н. А. Рубановича «О положении Донецкого бассейна и о перспективах его развития», М. Д. Киреева «О механизации в Донбассе», Л. З. Каменского «О мелкой каменноугольной промышленности» и Ляшенко «О положении соляной промышленности Донецкого бассейна» [1], конференция отмечает:

I. О перспективах восстановления Донбасса

1. Окончательно выработанного и согласованного с ресурсами государства и с развитием других отраслей промышленности плана восстановления каменноугольной и антрацитовой промышленности Донбасса ни УГКП, ни ГУТ в настоящее время не имеют.

2. В основу составления такого плана должен быть положен один из вариантов технических производственных возможностей, выработанных комиссией, и [2]

3. Производственная программа 1923/24 г. построена главным образом на шахтах, которые входят в IV вариант технических возможностей, выработанных комиссией Данчича [6]).

4. При проведении в жизнь производственной программы 1923/24 г., при условии снабжения УГКП необходимыми на восстановление средствами, оно вступит с нового отчетного года на путь восстановления Донбасса применительно к IV варианту комиссии, предусматривающему доведение добычи из 163 основных шахт к концу 5 года после начала восстановительных работ до 1000 миллионов пудов (кроме комбинатов).

5. К составлению детального разработанного плана восстановления УГКП должно приступить немедленно, изыскав для этой цели соответствующие организационные формы и привлекая к работам техников высшей квалификации по всем отраслям горного хозяйства.

II. О положении Донецкого бассейна

1. За истекший период от последней конференции в сентябре 1922 г. можно отметить известные достижения в накоплении подготовленных запасов, в поддержании исправного состояния рудничного оборудования и подземных работ путем значительных затрат на ремонты и восстановле-

[1] Резолюция о положении соляной промышленности не публикуется.
[2] Так в тексте.

ния, значительных из-за затянувшихся сроков погашения, путем переброски с ликвидируемых шахт при значительном выбытии из строя целого ряда установок, требовавших ремонта.

Полученные в результате всех этих работ известные улучшения состояния Донбасса не являются, однако, началом восстановления Донбасса в целом и вся работа по своим экономическим результатам носит еще определенно выраженный эксплуатационный характер на постепенно сужающемся фронте, соответствующем 25—30% производственных возможностей дореволюционного Донбасса.

2. Высокая себестоимость донецкого топлива является следствием:

а) неполной нагрузки шахт,

б) сокращения рабочего времени по сравнению с довоенной продолжительностью труда,

в) значительного увеличения затрат на амортизацию из-за затянувшихся сроков восстановления Донбасса,

г) недостаточно еще до сих пор обоснованного и твердого применения метода концентрации,

д) слишком высоких размеров отчислений на социальное обеспечение, на культфонд, на профсоюзы и пр.,

е) нерациональной оплаты труда подростков,

ж) нерациональной загрузки жилищного фонда,

з) наличия больших количеств трудящихся, не связанных с производством,

и) общей убыточности подсобных предприятий, находящихся в ведении УГКП,

к) большого расхода на собственные нужды в связи с высоким содержанием породы в угле, применением для топок рядового антрацита и пр.,

л) систематических и длительных перебоев в финансировании рудоуправления при некотором улучшении снабжения материалами,

м) недостаточности мер принудительного характера (кроме одного увольнения) для поддержания трудовой дисциплины,

н) недостаточно радикального использования рабочей силы вследствие недостаточности технического оборудования и его изношенности, неполного применения рациональных методов оплаты труда и пр.,

о) некоторых других более мелких и случайных причин.

3. Все эти причины пленум разделяет на такие, которые неизбежно связаны с новым социальным укладом и другими объективными условиями, другая же часть должна быть уничтожена с наивозможной скоростью. К этим последним конференция относит:

а) уменьшение разных отчислений до размеров, возможных по совокупности экономических условий к выполнению,

б) уменьшение зарплаты подростков в соответствии с фактической продолжительностью рабочего дня,

в) жесткий пересмотр всего рудничного населения с точки зрения занимаемых помещений и возможное выселение непроизводственного элемента в близлежащие села и пустующие колонки остановленных рудников,

г) безболезненную передачу расходов по содержанию культурно-просветительных учреждений на местные средства,

д) пересмотр списка подсобных предприятий на предмет ликвидации сельхозов и других убыточных предприятий, без которых УГКП может обойтись, перейдя на систему рыночных закупок.

4. Отмечая более значительный рост производительности труда горнорабочих по сравнению с ростом зарплаты, наблюдающийся в каменноугольной промышленности по отношению к довоенному времени, конференция в то же время подчеркивает, что относительный рост зарплаты гор-

норабочих является наименьшим по сравнению со всеми другими отраслями промышленности. Дальнейшее уменьшение себестоимости, могущее идти за счет зарплаты, конференция считает возможным и крайне необходимым путем более рациональной организации и использования рабочей силы.

В частности, конференция подчеркивает настоятельную необходимость упорядочения вопроса о нормировании производительности труда.

5. В связи с окончательной денатурализацией зарплаты, продснабжение горнорабочих возложено на кооперацию. Принимая во внимание слабость последней и учитывая вследствие этого возможность перебоев в продснабжении, необходимо УГКП иметь в своем распоряжении неприкосновенный двухмесячный запас продовольствия, чтобы иметь возможность быстро ликвидировать продовольственный кризис, могущий возникнуть в том или ином месте бассейна.

6. Постоянные задержки в выплате зарплаты, явившиеся причиной целого ряда забастовок и конфликтов, оказывали пагубное влияние на работу бассейна за истекшее время. Конференция отмечает, что своевременная выплата зарплаты в сроки, оговоренные в колдоговоре, является одной из существеннейших предпосылок к нормальному течению производственной жизни бассейна и обращает внимание УГКП на крайнюю необходимость урегулирования вопроса о своевременной выплате зарплаты.

7. Хотя общая численность техперсонала достаточно велика для действующих после концентрации предприятий Донбасса, все же ощущается необходимость в добавлении некоторого количества техников высшей квалификации по механической, электрической, тепловой и отчасти горной специальности.

8. Конференция отмечает, что до сих пор рудоуправления не переведены на фактический хозяйственный расчет, что до сих пор управление предприятиями централизовано как в отношении снабжения, так и в значительной части технического надзора. Конференция считает первоочередной задачей срочный перевод рудоуправлений на действительный хозрасчет с одновременным тщательным подбором состава управляющих и главных инженеров, перевод самого УГКП на аппарат, выполняющий функции правления по общему руководству и контролю, по составлению планов и проектов и утверждению смет по торговле топливом, финансированию, массовым заготовкам и созданию общих условий здоровой работы каменноугольной промышленности.

III. О механизации

1. Развитие производительных сил страны, общий технический процесс, развитие и интенсификация сельского хозяйства, что отнимает от горной промышленности значительную часть ее рабочей силы, наконец, необходимость перехода к более рациональной форме производства — все это делает неизбежным переход каменноугольной промышленности к механизации работ в течение ближайших лет.

Сокращение числа забойщиков в Донбассе, необходимость пополнения жилищного фонда новыми постройками, с одной стороны, и имеющиеся реальные возможности технического характера, с другой, заставляют считать своевременным проведение технических способов разработки угля для ряда рудников Донбасса.

2. Постольку, поскольку ряд рудников по естественным условиям залегающих пластов, по наличию достаточного количества электроэнергии и оборудования являются возможными для механизации на них добычи,

признать рациональным проведение на них механизации при условии создания там всей совокупности необходимых для сего условий.

3. Поставить вопрос перед руководящими органами о закупке машин и их частей за границей в количестве, необходимом для планомерного проведения механизации, а также о расширении производства машин и предметов оборудования в пределах республики.

4. По отношению к тем рудникам, где этой совокупности условий в настоящее время еще не имеется, признать необходимым подойти вплотную к изучению вопроса о введении там механизации, привлекая к этому технический персонал этих рудников.

5. Принимая во внимание, что техническая мысль только начинает работать над разработкой вопросов механизации, считать необходимым привлечь к этой работе соответствующие технические силы каменноугольной промышленности, для чего необходимо поставить перед руководящими органами вопрос о необходимости предоставления техническому персоналу через техсекцию литературы, соответствующих заграничных командировок и пр.

6. Создать на местах условия заинтересованности всего технического персонала работой механизации, для чего разработать вопросы специальных [кодексов] труда, вознаграждения и пр.

7. Принимая во внимание, что заграничные достижения в области механизации не могут быть перенесены на почву Донбасса без значительного изменения и приспособления их к местным условиям, необходимо признать, что только творческие проявления технической мысли местных работников могут ускорить весь темп развития механизации в Донбассе. Заслушав поэтому доклад тов. Симонова о его изобретениях и признавая, что сконструированный им механизм представляет значительный интерес в смысле его простоты и малого расхода энергии, совещание надеется, что творческая работа технических сил пойдет по этому же пути приспособления иностранных методов к местным условиям и новых достижений в области механизации.

IV. О мелкой промышленности

1. Настоящее положение крупной каменноугольной промышленности Донбасса и реальные перспективы восстановления в современных экономических условиях республики настоятельно диктуют необходимость призвать к жизни и использовать мелкую каменноугольную промышленность, как один из факторов помощи восстановлению Донбасса.

2. Отсюда к ее использованию должны быть применяемы такие методы, которые, с одной стороны, давали бы наибольший производственный эффект при правильной эксплуатации недр, а с другой, действительно обеспечивали бы возможность методического использования результатов ее эксплуатации на восстановление крупной промышленности.

3. Оценивая полугодовую практику паевого товарищества угля и результаты производственной и торговой деятельности в современной экономической обстановке, надо признать результаты этой работы удовлетворительными.

Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 1635, лл. 51—57.— Подлинник.

№ 6

Предварительное заключение комиссии ЦК РКП [7] о положении рабочих Донбасса и росте производительности труда

9 декабря 1923 г.

Обеспечение Донугля квалифицированной рабочей силой и ее использование

1. Комиссия отмечает, что в отношении обеспечения каменноугольной промышленности Донбасса основными кадрами квалифицированных подземных рабочих имеются весьма значительные достижения. Так, количество забойщиков на 1 декабря 1921 г. было 9983 чел., на 1 декабря 1922 г.— 9375 чел. и на 1 декабря 1923 г. оно выражается в цифре 14.700 чел. Количество остальных подземных было: на 1 декабря 1921 г.— 30.824 чел., на 1 декабря 1922 г.— 31.215 чел. и на 1 декабря 1923 г.— 44.547 чел.

Вместе с тем, значительно к лучшему изменилось процентное отношение подземных рабочих к поверхностным. Так, процент забойщиков к общему числу рабочих на 1 декабря 1921 г. был 11,7%, на 1 декабря 1922 г.— 10,8% и на 1 декабря 1923 г.— 14,4% [1].

Процент остальных подземных на 1 декабря 1921 г.— 36,1%, на 1 декабря 1922 г.— 36% и на 1 декабря 1923 г.— 43,6% [1]. Зато процент поверхностных к подземным изменился в обратную сторону — 52,2% было на 1 декабря 1921 г., 53,2% на 1 декабря 1922 г. и 43,6% [1] на 1 декабря 1923 г. За время с октября 1922 г. по 1 октября 1923 г. число служащих в бассейне (без Донугля) сократилось на 1143 человека.

Производительность труда рабочих

2. Комиссия отмечает, что Донуглем достигнуты некоторые успехи и в отношении производительности труда рабочих. Так, месячная производительность на одного рабочего по руднику в ноябре месяце 1921 г. была 439 пудов, в ноябре 1922 г.— 345 пудов и в ноябре 1923 г.— 463 пуда. Хотя производительность забойщиков в продолжение этих лет остается почти без изменения. В ноябре месяце 1921 г. она была 3598 пудов, в ноябре 1922 г.— 3323 пуда и в ноябре текущего года — 3350.

Зарплата

3. Комиссия отмечает, что оплата труда донецких рабочих за истекший операционный год, в особенности горнорабочих, была совершенно ненормальной, что выплата зарплаты производилась из месяца в месяц с недопустимо большим запозданием, что задержка с выплатой систематически снижала реальный уровень зарплаты рабочих, что постоянная задолженность хозорганов по зарплате создавала ненормальные отношения между ними и рабочими и мешала укреплению трудовой дисциплины и что, наконец, несвоевременная выплата рабочим зарплаты ставила под удар авторитет профсоюзов, вынужденных часто занимать положение уговаривающей стороны.

Обращаясь к причинам задолженности по зарплате, комиссия констатирует, что со стороны местных хозяйственных органов — рудоуправлений

[1] Так в тексте.

и заводоуправлений, как общее явление, удержания денег в своих кассах после их получения на сколько-нибудь значительное время или обращение полученных денег на другие надобности не было.

4. Комиссия считает также, что выдача в счет зарплаты облигаций золотого займа является фактом снижения реального заработка рабочих, и подавляющей своей массе почти на все 100% облигации выбрасывались рабочими на рынок за четверть, в лучшем случае за половину их номинальной стоимости, и служила средством обогащения спекулянтов.

5. Комиссия считает необходимым отметить также, как факторы снижения реальной заработной платы рабочих, выдачу зарплаты червонцами крупных купюр, на размене которых рабочие теряли до 10 и более процентов, и выдачу всей суммы зарплаты одними совзнаками (по Донуглю за октябрь), что вызвало быстрое обесценение совзнаков и потерю на этом рабочих.

6. В целях борьбы со спекуляцией денежными знаками, систематически и значительно снижающей реальный заработок рабочих, комиссия считает необходимым настаивать перед ЦК РКП на скорейшем открытии в рабочих районах Донбасса сети сберегательных касс.

7. В целях дальнейшей бесперебойной работы Донугля, а в связи с этим и своевременной выплаты зарплаты, комиссия считает необходимым поставить перед ЦК РКП вопрос о расширении для донецкого угля рынка сбыта за счет других видов топлива, об усилении работы транспорта по вывозу угля и о предоставлении Донуглю преобразования больших запасов топлива в зимние месяцы на складах денежной ссуды [1].

8. Во избежание совершенно справедливых нареканий со стороны рабочих на неодинаковые условия и оплату труда в различных предприятиях Донбасса, комиссия считает необходимым, чтобы сроки и высота зарплаты в однородных отраслях промышленности постепенно были выравнены и чтобы вообще по Донбассу сроки и высота зарплаты устанавливались применительно к основным отраслям промышленности.

9. Комиссия считает необходимым, чтобы со стороны губкома, губпрофсовета и губотделов союзов были приняты все меры к наблюдению за своевременной выплатой зарплаты в дальнейшем.

10. Комиссия считает нужным указать правлениям трестов на необходимость с их стороны заблаговременно уведомлять предприятия о времени предстоящей высылки денег, а также о том, какими знаками эти деньги будут высланы, дабы избежать наблюдающиеся случаи задержки выдачи денег вследствие технической неподготовленности счетного аппарата предприятий.

11. Отмечая задолженность предприятий по зарплате, комиссия считает необходимым отметить еще большую задолженность (в смысле сроков выплаты) по соцстрахованию. Комиссия считает необходимым в отношении покрытия этой задолженности принятие самых решительных мер.

Жилищный вопрос

12. Отмечая большую работу Донугля в деле обеспечения рабочих каменноугольной промышленности Донбасса жилищами (данных о строительстве в Донбассе по другим предприятиям у комиссии не имеется), отремонтировано за 12 месяцев с октября 1922 г. по сентябрь 1923 г. включительно 2602 семейных квартиры капитальным ремонтом, 6816 квартир — средним ремонтом, 6900 квартир — мелким текущим ремонтом, 887 казарменных помещений — капитальным и средним ремонтом и 158 казармен-

[1] Так в тексте.

ых помещений — легким ремонтом. Отмечая также большую работу по остройке новых жилищ в общей сумме за строительный сезон до 6 000 кубических саженей, комиссия несмотря на столь значительную троительную работу считает, что во многих районах Донбасса жилищные словия рабочих Донбасса остаются чрезвычайно тяжелыми (это последнее относится и к другим предприятиям), что делает на ближайшие два — ри года совершенно необходимым отпуск соответствующих средств со тороны государства на жилищное строительство, а со стороны хозорганов Донбасса — дальнейшего усиления работы в направлении жилищного троительства.

13. Комиссия считает при этом необходимым указать на нецелесообразность в дальнейшей программе строительства постройки новых казарм, вляющихся с одной стороны постройками дорогими, а с другой — не отвечающими элементарным требованиям рабочих (при невозможности в настоящих условиях надлежащего оборудования казарм: водопроводом, канализацией, сушилками для платья, ванной, при невозможности ее снабжения столами, кроватями, матрацами, постельным бельем и т. д. самое орошее общежитие за несколько дней превращается в отвратительную рязную казарму).

14. Ввиду необходимости возможного и скорого обеспечения рабочих Донбасса человеческими жилищами, отсутствия у государства достаточных к этому ресурсов, особенностей горной промышленности, когда с прекращением выработки шахтного поля прекращается жизнь предприятия, вследствие чего приходится оставлять и жилища рабочих без использования их до конца, комиссия предлагает хозорганам поставить перед собой вопрос о пересмотре типа жилищ рабочих в сторону более дешевых и небольших по своим размерам двух — четырехквартирных, каковые постройки при данных экономических условиях, по мнению комиссии, являются наиболее целесообразными.

Кооперация

15. Констатируя, что за истекший год работы донецкая кооперация развернулась значительно, что обороты кооперации увеличились, комиссия отмечает, что кооперативные органы все еще слабы и неподвижны, что аппарат кооперации громоздок и дорог, что рабкопы не имеют необходимого ассортимента товаров (мяса, круп, чуней и т. д.), что кооперация улавливает зарплату рабочих еще очень незначительно (среднее за год по Донбассу — 36,6%), что наценки на товары до сих пор являются еще очень высокими, комиссия считает, что развитие и укрепление [кооперации] является одной из самых срочных и больших задач всех партийных и хозяйственных органов.

16. В качестве превоочередных мер к поднятию и укреплению работ донецкой кооперации комиссия считает необходимым: а) настаивать перед ЦК РКП об оказании кооперации более широкого кредита; б) представление рабкопам права и более широкой фактической возможности непосредственно производить заготовку товаров на внегубернском рынке в тех случаях, когда эти заготовки представляется сделать более выгодно, чем через губернский союз; в) урегулирование отношений между рабкооперацией и другими государственными торговыми органами, снабжающими рабочих Донбасса, в смысле взаимной в необходимых случаях поддержки.

Необходимые срочные мероприятия по улучшению быта рабочих

17. Комиссия предлагает хозорганам Донбасса в пределах своих финансовых возможностей срочно принять необходимые меры к устранению

наиболее болезненных явлений в части, касающейся условий жизни и быт рабочих: а) к оставлению квартир и казарм рабочих, б) к починке особе но плохих крыш рабочих жилищ, в) к освещению квартир и казарм рабо чих, г) к приведению в порядок бань и обеспечению их необходимым ин вентарем, д) снабжению казарм рабочих койками и столами, хотя бы п одному на помещение, е) к обеспечению казарм кадками для воды, ж) своевременной доставке угля для отопления рабочих квартир и казарм.

Комиссия предлагает Донуглю, Югостали, Химуглю, Южмаштресту другим немедленно составить в соответствии со своими финансовыми ре сурсами, возможностями экономии на накладных расходах, на удешевле нии себестоимости продукции, календарный план исполнения намеченны работ и губкому, губпрофсовету и губотделам союзов проверить исполне ние постановления комиссии.

Организационные мероприятия Донугля

18. Комиссия констатирует, что решительный курс, взятый Донуглем деле перевода рудоуправлений на хозрасчет, является мерой определенн положительной, ставящей работу Донбасса в дальнейшем на совершенн здоровые основы.

19. Комиссия считает при этом нужным поставить перед ЦК РКП во прос о предоставлении рудоуправлениям некоторых оборотных средств без чего проводимая реформа не сможет дать тех результатов, какие он могла бы дать при наличии оборотных средств.

20. Комиссия обращает внимание Донугля и рудоуправлений на необ ходимость, в связи с переходом последних на хозрасчет, ввести системати ческую отчетность о своей работе перед широкими рабочими массами на делегатских общих собраниях, ознакомление их со всеми сколько-нибуд значительными хозяйственными мероприятиями, втягивание рабочих масс в интересы производства, имея в виду, что таким путем будет достигаться не только общее развитие и коммунистическое воспитание масс, но и их заинтересованность в успехе работ рудоуправлений, как рабочих данного предприятия.

Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 337, лл. 112—117.— Копия.

№ 7

Из отчета Донугля за 1923 г. о росте добычи угля, рабочей силе, производительности труда, расходе топлива на собственные нужды, состоянии котлового и электромеханического хозяйства на рудниках Донбасса

Не ранее января 1924 г.[1]

Если проследить работу Донугля за последний год по основным ее показателям, то можно достаточно отчетливо по характеру изменений этих показателей выявить наличие решительного производственного успеха в работе Донугля, в особенности за последние 6 месяцев.

---

[1] Датируется по содержанию документа.

Основными показателями, характеризующими режим работы, являют- 1) рост суточной добычи, 2) изменения в расходе на собственные нуж- , 3) характер повышения суточной производительности на одного рабо- го и 4) характер изменения в абсолютной величине и в соотношениях жду основными элементами по рабочей силе и по себестоимости топлива угие элементы, как например, валовая добыча, производительность на ного забойщика и пр., несмотря на частое пользование ими для доказа- льства разных положений, являются однако величинами производными, висящими не только от режима производства, но и от разных случайно- й, как например, от числа рабочих дней, состояния погоды и пр.

Для возможности сравнения с предыдущими годами мы приведем дан- е суточной добычи не по Донуглю, а по всему Донбассу. Так как участие нугля в общем топливном балансе Донбасса равно 80—85%, то данные Донбассу почти совпадают с данными по Донуглю в отношении изме- ний и колебаний суточной добычи.

Таблица № 1

Суточная добыча твердого минерального топлива в Донецком бассейне

Наименование	1920	1921	1922	1923	Примечание
Январь	667	1165	2025	1694	
Февраль	749	1286	1870	1837	
Март	970	1323	1572	1865	
Апрель	765	1314	1219	1339	
Май	844	1030	1333	1802	
Июнь	983	753	1275	1781	
Июль	958	349	872	1642	
Август	987	434	812	1807	
Сентябрь	1070	862	835	2123	
Октябрь	1017	1664	1128	2329	
Ноябрь	1180	2099	1414	2730	
Декабрь	1225	2368	1747	2807	
Итого за год	964	1222	1328	1983[1]	

[1] Годовой итог в отчете подсчитан неверно.

Во все предыдущие три года по тем или иным причинам происходило зкое уменьшение суточной добычи в летние месяцы май — сентябрь и ачки в подъемах в остальные месяцы. Наличие таких скачков объясняет- недостаточной организационной увязкой, наличием сначала уравнитель- й системы вознаграждения, а потом резким переходом на нормальные рмы оплаты без установления пропорциональности с финансовыми ре- рсами и продовольственными запасами. Отсюда срывы суточной добычи предыдущие годы. Темп роста суточной добычи за последние 7 месяцев го имеет все черты здорового производственного подъема. По своей абсо- тной величине добыча последних месяцев является рекордной, начиная 918 г. Валовая добыча достигала 62—66 миллионов пудов в месяц, что ответствует почти 50% довоенной нагрузки Донбасса. Наряду с глубо- ми экономическими причинами, привлекшими как местное население, к и пришлых рабочих из центральных губерний на рудничные работы и звавшими рост валовой добычи, отчетливое значение приобретает и со- ветствующее плановое руководство Донуглем делом подбора подходяще- состава рабочих. Из месяца в месяц производится тщательное опреде- ние и надзор как за общим количеством рабочих по рудоуправлениям, так за соотношениями между категориями.

Таблица №

Среднее месячное число трудящихся основных производств Донугля в 1923 г

Месяцы	Забойщики		Прочие подземные		Остальные трудящиеся		Итого
	Человек	% к итогу	Человек	% к итогу	Человек	% к итогу	
Январь	11475	10,9	35388	33,8	57960	55,3	104823
Февраль	11925	11,0	37251	34,5	58809	54,5	107985
Март	11172	10,4	37151	34,5	59420	55,1	107743
Апрель	10481	9,9	35393	33,4	59948	56,7	105822
Май	11683	10,5	37574	33,8	61998	55,7	111255
Июнь	11162	10,7	36267	34,6	57316	54,7	104745
Июль	10610	10,4	34631	34,2	56156	55,4	101397
Август	10758	10,5	35781	34,8	56162	54,7	102701
Сентябрь	11833	11,1	38350	36,0	56294	52,9	106477
Октябрь	13036	11,9	40146	36,8	55931	51,3	109113
Ноябрь	14144	13,0	41260	37,9	53485	49,1	108889
Декабрь	15038	14,0	41179	38,3	51359	47,7	107576

Из таблицы видно, как абсолютно и относительно растет число заб щиков, а вместе с ними и число вообще угольных рабочих, находящеес точной пропорциональности с размерами суточной добычи. Число заб щиков возросло в общем за 4 последние месяца почти на 4500 чел. или 3,5% от общего числа рабочих. С другой стороны, число поверхностн рабочих, куда входит подавляющая масса рабочих постоянного соста т. е. рабочие, число которых не зависит от размеров добычи, а обусловл общим масштабом работы Донбасса, исторически сложившимися нужда большого производственного целого с его сложным хозяйством, глубоки шахтами, дальними выработками и пр.,— это число рабочих относител понизилось чрезвычайно сильно, почти на 8% и даже абсолютно уме шается в последние месяцы (ноябрь — декабрь). Несмотря на значите ный рост валовой добычи в то же время также растет полезная, произво тельная часть подземных рабочих. Эти положительные тенденции динамике органического состава горнорабочих являются надежным по зателем происходящего улучшения в эксплоатационном режиме работ каменноугольной и антрацитовой промышленности.

Об этом свидетельствует и величина производительности на 1 рабоч и на 1 забойщика.

Таблица № 3

Годы	Производительность на 1 рабочий день рабочего в пудах	Производительность на 1 рабочий день забойщика
1920 г.	8,3	57
1921 г.	10,0	81
1922 г.	13,3	127
1923 г.		
Январь	13,7	119
Февраль	14,2	121
Март	14,2	128
Апрель	10,6	99
Май	12,9	116
Июнь	12,7	114
Июль	11,9	110
Август	12,7	118
Сентябрь	14,3	126
Октябрь	15,5	127
Ноябрь	17,8	134
Декабрь	18,4	129
Среднее за 1923 г.	14,2	121

Характерны изменения величины производительности на 1 забойщика. а величина скакнула вверх осенью 1921 г. в связи с резким переходом системы вознаграждения по «потребностям» к оплате «по способностям» засим оставалась почти без изменения в течение более двух лет.

Годовая производительность на 1 забойщика колеблется около 3000 пу- в месяц против производительности 1914 г. в 3358 пудов и 2825 пудов 16 г.

Работа забойщика почти полностью зависит от самого трудящегося, и этому перевод условий оплаты на нормальные рельсы дал возможность вести производительность забойщика почти до нормальной величины. сюда можно вывести, что достижения по этому пункту меньше всего гут зависеть от производственно-организационных достижений хозяйст-нных органов. Производительность на 1 трудящегося, наоборот, пред-авляет собой равнодействующую всех моментов, действующих в каменно-ольной промышленности. На эту производительность влияет и личная интересованность трудящихся, и организационные достижения по управ-нию, и состояние горного хозяйства и электромеханического оборудова-ия, и законодательство о труде.

Сокращение рабочего времени до 8 часов и 6 часов, чрезвычайно высо-й процент подростков и женщин, задолженных на производстве (до 25— %), система отпусков, наличие дополнительных кадров по удовлетворе-ю вновь возникших потребностей трудящихся по культурно-просвети-льной, профессиональной и партийной линии, уменьшение в связи со азанным возможности полного использования жилищного фонда для посредственно узкопроизводственных целей, неполная нагрузка шахт сравнению с довоенной добычей и с производственными возможностями ахт — все эти моменты, каждый в соответствующей части, понижают щую производительность на 1 рабочего.

Здесь не место выявлять удельное значение каждого из этих элементов. кажем, что производительность на 1 рабочего в нормальное время коле-лась от 28 до 32 пудов на 1 рабочий день, в то время как ныне только оследние месяцы она начала увеличиваться, достигнув только 50—65% овоенной. Увеличение за последние месяцы на 5—6 пудов на рабочий нь следует приписать несомненно организационным достижениям в равлении Донугля. Приведем данные расхода на собственные нужды.

Таблица № 4

Расход топлива на собственные нужды по Донбассу

	1920	1921	1922	1923
Добыча брутто	272810	355680	390302	583000
Расход на собст[венные нужды]	134480	136550	124164	124788
Расход % от добычи	49,3	38,4	31,8	21,4

Таблица № 5

Расход топлива на собственные нужды в 1923 г. в тыс. пуд.

Месяцы	Добыча брутто	Расход на собственные нужды	В % к добыче	Месяцы	Добыча брутто	Расход на собственные нужды	В % к добыче
варь	35583	12522	35,2	Июль	42702	8812	20,6
враль	42252	12594	29,8	Август	46983	8895	18,9
рт	48478	12714	26,2	Сентябрь	50955	8482	16,6
рель	30804	10431	33,9	Октябрь	62878	9519	15,1
й	43257	9928	23,0	Ноябрь	68238	10357	15,2
онь	46317	9142	19,7	Декабрь	64553	11392	17,6
				Итого за год	583000	124788	21,4

Мы видим постепенное понижение относительной величины этого ра хода от 49,3% на добычу брутто для 1920 г. до 21,4% для 1923 года. С кращение расхода на собственные нужды является результатом нескол ких причин: увеличение валовой добычи, концентрации производства, в влекшей значительное уменьшение числа действующих котлов и, наконе мер воздействия в направлении экономии самопотребления, приведших значительному, даже абсолютному, уменьшению расходов за последни полгода сравнительно с соответствующими месяцами предыдущих лет.

Приведенные данные об эксплуатационных успехах Донугля сами себе однако были бы недостаточны для оценки работы Донугля. Наря с улучшениями текущей работы нормальному эксплуатационному режи должны соответствовать определенные изменения состояния всех элеме тов рудничного хозяйства. Прежде всего, работы по добыче угля и антр цита должны одновременно создавать необходимые запасы подготовле ные, годные к выемке. Приводимая ниже табличка движения запасов по зывает, что подготовительными работами в течение 1922/23 г. увеличе запасов, уже за вычетом текущей добычи:

по углю	— 124040 тысяч пудов
по антрациту	— 114264 тысяч пудов
Итого:	238304 тысяч пудов

(см. табл. № 6) [1].

Эта величина составляет 67,7% годовой добычи. Общий запас рав 1 739 410 тысяч пудов, что при годовой добыче 600—750 миллионов пуд хватит на $2^1/_2$—3 года.

Если от суммарных величин запасов перейти к характеристике по о дельным шахтам, то общая картина достаточности запасов потребует отдельным шахтам некоторых корректив. Имеются шахты малообесп ченные запасами, на сроки менее года, но во всяком случае ни по одн шахте, за исключением предназначенных к ликвидации, не произошл уменьшения подготовок. Несколько слабее обстоит дело с капитальным работами, но размах капитальных как новых, так и ремонтных работ зав сит прежде всего от размера отпускаемых средств и от программы восст новления Донбасса. Можно отметить, что размер капитальных работ д статочен для текущей добычи и для образования некоторого запасно фонда и увеличения производственных возможностей, но далеко не соо ветствует тому размеру, который требовался бы для быстрого восстановл ния Донбасса до размеров довоенной добычи. Об этом свидетельству табличка процентного исполнения разных работ (см. табл. № 7) [1]. По н вым вертикальным шахтам исполнено всего 28,9% скромного задания, наклонным — 39,3%; в то же время коренных штреков и бремсбергов, т. типично подготовительных работ текущего характера, сделано соответс венно на 56,3% и 60,6%. Еще резче можно проследить сказанное по р монтным работам. Здесь бремсбергов пройдено уже 131% от задания, разных других работ даже 347,8%.

Приведенные данные согласно свидетельствуют о том, что Донбасс н сомненно наладил свою работу в отношении текущей эксплоатации и ч темп капитального восстановления значительно слабее.

Приводим основные данные об изменениях по котельному и электр механическому хозяйству:

[1] Таблица в деле отсутствует.

Таблица № 8

О состоянии котлов

Наименование	Исправных				В ремонте, в установке и ожидании ремонта				Негодных			
	количество	%%	поверхность нагрева	%%	количество	%%	пов. нагрева	%%	количество	%%	пов. нагрева	%%
1 октября 1922 г.	955	68,6	80351	68,3	360	24,9	31574	26,9	91	6,5	5689	4,8
1 октября 1923 г.	743	60,01	62314	58,5	412	33,29	38153	36,0	83	6,7	5927	5,5

К таблице о состоянии котлов нужны некоторые предварительные азъяснения. В течение 1922/23 года произошло отделение от Донугля бывих рудоуправлений Ровенецкого и Байракского, перешедших в «Трансорткопи», и нескольких шахт, перешедших к паевому товариществу уг-. Поэтому абсолютные величины несравнимы. Все же значительное меньшение величины процента исправности котлов указывает на несоненное ухудшение исправного состояния котельного хозяйства. Объяснется такое положение чрезвычайными трудностями по ремонту именно отлов в связи с их значительным износом и большими сроками службы. одном капитальном ремонте за этот год перебыло 328 котлов с общей поерхностью нагрева 32 375 кв. метров или 30% общего числа котлов. Поедние 3—4 месяца работы отмечены наличием значительных ремонтов, также установкой крупных водотрубных котлов, частью пришедших из-за границы (17 котлов системы «Бабкок и Вилькокс»), частью поступающих русских заводов, северных и центральных. Всего получено 66 новых котв, общей поверхностью нагрева 9800 кв. метров.

По отношению к остальным частям электромеханического оборудоания можно высказать общее замечание: более или менее значительное лучшение почти во всех частях механического оборудования, впервые истории Донбасса за последние 6 лет можно также отметить увеличение бщего количества установок и степени их исправности. Все это свидеельствует о приостановлении процессов разрушения и о большой обеспеенности остающихся производственных единиц.

В прилагаемой табличке приведены данные по основным статьям рудичного хозяйства (см. табл. № 9) [1].

Особо следует упомянуть о восстановлении обогатительных устройств. связи с обозначившимся кризисом сбыта и с повышением претензий поребителей, в связи с появлением спроса на специальные сорта углей и анрацитов, а также в связи со все увеличивающимися затруднениями в расределении несортированного антрацита (рядового), Донуголь последние олгода обратил самое усиленное внимание на восстановление сортировок. а последнее время приведены в порядок и пущены в работу после капиального ремонта 16 сортировок по углю и 24 сортировки по антрациту.

Также следует отметить капитальные работы по электрокольцеванию ентральных электрических станций Алмазно-Марьевского и Юзовского айонов.

Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 1090, лл. 25—32.— Подлинник.

[1] Таблица в деле отсутствует.

№ 8

Резолюция пленума Донецкого губкома КП(б)У об оказании помощи Донецкому государственному каменноугольному тресту

11 августа 1924 г.

Заслушав доклад тов. Рухимовича о состоянии Донугля и перспектива[х] добычи и сбыта, пленум губкома постановляет:

1. Подтвердить необходимость дальнейшего расширения производства, увязав его с возможностями сбыта.

2. Поставить очередной задачей перед всей донецкой организацией снижение себестоимости топлива, информируя губком регулярно два раза [в] месяц о работе и достижениях в этой области. Поручить бюро губкома разработать соответствующие директивы по партийной, профессиональной [и] хозяйственной организациям.

3. Поставить вопрос перед ЦК КП(б)У и ЦК РКП относительно необходимости урегулирования вопроса сбыта и цен угля и нефти в Союзе [с] учетом значения Донбасса не только на текущий период, но и его будущего.

4. Настаивать перед ЦК РКП на своевременном удовлетворении зарплаты по Донуглю, отстающей на 3 недели и больше. Требовать покрыти[я] кассового дефицита Донугля, подтвержденного ВСНХ и Госпланом.

5. Требовать срочного присоединения «Транспорткопей» согласно постановления губпартконференции и пленума губкома и ускорить разработку вопроса в отношении концентрации остальных шахт.

6. Признать необходимым пересмотр всех отчислений хозорганов свер[х] установленных норм, поручить бюро губкома после просмотра материал[ов] дать соответствующую директиву хозяйственным, профессиональным [и] партийным органам. В частности, поручить бюро губкома провести в жизн[ь] к 1 октября 1924 г. концентрацию средств, взимаемых с хозорганов в губкоме, и распределение их по округам из единого центра.

Принимается единогласно.

Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 1891, л. 16.— Копия.

№ 9

Тезисы Высшего Совета народного хозяйства УССР по вопросу хозяйственного положения Донугля

Не ранее ноября 1924 г.[1]

I. Вводные замечания

Настоящие тезисы представляют результат спешной проработки тог[о] материала, который имеется в распоряжении ВСНХ УССР по вопросу [о] производственном, коммерческом и финансовом положении Донугля. Необходимо отметить, что эти материалы отличаются значительно большей скудностью по сравнению с тем, что имеется в отношении других тресто[в] не только украинского, но и союзного значения. Особенной неполното[й] отличаются сведения, касающиеся финансового положения Донугля

[1] Датируется по содержанию документа.

следствие этого, многие достаточно существенные выводы настоящих тезисов приходилось строить на основании предположительных данных и освенных расчетов, что, как было указано выше, объясняется отсутствим материалов Донугля по этому вопросу.

II. Итоги работы Донугля в 1923/24 году

Валовая добыча угля по Донбассу составила в 1923/24 г.—739 488 тысяч пудов против 493 854 тысяч пудов в 1922/23 г., дав увеличение а 47%. В том числе по Донуглю добыча возросла с 369 592 тысяч пудов 1922/23 г. до 542 425 тысяч пудов, т. е. на 46%.

Динамика роста добычи по Донбассу в 1922/23 г. показывает рост выработки по кварталам до 130,5% в IV квартале против I-го, в том числе о Донуглю до 115%, откуда видно отставание Донугля в развитии добычи против остальных организаций.

В I квартале 1923/24 г. наблюдается резкий скачок в сторону повышения добычи по всему Донбассу со 139,9 тысяч пудов в IV квартале 922/23 г. до 193,2 тысяч пудов, а затем происходит падение в следующие 2 квартала и в IV квартале добыча вновь повышается до 104% квартала. Аналогичное явление наблюдается и в отношении Донугля с олее значительным, однако, повышением добычи в IV квартале (до 11%). По сравнению с 1912 г. добыча Донбасса составила в 1923/24 г.— 51% довоенной против 30% в 1922/23 г.

Расход топлива на нужды рудников составлял по Донбассу в 922/23 г.— 126 616 тысяч пудов или 25,5% валовой добычи, по Донуглю он составлял 97 684 тысяч пудов, т. е. 26,4%.

В 1923/24 г. при увеличении валовой добычи расход на нужды рудников по Донбассу понизился до 119 078 тысяч пудов, т. е. 16,3% и по Донуглю до 85 456 тысяч пудов или 15,7%, указывая на лучшие достижения в этом отношении Донугля против остальных организаций.

По сравнению с довоенным расходом, составлявшим всего 8%, современный расход остается весьма большим.

III. Рабочая сила

Общее число рабочих каменноугольной промышленности Донбасса составляло в 1922/23 г. в среднем за год 117 073 человека и в том числе забойщиков — 12 924 человека или 11,1%, по Донуглю число рабочих было 96 146 человек при числе забойщиков 11,3%.

В 1923/24 г. общее число рабочих возрастает по Донбассу до 183 279 человек при числе забойщиков 18 171 человек или 13,6%, по Донуглю рабочие составляют 105 581 человек и забойщики 15 001, т. е. 14,2%.

По сравнению с 1913 г., в котором общее число рабочих по Донбассу составляло 171 580 человек, число рабочих в 1922/23 г. составляет 68,3% и в 1923/24 г. 72,1%, что при нагрузке по добыче угля всего района по сравнению с довоенной, составлявшей в 1922/23 г. 30%, указывает на чрезвычайный избыток рабочей силы.

В последнем квартале 1923/24 г. наблюдается значительный рост числа рабочих, составившего в августе 118 889 человек и сентябре 116 481 человек против 109 888 человек в июне.

IV. Производительность труда

Средняя годовая выработка в пудах по Донуглю составляет в 1923/24 г. на забойщика 35 952 пуда и на одного рабочего в среднем 5184 пуда против выработки 1922/23 г. на забойщика 34 045 пудов и на одного рабочего в среднем 3911 пудов. Увеличение выработки на одного рабочего в сред-

нем происходит вследствие сокращения вспомогательных рабочих. Однак[о] в IV квартале снова происходит нарушение соотношения, не находя себ[е] никакого объяснения.

По сравнению с довоенной добычей по Донбассу выработка составляет [в] 1923/24 г. 57,6% против 43,1% в 1922/23 г.

Увеличение производительности труда по Донуглю в 1923/24 г. соста[]вило 33%.

V. Калькуляция

Средняя себестоимость одного пуда угля по Донуглю франко-вагон[] рудник (без расходов по Центру, Правлению, амортизации и налогов) со[]ставила за 9 месяцев 1923/24 г., по данным Донугля, 16,37 коп. За послед[]ние месяцы года данных не имеется.

По месяцам года динамика себестоимости угля представляется в сле[]дующих цифрах:

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь
По рудоуправлениям	14,97	15,63	17,13	19,35	18,62	19,0
Полная стоимость	18,85	19,65	21,26	23,43	25,60	»

Себестоимость угля по рудоуправлениям возрастает с 14,97 коп. в ян[]варе до 19,35 коп. в апреле и после небольшого понижения в мае (18,62) снова начинает повышаться. По имеющимся сведениям, повышение про[]грессировало до конца операционного года.

Полная себестоимость изменялась в тех же соотношениях с 18,85 коп. [в] январе до 23,43 коп. в апреле с той же эволюцией в последующие месяцы.

Это обстоятельство объясняется чрезмерным увеличением числа рабо[]чих в последнем квартале.

Архив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 479, лл. 3—7.— Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Левченко—управляющий Кадиевским рудоуправлением и член коллегии Управления государственной каменноугольной промышленности Донбасса.— 101.

2) Шахты сдавались в аренду кооперативам, товарищеским и другим объединениям, а также частным лицам. Контроль за их деятельностью осуществлял специальный отдел Управления государственной каменноугольной промышленности Донбасса (Отдел арендных предприятий).— 101.

3) Декрет ВЦИК и СНК СССР от 10 апреля 1923 г. был опубликован в газете «Правда» №№ 79 и 80 от 12 и 13 апреля 1923 г.— 102.

4) Опубликован в газете «Известия» № 69(1508), 26 марта 1922 г.— 103.

5) Сообщение об утверждении «Положения о рудоуправлениях объединения Донец[]кой государственной каменноугольной промышленности (Донугля)» было опуб[]ликовано в газете «Экономическая жизнь» 13 сентября 1923 г.— 103.

6) Комиссия была создана УГКП под руководством помощника управляющего п[о] технической части В. Д. Данчича для определения технических возможносте[й] Донбасса и перспектив его развития.— 107.

7) По решению ЦК РКП 10 ноября 1923 г. была создана комиссия в составе 7 чело[]век (Ярославский, Чубарь, Бубнов и др.) для обследования экономического по[]ложения рабочих и работы местных партийных, профсоюзных и хозяйственны[х] организаций Донбасса. Комиссия посетила ряд пунктов и предприятий Донбасса[,] составила и обсудила предварительные выводы комиссии и наметила практиче[]ские мероприятия по улучшению положения Донбасса. О предварительных ре[]зультатах работы комиссия сделала доклад в ЦК КП(б)У и 8 декабря 1923 [г.] выехала в Москву, где был составлен подробный отчет для ЦК РКП(б) [и] ВЦСПС.— 111.

К ИСТОРИИ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРОМЫСЛОВОГО КООПЕРАТИВА «ИНТЕРГЕЛЬПО»

Публикуемые ниже документы по истории организации и деятельности чехословацкого промыслового кооператива «Интергельпо» представляют несомненный научный и общественный интерес.

Чехословацкие рабочие, откликнувшись на «Обращение к международному пролетариату» В. И. Ленина, организовали несколько производственных кооперативов и сельскохозяйственных коммун, которые выехали в Советский Союз. В их числе промысловый кооператив «Интергельпо» [1], инициаторами создания которого были чехословацкие коммунисты и революционные рабочие.

Первое собрание инициативной группы по организации промыслового кооперативного товарищества «Интергельпо», состоявшееся 1 мая 1923 г. в городе Жилине (Чехословакия), вынесло решение организовать кооператив, который был бы построен по принципу «пролетарской взаимопомощи» для переработки сырья Семиреченской области и выпуска готовой продукции [2].

В ноябре 1924 г. в городе Жилине состоялось учредительное собрание промыслового кооператива «Интергельпо», на котором был утвержден устав и избрано первое правление. Таким образом, к концу 1924 г. произошло окончательное организационное оформление кооператива. Желающих вступить в «Интергельпо» и поехать в Советский Союз оказалось много. В большинстве это были квалифицированные рабочие разных национальностей: чехи, словаки, венгры и др. В начале 1925 г. была завершена работа по подготовке к переезду кооператива в Советский Союз.

Первым отправился в путь посланец рабочих товарищ Самуэль. Его принял М. И. Калинин и в дружеской беседе посоветовал обосноваться где-нибудь в Средней Азии. Самуэль поехал в Киргизию. 24 апреля 1925 г. в город Пишпек (ныне г. Фрунзе) прибыл первый эшелон с рабочими Чехословакии (см. док. № 2). Затем прибыло еще несколько транспортов из Чехословакии. Чехословацкие рабочие привезли с собой оборудование для кожзавода, мельницы, столярной и механической мастерских, лесопилки, для обувного, колбасного и портняжного цехов, сельскохозяйственный инвентарь и другие инструменты.

Трудящиеся Киргизии с большой радостью встретили чехословацких друзей.

Советское государство оказало переселенцам необходимую помощь. Однако первое время члены кооператива столкнулись с большими трудностями: не было жилья, люди не привыкли к новым климатическим условиям. Члены кооператива начали свою работу с изготовления кирпича, необходимого для строительства завода, мастерских, жилых домов. С большим воодушевлением чехословацкие рабочие приступили к строительству. Первым начал работать сапожный цех. Затем в строй вступили кожевенный завод, суконная фабрика, хлебопекарня, школа-семилетка, несколько жилых домов и т. д. Из года в год росло и расширялось производство, организован-

[1] «Интергельпо» в переводе на русский язык — взаимная помощь.

[2] См. Государственный архив Фрунзенской области (ГАФО), ф. 484, оп. 1, д. 1, л. 1.

ное чехословацкими рабочими. Прошло несколько лет, и западная сторона г. Фрунзе стала крупным промышленным районом. В кооператив вступили и многие жители г. Фрунзе. На предприятиях «Интергельпо» под руководством чехословацких рабочих проходила подготовка квалифицированных рабочих из среды местного населения [1].

Оснащенные новым оборудованием, предприятия «Интергельпо» в дальнейшем послужили базой для создания ряда крупных государственных предприятий. Механическая мастерская «Интергельпо» оказала значительную помощь в строительстве Турксиба, Чустроя, Хладокомбината. Это имело большое экономическое и политическое значение. Спаянные тесной дружбой и совместным трудом с трудящимися Киргизии, чехословацкие рабочие горячо откликались на все важнейшие события в жизни советского народа.

В 1928 г. рабочие кооператива взяли шефство над селением Ново-Павловка. Под руководством рабочих «Интергельпо» в селе Ново-Павловска были организованы сельскохозяйственная коммуна «Маяк» и три колхоза. Интергельповцы оказывали им большую помощь сельскохозяйственными машинами и инструментом. В 1930 г. подшефные колхозы с помощью рабочих «Интергельпо» перевыполнили посевной план на 27%. Рабочие кооператива шефствовали также над Киргизским национальным дивизионом. Наряду с чехами, словаками, венграми на предприятиях «Интергельпо» работали русские, узбеки, киргизы. Работая в Киргизии, чехословацкие рабочие не теряли связь с рабочим классом Чехословакии. В 1930 г. делегация чехословацких рабочих приезжала в Киргизию, где знакомилась с жизнью советского народа, с работой кооператива «Интергельпо». Среди членов этой делегации был выдающийся деятель рабочего класса, писатель-коммунист Юлиус Фучик. Выступая на собрании рабочих и служащих «Интергельпо» 12 июня 1930 г., Юлиус Фучик говорил, что, познакомившись с деятельностью кооператива, рабочая делегация отметила его большую работу в деле строительства социализма в СССР.

В приветственной телеграмме в ЦК ВКП(б) члены кооператива заявляли, что «Интергельпо» «как ударное предприятие Киргизии неуклонно работает и будет работать энергичными темпами, выполняя пятилетний план социалистического строительства и все директивы нашей Коммунистической партии и Советской власти» [2].

Деятельность кооператива продолжалась вплоть до 1942 г. В первые месяцы Великой Отечественной войны, по решению ЦК ВКП(б) и Советского правительства, были приняты экстренные меры по эвакуации промышленных предприятий из районов военных действий в глубокий тыл. В Киргизию было эвакуировано много крупных промышленных предприятий, для которых нужны были помещения и энергетическая база. В конце 1941 г. члены кооператива «Интергельпо» приняли постановление о передаче всех своих цехов, мастерских, кожевенного завода и суконной фабрики государству, с тем чтобы в них разместить поступающее из фронтовой полосы оборудование промышленных предприятий. Таким образом, предприятия «Интергельпо» явились базой для ввода в эксплуатацию ряда новых, более мощных промышленных предприятий. Первым на базе кооператива был восстановлен и пущен в эксплуатацию завод сельскохозяйственного машиностроения им. Фрунзе. В настоящее время это одно из самых крупных промышленных предприятий республики. На базе литейно-механической мастерской кооператива вырос большой ремонтно-механический завод, а на базе мебельной фабрики — большой деревообделочный комбинат. Крупными предприятиями стали также кожевенный завод и суконная фабрика.

Все эти предприятия дают сейчас большое количество промышленной продукции для народного хозяйства и населения не только Киргизии, но и других районов СССР. Передав все промышленные предприятия «Интергельпо» в собственность государства, бывшие члены кооператива остались работать на этих фабриках и заводах. В период Великой Отечественной войны многие члены кооператива сражались на фронтах, другие самоотверженно трудились в тылу.

В 1957 г. Президиум Верховного Совета Киргизской ССР, отмечая большие заслу-

[1] ГАФО, ф. 484, оп. 1, д. 1, л. 55.
[2] Там же, д. 232, л. 51.

ти бывших членов промыслового кооператива «Интергельпо» в организации промышленных предприятий и культурных учреждений г. Фрунзе, наградил грамотами большую группу чехословацких товарищей [1].

Деятельность промыслового кооператива «Интергельпо» в Киргизии является одним из ярких примеров нерушимой дружбы народов Советского Союза и Чехословакии.

Публикуемые документы написаны на русском языке [2] и хранятся в Государственном архиве Фрунзенской области (ГАФО) в фонде «Интергельпо» (ф. 484).

Д. М. Будянский, Н. А. Величко

№ 1

Устав сельскохозяйственного и промыслового кооператива «Интергельпо»

4 июня 1925 г.

1. О правах сельскохозяйственного и промыслового кооператива

1. Кооператив имеет название сельскохозяйственный и промышленный кооператив «Интергельпо», общество с ограниченным ручательством, учреждено по принципу международной взаимопомощи рабочих.

2. Кооператив имеет район деятельности в пределах Кара-Киргизской автономной области. Местонахождение правления в городе Пишпеке.

3. Деятельность кооператива совместно сельскохозяйственная, промышленная, потребительская, жилищно-строительная, взаимострахующая и воспитательная.

4. Кооператив обязан заботиться об улучшении и повышении производительности и экономического положения своих членов и для этого:

а) снабжаться семенами, сельскохозяйственными машинами, орудиями, материалами и рабочим скотом;

б) собирать для сбыта, перерабатывать, сбывать продукты всего хозяйства и промышленного производства;

в) организовать местное производство сельскохозяйственных работ с применением машинного инвентаря, разрабатывать сырье с применением машинного инвентаря, разрабатывать сырье с помощью подходящих природных сил;

г) доставлять своим членам кредит как деньгами, так и натурою;

д) производить земельные улучшения (мелиорации);

е) работать под контролем народных комиссаров просвещения и земледелия;

ж) распространять сельскохозяйственную науку путем чтений, бесед, выставок и прочее.

5. Для указанных целей кооператив устраивает:

а) опытные показательные поля, огороды, сады и питомники;

б) заведения и оборудования для переработки сельскохозяйственных продуктов с применением водяных сил (мельницы, сушилки, заведения для обработки фруктов и т. п.);

в) заводы и оборудование для разработки местного сырья (кожевенный, кирпичный, лесопильный и т. п.);

г) конторы, магазины, агентуры для хранения предметов, производимых членами кооператива;

д) орошения для орошения и сушения почвы;

е) читальни, библиотеки, курсы, аукционные [4] полезные кооперативу и его деятельности и правлению.

---

[1] Газета «Советская Киргизия» № 92 (8643), 20 апреля 1957 г.

[2] Следует отметить, что язык документов в ряде случаев резко отклоняется от норм литературного языка.

[3] Дата утверждения устава.

[4] Так в тексте.

6. Кооператив пользуется всеми правами юридического лица и может всеми законными способами приобретать и отчуждать права по имуществу, заключать всякого рода договора, искать и отвечать на суде.

7. Коллектив может, по постановлению общего собрания членов, вступить членом в Союз кооперативов.

8. Кооператив имеет печать с обозначением своего наименования.

9. Срок действия кооператива неопределенный.

2. Состав кооператива и обязанности его членов

10. В члены кооператива принимается каждый член Коммунистической партии или комсомола не старше 40 лет, после дачи обещаний, что будет неустрашимо защищать принципы и приобретения социалистической революции и вместе с тем работать для [1] установленной цели кооператива. Являющиеся в члены кооператива лица принимаются с окончательным решением общего собрания.

Членами кооператива могут быть корпорации, уплатившие вступительный взнос и пай. Эти корпорации имеют право голосования на общих собраниях.

11. Пользования правами члена лишаются:

а) выходом или исключением из Коммунистической партии,

б) выходом из рабочего состава кооператива,

в) письменным заявлением отказа от всех своих паев или их переводом на другие лица,

г) смертью члена,

д) исключением.

Член исключается совместным собранием правления и ревизионной комиссии с дополнительным правом обращения за решением к общему собранию.

Член исключается по следующим причинам:

а) когда не исполняет свои общим собранием установленные обязанности,

б) когда производит экономическую или такую деятельность, которая приносит кооперативу экономический или моральный ущерб,

в) когда не уплачивает правильно свой пай,

г) когда нарочно угрожает безопасности жизни и здоровью члена кооператива или вообще других граждан, и когда был судебной властью присужден к заключению на две недели в тюрьму или к 10 рублям штрафа за бесчестное действие.

3. Права членов

12. Каждый член в возрасте от 18 лет пользуется правом голосования и правом быть избранным в правление кооператива.

13. Каждый член имеет право участвовать на общих собраниях и воспользоваться всеми экономическими и культурными заведениями кооператива.

14. Каждый член имеет право на общее имущество кооператива по постановлению общего собрания.

4. Обязанности членов

15. Каждый член обязан:

а) уплатить вступной взнос в 12 руб. (двенадцать),

б) уплатить пай в 280 руб. (двести восемьдесят) полностью или постепенно, путем частичных взносов в течение одного года,

в) выполнять устав кооператива и подчиняться постановлениям всех органов управления,

г) должен быть как физически, так и душевно здоровым [2] и иметь в моральном отношении хорошее поведение,

[1] В тексте — «на».
[2] В тексте — «пользоваться».

д) должен быть хорошим специалистом в какой-нибудь находящейся в коопераиве отрасли производства,

е) должен состоять членом Коммунистической партии,

ж) должен нести ответственность однократной суммой установленного пая в теение одного года от заявления отказа пая[1].

16. Исключенный член или правоприемники умершего члена отвечают по обяанности кооператива той же суммой в течение одного года.

5. Средства кооператива

17. Кооператив имеет капитал: основной, паевой, запасный.

18. Основной капитал составляется из паевых взносов, дарований и из определенной доли чистой прибыли.

19. Паевой капитал составляется из паевых взносов членов и из сумм, коопераивом занятых. На этот капитал не могут быть обращены взыскания по частным бязательствам отдельных членов и административные расходы.

20. Запасный капитал составляется из остальной чистой прибыли.

21. По своим обязательствам кооператив отвечает всем своим имуществом.

22. Неуплоченный членом кооператива вполне пай пополняется долей ему приадлежащей прибыли.

23. Объявленные в течение 1925—1927 гг. отказанными паи и паи с 1930 г., объявенные отказанными, сданные после 1928 г., могут быть расплочены в конце слеующего года.

24. Пай не может быть объявлен отказанным, пока он вполне не уплочен. Также ожет расплачиваться или использоваться по частям.

25. Паи умерших членов могут быть переданы их правоприемникам.

Управление делами кооператива

26. Кооператив управляет своими административными, как и специальными деами при участии всех своих членов посредством:

а) общего собрания.

б) ревизионнной комиссии,

в) правления,

г) советом заведующих делами.

А. Общее собрание

27. Члены кооператива исполняют свои согласно устава принадлежащие им праа посредством общего собрания. На общем собрании каждый член в возрасте от 8 лет имеет право одного голоса, причем это право не может быть передаваемо друму лицу. Общее собрание созывается в правильном порядке правлением. Если созыв бщего собрания правлением затягивается, то общее собрание может созвать ревиионная комиссия. Пригласительный билет к годовому общему собранию члены долны получить за 8 дней перед открытием общего собрания с указанием повестки ня, причем этот билет служит вместе с тем легитимацией. Предложения, подлежаие на годовом общем собрании обсуждению, должны заявляться членами в течение тырех недель до окончания операционного года. Такие предложения должны быть одписаны одной пятой всего состава членов кооператива.

28. Порядок общего собрания устанавливается следующий:

Чтение протокола прошлого годового общего собрания, доклад правления и ревизионной комиссии, распределение прибылей, выборы всех органов правления и разшение всех дел, превышающих полномочия правления.

29. Общее собрание может созываться по мере надобности в любое время по

---

[1] Так в тексте.

предложению правления или ревизионной комиссии или одной третьей состава чл нов кооператива, с показанием предмета обсуждения. Такое собрание должно бы извещено членам кооператива не менее [чем] за 24 часа до открытия.

30. Ведение общего собрания принадлежит председателю того органа правлени который созвал собрание, все вопросы решаются открытым голосованием.

31. Для постановления об изменении устава или прекращении дел кооперати требуется присутствие одной половины всего состава членов и эти предложен решаются большинством двух третей на собрании присутствующих членов. Пост новление общего собрания для всех членов обязательно. Если не соберется в н значенное для собрания время достаточное число членов, то общее собрание откр вается на час позже и решение обязательно, сколько бы лиц в нем ни участвова Это обязательство должно быть в приглашениях точно указано.

32. Чрезвычайное общее собрание созывается за отсутствием достаточно числа членов [на] 8 дней позже в присутствии любого числа членов [1].

33. Постановления общего собрания вносятся в особый протокол, который хр нится в архиве. Протокол подписывается председателем ревизионной комисси В протокол должны записываться принятые постановления, количество и относ тельность отданных при выборе голосов.

34. К предметам деятельности, представленным к решению общего собрани принадлежит:

Постановление об изменении устава, закрытие кооператива, отчисление убытк из взносов паев, распределение имущества в случае прекращения дел кооперати избрание членов правления и ревизионной комиссии, распределение чистой прибыл привлечение к судебной ответственности членов правления и ревизионной комисс и избрание уполномоченных к ведению тяжебных дел против них, увольнение должности членов правления и ревизионной комиссии. Рассмотрение и решение вс жалоб, поданных против правления и ревизионной комиссии, утверждение инстру ций, утверждение годовых отчетов, признания абсолютория, утверждение сме решение заявленных исключенными членами апелляций, присоединение кооперати к Союзу кооперативов и выход [2] из него, утверждение служащих и определение жалования, определение вообще предела заработной платы членов и служащ кооператива.

Б) Ревизионная комиссия

35. Ревизионная комиссия состоит из 7 членов и трех кандидатов, избираемы из членов кооператива общим собранием, большинством более половины голосов один год.

Постановлением общего собрания может быть число членов ревизионной коми сии умножено. Члены правления, как и служащие кооператива, не могут бы избраны в ревизионную комиссию. Легитимацией членов ревизионной комисс служит об их избрании запись протокола. В случае выхода или смерти члена рев зионной комиссии вступает в состав ревизионной комиссии кандидат по очеред Ревизионная комиссия обязана принимать участие одним членом в собраниях пра ления с правом совещательного голоса. Ревизионная комиссия избирает из свое состава председателя, секретаря и их кандидатов. Ревизионная комиссия способ принимать решения только в присутствии большинства ее членов. Вопросы реш ются большинством голосов.

36. Собрания ревизионной комиссии совершаются в каком-нибудь известно помещении в назначенные вперед дни или созываются председателем по мере надо ности. В таком случае нужно вручить пригласительные билеты с указанием пре мета обсуждения всем членам с таким расчетом, чтобы их присутствие сделано был возможным. Протоколы собраний ревизионной комиссии, в которых должны бы

---

[1] В тексте — «каждого числа членов».
[2] В тексте — «вступление».

риняты постановления, должны быть точно записаны, подписываются всеми присутствующими и председатель дает их на хранение. Правление или одна треть членов ревизионной комиссии имеет право в любое время требовать созыва собрания ревизионной комиссии председателем этой комиссии, предмет обсуждения должен быть в этом собрании указан. Такое предложение председатель должен исполнять в самом скором времени.

37. Члены ревизионной комиссии могут быть постановлением общего собрания в любое время от должности уволены. Это предложение может сделать правление или другие члены ревизионной комиссии или простые члены кооператива. При этом нужно заявить причины.

38. Ревизионная комиссия надзирает за действиями правления и имеет право заглядывать во всякое время во все книги и бумаги, делать ревизию кассы и находящихся в магазине товаров и, в случае обнаружения[1] неточных исполнений обязанностей, сделать всякие распоряжения, которые нужны для правильного хода действия кооператива. Ревизионная комиссия должна далее проверить годовой отчет кооператива, и в конце каждого полугодия произвести вместе с правлением или избранной комиссией проверку инвентаря, сравнивать изготовленный правлением годовой отчет с книгами запасов товаров и с кассой и доложить об этом общему собранию, сделать предложение к распределению существующей чистой прибыли. Ревизионная комиссия должна далее производить неожиданные ревизии согласно инструкции.

39. Ревизионная комиссия исполняет свои обязанности согласно инструкциям, одобренным правлением и ревизионной комиссией. Эти инструкции должны подписать все члены в доказательство того, что их признают.

40. Члены кооператива отвечают за все по их вине причиненные кооперативу убытки.

41. Ревизионная комиссия уполномочена в замещении кооператива заключить с членами правления договоры и производить с них взыскания на суде. Нужным для этой цели удостоверением служат ревизионной комиссии относящиеся [к ее деятельности] постановление общего собрания и протокол, [в которых] записано об избрании членов ревизионной комиссии.

42. Общим собранием правления и ревизионной комиссии должны решаться следующие дела:

а. Покупка и продажа инвентаря ценою выше 500 руб.

б. Исключение из кооператива членов.

в. Уложение излишних сумм. Эти смеют укладываться только в такие предприятия, которые обязаны публичным предложением счетов[2].

г. Составление инструкций для правления и ревизионной комиссии о порядке работ и предложения о распределении чистой прибыли.

д. Назначение процентов и сроков, нужных к отказанию сбереженных денег и взносных паев членов[2].

е. Избрание депутатов на собрании и съезды Союза кооперативов.

43. Постановления общего собрания [для] правления и ревизионной комиссии обязательны только в том случае, когда присутствует на собрании по крайней мере половина членов ревизионной комиссии и две трети членов правления и когда предложение одобрено большинством членов каждого отдельного органа.

В) Правление

44. Правление кооператива состоит из девяти человек: председателя, кассира, секретаря, ревизора, их кандидатов и одного присутствующего. Правление избирается ежегодно закрытым голосованием на общем собрании по предложении списка

---

[1] В тексте — «найдения».
[2] Так в тексте.

предлагаемых членов, составленного ревизионной комиссией или комиссией специально к этой цели избранной. Легитимирование членов правления производится протоколом общего собрания. Таким способом должны легитимироваться даже служащие кооператива. Правление объявляется исполнительным органом производства с помощью совета заведующих делами и канцелярских служащих.

45. Правление замещает кооператив публично, оно подписывается за кооператив; подписывание производится двумя членами правления. Равно к законному замещению кооператива нужны два члена правления. За все убытки, причиненные кооперативу членами правления произвольным или непроизвольным нарушением своих обязанностей, отвечают эти совокупно всем своим имуществом. Правление удерживает правильный ход действий заводов согласно общим собранием установленным инструкциям и должно в первую очередь заботиться о совершенном и наглядном ведении всех книг, составлять в конце операционного года годовой отчет и сметы на следующий год. Бумаги, письма кооператива хранятся в течение десяти лет.

46. Правление должно заботиться, чтобы все коммерческие книги были просмотрены по крайней мере в конце каждого года специалистом-ревизором, настоящим членом кооператива. Если баланс покажет, что половина уполномоченной в качестве взносных паев суммы потеряна, то правление должно немедленно созвать общее собрание и доложить об этом положении кооперативу.

47. Правление может быть совокупно, как и каждый отдельный его член, от должности удалено постановлением общего собрания. От должности уволенные лица имеют только право требовать вознаграждение по заключенному с ними кооперативом договору.

48. О заседании правления ведется особый протокол, подписываемый всеми на заседании присутствующими членами. В нем должны записываться все принятые постановления. Копия протокола публично извещается. Заседания правления происходят в правильном порядке с прежде определенным предметом обсуждения. Председатель правления или ревизионной комиссии может созвать заседание правления по мере надобности. Правление должно выслать делегатов на заседание заведующих делами и ревизионной комиссии с правом совещательного голоса. Правление составляет из своего состава специальные комиссии к обсуждению и разработке предложений на текущие вопросы, как-то: комиссия техническая, торговая, комиссия по заключению договоров, сельскохозяйственная и другие. В такие комиссии могут приниматься по мере надобности нужные специалисты.

Г) Совет заведующих делами

49. Управление отдельных отраслей производства в кооперативе составляется из трех членов, т. е.[1]: технического заведующего, приказчика и секретаря. Эти избираются самостоятельно членами отдельных отраслей. Избранным считается тот, кто получит большинство голосов. Из этого правления высылается один член в совет заведующих делами, заседание которого созывается по мере надобности правлением кооператива. Совет заведующих делами высылает одного делегата на заседание правления кооператива с правом совещательного голоса.

Д) Деятельность кооператива

50. Кооператив исполняет свою производственную и коммерческую деятельность согласно законов и постановлений, направленных к охране труда правительством СССР.

51. В производстве нужно использовать изобретательность[2] и предприимчивость членов и служащих кооператива, если бы это могло повысить успешный ход пред

[1] В тексте — «и то».
[2] В тексте — «изобразительность».

ятий. Коммерческие сношения производятся в первую очередь с кооперативными анизациями или учреждениями, стоящими на кооперативных началах.

Е) Отчетность кооператива

52. Книги ведутся по образцу Центросоюза в Москве с бережением всех показа-, данных центром. Отчетный год считается с первого января по 31 декабря. овой отчет составляется в конце операционного года по образцу Центросоюза и мерческих правил. В конце операционного года производится всеобщая проверка ентаря по производственным и покупным ценам.

53. Ревизионная комиссия обязана предоставить не позже 8 дней до созыва щего собрания годовой отчет, к которому общее собрание дает свое окончатель- утверждение. Если на годовом общем собрании появляется сомнение об исправ-ти годового отчета и проверке его ревизионной комиссией, то общее собрание аве созвать чрезвычайное общее собрание, на котором вновь избранная ревизи-ая комиссия подает доклад о произведенной ревизии. В конце операционного а должна быть сделана ревизия кассы и правление должно начать с выработки ета, который должен быть совершен в течение трех месяцев по окончании опера-нного года.

Ж) Администрация и техническое ведение

54. Каждая из отдельных отраслей производства управляется избираемой техни-кой комиссией. Члены этой комиссии принимают как физическое, так и душевное стие в своем производительном отделе. Комиссия несет ответственность перед влением. По мере надобности кооператив устраивает подчиненные мастерские в делах Кара-Киргизской автономной области.

З) Плата служащих кооператива

55. Плата служащих вращается в установленных общим собранием пределах. егория заработной платы устанавливается по мере исполнительности и ответст-ности каждого отдельного служащего, не нарушая при этом социальных законо-ожений СССР.

56. Минимальная плата вспомогательных сил, занятых в предприятиях коопе-ива, должна удовлетворить минимум потребности одного лица. Больным, выздо-ливающим обеспечивается пропитание и оказание медицинской помощи. Члены ейства, существование которых зависит от работоспособности члена кооператива, спечиваются пропитанием из общей кухни за счет пособий для больных.

57. Функционеры[1] кооператива, исполняющие свои обязанности в рабочее мя, получают плату, равняющуюся заработной плате их категории.

И) Покрытие убытков кооператива и распределение излишков

58. Оказавшийся по годовому отчету излишек распределяется постановлением щего собрания по предложению правления или ревизионной комиссии. Оказав-йся убыток, не превышающий одну пятую всех взносных паев, переводится на следующего года. Если убытков выше одной пятой взносных паев, покрываются запасным фондом.

59. Во время строений предприятий кооператива вся отчисленная прибыль ользуется для оборудования мастерских и заводов, как временных жилищ членов ператива и кухни. По окончании всех построек и оборудования всех предпри-

[1] Так в тексте.

ятий вся прибыль будет употреблена к постепенному построению кооперативн жилищной колонии, общественно-культурных и гигиенических зданий. По исполі нии этой программы вся прибыль обращается на основание фондов: для больны инвалидов, престарелых, студийных[1], фонд для экскурсий и т. п. При основан каждого нового фонда общее собрание решает способ употребления его членами

К) Воспитание

60. Кооператив обязан заботиться об основательном общем образовании и сп циальном обучении всех своих членов, особенно своей молодежи, чтобы она мог исполнить свои обязанности в качестве специалистов-мастеровых, кооперативн

Члены делегации чехословацких рабочих на перроне станции Фрунзе. Июнь, 1930 г.—На переднем плане Юлиус Фучик.

деятелей и членов Коммунистической партии. С этой целью избирается ежегод общим собранием школьная комиссия в составе 5 членов. Воспитание должно вести согласно законоположений СССР и приспособлено к особым обстоятельствам коо ратива.

61. Члены кооператива должны посылать своих детей в кооперативную шко начиная с возраста с 7 до пятнадцати лет. Особенно способным ученикам кооперат обязан дать возможность [получения] высшего технического образования условиям.

Л) Дисциплина

62. Каждый член кооператива обязан основательно ознакомиться с содержани устава и поступать согласно его, выполнять постановления правления кооперати

[1] Так в тексте.

жен остерегаться споров, ругательств, вульгарных выражений, сплетничания и веты.

63. К решению поступков против дисциплины и хорошему сожительству в оперативе избирает общее собрание — товарищеский суд, состоящий из пяти енов. Этот суд действует по указаниям, общим собранием одобренным. Срок дейвия суда определен на один год. Каждый член имеет право избирать к судебному йствию своего защитника.

64. Отдельные отрасли обязаны оказывать себе взаимную помощь для успешго хода предприятий. Если отдельный член или отрасль производства откажет в мощи другому члену или отрасли, [то] несет этот ответственность за ущерб оим отказом возникшим.

М) Прекращение и ликвидация кооператива

65. Кооператив может прекратить свои дела в случае, если число членов окажет- семь, по постановлению общего собрания, когда предложение о ликвидации коопетива принято большинством четырех пятых всего состава членов. Имущество коератива распределяется на всех членов по одинаковой части по числу отработанх часов. Ликвидационная комиссия избирается из состава членов последнего равления.

Н) Всеобщее постановление

66. Кооператив подчиняется обязательной ревизии Центросоюза в Москве и всем конам и постановлениям о правах и обязанностях кооператива, в пределах СССР ществующих.

Настоящий Устав прочитан и одобрен на общем собрании дня 4 июня 1925 г.

ГАФО, ф. 484, оп. 1, д. 12, лл. 55—62.— Копия.

№ 2

Отчет о деятельности промыслового кооператива «Интергельпо» за 1925—1934 гг.

1935 г.

1. Организационный период

1. Организационное собрание рабочих, желающих вступить членами пром[ыслого] кооператива «Интергельпо», состоялось 1 мая 1923 г. в Словакии, в гор. Жилине.

Учредительное собрание «Интергельпо», на котором был уже утвержден устав избрано первое правление, состоялось 10 ноября 1924 г. в том же городе, т. е. илине, с этого момента промкооператив «Интергельпо» считался юридическим цом и начал оперативную деятельность.

Первая работа заключалась в организации. Сам организационный период разбиется на две части:

1) деятельность в Чехословакии и
2) организация приезда в гор. Фрунзе Киргизской АССР.

В Чехословакии в первую очередь велась работа по вербовке членов, которые рбовались через Чехословацкую коммунистическую партию и красные профсою- всех городов и краев Чехословакии и поэтому получалось, что в кооператив шли члены почти со всех краев Чехословакии и почти всех наций, то есть: чехи, оваки, венгры, немцы, закарпатские русские.

Выезд из Чехословакии совершился 5-ю сроками, как показывает таблица:

Таблица прибытия группы товарищей из Чехословакии

Время приезда	24 апреля 1925 г.	15 ноября 1925 г.	7 августа 1926 г.	4 апреля 1928 г.	12 мая 1932 г.	Итого
	1	2	3	4	5	
Членов [кооператива]	133	17	196	8	37	391
Членов [семей]	238[1]	30	560	17	81	926
Всего:	371	47	756	25	118	1317[2]

[1] В тексте ошибочно —236.
[2] На сей день в составе «Интергельпо» имеется 158 иностранцев рабочих и 250 душ семейств.—*Примечание документа.*

Социальное положение приезжающих членов кооператива из-за границы — 80 рабочих, батраков и крестьян-бедняков 17%, кустарей 3%. Вторая основная час работы была накопление средств, которые накоплялись от вступающих членов, вст пительные взносы [составляли] 200 чешских крон (в рублях — 11 руб. 20 к.), паев взносы на первые группы товарищей, которые приехали в 1925 г.,— 3000 чешск крон или 168 руб., а приехавших в 1926 г. и позже — 5000 чешских крон или 260 руб. Дорожные расходы на членов и взрослых людей семьи [составляли] 20 чешских крон (в руб.— 112 рублей), а на малолетних 1000 чешских крон (в ру 56 руб.). Всего средств из этих источников было накоплено советской валют 112 000 руб.

Третья часть работы: найти направление по производственной деятельности месте работы, при этом моменте исходили мы из той точки зрения, какие сырьев ресурсы имеются в Киргизии и решили организовать суконное производство, кож венное, металлообрабатывающее совместно с литейным, столярно-мебельное и сел скохозяйственное, также было предусмотрено организовать подсобные цехи, как-т строительный цех, хлебопечение, мясоколбасный, сапожный и портняжный, котор имели направление в основном обслуживать внутрикооперативные мероприяти

При вербовке было учтено, чтобы в члены вошли все такие, в которых нужд ются по специальностям на вышеуказанные производства.

Одновременно также было решение, чтобы выезд в СССР разбить на две осно ные части, как и выше видно, что первая группа выехала в 1925 г. и вторая в 1926 В связи с тем, что основные группы всех членов не могли быть охвачены по некот рым причинам, вынуждены были организовать еще две дополнительные группы, которых одна выехала в 1925 г., а вторая в 1928 г.

В 1932 г. также была организована группа, в которой должны были выехат специалисты, высококвалифицированные рабочие, в которых в этот момент в производстве была большая нужда.

Четвертая область работы еще заключалась в том, чтобы закупать машин оборудование и инструменты, а также дефицитные вспомогательные материалы.

Вторая часть работы по организации началась, когда приехали на место в го Пишпек (Фрунзе) Киргизской АССР.

При второй части работы оказались большие трудности, заключающиеся первую очередь в том, что приехали на голую степь, не знакомые с экономическим условиями, не привыкшие к климату, плюс к тому отсутствие жилья, а также других культурно-бытовых условий, но, несмотря на все эти трудности, межд приезжающими членами моральное состояние и дисциплина не ослаблялись, толь уже в процессе работы были от некоторой части членов разного рода разноглаcи о чем будем ниже писать.

Первая наша работа в Киргизии заключалась в поисках хотя бы временно помещения, куда могли бы мы поместить семьи, которые нашли при помощи мес

ных властей бывшие разваленные военные лагеря, в которых начали сразу вести работу, чтобы могли данные лагеря обеспечить нас жильем, где мы проживали почти 5 месяцев.

Вторая наша основная работа была найти подходящее место для производства и для культбытовых помещений,— нам был дан самый близкий от ст. Пишпек участок, где мы сразу начали работу.

Для сельского хозяйства получили мы участок в 15 километрах от участка, где строятся наши производства, в размере 380 га.

Начали мы нашу работу [с изготовления][1] кирпича. Все члены кооператива и их трудоспособные семьи, несмотря на их специальности, занялись изготовлением кирпича, выкопкой котлована и т. д.

Строительные рабочие занялись строительством зданий в первую очередь производства, а потом жилпомещений.

Строительство кооператива проводилось следующим порядком: в 1925 г. выстроена была лесопильная рама, машинное отделение, центральные мастерские, где помещаются столярные и металлообрабатывающие мастерские, которые в 1926 г. уничтожены были пожаром, возникшим от электричества, понес убыток наш кооператив в 60 000 руб. Это же стихийное бедствие срывало все намеченные планы как в производственной программе, так же по строительству, но члены [кооператива] все же не поколебались, взялись с большевистской энергией за работу и еще в этом году пожаром уничтоженные мастерские были выстроены и вновь переданы в эксплуатацию. В 1925 г. также начали строить кожзавод и 12 жилдомов по 4 квартиры, которые были закончены в первом квартале 1926 г.

В 1925 г. еще на сельскохозяйственном участке также был сделан капитальный ремонт жилдомов, которые получили почти в разваленном виде, а также скотный двор и амбар.

В 1926/1927 г. выстроили суконную фабрику, склады при фабрике, которые в это время служили как жилдома для членов.

Выстроена была хлебопекарня, центральная контора, 3 жилдома по 4 квартиры.

В 1927/28 г. выстроили школу первой ступени, дополнительно 3 жилдома с четырьмя квартирами, сушилку для кожзавода.

В 1928/29 г. начато строительство клуба на 1000 мест, дополнительно произведена постройка школы-семилетки и еще 3 жилдома с четырьмя квартирами, заложено нами садоводство на 17 га и высажено 2000 штук разного рода фруктовых деревьев. Выстроили на этом же участке жилдом для обслуживающего персонала.

В 1930 г. закончили и передали в эксплуатацию клуб, организовали свиноводство на 40 голов, в этом же году проведена пристройка коридоров при ранее построенных 12 жилдомах, выстроен большой центральный склад.

В 1931 г. выстроили двухэтажный жилой дом на 26 квартир, а также общежитие на 24 комнаты, выстроили баню, которая в это время обслуживала весь рабочий район, и начали строительство столовой.

На суконной фабрике начали строить новый корпус аппретурного отделения, а также выстроили новое котельное отделение.

В 1932 г. продолжили работы по [строительству] столовой, начали строить детясли.

В 1933 г. передали в эксплуатацию столовую на 1000 обедов, закончили первую половину корпуса аппретурного отделения, по суконной фабрике произвели реконструкцию ткацкого отделения. При суконной фабрике выстроили новую сапожную мастерскую, которая должна была обеспечить ремонт обуви всего рабочего района. Выстроили новый корпус литейного отделения и заложили капитальный фундамент под продовольственную базу.

Сам строительный этап до 1927 г. переживал трудности, которые возникли, как и выше указано, [по причине] непривычки к климату, благодаря чего было очень много

[1] В тексте — «от самого».

малярийно-эпидемических заболеваний детей. В 1925 г. в течение 3-х месяцев между детьми было 30 смертных случаев — это одно, вторые трудности, что финансовое положение было очень слабое, в связи с тем, что все производства и люди были заняты строительством из-[за] чего возникло, что зарплату рабочим не выплачивали до 1927 г., т. е. больше чем[1] три года выдавали прожиточный минимум 37 копеек в день на одного работающего, чего не хватало, члены вынуждены были продавать их одежду и другие предметы. Рабочий день был тогда нормальный 10 часов, но в летний период достигал в большинстве до 18 часов.

Самые эти трудности некоторые члены не могли пережить, причем начали колебаться, искали разного рода варианты: каким путем выйти из этих трудностей. Сам кооператив разбился на три лагеря. Первая группа настаивала на том, чтобы продать все имущество государству, вторая группа настаивала на том, чтобы каждый цех перевести на самостоятельность, а третья группа, которая настаивала на том, чтобы дальше строить по этой форме, как и начали, не колебаться, а итти вперед, так как в этот момент не было никакого смысла передать государству, так как еще не было ни одного законченного предприятия, а только начали строить. Мысли второй группы тоже сводились к тому и были поддержаны теми членами кооператива, которые работали большинство на этих предприятиях, которые уже были выстроены. Их мысли сводились к тому, чтобы их в первую очередь обеспечить зарплатой, а остальные части только передать на строительство.

Как первая, так и вторая группы привели [бы] к развалу, что учтено было основным костяком кооператива и при помощи местной партийной организации третья группа победила и строила дальше.

Эта же групповая борьба принесла жертвы[2], то есть отлив.

В этот самый момент нельзя умолчать о героической работе строительного цеха, который благодаря дисциплинированности и большевистской воле, работая, добился больших рекордных цифр по производительности труда при экономии материалов. Например, один жилдом они выстроили за 8500 руб., когда такая же постройка в городе стоит 15 000 руб. Такое добросовестное отношение к труду дало широкие возможности шагать большевистскими темпами по строительству.

Производственная деятельность всех предприятий товарищества «Интергельпо»

Перед началом нормальной работы производства бывшим ВСНХ Союза, Президиумом Всекопромсовета, так же и местным правительством была создана авторитетная комиссия, на которую возлагалось создать целевую установку дальнейшей работы по производствам, а также определить систему, кому должен принадлежать наш коллектив.

Комиссия тщательной проверкой постановила, что оставить 4 основные предприятия: суконную фабрику, кожзавод, металлообрабатывающие и столярно-мебельные мастерские и постановило ликвидировать сельскохозяйственный участок, сапожную, портняжную, мясоколбасную мастерскую и хлебопекарню как и мастерские, которые обслуживали посторонние организации и лица, а оставили их как вспомогательные цеха, обслуживающие исключительно внутрикооперативные мероприятия.

Данное решение было нам как программа для дальнейшей работы по нашему развитию как по производству, так и по культбытовому фронту.

Переходим к освещению деятельности производства, которое является на севере Киргизии пионером промышленности, так как в этот момент в самой столице Киргизии также и по окраинам был один пивзавод и несколько кустарных мастерских.

I. Суконная фабрика

Пущена в эксплуатацию в мае месяце 1927 г. Оборудование фабрики в большинстве привезено из-за границы и одна часть сделана нашей механической мастерской,

[1] В тексте — «как».
[2] Так в тексте.

третья часть — приобретена в СССР. Мощность фабрики 725 веретен, 18 ткацких танков, из которых 8 станков были переданы в эксплуатацию во втором полугоии 1933 г., третий цех — красильное и аппретурное отделения, которые тоже полностью механизированы.

На суконной фабрике имеется [мощностью] 80 лош[адиных] сил дизель-мотор, оторый на сегодняшний день имеется как в запасе, так как фабрика, так и целый ооператив питаются электроэнергией местной гидростанции.

На суконной фабрике на сие число работает 208 рабочих, фабрика выпускает рубое сукно, байку, бобрик и тонкое сукно полубумажное. По годам ее продукция ыразилась в следующем:

Годы	[Продукция]
1927	17 300 м
1927/28	105 700 м
1928/29	130 800 м
1929/30	225 700 м
Ос[новной] кв[артал]	75 900 м
1931	226 100 м
1932	190 000 м
1933	152 000 м
и первая половина 1934 г.	80 000 м

Рост выпуска продукции, когда сравнить с 1931 г. и (где даны самые лучшие реультаты фабрики) с выпуском 1927 г., то имеется рост в 113%, а если сравнить реультаты работы 1933 г. с 1927/28 г., так видим, что фабрика дала рост только 44%, если учитывать, что в 1933 г. работало дополнительно 8 ткацких станков, так идим, что при старых десяти ткацких станках выпуск продукции по 1933 г. равяется 1927/1928 г.

Причинами этого является, что фабрика снабжается как сырьем, так и вспомоательными материалами из рук вон плохо. Например: натуральной шерсти полуено 29% против потребности, хлопчатобумажной пряжи — 24% против потребости, а вспомогательных материалов в среднем 35%, а некоторых совершенно не олучила — это одно, а вторая причина субъективного характера, что была большая екучесть рабсилы, а также была ослаблена борьба вокруг осуществления 6 историеских условий тов. Сталина.

II. Кожзавод

Пущен в эксплуатацию в первой половине 1926 г. Все оборудование привезено з-за границы и часть изготовлена нашей механической мастерской. Завод в основом выпускает верхний кожтовар, то есть хром, шеврет и шевро.

Завод начал работать нормально с 1927 г. Выпуск продукции по годам по обезлиенному виду является следующим:

Годы	[Продукция]
1927/28	1 713 900 дцм
1928/29	3 000 200 дцм
1929/30	2 020 700 дцм
Ос[новной] кварт[ал]	402 000 дцм
1931	3 541 200 дцм
1932	6 452 800 дцм
1933	4 343 900 дцм
Первое полугодие 1934 г.	2 670 500 дцм

Рост продукции, если сравнить 1933 г. с 1927/1928 г., так видно, что имеется рост а 154%. Одним из недостатков завода является, что он снабжается как сырьем, так вспомогательными материалами тоже ненормально, из чего и получается вышеказанное колебание по выпуску продукции, в особенности ненормально снабжается химикатами. Например, в 1933 г. не получили в плановом порядке ни одного

килограмма, а только жили на самозаготовках, которые удорожали цены. Кожзавс в 1933 г. получил два переходящих красных знамени. Одно республиканского второе городского значения, а также имеется несколько отзывов вышестоящих орга низаций о хорошем качестве работы.

В 1934 г. предполагается капитальная перестройка самого кожзавода ввиду того что он настолько амортизирован, [так] что зимний период работать заводу невозмож но.

III. Столярно-мебельная мастерская

Мастерская пущена в эксплуатацию в 1925 г. Все ее оборудование как машины так и инструмент привезены из-за границы. Имеется три строгальных станка, фре зер, ленточная пила, маятниковая пила, циркулярная [пила] и т. д.

Выпускает разного рода столярную продукцию, как мебель, также строительны детали. Выпуск продукции в денежном выражении по годам дает следующие цифры

Годы	[Продукция в денежном выражении]
1927/28	38 000 руб.
1928/29	65 010 руб.
1929/30	65 010 руб.
1931	76 300 руб.
Ос[новной] кварт[ал]	16 200 руб.
1932	125 800 руб.
1933	218 600 руб.
Первая половина 1934 г.	123 000 руб.

Рост продукции, если сравнить 1933 г. с 1927/1928 г., то получим рост н 523%. Наша столярная мастерская в Киргизии является единственной механизиро ванной мастерской, которая до сего числа снабжает культучреждения, как-то: шко лы, больницы, клубы и т. д., а также и новые строительства. Очень много продук ции дала для строящегося Турксиба, Чустроя и других союзного значения построе

Имеется решение в этом году на основании данной мастерской выстроить ме бельную фабрику, выпуск продукции в неизменных ценах 1 000 000 руб. в год Данная мебельная фабрика уже начала строиться и должны кончить строительств в конце 1934 г.

Сама мебельная фабрика страдает тем, что ненормально получает лес, а такж и другие вспомогательные материалы, что немало влияет на качество изделий, также на цены выпускаемой продукции.

IV. Металлообрабатывающая литейная мастерская

Начала свою работу с 1925 г. и имеет оборудование: 4 токарных станка, 2 стро гальных станка, 3 сверлильных станка, автогенную и электрическую сварку и дру гие инструменты. Вагранка с пропускной мощностью 3 тонны.

Металлообрабатывающая мастерская до 1927 г. работала исключительно по мон тажу наших производств, а также изготовлению некоторого оборудования, даже новых станков.

Сама механическая мастерская оказала большую помощь при строительстве союзного значения организациям, как-то: Турксиб, Хладокомбинат, Чустрой, мель ница и т. д. Выпуск [продукции] по годам в денежном выражении имеет следующее

Годы	[Продукция в денежном выражении]
1927/28	37 200 руб.
1928/29	65 200 руб.
1929/30	104 000 руб.
Ос[новной] кварт[ал]	33 800 руб.
1931	140 600 руб.
1932	201 200 руб.
1933	330 400 руб.
Первое полугодие 1934 г.	205 200 руб.

Рост валовой продукции, когда сравнить 1933 г. с 1927/28 г., то получится рост на 788%. Сама механическая мастерская страдает тем, что не имеет твердого направления, заказы получает в стихийном порядке, а также [плохо] снабжается, что, в основном, влияет на качество, но особенно влияет на цены.

V. Строительный цех

В основном работает с самого начала существования кооператива, т. е. с 1925 г., на внутренних постройках или, как выше видно, что они строили все здания по нашему кооперативу, кроме этого, в городе выстроили Всекомбанк, городскую центральную амбулаторию, заразный барак.

Помимо всех этих производств, которые выше указаны, имеются вспомогательные цеха, как-то: сапожная, которая, например, в 1933 г. выпустила продукции на 24 600 руб., которые пошли исключительно для членов[1] кооператива и их семей, а в 1934 г. в связи с пуском новой сапожной начали уже обслуживать как ремонтом, так и новой обувью рабочий район.

Портняжная мастерская работает исключительно на пошивке одежды и спецодежды для своих членов. В 1933 г. она выпустила продукции на 9000 рублей.

В 1933 г. была организована трикотажная мастерская (как утильцех при суконной фабрике), перерабатывающая отходы.

Трикотажная мастерская выпустила в 1933 г. изделия на 12 900 руб.

На всех производствах работает 500 человек: на суконной фабрике 208 чел., кожзаводе — 50 чел., механической мастерской 56 чел., мебельной мастерской — 50 чел., строительный цех — 75 чел., в транспорте, пожарной охране и др. 60 чел.

Если взять сегодняшний национальный состав, то получаем следующую картину: русских — 218 чел., украинцев — 69 чел., чехов — 91 чел., словак — 50 чел., немцев — 23 чел., венгров — 25 чел., киргизов — 33 чел. и других восточных национальностей — 22 чел., или всего национальностей — 12.

Финансовая деятельность

Нормальная работа по учету и отчетности началась с 1927 г. или после обследования правительственной комиссией, до тех пор бухгалтерия велась на чешском языке, можно сказать, что она носила исключительно внутренний характер или же учитывались грубо результаты работы. Если брать имущественный рост кооператива по годам, [то получим]:

в 1927 г.	535 200 руб.,
в 1928 г.	552 900 руб.,
в 1929 г.	704 500 руб.,
в 1930 г.	847 100 руб.,
в 1931 г.	897 100 руб.,
в 1932 г.	1 300 800 руб.,
в 1933 г.	33 698 800 руб.

Когда распределить имущество 1933 г., то получим, что по производству имеем 1 379 000 руб., по жилдомам — 465 000 руб., по культучреждениям (клуб, школа) — 162 000 руб., по продбазе 277 000 руб.

Рост имущества, если сравнить 1927 г. с 1933 г., так видим, что выросло на 327 %, если взять[2] оборот по производству, получим следующее:

в 1927 г.	69 000 руб.,
в 1928 г.	921 500 руб.,
в 1929 г.	1 341400 руб.,
в 1930 г.	392 400 руб.,
в 1931 г.	1 694 700 руб.,
в 1932 г.	2 169 900 руб.,
в 1933 г.	2 369 800 руб.

[1] В тексте ошибочно «семей».
[2] В тексте — «как брать».

Рост оборота против 1928/29 г. в процентном выражении выражается в 366%.

Если взять рентабельность производства, получим следующую картину: с 1925 г. по 1927 г. прибыль не учитывалась, так как учет вели в очень простой форме:

в 1927/28 г.	пол[учена]	прибыль	144 200 руб.,
в 1928/29 г.	»	»	193 800 руб.,
в 1929/30 г.	»	»	195 700 руб.,
в ос[новной] кварт[ал]	»	»	28 400 руб..
в 1931 г.	»	»	262 300 руб.,
в 1932 г.	»	»	510 000 руб.,
в 1933 г.	»	»	246 300 руб.,
		Итого:	1 580 700 руб.

Если взять[1] прибыль в 1932 г., [то она] была самая большая, это[2] объясняется тем, что в этом году были реализованы ненуждающие[3] внутренние ресурсы. Прибыль распределяется всегда по указанию Всекопромсовета, т. е. 20% как подоходный налог дается, 20% на разные начисления дается вышестоящим звеньям, а около 60% остается на внутрикооперативные мероприятия, т. е. на расширение основного капитала, на жилстроительство, по культмероприятиям и т. д.

Если брать баланс, то видим, что в 1925 г. баланс составлял 50 000 руб., а на 1 января 1934 г.— 348 570 руб., собственные средства составляют 2 208 100 руб. или удельный вес баланса 65%, не считая сюда нераспределенные прибыли 246 300 руб., или же удельный вес баланса 7%, привлеченные ресурсы или заемные средства составляют 1 300 900 руб., или удельный вес баланса 32%. Из анализа видно, что баланс ликвидный или же характеризует то, что сам кооператив за его девятилетнее существование старался всегда о том, чтобы по производствам и другим хозяйственным мероприятиям не было бы убыточно, растрат за существование кооператива почти не было.

Поставлен на должную высоту контроль за рублем, все цеха переведены на дальнейший хозрасчет. Несколько слов о полученных ссудах на капиталовложения. От государства на производственные мероприятия было получено 422 000 руб., на бытовое строительство 108 000 руб., на культстроительство 36 800 руб. или всего ссуды получено на капиталовложения 556 000 руб., а оборотных средств 330 000 руб. Совместно с этим ссуд всего получено 886 000 руб., из которых на сегодняшнее число имеется за кооперативом 686 400 руб., а остальные погашены.

Культбытовые мероприятия

По жилдомам на 1 января 1934 г. имеется 18 домов, по 4 квартиры, 2 общежития с 24-я квартирами и один двухэтажный дом с 36-ю квартирами. Всего вместе 177 квартир — жилплощадь — 4 774 кв. м. Данная площадь обеспечивает рабочих на 49%, кроме этого, при каждом доме имеется насаждение деревьев, где имеется 1500 разных фруктовых деревьев. В целом на территории «Интергельпо» высажено 10 000 декоративных деревьев.

Ежедневно работает баня, которая оборудована 4-я ваннами, 6-ю душами и паровой комнатой.

При кооперативе работает детская площадка, обслуживающая 50 детей круглый год.

Работа клуба

Клуб, как выше видно, работает с 1930 г. и обслуживает большей частью весь рабочий район, имеется кино. Звуковое кино в 1933 г. продемонстрировало 306 кинокартин, поставлено постановок было 44 и проведено 36 бесед.

---

[1] В тексте — «как брать».
[2] В тексте — «которое».
[3] Так в тексте.

При клубе работают разные кружки, духовой оркестр — 18 чел., симфонический оркестр — 15 чел., физкультурный кружок — 47 чел., драмкружок и агитбригада — 27 чел.

Имеется библиотека с 1200 экземплярами разных книг, читателей охвачено 148 чел. Все эти данные по культработе за 1933 год.

Работа продбазы

Продбаза создана была в 1933 г., за этот год засеяно огородных культур 51 га, зерновых культур — 133 га. С огородов получено 38 тонн овощей, также создано животноводство, как-то: молочная ферма в 66 голов, из них: 38 голов молочного скота, который на сегодняшний день ежедневно дает 250—300 литров молока, свиноводство на сегодняшнее число имеет 40 шт. маток и 4 производителя, в 1933 году дали приплод 420 голов, а первый приплод в 1932 г.[1] дал 250 голов.

Имеется овцеводство на 270 голов, которые дают ежедневно 25 кг брынзы. Имеется фруктовый сад на 21 га, из которых 17 га в этом году дают первые фрукты, кроме того, имеется кроликов 400 голов, птиц до 500 голов. На сенокосе в 1933 г. покошено 2200 центнеров сена и клевера 90 центнеров.

Одним из недостатков продбазы является, в особенности по свиноводству, то, что не имеется достаточной концентрации, что не дает возможности дать мясную продукцию, а вынуждены реализовать поросят среди рабочих кооператива, в этом году приняты меры, чтобы обеспечить.

ЗРК

При «Интергельпо» организван ЗРК с пайщиками — 515 чел., общий оборот в 1933 г. выразился в 675 400 руб. Также работает столовая, которая дает ежедневно до 700 обедов.

По партработе

Из прибывших из-за границы товарищей 30% состояли членами Коммунистической партии Чехословакии, из них около 60% от самого существования Коммунистической партии Чехословакии, т. е. с 1921 г., между ними имеются около 20% таких, которые имеют партийный стаж от 10 до 30 лет.

Члены КПЧ были переведены в ВКП(б) через комиссию ЦК ВКП(б). В этот же момент была создана партийная ячейка. Если брать рост партийной организации по годам, то получим следующие результаты:

в 1925/26 г.	состояло чл[енов], канд[идатов]	— 45 чел.
в 1927 »	»	— 95 »
в 1928 »	»	— 82 »
в 1929 »	»	— 112 »
в 1930 »	»	— 119 »
в 1931 »	»	— 105 »
в 1932 »	»	— 126 »
в 1933 »	»	— 88 »

Первичная партийная организация «Интергельпо» является одной из основных по городу Фрунзе и, как можно считать, по всей Киргизии. Она неплохо мобилизует массы при проведении разного рода политических кампаний. На производствах все коммунисты являются ударниками, показывающими пример беспартийным рабочим.

Из среды партийных работников выдвинуто на руководящие работы за существование первичной партийной организации «Интергельпо» 70 чел., из них:

31 человек по республиканским годовым работам[2], а остальные внутри кооператива «Интергельпо».

---

[1] В тексте ошибочно «в 1934 г.».

[2] Так в тексте.

В высших учебных заведениях из иностранцев учатся 11 человек.

По ячейке ВЛКСМ имеются 52 человека, также имеется пионерский отряд в составе 200 человек, который обслуживает школу, принадлежащую «Интергельпо».

Председатель правления Самуэль
Секретарь парткома Миартуш

ГАФО, ф. 484, оп. 1, д. 1, лл. 45—50.— Машинописная копия.

№ 3

Сообщение правления «Интергельпо» о помощи в коллективизации сельского хозяйства Киргизии и шефстве над Киргизским национальным дивизионом

1935 г.

Так как «Интергельпо» является первым промышленным кооперативом в Киргизии и результаты общей работы интергельповцев оказались замечательными — правильная постановка работы, правильный учет труда, товарищеское взаимоотношение между членами коллектива, все это влияет на окружающее население.

Например: коренное население Киргизии очень интересуется работой кооператива. Почти каждый день приходят экскурсии, просматривают предприятия и работу «Интергельпо».

Неоднократно приходится указывать товарищам экскурсантам Киргизии, что сукно и кожа вырабатывается интергельповцами из киргизского барана (шерсть, орда).

Для того, чтобы мы имели метисовой и мериносовой шерсти, нам нужно завести лучшую породу овец. Коренное население это прекрасно усваивает.

В 1928 г. кооператив взял шефство над Киргизским нацдивизионом и селением Ново-Павловкой. Село Ново-Павловка находится от «Интергельпо» на расстоянии восьми километров. Под руководством «Интергельпо» в 1929 г. в [Ново]-Павловке была организована сельскохозяйственная коммуна «Маяк» и, помимо коммуны, было организовано еще три коллективных хозяйства.

Содействие шефа коллектива указанным коллективам выражается не только в инструктивных, но и в материальной помощи.

«Интергельпо» коммуне «Маяк» отдал свой трактор и ряд сельскохозяйственных машин. Помимо этого ремонтируются сельскохозяйственные машины в мастерских «Интергельпо» бесплатно. Все ремонты проводит яч[ейка] КСМ при «Интергельпо». В ударном порядке интергельповцы оборудовали клуб в с. Ново-Павловке, снабдили столярными изделиями, а также разной литературой. Вышеуказанные коллективы, а также единоличные хозяйства Ново-Павловки превысили посевной план под руководством своего шефа «Интергельпо» на 27%. В таком же направлении выражается шефство кооператива и над Кирнацдивизионом.

Красноармейцы часто проводят экскурсии на предприятия «Интергельпо», ставят спектакли взаимообразно с рабочими «Интергельпо».

Помимо этого оказывается материальная помощь и дивизиону, например, изготовление столов и стульев для красного уголка и т. д. Одним словом, рабочие «Интергельпо» находятся постоянно в тесной смычке как с красноармейцами Кирнацдивизиона, так и с крестьянами с. Ново-Павловки. «Интергельпо» входит в систему кустарной кооперации, т. е. является членом Кирпромкредитсоюза, но ввиду того, что «Интергельпо», как таковой, по своему оборудованию подходит к цензовой промышленности, [то по] линии снабжения «Интергельпо» союз удовлетворить не может. Например, благодаря неправильного снабжения со стороны Всекопромсоюза интергельповцам пришлось приостановить кожзавод на три месяца, что, конечно, силь-

о отразилось на работе коллектива, поэтому в 1929 году в апреле месяце Высший овет Народного Хозяйства постановил перевести «Интергельпо» на государственое плановое снабжение под непосредственным руководством Центрального Совета ародного Хозяйства Киргизской АССР. Активность членов коллектива ценит городкое население.

Яч[ейка] ВКП(б) выдвинула на работу [в] Наркомфин семь человек с произодства. Члены кооператива принимают активное участие в работе горсовета, при аждых перевыборах кооператив избирает пять человек в члены и два кандидата горсовет. Также члены кооператива попадают членами правительства, членами резидиума ЦСНХ и т. д. В проведении революционных праздников являются активыми устроителями. Ударным порядком среди членов проходят разные кампании, ак-то: демонстрации, государственные займы, общественные собрания и т. д.

ГАФО, ф. 484, оп. 1, д. 1, лл. 84—86.— Машинописная копия.

ПОПЫТКИ РЕСТАВРАЦИИ СИНДИКАТА «ПРОДАМЕТ» НА УКРАИНЕ В 1918 г.

В металлургической промышленности царской России под видом акционерны обществ по продаже изделий металлургических заводов орудовали два синдиката сокращенно именовавшиеся «Продамет» и «Кровля». В результате захвата ими внут реннего рынка развитие металлопотребляющих отраслей промышленности, а такж железнодорожного транспорта в России определялось корыстными, антинациональ ными интересами монополистического капитала [1].

Вскоре после Великой Октябрьской социалистической революции, а именн 30 января 1918 г., «Продамет» и «Кровля» были объявлены «государственными уч реждениями по регулированию железоделательной промышленности» и включен в аппарат Высшего совета народного хозяйства [2].

Участниками «Продамета», являвшегося наиболее мощным синдикатом в Рос сии, были металлургические компании, предприятия которых находились в основном на Украине. Как известно, по сговору Украинской рады с германским империализ мом, в конце апреля 1918 г. была завершена оккупация Украины немецко-австрий скими войсками. А уже в мае 1918 г. сборище уцелевших представителей эти компаний совместно с представителями управления «Продамета» вынесло решени о возобновлении деятельности синдиката на Украине (см. док. № 1). Ведущая рол в этом предприятии принадлежала Южно-Русскому Днепровскому металлургиче скому обществу, представлявшему собой мощный комбинат, состоявший из двух ме таллургических заводов (Днепровского и Кадиевского) и ряда каменноугольных и железорудных шахт.

Эта компания была в полном смысле слова монополистическим предприятием на долю которого приходилось до 20% выплавки чугуна и выпуска готовой продук ции на юге России. Кроме того, располагая большими излишками (сверх потреб ностей на собственные нужды) каменного угля, кокса и железной руды, компания оказывала большое влияние не только на имперский железный рынок, но и на ры нок минерального топлива и руды.

Если учесть тесные связи компании, принадлежавшей иностранному капиталу с влиятельными правительственными и финансовыми кругами в России и за грани цей, то станет ясно, почему директора Южно-Русского Днепровского общества обыч но занимали руководящие места в различных организациях крупного капитала, и в частности в управлении «Продаметом». Один из них — И. И. Ясюкович, десятки ле управлял Днепровским заводом, на который «до самой Октябрьской революции так и не удалось попасть ни одному русскому инженеру» [3], был организатором и первым председателем «Продамета», влиятельным лицом в Совете съездов горнопромыш

---

[1] Подробно об этом см. наши статьи в «Исторических записках» АН СССР тт. 42 и 52.

[2] «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правитель ства», 1918, № 19, отд. 1, ст. 281—282.

[3] Акад. М. А. Павлов. Воспоминания металлурга. М., 1943, стр. 277.

онников юга России, одним из руководителей Совета съездов торговли и промышленности.

Под руководством директора того же Южно-Русского Днепровского общества . И. Ефрона разрабатывались и осуществлялись мероприятия по возобновлению еятельности «Продамета» на Украине в 1918 г. и его реорганизации в «новых» условиях (см. док. №№ 1, 2). В основу соответствовавшего соглашения был положен режний устав синдиката, а также ранее действовавшие контрагентские договоры ежду участниками синдиката и его управлением. Реставрация «Продамета» началась с открытия его контор на Украине и в Ростове-на-Дону. Через эти конторы правление синдиката до национализации осуществляло сбыт синдицированной родукции. В дальнейшем было решено создать в Киеве Центральное управление индиката по типу Петроградского, национализированного Советской властью (см. ок. №№ 3—5). Таким образом, полностью восстанавливалась прежняя структура индиката. Контрагентские договоры, заключенные в 1912 г. и продлевавшиеся до онца 1917 г., были вновь продлены до 31 декабря 1918 г.[1]. В перезаключенные договоры были внесены изменения, направленные на всемерное усиление роли синдиката: размер штрафов и неустоек за нарушение права исключительной продажи металла через «Продамет» увеличивался в 10 раз; количество заказов, которые контрагенты могли принимать непосредственно от потребителей, ограничивалось определенными нормами[2]. В мае 1918 г. синдикат установил основные цены на металл см. док. № 2), которые были в 3,5—4 раза выше, чем твердые цены, введенные 15 июня 1917 г.[3]. В такой же степени возросли и приплаты к основной цене, составлявшие, как правило, значительную часть последней и являвшиеся скрытой ормой повышения цен. Были изменены и условия расчета за проданный металл. дним словом, политика реставрированного «Продамета» на Украине развивалась том же направлении, как и до его национализации.

В 1918 г. в Киеве была сделана попытка возобновить деятельность синдикатов Продпаровоз» и «Продвагон», объединявших заводы по производству паровозов и елезнодорожных вагонов. Эти два синдиката восстанавливались в виде объединенного синдиката украинских паровозо- и вагоностроительных заводов (см. док. № 6). Среди его учредителей и участников было Южно-Русское Днепровское общество, которое до войны 1914—1918 гг. являлось контрагентом «Продвагона».

Окончательная победа Советской власти на Украине в конце 1918 г. положила онец попыткам монополистического капитала возобновить свою деятельность.

Публикуемые документы извлечены из фондов Сталинского областного государственного архива (СОГА) и Луганского областного государственного архива ЛОГА). Все документы, за исключением док. № 6, касающегося попытки восстановить деятельность синдикатов «Продпаровоз» и «Продвагон», публикуются в хронологическом порядке.

А. Л. Цукерник

№ 1

Протокол № 1 заседания представителей металлургических заводов и общества «Продамет»

20 мая 1918 г.

1. О восстановлении деятельности общества «Продамет».

1. Восстановить немедленно деятельность находящихся на территории Украины контор общества «Продамет», поручив юрисконсульту выработать юридическую орму, на основании которой представляется возможность, применительно к заключенным в свое время договорам, восстановить их деятельность.

[1] См. Луганский областной государственный архив, ф. Р—1, св. 15, д. 2, лл. 30 и об.
[2] Там же, лл. 40—41.
[3] См. Горьковский областной государственный архив, ф. 443, циркуляр № 4/2751, 9 июня 1917 г. (листы в фонде не пронумерованы).

2. Об организации временного органа, заменяющего в Киеве управление назв ного общества.

2. Организовать совещание из представителей контрагентов общества при у стии управляющих конторами «Продамет», находящимися на территории Украин

3. О реализации имеющегося в заводских складах металла.

3. Поручить продажу рельсов железнодорожных, балок, швеллеров и листово железа Киевской конторе; что же касается сортового железа, то сбыт такового средоточить в Екатеринославской конторе, причем в первую очередь надлежит уд летворять Министерство путей сообщения и заводы, изготовляющие сельскохозяй венные машины и орудия.

4. О непосредственной продаже железа заводами.

4. Ввиду затруднительного в настоящее время финансового положения завод предоставить последним право производить непосредственную продажу железа складов при непременном, однако, соблюдении следующих условий:

а) количество, могущее быть отпущенным заводами непосредственно, железа каждому сорту, профилю и размерам не должно превышать 30% общего находяще ся в данное время на складе железа соответствующей категории;

б) непосредственной продаже может подлежать железо лишь таких ходких со тов, профилей и размеров, наличность которого на складе данного завода прев шает 100 пудов.

5. О сведениях о наличности железа на заводских складах.

5. Просить заводоуправления в срочном порядке прислать Киевской, Екатерин славской, Харьковской, Одесской и Ростовской конторам потребные сведения о н личности складов с указанием спецификации по категориям, сортам, профилям размерам. В дальнейшем такие сведения необходимо присылать конторам период чески 2 раза в месяц на каждое 1-е и 15-е числа.

6. Об условиях платежа по заказам.

6. При приеме заказов на металл, находящийся на заводских складах, требова от клиентов уплаты полной стоимости заказываемого материала, причем плате может быть производим в конторах общества или на заводах. Последний спос предпочтительнее. В отношении заказов, принимаемых на металл, подлежащ прокатке, взимать половину стоимости затребованного материала при выдаче кл ентам заказа, половину — до отправки, немедленно после его изготовления заводо

СОГА, ф. 120, св. 1, д. 5, л. 74.— Копия.

№ 2

Протокол № 2 заседания представителей металлургических заводов и общества «Продамет»

21 мая 1918 г.

1. О ценах на отдельные категории черного металла.

1. Впредь до установления твердых цен на черный металл для предварительн расчетов с заказчиками принять основные цены, выработанные и предложенн расценочной комиссией, считая таковые с 1 апреля с. г. Цены эти выражаются следующем:

для чугуна передельного	— руб. 8.50 к.
» » » № 1	— » 8.70 »
» » » № 0	— » 8.90 »
» сортового железа	— » 19.50 »
» листового »	— » 23.00 »
» рельсового »	— » 18.00 »
» » рудничного	— » 19.50 »
» проволоки	— » 19.50 »
» болванки литой	— » 15.50 »
» заготовки балок и швеллеров	— » 18.00 »
» кровельного железа	— » 28.00 »

2. О дополнительных приплатах.

2. Поручить комиссии пересмотреть в срочном порядке дополнительные приплаты основным ценам и, в тех случаях, когда таковые не нормированы и взимаются дельными заводами по усмотрению, выработать тождественные для всех заводов, ричем установленные комиссией приплаты считать входящими в жизнь без утвер-дения.

3. О сведениях о наличности на заводских складах изделий, не составляющих редмет договора с обществом «Продамет».

3. Предложить всем заводам сообщать периодически Киевской конторе общества Продамет» все те относящиеся к состоянию складов сведения, которые ранее сооб-ались «Югомете».

4. О возобновлении деятельности Киевской конторы общества «Продамет».

4. Немедленно восстановить деятельность Киевской конторы под управлением танислава Людвиговича Вуйцика.

5. О средствах для Киевской конторы.

5. Поручить Екатеринославской конторе перевести управляющему Киевской онторой пятьдесят тысяч (50 000) рублей.

6. О заказах на металл, подлежащий изготовлению.

6. С передачей заводам новых заказов на металл, подлежащий изготовлению новой прокатке), надлежит воздержаться до рассмотрения сказанных заказов овещанием контрагентов. Такие заказы, которые обществу «Продамет» надлежит ринимать, считать портфелем.

СОГА, ф. 120, св. 1, д. 5, л. 75.— Копия.

№ 3

Протокол № 6 заседания контрагентов общества «Продамет»

25 августа 1918 г.

Председательствовал И. И. Ефрон.

Присутствовали: Э. А. Сундгрен, Ж. Ж. Галонен, Д. Н. Бенешевич, ргард, В. И. Протопопов, Л. В. Велиш, А. С. Киселев, П. А. Павленко, А. А. Шабер, А. Сахарнов и А. М. Горохов.

1. Заявление Новороссийского общества от 10 августа с. г. о выходе из состава Продамета» [1].

1. Принять к сведению и считать Новороссийское общество вышедшим из со-ава «Продамета».

2. О реорганизации общества «Продамет» и учреждении в Киеве управления на-анного общества.

2. Принципиально признать восстановление деятельности общества «Продамет» елательным. Ввиду, однако, национализации управления названного общества и да контор, находящихся в Великороссии, действия которых остаются на их ответ-венности, признать необходимым приступить к соглашению на основании дейст-ющих договоров с нижеследующими предложенными группой контрагентов менениями:

1) Для организации и руководства конторами общества «Продамет»: Киевской, катеринославской, Одесской, Харьковской и Ростовской н/Дону, образуется вре-нный совет в составе по одному члену совета от каждого предприятия, изъявив-его письменно согласие на участие в «Продамете».

2) Члены временного совета и их заместители назначаются предприятиями.

3) Временный совет имеет местопребывание в г. Киеве. При нем образуется равление «Продамета» в составе и. о. управляющего делами общества с соответ-

[1] Заявление не обнаружено.

ствующим служебным персоналом. Управляющий действует на точном основани полученных от временного совета инструкций и указаний.

4) Временный совет избирает из своей среды комитет из председателя, его з местителя и 3 членов.

5) Предприятия, вошедшие в «Продамет», выдают управляющим конторами д веренность на право исключительной продажи изделий, составляющих предм договора.

6) Временный совет и управление действуют, руководствуясь уставом «Продам та» в тех частях, которые не отменены настоящим временным соглашением.

7) Взаимоотношения контрагентов «Продамета» базируются на существующи договорах с изменениями, которые будут приняты всеми примкнувшими к согл шению контрагентами. Принципиальное согласие на выдачу обязательств в качест участников б[удущего] органа по продаже изделий металлургических заводов да представители заводов: 1) Днепровского, 2) Брянского, 3) Р[усско]-Бельгийско 4) Макеевского, 5) Донецко-Юрьевского и 6) Дружковского. Представители дв последних заводов — Донецко-Юрьевского и Дружковского — заявили о необходим сти подтверждения их согласия правлениями.

Представитель Краматорского завода воздержался от окончательного решени вопроса о выдаче обязательства, предполагая в ближайшем времени сообщить о сво согласии либо отказе от участия в обществе «Продамет».

В дальнейшем собрание постановило обратиться с просьбой к Илье Ефимови Ильященко взять на себя труд по пересмотру существующего устава общест «Продамет» и составлению нового устава применительно к создавшимся в насто щее время условиям.

ЛОГА, ф. Р—1, св. 15, д. 2, лл. 44—45.— Копия.

№ 4

Проект организации управления общества «Продамет» в Киеве[1]

Основные задачи вновь организуемого управления общества «Продамет» должн заключаться в следующем:

1. В координации действий отдельных контор применительно к постановлени и указаниям совета.
2. В получении периодических сведений от отдельных контор о поступающи к ним от заказчиков платежах.
3. В наблюдении за своевременностью и правильностью перечисления или пер вода означенных сумм подлежащим заводам.
4. В наблюдении за расчетами заказчиков с обществом и изыскании мер к ск рейшей регуляции ими долгов обществу по прежним, поныне не оплаченным, п ставкам.
5. В наблюдении за распределением конторами между отдельными заводами з казов в соответствии с установленными долями и положением работ на заводах.
6. В периодических отчетах перед советом о движении и распределении заказ и о денежных операциях, производимых отдельными конторами.
7. В ведении книг личных счетов по каждому заводу в отдельности.
8. В ведении статистики по форме, установленной советом, и
9. В наблюдении за исполнением постановлений совета отдельными контраге тами общества.

Для осуществления изложенных задач управление должно получать от отдел ных контор в пределах указанных основных пунктов все необходимые сведени которые должны заключаться:

[1] Документ не датирован, но по содержанию примыкает к предыдущему.

I. По денежным операциям контор

а) В присылке на каждое 1, 10 и 20-е число месяца кассовых выписок по операциям за десятидневный период времени с указанием всех как приходных, так и расходных статей и бланков прежней формы (установленных для ежедневных кассовых отчетов).

б) В присылке на каждое 15-е число месяца сведений о задолженности клиентов по установленной в свое время форме.

в) В присылке ежедневных сведений, согласно форме, о движении денежных сумм, вносимых клиентами в кассы контор или на их текущие счета.

II. По распределению и учету заказов

а) Получать от Екатеринославской конторы ежедневные бюллетени по прилагаемой форме о распределении между заводами заказов на сортовое железо.

б) Получать от Екатеринославской конторы ежедневно при бюллетенях копии переданных ею заводам заказов, причем в случаях, когда какой-либо из заказов передается вместо отклоненного другим заводом, надлежит указывать, в отмен какого именно выдается настоящий заказ.

в) Получать от отдельных контор ежемесячно на каждое 1-е число перечни заказов с показанием разниц между весом заказа и действительно отправленным количеством.

г) Получать от отдельных контор ежемесячно на каждое 1-е число портфели подтвержденных заводами не законченных исполнением заказов из числа поступивших с 1 сентября с. г., с рекапитуляцией по группам заказчиков.

д) Получать от отдельных контор на 1-е число каждого месяца статистические сведения о количестве сортового железа с подразделением на отдельные профили и размеры по заказам, принятым и подтвержденным заводами за месячный период.

III. По контролю отпуска металла заводами

а) В получении от контрагентов общества копий счетов на отправленные изделия по заказам отдельных контор.

б) В получении от контрагентов общества ежемесячно на каждое 1-е число сведений о произведенных за месячный период времени заводами отправках.

в) В получении ежемесячно сведений о принятых контрагентами непосредственных заказах с указанием цен, количеств и наименованием заказчиков.

г) В контроле на заводах, буде это потребуется, через всех агентов учета отпуска договорных изделий и цен, по которым таковые продаются.

д) В получении от контрагентов ежемесячно ведомостей о наличности на заводских складах договорных изделий.

IV. По ведению бухгалтерии

С целью объединения действий отдельных контор по отчетности общему контролю таковой, а равно ввиду необходимости иметь в своем распоряжении соответствующие сведения по отчетности, дающие возможность уяснить общее финансовое положение учреждения, является настоятельно необходимым для организуемого при управлении отдела бухгалтерии вести нижеследующие книги:

а) Журнал.

б) Главную книгу.

в) Книги личных счетов контрагентов.

г) Книги личных счетов заказчиков.

д) » » » разных лиц.

ЛОГА, ф. 2, св. 6, д. 13, лл. 495—496.— Копия.

№ 5

Протокол № 7 заседания контрагентов общества «Продамет»

29 августа 1918 г.

Председательствовал И. И. Ефрон.

Присутствовали: В. А. Сахарнов, А. М. Горохов, П. А. Павленко, Л. В. Во-лиш, А. С. Слабошевич, А. С. Киселев, И. Е. Ильященко, Д. Н. Бенешевич, С. Л. Вуйцик, С. Ф. Коржицкий, С. Р. Матковский.

1. Протокол предыдущего заседания от 25 августа № 6.

1. Утвердить.

2. О форме обязательства.

2. Принять форму обязательства в нижеследующей редакции:

«Настоящим уведомляю Вас, что я, действуя по доверенности..., обязуюсь о[т] имени Общества исполнять все распоряжения Киевской, Харьковской, Одесской, Ека-теринославской и Ростовской н/Дону контор Общества для продажи изделий русски[х] металлургических заводов в пределах договоров, заключенных нашим Обществом [с] Обществом для продажи изделий русских металлургических заводов в Петроград[е] на продажу сортового и листового железа, балок и швеллеров с нижеследующими изменениями:

1) Вместо постоянного совета, предусмотренного уставом, образуется временный совет на основаниях, изложенных в протоколах совещания контрагентов от 25 и 29 августа с. г., на который возлагаются все функции постоянного совета.

2) Предусмотренные § 3 договоров на сортовое, листовое [железо], балки, швел-лера и рельсы штрафы и неустойки увеличиваются в 10 раз.

3) Количество заказов на сортовое железо, которые контрагенты вправе при-нимать непосредственно ежемесячно, определяется в следующих максимальных нормах: а) в 30 000 пудов для Донецко-Юрьевского, Днепровского, Р[усско]-Бельгий-ского и Брянского [заводов] и б) 20 000 пудов для Краматорского, Константиновского, Дружковского, Макеевского [заводов] и [завода] «Русский Провиданс».

4) Параграфы договоров относительно долевых счетов временно отменяются, и распределение заказов между заводами производится согласно инструкции, имею-щей быть выработанной советом.

3. Проект основного положения о реорганизации общества «Продамет» в редак-ции И. Е. Ильященко.

3. Во изменение изложенных в протоколе от 25 августа основных положений реорганизуемого общества «Продамет» принять нижеследующую редакцию, предло-женную И. Е. Ильященко:

1) Для продажи изделий металлургических заводов и для заведования суще-ствующими ныне конторами общества «Продамет» Киевской, Екатеринославской, Одесской, Харьковской и Ростовской н/Дону, а равно для учреждения, в случае надобности, новых контор сего рода образуется в г. Киеве временный совет предста-вителей предприятий, участвующих в сем соглашении или впоследствии к нему при-соединившихся.

2) В состав членов временного совета входят лица, назначаемые предприятиями по одному от каждого из них. Членом временного совета в том же порядке назна-чаются заместители.

3) Временный совет ежегодно избирает из состава своих членов председателя и его заместителя.

4) Ближайшее заведование делами общества возлагается советом, в пределах утвержденной им инструкции, на комитет совета и на особого управляющего.

5) Комитет является исполнительным органом совета и состоит из председателя и не менее как из 3 членов, избираемых советом из лиц, входящих в его состав.

6) Предприятия, участвующие в сем соглашении, выдают управляющему дела-ми общества и управляющим конторами доверенность на право продажи своих изде-лий.

7) Существующие договоры, определяющие взаимные отношения контрагентов родамета», могут быть изменены временным советом с согласия всех контраген-, участвующих в сем соглашении.

8) Временный совет в своей деятельности руководствуется действующим ныне авом общества «Продамет», насколько он не изменен настоящим соглашением.

4. Заявление Л. В. Велиша о согласии Краматорского общества на вступление Продамет».

4. Принять к сведению.

ЛОГА, ф. Р—1, св. 15, д. 2, лл. 40—41.— Копия.

№ 6

Соглашение об учреждении Общества для торговли изделиями украинских паровозо- и вагоностроительных заводов

6 августа 1918 г.

Тысяча девятьсот восемнадцатого года, августа 6-го дня, мы нижеподписавшие-директор правления Русского паровозостроительного и механического общества Ю. Суржицкий, директор правления Южно-Русского Днепровского общества И. Ефрон, директор Луганского завода Русского общества машиностроительных водов Гартмана К. К. Хржановский и директор Акционерного общества Киевско-машиностроительного завода Г. О. Глембоцкий постановили:

1. Заключить соглашение украинских паровозо- и вагоностроительных заводов, именно: Гартмана, Днепровского, Киевского, Николаевского[1] и Харьковского, оком по 31 декабря 1919 г., на условиях договора, содержащего основные положе-я этого соглашения.

2. Для заведования всеми делами, вытекающими из условий заключаемого со-ашения, организовать в г. Киеве совет представителей украинских паровозо- и ва-ностроительных заводов.

3. Избрать в состав совета следующих лиц в качестве членов совета и их заме-телей:

От завода Гартмана: членом совета — К. К. Хржановского, заместителем — И. Обухова.

От Днепровского завода: членом совета — И. И. Ефрона, заместителем — И. Хлебникова.

От Киевского завода[2]: членом совета —, заместителем —

От Николаевского завода: членом совета — Н. К. Кульмана.

От Харьковского завода: членом совета — С. Ю. Суржицкого, заместителем — С. Уэембло.

4. Пригласить на должность управляющего делами совета инженера П. Г. Ива-ва с заключением с ним особого контракта и поручить управляющему делами ганизовать контору совета с составлением соответствующей сметы на 1918—19 гг.

5. Возбудить ходатайство об утверждении устава Общества для торговли изде-ями украинских паровозо- и вагоностроительных заводов от имени его учредите-й К. К. Хржановского и И. И. Ефрона и С. Ю. Суржицкого.

6. Установить связь с петроградскими советами общества «Продпаровоз» и об-ества «Продвагон» для общего осведомления о положении вопросов технических о конструкции паровозов и вагонов) и расценочных, а также для защиты интере-в украинских паровозо- и вагоностроительных заводов по расчетам за поставки движного состава для русских железных дорог.

Организацию означенного представительства поручить инженеру П. Г. Иванову.

ЛОГА, ф. 2, св. 15, д. 2, л. 306.— Копия.

---

[1] Ввиду выраженного Н. К. Кульманом принципиального согласия на участие в юзе Общества Николаевских заводов.— *Примечание документа.*

[2] Фамилии не проставлены.

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ГОДЫ ОПРИЧНИНЫ

Советская историческая наука много сделала для изучения истории опричнин Трудами П. А. Садикова и других исследователей было положено начало глубоком изучению социальных процессов, связанных с опричниной, ее экономической баз выявлению и изданию документов по истории опричнины. Публикуемые документ могут служить дополнением к документам, изданным П. А. Садиковым, и проли свет на некоторые стороны опричной политики, в частности на историю феодал ного землевладения в эти годы.

Актовые материалы опричнины дошли до нас главным образом в составе м настырских фондов. Отсюда вытекает и специфика публикуемых документов, св занных не только с историей опричнины, но и с историей монастырского землевл дения.

Документы №№ 1 и 3 касаются Белозерской вотчины боярина И. П. Федоров казненного около 1568 г. Они были известны в литературе, на них ссылали С. Б. Веселовский[1] и А. И. Копанев[2]. С. Б. Веселовского данная И. П. Федоро (см. док. № 1) интересовала главным образом как доказательство его положен о связи роста монастырского землевладения в 60—70-х годах XVI в. с опричным репрессиями; А. И. Копаневым эти документы использовались для выяснения ист рии вотчин Кирилло-Белозерского монастыря. Отдельные книги письма Я. М. Гнев шева на переданную Кирилло-Белозерскому монастырю часть вотчины Федоров были опубликованы С. А. Шумаковым[3].

Однако многое в содержании публикуемых документов оставалось до сих п вне поля зрения исследователей.

Документ № 3 представляет собою пока единственный дошедший до нас царск наказ о разделе имущества казненного боярина, вводящий в самый механизм опри ных порядков. Приблизительно за год до казни, в 1566/67 г. И. П. Федоров данн грамотой (см. док. № 1) передал Кирилло-Белозерскому и Московскому Новоспа скому монастырям свою вотчину в Белозерском уезде — село Воскресенское с дер нями, выговорив себе право «всею своею вотчиною Белозерскою владети до свое живота». Около 1568 г. Федоров был казнен по обвинению в измене, и тотчас вст вопрос о судьбе его вотчины. Игумен Кирилло-Белозерского монастыря Кирилл медленно предъявил властям данную И. П. Федорова, и в грамоте Ивана IV губно

---

[1] С. Б. Веселовский. Монастырское землевладение в Московской Руси второй половине XVI в. «Исторические записки», т. 10, М.— Л., 1941, стр. 106—107

[2] А. И. Копанев. История землевладения Белозерского края XV—XVI М.— Л., 1951, стр. 126—128.

[3] С. А. Шумаков. Обзор «Грамот Коллегии экономии», вып. 2. «Чте ОИДР», М., 1900, кн. 3, стр. 127—136.

старосте Я. М. Гневашеву от 20 ноября 1568 г. (см. док. № 3) предписывалось отделить половину вотчины Федорова Кирилло-Белозерскому монастырю, а другую половину отписать «на государя». Били ли челом о другой половине монахи Новоспасского монастыря, неизвестно, но во всяком случае земли остались в руках царя[1].

Гневашев должен был составить подробное описание всей вотчины, произвести ее раздел и обеспечить бесперебойное поступление оброка в царскую казну с отписанных в нее сел и деревень.

Из сухих строк царского наказа перед нами встает яркая картина усиленной мобилизации земель, жестокой феодальной эксплуатации крестьянства. Царь Иван предстает перед нами не только как царь феодалов, но и как царь-феодал, рачительный и скуповатый хозяин. Он получал не только населенные земли, но и все движимое имущество Федорова, подробнейшую опись которого предписывалось составить Гневашеву. С поразительной быстротой должен был действовать аппарат по взысканию оброка: 20 ноября подписывается в Москве царская грамота, а всего через месяц с небольшим, 25 декабря («на рожество Христово»), оброк уже нужно было привезти из далекого Белоозера в Поместный приказ. Губной староста должен был переписать все долги крестьян вотчиннику,— все обязательства по отношению к Федорову становились обязательствами и по отношению к новому владельцу — государевой казне. И это касалось не только крестьян, давших на себя кабалы, но и тех, кто одалживал деньги и хлеб «бескобално». Чтобы выявить таких должников, надо было провести тщательный сыск.

Штаден, Шлихтинг и Курбский красочно рассказывают о том, как Иван IV после казни Федорова разъезжал почти год по его вотчинам, предавая все огню и мечу, убивая крестьян и даже лошадей[2]. Эти рассказы некритически повторяют и некоторые историки, видя цель опричнины в преднамеренном уничтожении производительных сил[3]. Но феодальная антикрестьянская направленность опричнины проявлялась не в истреблении непосредственного производителя и орудий его труда (хотя и такие случаи были нередки), а в усилении феодальной эксплуатации крестьянства. Крестьянин был нужен феодалу как объект эксплуатации, царю-феодалу была нужна не запустевшая и разгромленная, а дающая не меньший, чем при старом владельце, доход вотчина. Именно этим вызываются строгие приказы и об описи имущества, и о том, чтобы «лошадей и всякой мелкой живот... беречи и кормити», и, наконец, о том, чтобы будущий управитель вотчину не запустошил и берег крестьян, «чтоб им силы, и обиды, и продажи безлепичных ни от кого не было» (док. № 3). Не случайно в синодиках опальных упоминаются не крестьяне Федорова, а только его «люди»[4], то есть холопы, причем, возможно, военные, так как Курбский пишет, что у Федорова были «шляхетные слуги»[5]; некоторые из них, как видно из отдельных книг, владели даже как вассалы Федорова деревнями[6]. Именно против этой верной своему сеньору феодальной гвардии и был, видимо, направлен в данном случае опричный террор.

Документ № 2 дает интересный материал о поместных раздачах опричникам[7] и рисует нам картину расхищения черных земель во время опричнины: черная де-

---

[1] Мнение С. Б. Веселовского о том, что вклады Федорова не были утверждены и были даны обоим монастырям в 1574 г. после настойчивых ходатайств, противоречит показаниям источников (см. С. Б. Веселовский. Указ соч., стр. 107). Публикуемая грамота утверждает вклад Федорова Кирилло-Белозерскому монастырю непосредственно после его казни, а не в 1574 г. Что же касается Новоспасского монастыря, то он этих земель так и не получил: при Федоре Ивановиче они были отданы из казны Кирилло-Белозерскому монастырю.

[2] См. Г. Штаден. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника, М., 1925, стр. 87; А. Шлихтинг. Новое известие о России времен Ивана Грозного. Л., 1934, стр. 22—23; РИБ, т. 31, СПб., 1914, стб. 294—295.

[3] См. Об оценке деятельности Ивана Грозного. «Вопросы истории», № 9, 1956.

[4] С. Б. Веселовский. Синодик опальных царя Ивана как исторический источник. «Проблемы источниковедения», сб. 3, М.— Л., 1940, стр. 354.

[5] РИБ, т. 31, СПб., 1914, стб. 295.

[6] С. А. Шумаков. Указ. соч., стр. 131, 133.

[7] На этот документ первым обратил внимание В. И. Корецкий.

ревня Комарово попадает в руки опричника П. Таптыкова[1]. Документ дает также ценный материал об отношении опричного правительства к монастырскому землевладению — показательно удовлетворение претензий захудалого Корнильева Комельского монастыря, строившего их на весьма шатких основаниях, на уже пущенные в раздачу земли. Кстати, деревня, бывшая на оброке у монастыря, передавалась ему в полную собственность. В этом нельзя не видеть стремления правительства заручиться поддержкой духовных феодалов.

Из документов №№ 4 и 5 выясняется интересная подробность опричных расправ лета 1570 г. Казненный в июле 1570 г. казначей Н. А. Фуников-Курцев в год своей казни продал значительную часть своих вотчин Троице-Сергиеву монастырю за крупную сумму в 1400 рублей. Эти вотчины покупались и выменивались им (надо думать, служба в казначеях была достаточно выгодной) в течение многих лет и их единовременную продажу можно объяснить только одним — стремлением в предчувствии опалы перевести легко отчуждаемую недвижимость в деньги, которые можно спрятать.

Публикуемые документы извлечены из фонда «Грамот Коллегии экономии» (ф. 281), хранящегося в ЦГАДА, и копийных книг Кирилло-Белозерского и Троице-Сергиева монастырей, хранящихся в отделах рукописей библиотеки им. Ленина в Москве и библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

В. Б. Кобрин

№ 1

Данная грамота боярина И. П. Федорова игумену Кирилло-Белозерского монастыря Кириллу на село Воскресенское с половиной деревень в Белозерском уезде

1566/67 г.

Се яз, Иван Петрович Федоров, дал есми в дом пречистые богородицы в Кирилов монастырь игумену Кирилу з братьею, или хто по нем иной игумен будет, по родителех своих, по Иване Андреевиче Хромом, по Давыде Ивановиче, да по Федоре Давыдовиче, да по отце своем, по Петре по Федоровиче, да по Василье Андреевиче, да по Анне, да по Овдотье, да по матере моей, по Марье, да по старице Настасее, да по Василисе, да по Ульяне на Белеозере старинную свою вотчину село Воскресенское, а в селе церковь Воскресение Христово, да теплая церковь Николы чюдотворец, да что х тому селу всех деревень в той моей вотчине по писцовым книгам две сохи без четверти.

И та половина деревень тое моей вотчины Белозерские в дом пречистые богородицы в Кирилов монастырь, опричь того, что в Юрине угле монастырь Богоявленье господа Исуса Христа, да половины деревень вотчины моей. А монастырь Богоявленье и тое своей вотчины половину деревень дал есми в дом Спасу в Новой монастырь.

А игумену Кирилова монастыря Кирилу, или хто по нем иной игумен будет и братья, с архимандритом Спаса Нового, которой будет архимандрит у Спаса и братья, х тем церквам после моего живота розделят ту мою вотчину к обе манастырем, к Спасу и в Кирилов, по половинам деревни все вотчины моей Белозерские. А х Кирилову монастырю отделити бы те деревни, которые с папскою ж вотчиною сошлись от рубежа с Романовою слободкою.

А доколева яз жив буду, и мне, Ивану, тем селом Воскресеньским и деревнями, и всею своею вотчиною Белозерскою владети до своего живота. А после моего живота та моя вотчина Белозерская село Воскресеньское и половина деревень в дом пречи-

[1] Вероятно, речь идет о П. И. Таптыкове; принадлежность его к опричнине подтверждается тем, что он был в 1566 г. в числе ручавшихся за опричника З. И. Очин-Плещеева (см. СГГиД, т. I, № 195); среди ручавшихся земских людей не было.

тые в Кирилов монастырь, опричь монастыря Богоявленья, что в Юрине угле, да половины деревень, которые деревни в делу доведуца в монастырь к Спасу, по мне, и о моей жене Марье и по родителех наших впрок без выкупу, для вечного поминоэнья и в наследье вечных благ. И игумену Кирилу з братьею, или хто по нем иной гумен у пречистые будет в Кирилове монастыре, пожаловати написати меня, Ивача, жену мою Марью, и родители, которые в сей даной имяны писаны, в вечной сенаик и с сельники. А кормити в Кирилове монастыре по мне, по Иване, и по жене мой Марье, и по родителех, которые в сей даной имяны писаны, по дважды на год, околева велит бог той святой обители стояти.

А роду моего у меня ближнего нет. А хотя бы и ближней был, и тое моей вотчины пречистые не выкупити, и дела нет до тое моей вотчины никому. А хто насильтвом захочет что учинити, и мне с ним суд будет пред богом. А игумену з братьею, ли хто по нем иной игумен будет у пречистые и у Кирила чюдотворца, и тое моей отчины ни продати, ни променити, а держати за манастырем впрок, доколева и онастырь стоит. Да и в духовной есми в своей написал, а духовная за моею рукою, то свою вотчину село Воскресенское и половину деревень в дом пречистые в Кирилов монастырь дал есми после своего живота по сей даной грамоте.

А на то послуси: Иван Никифоров сын Дубенсково, да Рахман Иванов сын Житкого.

А даную грамоту писал Вешнячко Логинов сын Ездокова лета 7000 семьдесят итого.

На обороте пометы:

По сей даной грамоте яз, Иван, на Белеозере свою вотчину в дом пречистой в ирилов монастырь село Воскресеньское, да половину деревень дал и руку приложил.

Послух Иван Дубенской руку приложил.

Послух Рахман руку приписал.

ЦГАДА, ф. 281, № 119/820.— Подлинник

№ 2

Послушная грамота Ивана IV игумену Корнильева Комельского монастыря Иоасафу на деревню Комарово в Обнорской волости Вологодского уезда

14 июля 1567 г.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Вологотцкой уезд, волость в Обнорскую, в деревню Комарову, что была та деревня моя, царева и велиго князя, черные волости Обнорские а в нынешнем семьдесят пятом году по ему государеву указу отдана та деревня в поместье Петру Таптыкову, всем креьяном, которые в той деревне живут.

Бил челом мне, царю и великому князю, пречистые веденские Корнильева манаыря игумен Иасаф з братьею, была-дей за ними та деревня Комарова на оброке, они-дей в той деревне поставили мельницу и двои жорновы, да два колеса нетцких, а оброку-дей они платили с тое деревни в нашу казну на год по тритцати тын, да пошлин по десяти денег. И мне бы, царю и великому князю, игумена сафа з братьею пожаловати, велети ту деревню дати в манастырь.

А по книгам писма Ивана Курчова, да подьячего Ширяя Олександрова лета 70-го в той деревне пашни четырнатцать четвертей в одном поле, а в дву потому сена сорок копен, лесу пашенного пятнатцать десятин, да под тою ж деревнею льница на реке, на Обноре, колесо неметцкое.

И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, игумена Иасафа з атьею, или по нем хто в том манастыре иный игумен будет, пожаловал, велел ту ревню к манастырю дати со всеми угодьи. И вы б, все крестьяня, которые в той

деревне живут, игумена Иасафа з братьею, или хто иный игумен в том манастыре будет, слушали, и пашню на них пахали, и оброк им платили, чем вас изоброчат.

Писан на Москве лета 7075-го июл[я] в 14 [день].

На обороте:

Божнею милостию, мы, великий государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии самодержец, и сын нашь царевич князь Федор Борисовичь всеа Русии, сее грамоты слушав, Корнильева монастыря игумена Иосифа з братьею пожаловали, велели ее подписати на свое царское имя и рудити ее не велели никому, а велели ходити по тому, как в сей грамоте писано, лета 7109-го февраля в 15 день. А подписал государя царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии диак Василей Нелюбов сын Суков.

Лета 7137-го генваря в 25 день великий государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии самодержец и отец нашь государев великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии, сее грамоты слушав, Корнильева монастыря игумена Кирила з братьею пожаловали, велели им сее грамоту переписати вновь на наше государьское имя по нашему государьскому по новому уложенью. А сю грамоту указали есмя, подписав, отдати Корнильева монастыря игумену Кирилу з братьею в деревню[1] для спору вотчинных земель и всяких вотчинных крепостей. А о всем указали есмя ходити по тому, как у них в нашей новожаловальной грамоте нынешнего 137-го году за приписью диака нашего Семена Бредихина написано. Диак Семен Бредихин.

Лета 7155-го апреля в 15 день мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии самодержец сее грамоты слушал. А выслушав, Корнильева монастыря игумена Антонья з братьею, или хто по нем в том монастыре иный игумен и братья будут, пожаловал, велел им сю грамоту подписать на свое государево царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии имя. И сее у них грамоты рудить не велел никому ничем, а велел о всем ходить по тому, как в сей грамоте писано. А подписал государев царев и великого князя Олексея Михайловича всеа Русии диак Иван Федоров.

Царь и великий князь всеа Русии.

Диак Иван Федоров

ЦГАДА, ф. 281, № 31/2602, печать черного воска, прикладная.— Подлинник.

№ 3

Грамота Ивана IV Белозерскому губному старосте Я. М. Гневашеву о разделе Белозерской вотчины И. П. Федорова

20 ноября 1568 г.

Список з государевы грамоты

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии на Белоозеро губному старосте Якову Михайлову сыну Гневашеву.

Бил нам челом успения пречистыя богородицы Кирилова монастыря, что на Белеозере, игумен Кирил з братьею, а сказывали: дал-дей им в дом пречистой богородицы и чюдотворцу Кирилу Иван Петров[1] Федорова в 75-м году на Белозере вотчины своей село Воскресенское, да к тому селу половину деревень. Да положили перед нами даную за Ивановою приписью Петрова. И в той даной написано: дал Иван в дом пречистые богородицы в Кирилов монастырь игумену Кирилу з братьею или хто по нем иный игумен будет, по родителех своих на Белеозере вотчину свою село Воскресенское, а в нем церковь Воскресение Христово, да теплая церковь Ни

[1] В тексте «древ».

кола[1] чюдотворец, да что к тому селу всех деревень в той его вотчине по писцовым книгам две сохи без четверти. И половина деревень тое его Белозерские вотчины в дом пречистые богородицы в Кирилов монастырь, опричь того, что в Юрине[2] углу монастырь Богоявленье господа Исуса Христа, да половина деревень вотчины ж его. А Кирилову монастырю отделити б те деревни, которые с Ывановою ж вотчиною сошлись от рубежа с Романовою слободкою.

И как к тебе ся грамота придет, и ты б часа того, взяв с собою попов, и дьяконов, и старост, и целовальников, и лутчих крестьян тутошних волостей, сколько пригож, да ехал бы еси в ту в Ывановскую вотчину в село Воскресенское, и во Юрин[2] угол в Богоявленской монастырек, и во все деревни, и в починки, и в пустоши, и в селища, и в займища в обе половины. Да в том бы еси селе, и в деревнях, и в починках переписал дворы и во дворах люди по имяном. А пашню б еси в том селе, и в деревнях, и в починках измерил в десятины, в одном поле, а в дву полях пашню смечал гораздо. Да в котором будет поле пашни лишек, и ты б тот лишек прикладывал к меньшему полю, и наверстал гораздо, чтоб тебе одinолично во всех трех полях пашня в книги ровно написати. Да и лучи б еси и леса пашенные и непашенные измерил в десятины ж, сколько где десятин, или на колько где верст пашенного и непашенного лесу порознь в длину и поперег. Да и отхожие луги, и пожни, и рыбные ловли, и бобровые гоны, и мельницы, и перевесья, и пруды, и озера, и хмельники садовые, и лешие, и всякие угодья, переписав, велел бы еси в книги написати подлинно, порознь.

Да в Богоявленском монастыре переписал бы еси в церкви образы, и у образов кузни, и книги, и ризы, и все церковное строенье, и колокола, и деньги, и хлеб стоячей, и в житницах молоченой хлеб, и лошади, и всякую монастырьскую животину.

А описав и измерив тое вотчину, розверстал бы еси и росписал на двое по половинам, на обе половины ровно, с ряду с одного, а не в розни, ни через земли, ни через деревни, и не выбором. А того б есте берегли накрепко, чтоб ни на одну половину не перешло ничего никоторыми делы. Да половину тое вотчины отделил бы еси в Кирилов монастырь игумену Кирилу з братьею по его даной грамоте: село Воскресенское, да к тому селу половину деревень, и починков, и пустошей, и селищ, и займищ, и сена, и лесу, и всяких угодей от Романовы слободки, с ряду с одного, а не в розни, и не через земли, и не через деревни, и не выбором. Да и в доходы б еси со крестьян того села Воскресенского и половины деревень и починков, которые отделишь в Кирилов монастырь, не вступался и не велел вступатись никому.

А другую половину деревень, и починков, и пустошей, и селищ, и займищ, и сена, и лесу, и всяких угодей с ряду с одного, и Богоявленской монастырь, что в углу, отписал и приказал ведати на нас до нашего указу тутошних наших дворцовых сел посельскому, или которому сыну боярскому неслуживому, да с ним старостам и целовальником тутошних же волостей, кому будет пригож. Да и доходы всякие со крестьян на нынешней, на 77-й год, собрав сполна, прислал к нам на Москву часа того, да и вперед бы еси тем людем, кому прикажешь, велел с их доходы имати на нас же до нашего указу. А кому прикажешь на нас те деревни, и починки, и монастырь Богоявленской, ведати и доход збирати на нас, и ты б по тех людех взял поруку з записью в том, что им тех деревень и починков не опустошити, и хором не розвозити и не обжечи, и крестьян не розогнати, и пашни не запереложити, и крестьян[3] от сторонних людей беречи, чтоб им силы, и обиды, и продажи безлепичных ни от кого не было никоторыми делы. Да и доход им с тех деревень ежегод беспереводно привозити к нам на Москву, отдовати в нашу казну в Помесную избу дьяком нашим Путилу Михайлову, да Василью Степанову[2]) на срок, на Рожество Христово лета 7077-го сполна. Да и вперед им те доходы привозити на тот же срок ежегод беспереводно.

---

[1] В тексте «ла» написано поверх зачеркнутого «та».
[2] В тексте «Осарин»; исправлено по дошедшему в подлиннике тексту данной.
[3] Слова «не разогнати, и пашни не запереложити, и крестьян» вписаны на полях.

Да сколько в Кирилов монастырь к селу к Воскресенскому деревень, и починков, и пустошей, и селищ, и пашни добрые, и середние, и худые земли, и сена, и лесу, и всяких угодей отделишь, и сколько деревень, и починков, и пустошей, и селищ, и займищ, и пашни добрые, и середние, и худые земли, и сена, и лесу, и всяких угодей, и Богоявленской монастырь в углу на нас отпишешь, и что с тех деревень, и с починков каких доходов, денег и хлеба, то б еси все велел написати в книги подлинно, порознь земскому или церковному дьяку. Да те деревни, и починки, и пустоши, и селища, и Богоявленской монастырь, что в угле, которые на нас отпишешь и отмежевал[1] от Кирилова монастыря и ото всех сторон, а на межах, велел бы еси ямы покопати часты и глубоки, в длину и поперег в полсажени, и грани потесати. И имянно межи по урочищам и по тесом велети в книги написати, да те книги за своею и за тех людей приписми, которые с тобою на том деле будут, и записи поручные по тех людех, кому прикажешь тое Ивановские вотчины другую половину деревень, и починков, и Богоявленской монастырь на нас ведати, и доход на 76-й год прислал бы еси к нам на Москву часа того с кем пригож.

А писал бы еси, в Кирилов монастырь отделивал и на нас отписывал прямо по нашему крестному целованью землею, и пашнею, и всякими угодьи ровно. А лишка б еси земель и всяких угодей ни на одну сторону не отделил, и посулов и поминков от того не имал ни у кого никоторыми делы. А учнешь тое вотчину деляти не прямо и не по нашему наказу, или у кого учнешь от чего посулы и поминки имати, и тебе от нас в том быти в опале, и в продаже, и кажнену.

Да в той во всей Ивановской вотчине Петрова, которую отделишь в Кирилов монастырь и которую отпишешь на нас, переписал бы еси Ивана Петрова живот: образы окладные, опричь церковных образов, и деньги, и платья, и лошади, и всякой служебной наряд, и мелкой живот, и хлеб стоячей, и молоченой, и в житницах, и сено, и всякой Иванов живот, и на крестьянах заемные деньги и хлеб по кабалам и бескобално, подлинно, порознь. Да тот бы еси список прислал к нам на Москву с отдельными книгами вместе часа того, и мы о том указ учиним; а лошадей и всякий мелкой живот велел беречи и кормити до нашего указу.

Писано на Москве лета 7077-го ноября в 20 де[нь].

ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Собрание Санкт-Петербургской духовной академии, Копийная книга Кирилло-Белозерского монастыря XVIIв. А 1/16, лл. 580/560 об.— 584/564.

№ 4

Купчая казначея Н. А. Фуникова-Курцева на проданное архимандриту Троице-Сергиева монастыря Феодосию в монастырь село Саларево с деревнями в Сосенском стану Московского уезда

1569 г.

Се аз, царев и великого князя казначей Никита Офонасьевич Фуников [с] своим сыном с Михайлом продали есмя в дом живоначальные Троици и чюдотворцом Сергию и Никону впрок без выкупа Троецкому Сергиева монастыря архимариту Феодосью, да келарю старцу Артемью Мятлеву и всей братье свою вотчину в Московском уезде в Сосенском стану Саларево[2], да того же села деревни: деревню Раево, да деревню Биберово, да деревню Филатово; а ныне та деревня Филатова припущена в пашню к селу к Салареву, что купил яз, Никита, село и деревни у Кудеяра у Ивано[ва] сына Маркова, да у его жены у Татьяны у Тимофеевы дочери Саларева, ее Татьяны у Тимофеевы дочери приданую вотчину, да к тому же селу смежно прикуп Сетонском стану пустошь Серышево, что купил яз, Никита, у Ивана у Грязного, да к тому селу к Салареву смежно в Сетунском ж стану деревню Кусково, да деревню Дудкипо, да

[1] В тексте «обмежевал».
[2] В тексте «Селаривоное».

деревню Ондреевское Бедрино, да деревню Рытово Бритово, что выменил яз, Никита, у Ивановай жены Грязново, и из тех деревень две деревни Ондреевское Бедрино, да Рытово Бритово припущены в пашню к селу к Салареву, да к тому ж селу к Салареву смежно в Сетунском же стану деревню Тробиликово, да пустошь Костроминское, что выменил яз, Никита, у Ивана ж у Грязново, да к тому ж селу к Салареву смежно в Сетунском же стану пустошь Красулинское, по писцовым книгам была деревня Копытова, а выменил яз, Никита, у Ивана ж у Грязного, да к той же пустоши Красулинской смежно пустошь и луг долгой, что купил яз, Никита, у Ивана ж у Грязного, да в Сетунском же стану к селу же[1] к Салареву смежной починок Новой Кортмазовской, что выменил яз, Никита, пустошь у Луки у Кортмазова и поставил на нем починок Новой, со всем тем, что к тому селу и к деревням, и к починку, и к пустошам истари потягло, куды ис того села и деревень, и ис починка, и ис пустошей плуг, и соха, и коса, и топор ходил, со всеми угодьи по старине, как была за мною, за Никитою, и за моим сыном Михайлом.

А взял есми у Троецкого Сергиева монастыря у архимарита Феодосья, да у келаря у Ортемья з братьею на своей вотчине, на селе на Салареве, и на деревнях, и на починкех, и на пустошех тысячю рублев денег, да пополнка конь бур.

А та у меня, у Никиты, и у моего сына Михайла вотчина село Саларево, и деревни, и починок, и пустоши, и угодья не заложены, и не закабалены ни у кого ни в чем, и не проданы, и по душе, и даром, и в приданые не отданы никому, и иных крепостей на ту мою вотчину, на село на Саларево, и на деревни, и на починок, и на пустоши, и на угодья нет ни у кого ни в чем. А у кого выляжет на ту мою вотчину, на село на Саларево, и на деревни, и на починок, и на пустоши, и на угодья, какие крепости, у кого в чем ни буди, и мне, Никите, и моему сыну Михайлу очищати та своя вотчина село Саларево, и деревни, и починок, и пустоши по своим купчим, и по миновным очищати от всех крепостей. А до Троецкого архимарита Феодосья и до келаря з братьею мне, Никите, и сыну моему Михайлу в той вотчине убытка не довести никакова ни в чем. А старые свои крепости купчие и меновные, и отпись, всех тритцать поголовьем, по которым мне, Никите, и сыну моему Михайлу в какове споре та своя вотчина Троецкому архимариту Феодосью и келарю Артемью з братьею очищати, выдали есмя им же, архимариту Феодосью и келарю Ортемью з братьею, почему яз, Никита, и сын мой Михайло ту свою вотчину за собою держали.

А в купчей послуси писаны: Давыд Иванов сын Блудов, да Тимофей Васильев сын Шашебульцов, да Арап Зиновьев сын Отяков.

А купчюю писал Юшко Иванов сын Лукьянова лета 7078.

А назади у купчей писано: по сей купчей яз, Никита Фуников, и сын мой Михайло вотчину свою продали. И к сей купчей яз, Никита, и в своего место сына Михайлово руку свою приложил.

Послух Давыд руку приложил.

Послух Тимофей руку приложил.

Отдел рукописей б-ки им. В. И. Ленина, Троицкое собрание, Копийная книга № XIII/520, лл. 101—105 об.

№ 5

Купчая казначея Н. А. Фуникова-Курцева на проданное архимандриту Троице-Сергиева монастыря Феодосию село Ваганово с деревнями во Владимирском уезде

1569 г.

Се аз, царев и великого князя казначей Никита Офонасьевич Фуников, [с] своим сыном с Михайлом продали есмя в дом живоначальные Троицы Сергеева монастыря архимариту Феодосью, да келарю старцу Ортемью Мятлеву и всей братье впрок без

[1] В тексте «жу».

выкупа свою вотчину куплю в Володимерском уезде в Санниче село Ваганово, а в нем церковь Покров пречистыя богородица в верх, да придел Христовы мученицы Параскович, да теплоя церковь чюдотворец Сергей, да деревну Бурдукова, да деревню Завражье, а припущены те деревни в пашню к тому ж селу к Ваганову, со всем с тем, что к тому селу и к деревням истари потягло, куды ис того села и з деревень плуг, и соха, и коса, и топор ходил, и в земле половину хлеба, и рженого и яровова, и со всеми угодьи по старине, как было за мною, за Никитою, и за [мо]им сыном, за Михайлом.

А взял есми у Троецкого Сергеева монастыря архимарита Феодосья, да у келаря у Ортемья на той[1] своей вотчине, на селе на Ваганове, и на деревнях, которые припущены в пашню к тому же селу, на угодьях того села и деревни четыреста рублев, да по[по]лнка конь серь.

А ту у меня, у Никиты, и моего сына у Михайла вотчина село Ваганово и припущные деревни и угодья не заложены, ни[2] закабалены нигде ни у ко[го] ни в чем, и не проданы, и по душе, и даром, и в приданые не отданы никому, и иных никоких крепостей на ту нашу вотчину, на село на Воганово, и на деревни, и на угодья нет ни у [ко]го ни в чем. А у кого вылягут на ту нашу вотчину, на село на Воганово, и на деревни, и на угодья кокие крепости, а кого в чем ни буди, и мне, Никите, и моему сыну Михайлу та своя вотчина село Ваганово и деревни очищати ото всех крепостей. А до Троецкого архимарита и до келаря з братьею мне, Миките, и сыну моему Михайлу в той вотчине убытка не довести никоторого ни в чем. А старые свои крепости купчие и отписи, всех сем поголовьем, по которым мне, Никите, и сыну моему Михайлу в какове в споре та своя вотчина отчищати, выдоли есмя Троецкому архимариту Феодосью, да келарю Ортемью з братьею, по чему яз, Никита и сын мой Михайло ту свою вотчину за собою держали.

А в купчей послухи писоны: Семейка Григорьев сын Ондреева, да Семейка Филипов сын Протасьева, да Иван Яковлев сын, да Семейка Павлов сын Петров.

А купчею писал Юшко Иванов сын Лукьянова лета 7070 осьмаго.

А назади купчей пишет:

По сей купчей яз, Никита Фуников, и сын мой Михайло вотчину свою продали. Яз, Никита, и в сына своего в Михайлово место и руку свою приложил.

Послух Семейка Григорьев руку приложил.

Послух Семейка руку приложил.

Иванко послух руку приложил.

Послух Семейка Павлов руку приложил.

Отдел рукописей б-ки им. В. И. Ленина, Троицкое собрание, Копийная книга № XIII/522, лл. 151 об.— 153 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Любопытная деталь—знатный боярин после опалы и казни пишется без «вича». В этом явно проглядывает стремление связать опалу с лишением «отечества»—156.
2) Дьяки Поместного приказа. По С. А. Шумакову (см. «Экскурсы по истории Поместного приказа», М., 1910, стр. 49), упоминаются как дьяки Поместного приказа с 7064 г. по сентябрь 7076 г. Здесь встречаем упоминание более позднее. В. Степанов был казнен 25 июля 1570 г. П. Михайлов (он же Семен Митрофанов Нечаев) в 1570/71 г. уже умер — по его душе (по приказу отца своего Путила Михайловича, а во иноцех Сергия) тогда дал вклад в Московский Богоявленский монастырь его сын Никита (см. «Копийную книгу Богоявленского монастыря», лл. 182 об.— 187).— 157.

[1] В тексте «том».
[2] В тексте «ние».

Дневники Воспоминания

О РАБОТЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК РКП(б)

(апрель 1918 — март 1919 гг.)

Б. З. СТАНКИНА

В апреле 1918 г., по предложению Я. М. Свердлова, я приступила к работе в Секретариате ЦК РКП(б), который помещался в гостинице «Националь» (в то время -й дом Советов) и занимал три комнаты на втором этаже. Помещение не было приспособлено, в нем отсутствовало необходимое оборудование, не было даже пишущей ашинки.

В то время в Секретариате работали, кроме Клавдии Тимофеевны Новгородцеой (Свердловой) и меня, только приступившей к работе, еще двое: С. А. Флаксерман, ыполнявшая функции секретаря,— она регистрировала посетителей, получала и отравляла почту, связывала посетителей с нужными им организациями и учреждении и т. п.,— и тов. Вальтер — финансовый работник Секретариата. Мне была поруена работа с посетителями и связь с партийными организациями.

Такое положение с кадрами и помещением на первых порах было вполне понято, так как я начала работать в Секретариате через 3—4 недели после переезда ЦК артии и Правительства из Петрограда в Москву, и руководство Секретариата не усело еще подобрать соответствующее помещение и укомплектовать свой аппарат необходимыми кадрами.

Связь ЦК с местными парторганизациями существовала всегда, как во времена еволюционных подъемов, так и в период жестокой реакции и глубокого подполья. осле революции, особенно после победы Октября, связь ЦК с местами, конечно, значительно расширилась и улучшилась. Однако налаженной в современном понимании вязи Секретариата с парторганизациями, в соответствии с новыми требованиями, ще не было. В то время связь была главным образом живой — через посетителей, ольшое значение имели также личные связи Я. М. Свердлова с руководящими аботниками многих крупных местных парторганизаций. Связи с посетителями акреплялись затем с теми парторганизациями, которые они представляли, но этого ыло недостаточно. Связь с местами была слаба, во-первых, потому, что такие ироко развернутые, открытые связи после долгого подполья приходилось создавать первые, во-вторых, потому, что партия в то время находилась в процессе бурного ассового роста: возникало много новых первичных организаций, количественно осли уже существующие. Учет не поспевал за их ростом.

Сплошь и рядом сведения, полученные с мест, через короткое время уже не отажали действительного положения вещей, особенно отставали данные о состоянии артийной работы на местах. О многих партийных организациях мы вообще не имели икаких сведений и даже не знали их адресов.

Все это очень осложняло работу Секретариата и затрудняло руководство ЦК естными организациями. Перед Секретариатом встала серьезная задача: в макси-

мально короткий срок наладить нормальную связь со всеми местными парторганизациями и оказать им необходимую помощь. Но с чего начать, как все это организовать?

Отделов в Секретариате в то время не было. Работой Секретариата в целом руководил Я. М. Свердлов. Повседневное руководство работой осуществляла Клавдия Тимофеевна. Она ставила перед сотрудниками Секретариата конкретные задачи в соответствии с возникавшими требованиями, вносила коррективы в их работу и в помощь штатным работникам привлекала товарищей в общественном порядке.

Так, мне в помощь была привлечена Лиза Драбкина, молодой член партии, очень способная и толковая девушка, дочь старой большевички Феодосии Ильиничны Драбкиной.

Раза три — четыре в течение года из Петрограда приезжала Елена Дмитриевна Стасова, и К. Т. Свердлова сообщала ей, как секретарю ЦК, о проделанной работе, делилась с ней опытом. Елена Дмитриевна давала ценные советы в практической работе, помогала в расширении связей, главным образом с парторганизациями Северо-Западной области.

Несмотря на исключительную перегрузку работой во ВЦИК, Я. М. Свердлов очень часто, по несколько раз в неделю, бывал в Секретариате. Часто он забегал ненадолго, но нередко задерживался на час — два, большей частью вечерами.

Эти часы превращались для нас в подлинную школу партийного и советского строительства.

Он расспрашивал нас о том, как идет работа, какие встречаются трудности, советовал, как их преодолевать, для правильной ориентировки в работе сообщал о последних решениях ЦК и ЦИК, инструктировал, как вести работу с посетителями, как в процессе беседы получать от них информацию для ЦК о состоянии партийной работы и вообще о положении на местах.

Я. М. Свердлов учил нас внимательному и чуткому отношению к людям, говорил о необходимости создавать такие условия для посетителей при приеме, чтобы каждый, приходя в Секретариат, чувствовал себя как в родном доме, чтобы в нашей работе не было и тени бюрократизма и чиновничьего отношения к делу и к людям, — на это он обращал особенное внимание. Он советовал как можно глубже знакомиться с материалами ЦК и советскими законами, чтобы лучше удовлетворять запросы посетителей.

Посетителей было много, шли они по двум основным потокам. Первый поток шел из тех районов страны, где укрепилась Советская власть и развертывалось партийное и советское строительство, второй — из мест, временно захваченных немцами, белогвардейцами и т. п.

Из советских районов приезжали главным образом руководящие работники горкомов, укомов, губкомов, реже — работники первичных парторганизаций, в тех случаях, если вышестоящие партийные органы не оказывали им необходимой помощи.

Посещали Секретариат и работники советских, профсоюзных, хозяйственных, финансовых организаций и работники народного образования, здравоохранения и др. Многие из них приезжали по разным делам в свои центральные организации, но они обязательно заходили и в Секретариат ЦК, чтобы получить указания, как ориентироваться в сложной обстановке, и консультацию по разным вопросам.

Бывали случаи, когда в Секретариат обращались люди, не имевшие никакого отношения к нашей партии. Так, однажды в Секретариат приехал с периферии священник с просьбой помочь его волости организовать коммунистическую ячейку и послать работников для укрепления волостного Совета. Кроме того, он просил и получил массовую политическую литературу для волости.

Больше всего обращались в Секретариат по следующим вопросам: как лучше организовать партийную и советскую работу; как наладить правильные взаимоотношения между партийной, профсоюзной и хозяйственной организациями с органами Советов, как вести себя с представителями культов, интеллигенции, с представителями других партий в Советах, враждебных классов в советском аппарате, с замаскированными саботажниками и т. п.

Требовали помощи руководящими материалами, литературой и главным образом людьми, руководящими работниками для партийной, профсоюзной, хозяйственной и иной работы.

По мере развития и углубления революции и возникновения перед партией и государством новых задач, с одной стороны, и укрепления местных парторганизаций, роста их политической зрелости и накопления все большего опыта практической работы, с другой, менялся и характер запросов посетителей и парторганизаций. Соответственно менялись и методы работы Секретариата.

Совершенно не представляется возможным охватить весь круг вопросов, который ставили посетители перед Секретариатом, особенно первое время. Обращались по всем вопросам, которые ставила жизнь. А вопросов возникало великое множество. Это было время становления Советской власти и развертывания партийного и советского строительства, между тем широкие партийные массы, призванные создавать Советскую власть и руководить ею, не имели еще достаточного организационного опыта. Не хватало этого опыта и у многих старых членов партии, так как и они впервые занимались вопросами советского строительства.

Вначале мы пытались отвечать на все вопросы, но, убедившись в том, что взяли на себя невыполнимую задачу, обратились за помощью к Я. М. Свердлову.

Яков Михайлович разъяснил нам, что незачем пытаться объять необъятное, что мы обязаны давать исчерпывающие ответы лишь по вопросам партийного строительства и взаимоотношений партии с Советами, профсоюзами и другими общественными организациями. А по всем специальным вопросам, как-то: о работе Советов, профсоюзов, финорганов, органов народного образования, о хозяйственной работе, о работе военных организаций и т. п., мы должны направлять товарищей в соответствующие организации и учреждения, где они получат исчерпывающие и квалифицированные указания; наша же обязанность обеспечить им своевременный прием и проследить за тем, чтобы они получили необходимую консультацию.

Второй поток посетителей шел стихийно из оккупированной части страны. Это были партийно-советские кадры главным образом с Украины — в первой половине 1918 г., из Сибири, с Урала и других мест со второй половины 1918 и начала 1919 гг.

Как известно, после заключения Брестского мира немцы продолжали наступать на Украину и вскоре, при помощи петлюровцев, гетмановцев и других контрреволюционных банд и атаманов, захватили всю Украину. Часть людей с оккупированных территорий уходила в Красную Армию, в партизанские отряды и подполье, многие вынуждены были отступать в центральные области РСФСР; некоторые из них оседали на периферии, другие приезжали в Москву, в распоряжение ЦК партии.

Они-то и составляли основной резерв Центрального Комитета, из которого черпались кадры для укрепления местных партийных и советских организаций на советской территории и для работы в подполье. Товарищей, которых направляли в советские районы для укрепления работы местных организаций, обязательно принимала К. Т. Новгородцева и помогала им встретиться с Я. М. Свердловым.

Большинство из них направлялось на места для укрепления руководства местными организациями, часть — по решению ЦК — на боевые участки фронта, а некоторых оставляли для работы в московских организациях и учреждениях.

Так, помню Б. Бреслав был направлен на работу в МЧК, А. Луговой и А. Кавентн — в Поморье с агитпоездом, С. М. Нахимсон — в Ярославль (погиб во время мятежа), Николаевский — в Донбасс на подпольную работу, Глузман — на Украину в подполье (где он погиб), Черезов и Сват в Поволжье и т. д.

Была еще третья группа посетителей, это — связные подпольных организаций, с которыми имели дело главным образом Клавдия Тимофеевна и Яков Михайлович.

Первое время с посетителями работали Клавдия Тимофеевна и я; она разрешала более сложные вопросы, я — менее сложные. Вначале, беседуя с посетителями, я робела, но после того, как Клавдия Тимофеевна одобрила мои первые шаги, я стала смелее и увереннее в работе.

Кроме инструктажа посетителей, снабжения их руководящими материалами,

инструктивными письмами ЦК и получения от них информации с мест, мы следили за тем, чтобы были удовлетворены запросы посетителей во всех других организациях.

Полученный нами информационный материал о состоянии работы в местных парторганизациях мы обрабатывали, составляли сводки, которыми снабжали членов ЦК. Лучший опыт партийной, советской, хозяйственной и всякой другой работы через информационные сводки передавался другим организациям.

Работая с посетителями, обучая местных работников, как лучше наладить работу, мы в то же время сами учились на их опыте.

Беседы с посетителями расширяли и укрепляли связь Секретариата с местными парторганизациями, налаживалась информация с мест и обмен опытом работы между парторганизациями. Но это был кустарный способ связи, который не мог удовлетворить Секретариат.

К концу мая — началу июня 1918 г. условия нашей работы улучшились. Секретариат переехал во второй дом Советов (гостиница «Метрополь»), несколько увеличился и штат[1].

Помещение, хотя и неудобное — ресторан «Метрополь», было значительно больше прежнего. В этом доме часто проводились заседания ВЦИК, на которых мы могли присутствовать, что также помогало нам в работе. Удобно было и то, что тов. Свердлов имел возможность чаще сюда заглядывать, не теряя на это лишнего времени. В доме, куда переехал Секретариат, жила я (о чем на дверях Секретариата висело объявление) и это облегчало возможность позаботиться о посетителях, приезжавших ночью.

Когда наш штат увеличился, мы почувствовали значительное облегчение и смогли шире развернуть работу. К. Т. Новгородцева провела совещание со всеми сотрудниками Секретариата, на котором был сделан обзор проделанной работы и намечен план на дальнейшее время.

По предложению Клавдии Тимофеевны мы получили из главного почтамта книгу с почтовыми адресами всех населенных пунктов страны и, пользуясь ею, стали писать письма в алфавитном порядке во все городские и уездные Советы депутатов, в места, с партийными организациями которых у нас не было связи, с просьбой выслать адреса местных партийных организаций. В тех городах, где партийных организаций не оказалось, мы через губкомы добивались их создания.

Во многих случаях это оказалось не столь уж трудным, так как в большинстве городов разрозненные группы коммунистов имелись, не было только организаторов для оформления парторганизаций. Как правило, там помогали губкомы; во многие места ЦК направлял людей из своего резерва.

Проведение этого мероприятия сразу расширило связи Секретариата с местами, что положительно сказалось как на работе Секретариата, так и местных парторганизаций.

В Секретариат стали поступать более регулярно материалы с мест и более обстоятельная информация о политическом и экономическом положении (города, уезда), о количестве и качестве работников и расстановке кадров, о массовой политической работе, о работе Советов, хозяйственных организаций и т. д.

Расширив свой аппарат и окрепнув, Секретариат в свою очередь стал работать более организованно и планомерно. Местным партийным организациям своевременно направлялись руководящие материалы, инструктировались приезжавшие в Секретариат, посылались работники на места, как на временную, так и на постоянную работу для укрепления местного руководящего ядра.

В связи с началом гражданской войны и иностранной интервенции в работе Секретариата возникли новые осложнения и трудности. Помню, что во время чехо-

[1] Были приняты на работу: Е. О. Лутовинова (жена старого члена партии Ю. Лутовинова), Маруся Бош (дочь старого члена партии Е. Б. Бош), А. В. Бычкова и Т. В. Полуян. Несколько ранее была принята на работу машинистка и приобретена машинка.

словацкого мятежа и развертывания Восточного фронта Клавдия Тимофеевна поручила мне составлять особые сводки о работе и положении в парторганизациях, оказавшихся в прифронтовой полосе и требовавших особого внимания ЦК. Посылались они В. И. Ленину, Я. М. Свердлову и Ф. Э. Дзержинскому.

Примерно к этому же времени стали вырисовываться контуры некоторых отделов Секретариата ЦК. Не помню точно, в июне или июле 1918 г. в Секретариате стала работать А. М. Коллонтай как руководитель работы среди женщин. Несколько позднее началась подготовка к первому съезду Коммунистического союза молодежи.

Правда, подготовка к этому съезду велась вне стен Секретариата, но на его работе это сказалось: в директивных указаниях Секретариата, в материалах и запросах с мест вопросы съезда Союза молодежи заняли соответствующее место.

Кроме того, по ночам в помещении Секретариата вела работу группа товарищей по организации Украинского подполья и связи с ним. Из этой группы мне запомнились тт. Я. А. Яковлев, Я. Б. Гамарник, иногда появлялся С. Шварц.

Примерно в августе или сентябре 1918 г. было решено перевести Секретариат в постоянное помещение, соответствующее характеру его работы. На углу Моховой ул. и Воздвиженки, в д. № 11 (сейчас ул. Калинина) на втором этаже Секретариату были отведены две смежные квартиры, комнат 12 (точно не помню), но без оборудования.

По договоренности К. Т. Свердловой с Ф. Э. Дзержинским был получен ордер на любой ломбардный склад для отбора мебели, и мне еще с одним товарищем было поручено реализовать этот ордер. Мы обошли много ломбардных складов, прежде чем нашли то, что оказалось нам пригодным.

Правда, и в этом складе (как выяснилось потом, вещи, находившиеся там, принадлежали раньше фабриканту Морозову), наряду с необходимыми нам вещами, оказалось много непригодного для учреждения, но брать надо было или все или ничего. Таков был тогда порядок во избежание возможных хищений. И мы взяли все. Ненужные учреждению вещи были потом розданы эвакуированным в Москву из оккупированных районов товарищам, нуждавшимся в самом необходимом.

Помещение Секретариата было обставлено, и мы начали работать в более нормальных условиях.

Как-то вечером в Секретариат зашел Яков Михайлович и поставил перед нами вопрос о необходимости разработки анкеты для учета кадров, так как у нас не имелось точных данных о количестве парторганизаций и членов партии, о социальном составе и соотношении старых и молодых партийных кадров, а также ряда других важных данных о личном составе партии. Он тут же наметил примерный круг сведений, необходимых Центральному Комитету как в текущей работе, так и в связи с готовившимся к весне очередным съездом партии. Работники аппарата приняли активное участие в этой беседе, высказывали свои соображения. Я. М. Свердлов предложил Клавдии Тимофеевне и мне разработать проект анкеты.

До этого мне не только не приходилось составлять анкеты, но и видеть, как они выглядят. Вместе с Лизой Драбкиной мы добросовестно поработали над этим поручением.

Положив в основу указания Якова Михайловича, мы разработали анкету и, кроме того, составили письмо парторганизациям с просьбой прислать в Секретариат дополнительно ответы на вопросы, не укладывающиеся в анкету. Все это было проверено и выправлено Клавдией Тимофеевной, а затем передано Якову Михайловичу. Он просмотрел проекты письма и анкеты, одобрил их и внес некоторые поправки.

Это была первая анкета ЦК, разосланная на места с тем, чтобы получить сведения о личном составе партийных организаций с указанием возраста, пола, партийного стажа, социального происхождения, социального положения, образования и т. д.

В письме, разосланном на места вместе с анкетой, Секретариат просил сообщить о количестве членов в данной парторганизации, о расстановке партийных кадров, об экономическом и политическом положении, состоянии массовой политической работы, работе советских органов, о связи с рабочими массами в городе и с беднотой в

деревне, о трудностях в работе. Рассылая на места анкету и письмо, мы ставили перед собой задачу, наряду с текущей работой по связи с местными парторганизациями, в первую очередь получить подробные данные, обобщив которые, мы могли бы подготовить к съезду партии сведения о составе партии.

К этому времени значительно вырос общий политический уровень и опыт практической работы местных партийных работников и парторганизаций в целом. Материалы, поступающие с мест, стали более полноценными, они глубже отражали различные стороны политического и экономического положения каждого города, уезда, рабочего поселка. Однако добиться в то время сведений о состоянии партии по всей стране оказалось совершенно невозможным, так как расширение фронтов, оккупация огромных территорий — все это приводило к нарушению и разрыву с таким трудом установленных и закрепленных связей Секретариата с местными парторганизациями. Война путала все карты.

Работа Секретариата была неразрывно связана со всей деятельностью Центрального Комитета партии, с деятельностью В. И. Ленина. По всем острым вопросам, выдвигаемым жизнью, ЦК выносил специальные решения, в обязанности Секретариата входило доводить эти решения до всех партийных организаций.

Так, нам приходилось отвечать на запросы местных парторганизаций по вопросам борьбы против «левых коммунистов» и направлять на места соответствующие указания; по вопросам мобилизации партии и народа против внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции; в связи с решением о создании института политических комиссаров в армии, что вначале воспринималось болезненно среди части военных специалистов; о работе партии в деревне на разных этапах в связи с укреплением союза рабочего класса с крестьянством и многое другое. Немалое внимание приходилось уделять также интернациональной работе в связи с подготовкой создания III Коммунистического Интернационала.

Общее руководство Секретариатом ЦК, как уже отмечалось, осуществлял Я. М. Свердлов, руководивший одновременно работой ВЦИК. Мне запомнились главным образом его огромный организаторский талант, его неутомимость, феноменальная память на людей и исключительное отношение к ним. Он прекрасно помнил, кого и куда требуется послать как в государственный аппарат, так и на партийную работу, кого и откуда необходимо переместить, кого, где и в качестве кого использовать.

Припоминаю такой случай. Пришел в Секретариат товарищ, отрекомендовался, сказал, что он моряк и явился в распоряжение ЦК. Как только мы назвали Якову Михайловичу его фамилию, он тут же выразил большое удовлетворение, сказав: «Ведь он же моряк, он мне очень нужен», и назначил его руководителем в Волжскую флотилию, сыгравшую большую роль в борьбе против белых. Фамилию этого товарища я не помню [1].

С Яковом Михайловичем было необычайно легко работать, он создавал вокруг себя атмосферу энтузиазма. Он как-то очень легко разрешал самые сложные вопросы. На каждый возникающий вопрос у него всегда находился исчерпывающий и убедительный ответ. В общении с ним проявлялись замечательные черты его характера —теплая забота о товарищах, простота, доступность, вера в силы человека.

Сотрудники Секретариата составляли дружный коллектив, работавший самоотверженно и беззаветно. А работать тогда было трудновато. Помещение, в котором мы находились, не отапливалось. Мы, как и все население, получали осьмушку (т. е. 50 гр.) хлеба в сутки, чечевичный суп на обед и кашу на ужин. Но ни голод, ни холод, ни потеря близких людей не могли сломить неукротимого духа борьбы и энтузиазма в работе, веры в партию, в конечную победу нашего дела.

[1] По-видимому, это был Н. Г. Маркин.— *Ред.*

Статьи

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АРХИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР

Г. А. БЕЛОВ

Великая Октябрьская социалистическая революция, разрушившая до основания старый государственный строй, наряду с разрешением грандиозных задач преобразования общества на социалистических началах, разрешила и такую скромную задачу, как организация архивного дела в стране. Революция передала в руки трудящихся огромной ценности архивы, отложившиеся в деятельности различных учреждений, предприятий, организаций и отдельных лиц дореволюционной России, разрешила вопросы централизации архивного дела и постановки архивов на службу трудовому народу.

40 лет назад, 1 июня 1918 г., в тяжелые для Советской республики дни по предложению и за подписью В. И. Ленина Совет Народных Комиссаров принял декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Этот декрет явился исторической вехой в развитии архивного строительства, которым были заложены основы принципиально новой — социалистической организации архивов.

Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» законодательно закрепил завоевания Октябрьской революции в архивном деле страны. На его основании все архивы правительственных учреждений как ведомственные архивы ликвидировались, а хранящиеся в них документы, ставшие всенародным достоянием, образовали Единый государственный архивный фонд.

В настоящее время Государственный архивный фонд СССР (ГАФ) включает в себя много десятков миллионов архивных дел, которые хранятся в разветвленной сети государственных архивов. Непосредственно Главному архивному управлению подчинены девять центральных государственных архивов СССР: Архив Октябрьской революции и социалистического строительства, Архив Красной Армии, Архив Военно-Морского флота, Архив кино-фото-фонодокументов, Архив литературы и искусства, Архив древних актов, Исторический архив в Ленинграде, Исторический архив в Москве и Военно-исторический архив. В каждой союзной республике также имеются центральные государственные архивы. Всего в союзных республиках 28 таких архивов.

В каждой автономной республике, в каждом крае, области, округе и ряде городов имеются соответственно республиканские, краевые, областные, окружные и городские государственные архивы, в которых хранятся материалы, отложившиеся в деятельности учреждений, организаций и предприятий данных республик, краев, областей, округов, городов как за дореволюционный, так и за советский период.

В каждом сельском районе также имеется государственный архив, где хранятся материалы организаций и учреждений данного района в течение определенного срока, в основном 10 лет, после чего материалы, представляющие научную и практическую ценность, поступают на постоянное хранение в государственный архив

соответствующей республики, края, области, а материалы, не представляющие ценности, выделяются к уничтожению.

В министерствах, ведомствах, организациях, предприятиях, учреждениях имеются свои, ведомственные, архивы, материалы которых также входят в Государственный архивный фонд, хотя передаются они в государственные архивы по истечении определенного для каждой категории архивных дел срока в 10—25—40—75 лет.

Характерной чертой организации архивного дела в СССР, в отличие от организации архивного дела в капиталистических странах, является то, что учет, комплектование, фондирование, описание и использование документальных материалов производится в строго централизованном порядке, по единым научным принципам.

Используя запрещение самовольного уничтожения документальных материалов без санкции архивных учреждений, которое зафиксировано в декретах СНК от 1 июня 1918 г. и 31 марта 1919 г., архивисты организуют учет документальных материалов и планомерное поступление их в соответствующие государственные архивы. Распределение документальных фондов между архивами проводится в соответствии с установленными правилами комплектования и фондирования.

Фондирование документальных материалов — один из наиболее сложных вопросов архивного дела. В государственных архивах СССР оно повсеместно проводится на основе принципов историзма и недробимости фондов, благодаря чему удалось собрать воедино много ценных и важных для науки фондов, которые раньше были разрознены и растащены по частным собраниям и хранилищам музеев, библиотек и т. д.

Известно, что некоторые буржуазные ученые-архивисты неохотно соглашаются с этими принципами фондирования, выдвигая свои положения, в особенности принцип: раз этот документ отложился в фонде, значит он составная его часть; иногда они становятся на путь создания тематических групп, или «разрядов» документальных материалов.

Практическая деятельность наших архивов и изучение постановки архивного дела за рубежом убедительно свидетельствуют, что правы оказались советские архивисты. К сожалению, при фондировании у нас не всегда уделяется достаточное внимание составу и внутреннему содержанию документальных материалов, а учитываются подчас лишь формальные признаки. Между тем, при проведении фондирования требуется глубокое изучение содержания отложившихся материалов, ясное понимание исторической обстановки появления тех или иных документов, учета возможностей наилучшего их хранения и использования. У нас еще не завершена работа по воссоединению разрозненных частей фондов, и нередки случаи, когда материалы одного и того же фонда хранятся одновременно в нескольких архивах, а иногда еще и в музеях и библиотеках.

Изданные недавно правила комплектования документальных материалов определили принципы концентрации архивных документов в государственные архивы, установили сроки сдачи различных групп документальных материалов на государственное хранение, узаконили разграничительную дату для материалов дореволюционного и советского периодов.

Комплектование государственных архивов производится за счет материалов многих тысяч учреждений, организаций, предприятий, обществ, союзов и частных собраний.

Если в первые годы Советской власти материалы некоторых частных собраний были реквизированы, то теперь подобные материалы поступают в архивы по дарственным актам, путем покупки и т. п. К сожалению, государственные архивы не являются пока единственными держателями таких фондов, а собирание их в государственные архивы представляет значительные трудности.

Легче обстоит дело с концентрацией архивных фондов из архивов ведомств, предприятий и организаций. Контроль за сохранностью документальных материалов в этих архивах возложен на архивные учреждения, которые организуют учет материалов, хранящихся в учреждениях, организациях и на предприятиях. Сохранность

атериалов и их обработка, таким образом, находятся в поле зрения архивных чреждений.

В целях облегчения и правильного проведения экспертизы разрабатываются и здаются перечни по ведомственным системам.

Важнейшее значение для архивных учреждений страны имело постановление овета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима ранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств», пределившее основные задачи советских архивистов как в вопросах обеспечения охранности, так и в вопросах использования архивных материалов.

Во исполнение этого Постановления Советы министров большинства союзных еспублик, исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся краев, облатей, городов и районов приняли решения об улучшении работы архивов.

Теперь многое зависит от того, как сами архивисты сумеют использовать эту омощь, поддержку и внимание к архивам.

Намечая мероприятия по выполнению этого Постановления правительства, Главое архивное управление обратило особое внимание архивных учреждений на ряд ерешенных или трудно решаемых вопросов. Из них необходимо отметить: отсутстие правил, положений, указаний и других инструктивных материалов по ряду важых для работы архивов вопросов, слабое обеспечение сохранности архивных матеиалов вследствие недостаточности хранилищ, непригодности многих из них, евнимание к вопросам строительства новых зданий государственных архивов и еконструкции существующих, недооценка современных способов хранения и реставации документов и внедрения микрофильмирования. Главное архивное управление тметило также недооценку работы по использованию документальных материалов политических, научных и народнохозяйственных целях, слабость публикаторской аботы (особенно по изданию сборников документов советского общества).

Имеются факты неправильного решения вопросов комплектования государственых архивов в республиках, краях и областях материалами советского периода.

Отсутствие целеустремленности и активной политики в вопросах комплектоваия привело к тому, что многие государственные архивы оказались заполненными атериалами мелких учреждений и организаций (артели, ателье, столовые, аптеки, агазины и т. п.), зачастую не имеющими научной и практической ценности, а фоны многих крупнейших предприятий и учреждений на государственное хранение е принимались. Непоследовательно решался вопрос о пополнении Государственного рхивного фонда необходимыми подлинниками и фотокопиями документов, хранящихся в различных учреждениях страны, а также в архивах зарубежных стран.

Неудовлетворительно обстоит дело с сохранностью и использованием документальных материалов в архивах некоторых министерств, ведомств, организаций, предриятий и учреждений.

Выполняя Постановление Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г., советкие архивные учреждения добились определенных успехов. Так, в 1956—1958 гг. ведены в действие правила работы ведомственных архивов, методические указания о экспертизе научной и практической ценности технических документов, правила омплектования государственных архивов, правила экспертизы ценности документальных материалов в государственных архивах, перечень типовых документальых материалов, образующихся в деятельности министерств и других учреждений, рганизаций и предприятий, правила научно-технической обработки фотодокуменов, правила работы районных государственных архивов и технических архивов; ышли в свет учебник по теории и практике архивного дела, справочник «Государтвенные архивы СССР», путеводитель по Центральному государственному историеском архиву СССР в г. Ленинграде. Готовятся и некоторые другие важные пособия. В издающемся с 1955 г. журнале «Исторический архив» стало больше помещаться татей и сообщений по вопросам архивоведения и археографии. В целях обобщения обмена опытом работы с 1956 г. стал издаваться «Информационный бюллетень» АУ.

Архивные учреждения с каждым годом осваивают все больше средств, отпускае-мых на строительство новых хранилищ и реконструкцию прежних. В 1957 г. велос строительство 27 зданий государственных архивов в ряде республиканских и област-ных центров. Вступление этих объектов в строй позволит увеличить объем архив хранилищ примерно на 35 млн. ед. хр. В текущем году начинается строительств еще десяти объектов объемом на 12 млн. ед. хр. Как правило, строительство ведется по типовым проектам.

В 1957 г. были созданы хорошо оснащенные лаборатории микрофотокопировани при ГАУ и организованы реставрационные мастерские и лаборатории по микрофото-копированию в таких городах, как Киев, Минск, Тбилиси, Алма-Ата, Рига, Харько Львов и др., всего 21 мастерская. В 1958 г. намечено создать реставрационные мастер-ские и лаборатории по микрофотокопированию при архивных управлениях союзны республик и в ряде республиканских, краевых и областных центров РСФСР. Однако уделяя большое внимание вопросам реставрации поврежденных документальны материалов, мы должны отдавать себе ясный отчет в том, что большой объем реставрационных работ является в известной мере признаком низкой культуры хранения документов. Поэтому, увеличивая в настоящее время число реставрацион-ных мастерских, главное внимание следует уделить такой постановке хранения, при которой необходимость в реставрационных работах будет снижена до минимума.

Расширились и укрепились деловые связи с планирующими и хозяйственными учреждениями, увеличилось число заявок на выявление документальных материалов. С целью укрепления деловых связей с учреждениями и организациями за последние годы широкое распространение получило тематическое выявление документальных материалов и информация о них заинтересованных научных учреждений. Если в 1954 г. государственными архивами СССР было подготовлено около 700 информа-ций, то в течение 1956—1957 гг. их было подготовлено около трех тысяч.

Государственными архивами проводилось выявление документальных материа-лов о гидрологии и гидрометрии рек, на которых начались или намечены сооружения электростанций, о проектах шоссейных и железных дорог, мостов и портов, судоход-ных каналов. На основании архивных материалов было установлено несколько тысяч забытых месторождений рудных и нерудных полезных ископаемых. При строитель-стве Каховского гидроузла, например, информация архивов позволила сэкономить свыше 10 млн. рублей.

В связи с перестройкой системы управления народным хозяйством были направ-лены заинтересованным учреждениям справки о выявленных материалах о структуре и деятельности ВСНХ РСФСР и СССР, об организации управления промышленностью и строительством за период с 1917 по 1939 г.

Выявлялись также документальные материалы и составлялись информации по таким темам: постановка и состояние политехнического образования в нашей стране за 1920—1932 гг.; опыт проведения переписи населения в 1920, 1926, 1939 гг.; формы и методы распространения передового опыта в промышленности; нормирование труда в промышленности; природные ресурсы, транспортное и хозяйственное освое-ние Северо-Востока СССР и др.

Архивные учреждения СССР провели значительную работу по выявлению доку-ментальных материалов о сельском хозяйстве (о развитии в России искусственного орошения полей и лугов, сооружении искусственных озер, прудов и каналов). Выявлялись сведения о развитии животноводства, об урожайности зерновых, тех-нических и кормовых культур, садоводстве и виноградарстве, о состоянии и развитии рыбного хозяйства, об освоении Голодной Степи и т. п.

В 1957 г. архивными учреждениями и государственными архивами СССР прове-дена большая работа по выявлению документальных материалов по истории подго-товки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

Использование документальных материалов в интересах науки идет по двум направлениям. С одной стороны, архивные учреждения и госархивы СССР проводят тематическое выявление и информируют заинтересованные научные организации

другой стороны, в читальные залы архивов идут ученые, исследователи, студенты самостоятельно работают над документальными источниками.

Количественный рост числа занимающихся в читальных залах является наглядым показателем возрастающего использования архивных материалов в интересах уки. Число исследователей, работающих в читальных залах архивов, возросло за лет (1947—1957 гг.) почти в шесть раз. Если в 1947 г. в читальных залах работало сколько более 4 тысяч человек, то в 1957 году — свыше 23 тысяч человек.

Усилилась публикаторская деятельность архивных учреждений, особенно в связи 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции. Только в 1957 г. было дано более 138 сборников документов. Кроме того, в газетах было опубликовано оло 2500 статей и отдельных сообщений (в 1956 г.— около тысячи). Здесь — сообщения о документах Октября и новых находках в архивах, о той помощи, которую азывают документы архивов ученым, архитекторам, строителям, педагогам т. д.

Сотрудники госархивов стали чаще выступать по радио. Всего за 1957 г. было дготовлено и проведено свыше 750 радиопередач. Это примерно в десять раз боль-, чем было в 1955 г.

Широкая популяризаторская деятельность архивистов привлекла внимание ботников кинематографии. Если ЦГАКФФД СССР за 1948—1953 гг. выдал для пользования 58726 метров копий кинодокументов, то в одном 1957 г. он выдал ыше 112 400 метров копий. Документы использовались в разной форме в кино-льмах — «Тихий Дон», «Коммунист», «Ленинградская симфония», «Летят журавли», еликий поворот», «Свет Октября», «Незабываемые годы», «Под знаменем великих бед» и др.

С внедрением телевидения перед государственными архивами открылось широе поле пропаганды архивных материалов и использования их в агитационно-опагандистской и культурно-просветительной работе. Однако до сих пор еще не е госархивы по-настоящему оценили богатые возможности, которые открывает ред ними телевидение.

Одной из эффективных форм массовой пропаганды и показа документальных хивных богатств являются выставки. В 1957 г. их было 287. Они располагались фойе кинотеатров, цехах заводов, музеях, что позволило ознакомиться с докумен-льными материалами большому кругу советских людей. Особым успехом пользо-лись выставки, посвященные 50-летию Первой русской революции, 40-летию Ок-брьской революции и др. В 1957 г. почти все архивы вместе с музеями организовали ставки, посвященные Великой Октябрьской социалистической революции.

В последние годы в работе архивов получили широкое распространение вечера треч работников архивов с представителями широкой советской общественности. 1957 г. архивисты провели свыше 2000 вечеров встреч, бесед и лекций для широх кругов советской общественности.

Все же следует отметить, что государственные архивы еще медленно перестраиют свою работу в соответствии с предъявленными к ним требованиями, не прояв-ют должной настойчивости в решении поставленных перед ними задач. Многие нтральные архивы, а также большинство архивов республик, краев и областей все е мало уделяют внимания тематической разработке документальных материалов я использования их в народнохозяйственных и научных целях. К выявлению до-ментальных материалов не привлекается широкий коллектив научных сотрудни-в архивов и работники заинтересованных хозяйственных и научно-исследователь-их учреждений.

Серьезным тормозом в развертывании работы по широкому использованию доку-нтальных материалов в научных и народнохозяйственных целях является несовер-нство научно-справочного аппарата на документальные материалы. Основным дом справочного аппарата в архивах до сих пор остаются описи архивных фондов. качество этих описей, несмотря на проделанную в архивах полезную работу по усовершенствованию, продолжает оставаться низким. До сих пор еще очень

много описей, которые неполно и неточно раскрывают содержание документальны материалов.

Документальные материалы архивов могут и должны быть не только основнос базой для научного исследования в области ряда наук, но также и базой для изуч ния отраженного в документах многовекового народного опыта, который у на к сожалению, часто остается совершенно забытым и, следовательно, не учитываетс в практической деятельности государственных учреждений.

Задача архивов, в особенности ведомственных, состоит в том, чтобы правильн отобрать наиболее ценные и интересные документы, в которых сохранились глубо кие мысли, заслуживающие внимания положения, проекты, цифры и сведения прежней деятельности людей, необходимые и в настоящее время.

Настоятельно требуется ускорить создание полноценного научно-справочног аппарата в государственных архивах СССР и прежде всего предметно-тематически каталогов. Для этого следует разработать рациональную систему научно-справочног аппарата на основе использования новой техники (аппаратуры механической инфор мации, счетно-аналитических машин, перфокарт и т. п.); выработать основные прин ципы и систему построения научно-справочного аппарата на документальные мат риалы ГАФ СССР. В связи с этим перед архивистами стоят такие важнейши задачи, как разработка руководства по созданию и использованию единого научн справочного аппарата на документальные материалы ГАФ; создание при ГАУ еди ного предметно-тематического каталога; разработка единого классификатора пре метно-тематического каталога.

Несмотря на несомненные успехи в издательской деятельности архивов, в пуб ликаторской работе не изжиты еще крупные недостатки. Одним из них являет ся отсутствие целеустремленной, планомерной и четкой организации работы по под готовке серийных сборников документов. Следует также подчеркнуть важность ра вития форм и видов публикаций, издания исторических источников разного харак тера: воспоминаний, дневников, мемуаров, создания пофондовых публикаций, а так же издания сборников определенного вида документов.

В связи с большими задачами по изданию исторических источников в СССР, также лучшего и своевременного выполнения планов научно-публикаторской работ государственными архивами страны необходимо поставить вопрос о создании меж дуведомственной археографической комиссии для координации и централизации ру ководства изданием исторических источников. Отсутствие такой организации прив дит к тому, что подготовка публикаций на одну и ту же тему осуществляется пара лельно различными учреждениями, публикация документов ведется неорганизован но, без единых археографических принципов, на многих изданиях лежит отпечато узковедомственных интересов. На Комиссию следовало бы возложить задачи: коор динации публикаторской работы, обобщения и разработки вопросов теории и пра тики археографии, решения вопросов использования исторических источников печати, руководства изданием важнейших серий сборников и централизованног учета публикаций документов. Комиссия должна рассматривать и одобрять изда тельские планы учреждений, занимающихся публикацией исторических источнико

Постановление Правительства от 7 февраля 1956 г. сыграло большую роль в ожи лении работы не только государственных архивов, но также и архивов министерст ведомств, организаций и предприятий. Центральный архив ВЦСПС и Московское о деление Архива Академии наук СССР за последнее время стали больше заниматьс публикацией важнейших документов, усовершенствованием научно-справочного а парата и его публикацией, разработкой вопросов, связанных с историей своих уч реждений. Центральный архив Министерства здравоохранения СССР и архив Вер ховного Суда СССР принимают меры по налаживанию повседневной информаци руководства об архивных материалах, которые нужны при решении текущих в просов.

В Главном архивном управлении создан отдел по руководству ведомственным архивами, который установил деловой контакт с большинством крупных архиво

инистерств и ведомств. В январе 1958 г. было проведено совещание представителей уководства министерств и ведомств СССР, начальников архивов и заведующих канелляриями министерств, ведомств и других центральных учреждений, на котором ыли обсуждены вопросы, связанные с работой ведомственных архивов. Совещание братилось с просьбой к руководителям министерств и ведомств рассмотреть на засеаниях коллегий ход выполнения Постановления правительства и решить вопросы, вязанные с улучшением работы архивов как базы для научно-исследовательской аботы министерств и ведомств.

В то же время в работе архивов многих учреждений, организаций и предприяий все еще отмечаются серьезные недостатки как в обеспечении сохранности, так в упорядочении документальных материалов.

В настоящее время в этом плане требуется подготовить и издать недостающие етодические пособия и популярную литературу по работе ведомственных архивов, ыпустить популярную литературу методического характера для работников веомственных архивов, делопроизводителей и секретарей по вопросам текущего елопроизводства и архивного строительства. К числу важнейших задач отноится всестороннее изучение делопроизводства и подготовка предложений, необходиых для создания единых принципов делопроизводства; составление обзоров важейших материалов архивов министерств и ведомств, изучение архивных материаов и издание сборников документов и справочной литературы. В каждом крупном едомственном архиве целесообразно составить подробные исторические справки о инистерстве, ведомстве и их предшественниках. Наконец, необходимо принять меы к розыску или сбору отсутствующих в архиве документальных материалов миистерства, ведомства и личных фондов государственных деятелей, деятелей науки, ехники, искусства и новаторов производства.

В 1956 г. архивные учреждения нашей страны восстановили связи с архивистаи зарубежных государств. Главное архивное управление, архивные управления УССР и БССР вступили в Международный совет архивов и приняли участие работе III Международного конгресса архивистов во Флоренции (1956 г.) и коненции «Круглого стола архивов» в Загребе (1957 г.). Ряд советских архивистов осетили архивы Австрии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Италии, Китайской Народной Республики, Польши, Финляндии, Франции, Чехословакии, Югославии и некоторых ругих стран. В свою очередь в государственных архивах СССР побывали архивиты ГДР, Монголии, Франции, Финляндии, Чехословакии и др., а также ряд зарубежных исследователей.

Советские архивисты, в целях укрепления традиционных дружеских связей наодов СССР с народами других стран, провели широкое выявление архивных докуентов, раскрывающих культурные, экономические и политические отношения межу народами, и передали фотокопии этих материалов ряду зарубежных архивов.

Изучая состояние архивного дела в капиталистических странах и используя все енное, что имеется в зарубежных архивах, мы в то же время все больше убеждаемя в том, что организация архивного дела в СССР является наиболее передовой в ире и наиболее целесообразной.

Даже в таких странах, как Франция, где существует централизованная струкура государственных архивов, государственная собственность на документальные атериалы существенно ограничена в пользу частной и ведомственной собственности.

Установление связей с зарубежными архивами и личных контактов с иностраными коллегами дало возможность установить местонахождение в архивах зарубежых стран многих документов, относящихся к истории народов СССР, и приступить пополнению наших фондов фотокопиями с них (в отдельных случаях были полуены и подлинники), получить много литературы по архивному делу, а также пубикаций документальных материалов.

Нам необходимо больше и лучше изучать опыт работы зарубежных архивов и осле критического анализа внедрять все положительное в практику работы с елью улучшения постановки архивного дела в нашей стране.

Большой интерес представляет опыт музея истории Франции при Национальном архиве в Париже, где систематически организуются выставки документов (приурочиваемые обычно к годовщинам важных исторических событий), издаются и распространяются по учебным заведениям пакеты с фоторепродукциями ценнейших исторических документов по разным темам и т. д. Заслуживает внимания применение в иностранных архивах способа хранения материала без картонирования, ламинирования[1], техники микрофотокопирования.

Укрепляя связи с нашими зарубежными коллегами, производя обмен опытом в области различных изысканий, воспитывая архивистов в духе международного сотрудничества и дружбы, мы тем самым трудимся для блага нашей Родины и для укрепления мира во всем мире, что является самой насущной задачей.

В настоящее время перед советскими архивами стоит задача еще выше поднять научный уровень своей работы.

В нашей стране много внимания уделяется подготовке квалифицированных кадров историков-архивистов. Кадры для государственных архивов СССР готовятся главным образом Московским историко-архивным институтом (МГИАИ). Подготовка специалистов высшей квалификации обеспечивается через аспирантуру, созданную при МГИАИ, а также путем переподготовки практических работников. Серьезного внимания заслуживает вопрос о подготовке кадров для технических архивов.

Проведенное в мае 1957 г. обсуждение вопроса о подготовке кадров историков-архивистов на заседании Научного совета Главного архивного управления показало, что в количественном отношении проблема обеспечения архивов кадрами может считаться разрешенной; теперь задача в том, чтобы совершенствовать эти кадры, делать из них работников науки в полном смысле этого слова и тем самым подымать научный уровень всей деятельности архивов.

До недавнего времени работники архивных учреждений серьезно не задумывались над перспективами архивного строительства в СССР. Теперь на основе глубокого изучения современного состояния архивного дела, опыта, накопленного советскими архивными учреждениями и опыта работы зарубежных архивов Главным архивным управлением разработан перспективный план развития архивного дела на 1958—1965 гг. План этот, разумеется, с течением времени будет уточняться и корректироваться.

Общей задачей этого плана является крутой подъем архивного дела в стране, приближение его к потребностям народного хозяйства, к жизни, к строительству коммунизма, устранение односторонней ориентации на обслуживание одной лишь отрасли наук — истории народов СССР, возможно полная реализация принципиальных преимуществ социалистического архивного дела, основанного на общественной собственности на документальные материалы, а также подъем его технического уровня.

Осуществление этих общих задач должно быть достигнуто путем решения ряда научных и научно-организационных проблем. Важнейшими из них являются: научная организация делопроизводства и внедрение рациональных основ создания документов в учреждениях СССР; создание научно обоснованной системы хранения документальных материалов Государственного архивного фонда с целью обеспечения их долговременной сохранности; внедрение в практику размножения и воспроизведения документов новейших технических достижений (в первую очередь техники микрофотокопирования); создание рациональной системы научно-справочного аппарата с применением механизации при пользовании им (аппаратура механической информации, счетно-аналитические машины, перфокарты и т. д.) и внедрение соответствующих форм учета документальных материалов; значительное расширение информации во всех ее видах о составе и содержании документальных материалов; наиболее широкое использование архивов в интересах науки, культуры и народного хозяйства. Важной задачей советских архивистов является расширение

[1] Ламинирование — запрессовка документов между прозрачными пленками ацетилцеллюлозы с целью предохранения их от дальнейшего разрушения.

лиграфической базы архивов и расширение разного рода изданий документов, первую очередь по истории советского общества.

Остановимся на ряде важных и сложных частных вопросов, которые поставили ред собой советские архивисты в работе по реализации отмеченных выше проблем.

Необходимо обобщить накопленный в течение сорока лет существования советих архивов опыт методической работы. В настоящее время проводится работа по дификации действующих правил и инструкций. В результате будут созданы едиle правила работы государственных архивов. Вплотную к этой задаче примыкает прос о разработке советского архивного терминологического словаря, попытки ставления которого делались у нас в стране еще около 30 лет тому назад. В неторых странах, например в Польской Народной Республике, такие словари уже меются.

Особой задачей является создание центрального хранилища микрофотокопий кументов. Здесь будут сосредоточены копии наиболее ценных архивных материав из государственных архивов, рукописных отделов библиотек и музеев и фотокопи описей важнейших фондов. Предполагается здесь же хранить фотокопии материалов, хранящихся в иностранных архивах.

Планом предусматривается создание в ближайшие годы научно-исследовательского центра с задачами разработки техники хранения, реставрации, учета, воспроизведения документов, а также исследования отдельных вопросов организации лопроизводства.

Большие задачи стоят перед нами и в области строительства архивных зданий: ужно завершить строительство архивного городка на Большой Пироговской ул. в оскве и в г. Красногорске (Московская обл.) и более 50 новых зданий государстенных архивов в других городах СССР, а также разработать типовые проекты андартного стеллажного оборудования и инвентаря для архивохранилищ, читальых залов, библиотек, лабораторий и обеспечить изготовление их на промышленных редприятиях и т. д. Исключительную важность представляет разработка и внедреие в практику работы реставрационных мастерских новых методов восстановления консервации документов.

Предстоит обеспечить проведение экспертизы ценности документальных матеиалов в государственных архивах, в особенности тех архивных фондов, которые не одвергались ранее научно-технической обработке.

В числе первоочередных задач стоит издание правил фондирования Государвенного архивного фонда СССР, обеспечение комплектования государственных рхивов всеми фондами крупных учреждений, предприятий, организаций. Назрело ешение вопроса о целесообразности хранения документальных материалов мелх производственно-бытовых учреждений и предприятий. Нельзя откладывать разаботку единого классификатора предметно-тематического каталога на материалы осударственного архивного фонда СССР и создание по единой системе предметноматических каталогов документальных материалов государственных и ведомственых архивов.

Целесообразно создание Всесоюзной межведомственной комиссии для координаии работы по использованию документов в СССР.

В перспективном плане большое внимание уделено подготовке научно-справочых изданий (путеводителей, обзоров, описей, каталогов), а также учебных посой по архивному делу и популярных брошюр. Представляет интерес задуманный казатель фондов личного хранения, находящихся на государственном хранении.

Наконец, мы планируем создание постоянно действующей выставки, характезующей состояние архивного дела в СССР и богатства наших архивов.

Принципиально новыми и сложными являются разделы плана, касающиеся роблем исключительной важности:

а) вопросов общего упорядочения документального хозяйства страны и подговки предложений о единой системе делопроизводства, документооборота, хранеия и использования документальных материалов; б) вопросов, связанных с создани-

ем и введением в практику работы единой системы научно-справочного аппарата; в) вопросов, связанных с созданием в Москве центрального хранилища микрокопий документальных материалов ГАФ.

Документами, их образованием, учетом, хранением и использованием в нашей стране занимается большая армия работников (канцелярские работники, архивисты, работники интеллектуального труда и т. д.). В то же время практически мало кто занимается вопросами общей организации делопроизводства. В этой области мы не реализуем все возможности социалистической системы, а в ряде случаев отстаем от уровня мировых достижений как в области его организации, так и по техническому оснащению.

Следует отметить сложность и серьезность стоящей перед нами задачи по разработке единой системы научно-справочного аппарата. Архивисты значительно отстали в этом вопросе от работников библиотечного дела, опыт которых в области составления каталогов весьма поучителен.

Работе по созданию научно-справочного аппарата следует уделить исключительное внимание и привлечь к этому наиболее эрудированных архивистов, использовав весь большой опыт, имеющийся в этом деле как внутри СССР, так и за рубежом. От правильного разрешения проблемы научно-справочного аппарата в конечном счете зависят наши успехи в деле расширения использования документальных материалов.

Создание центрального хранилища микрокопий радикально решит задачи всестороннего использования документальных материалов в интересах народного хозяйства, науки и культуры, концентрации технической документации, исключения параллельных и повторных научных работ и разработок, быстрого распространения передового опыта и т. п. Работа по созданию такого хранилища потребует решения большого числа сложных теоретических, технических и организационных вопросов, тесно связанных с остальными работами перспективного плана (развитие микрофотокопирования, система комплектования, создание научно-справочного аппарата, механизация научно-справочной и информационной работы и т. п.).

Крупной задачей является решение вопроса о промышленном производстве микрорепродукционной техники и новейшего архивно-библиотечного оборудования.

Принимая меры к расширению научно-исследовательской работы в области архивного дела, мы должны обеспечить тесную связь с практическими потребностями коммунистического строительства. Следует всемерно повышать теоретический уровень наших научных исследований, ибо именно недооценка теории архивного дела является причиной большей части недостатков. Необходимо добиться решительного перелома в научной работе и усилить разработку коренных вопросов теории советского архивного дела.

Архивное дело СССР по принципам, заложенным в Ленинском декрете 1918 г., является самым передовым, а недостатки, имеющиеся в практической деятельности наших архивных учреждений, являются следствием недостаточного использования и развития потенциальных возможностей, заложенных в природе советского архивного дела, в духе ленинского декрета.

Перспективный план архивного строительства в СССР ставит перед всеми архивистами страны задачу сделать наше архивное дело передовым не только в принципиальном, но и в техническом и практическом отношении.

Советские архивисты, опираясь на помощь партии и правительства, на высокоразвитую советскую науку и технику, руководствуясь в своей работе научной методологией марксизма-ленинизма, с успехом выполнят стоящие перед ними задачи.

ИЗДАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В СССР В 1957 г.

В. И. ШУНКОВ

Постановление Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. о мерах по упоря-очению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов сыграло ажную роль в развитии публикаторской деятельности наших архивных органов другох научно-исследовательских учреждений. Увеличение количества и улучше-ие публикаций исторических источников наблюдалось уже в 1956 г. Особенно боль-ого размаха эта работа достигла в 1957 г.

Изданием архивных материалов в истекшем году, как и прежде, занимались лавное архивное управление с огромной сетью его центральных и областных архи-ов, Институт марксизма-ленинизма с его филиалами и сетью местных партархивов, кадемия наук СССР с ее институтами и филиалами, академии наук союзных рес-ублик с их институтами, научно-исследовательские институты автономных респуб-ик. К изданию исторических источников приступили и другие учреждения (Мини-ерство иностранных дел и др.). Новым для 1957 г. явилось резко возросшее коли-ество учреждений, занявшихся публикаторской деятельностью, и привлечение этому делу многочисленных молодых кадров. Среди имен известных археографов в 957 г. в качестве составителей появились многочисленные новые имена. Это мно-обещающее явление должно обеспечить дальнейшее развитие в стране археогра-ической школы.

Помимо обычных книжных публикаций в виде тематических сборников доку-ентов более широкое распространение получила форма журнальных публикаций. о-прежнему продолжал выходить журнал «Исторический архив», давший за год в ести своих номерах 76 публикаций и 16 сообщений о документах. В значительном оличестве документация по истории КПСС публиковалась в новом журнале «Вопро-ы истории КПСС», отдельные партийные документы поместили журналы «Комму-ист», «Коммунист Казахстана», «Коммунист Советской Латвии» и др. Публикации сторических источников промелькнули также в журналах «Вопросы истории», «Исто-ия СССР», «Новая и новейшая история».

Наряду с публикациями, предпринятыми историками и архивистами, следует тметить ценные публикации памятников древней русской литературы, осуществляе-ые с большой широтой и знанием дела Институтом русской литературы АН СССР Пушкинский Дом).

Наши литературно-художественные и общественно-политические журналы в 957 г. начали широко публиковать исторические материалы мемуарного порядка. хотя такого рода публикации скорее являются особым литературным жанром, неже-и научным изданием исторических источников, нельзя не усмотреть в этом факте тремления ознакомить наших читателей с источниками такого характера.

Среди публикаций 1957 г. господствуют публикации актового материала. Пол-остью признавая исключительное значение подобных материалов, нельзя не вы-казать сожаления по поводу слабого внимания к изданию источников другого типа.

Очень скромно представлены в научных изданиях мемуарные материалы, то ж можно сказать в отношении эпистолярного наследства, историко-картографически материалов, статистических материалов и т. д. Между тем интересы науки требую предоставления исследователям совокупности различного типа источников.

Советские публикации закономерно посвящены памятникам по истории СССР Публикации по истории зарубежных стран единичны. Хронологические публикаци 1957 г. охватывают огромный период истории. В них представлены памятник с XVI в. по настоящее время. Просматривая их, нельзя не отметить перемещени внимания исторических и архивных учреждений к более поздним периодам. Есл для дореволюционной русской археографии характерен интерес к ранним периода (публикации не выходили за пределы XVIII в.), то в советское время внимание пе реместилось на более поздние периоды. С течением времени все в большем количе стве появляются публикации документов по истории советского общества. Этот ин терес к истории советского государства, к периоду, непосредственно предшеству ющему его созданию, особенно характерен для 1957 г.

Особое место в публикациях 1957 г. занимает издание произведений основопо ложников марксизма-ленинизма и новых документов о них. Институт марксизма-ле нинизма издал в 1957 г. два дополнительных тома к четвертому изданию сочинени В. И. Ленина (тт. 36 и 37). Ряд наших журналов («Коммунист», «Вопросы истори КПСС», «Исторический архив» и др.) поместили не издававшиеся ранее документ В. И. Ленина и материалы о нем. Второй том воспоминаний о В. И. Ленине (Воспо минания о Владимире Ильиче Ленине, т. 2, М., 1957, Институт марксизма-ленинизм при ЦК КПСС) и книга Н. К. Крупской «Воспоминания о Ленине» вместе с жур нальными публикациями обогатили наши сведения об основателе советского государ ства. Журналы «Новая и новейшая история» и «Вопросы истории» дали новые мате риалы из неопубликованных документов К. Маркса и Ф. Энгельса.

Советские люди всегда проявляли большой интерес к истории своего социали стического государства, а отмечавшееся в прошлом году 40-летие Великой Октябрь ской социалистической революции вызвало резкое повышение внимания советско общественности к документации 1917 г. и последующих лет. Пятидесятилетний юби лей первой буржуазно-демократической революции в России 1905—1907 гг. был одно из причин сохранения внимания и к этим событиям. Эти два обстоятельства опре делили характер распределения публикаций по основным периодам нашей страны 12% всех публикаций посвящены истории страны в период феодализма, 25% — пе риоду капитализма и 63% — советскому периоду. Это не только свидетельствует направлении внимания наших археографов, но означает и большие успехи в созда нии широкой научной базы для плодотворного развертывания исследовательско работы по изучению эпохи социализма.

Особое место в публикациях 1957 г. заняла тема о подготовке и победе Велико Октябрьской социалистической революции, об установлении и упрочении советско власти. В подавляющем большинстве это солидные сборники документов.

Важное место среди них занимают публикации Института марксизма-ленинизм материалов о роли партии в проведении революции: «КПСС в борьбе за победу со циалистической революции (5 июля — 5 ноября 1917 г.)», «КПСС в борьбе за побед социалистической революции в период двоевластия. 21 февраля — 4 июля 1917 г.» «Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациям (март — октябрь 1917)», «Переписка секретариата РСДРП(б) с местными партийны ми организациями (ноябрь 1917 г.— февраль 1918 г.)» и др.

Наряду с публикациями партийных материалов обращают внимание по своем значению публикации материалов высших органов Советской власти. Среди них сле дует назвать «Декреты советской власти», т. I (25 октября 1917 г.— 16 март 1918 г.).

Следует пожелать, чтобы это важное начинание не ограничилось одним томом а было бы превращено в многотомную серию под тем же заглавием. Систематическа публикация особых видов документов (законы, договоры и т. д.) или систематиче

кая публикация документации работы органов партии и советского государства олжны будут занять основное место в работе по изданию памятников деятельности ервого в мире социалистического государства. Опыт нашей советской и зарубежной археографии свидетельствует об исключительном значении подобных публикаций для развития исторической науки.

Особенностью публикаций 1957 г. по рассматриваемой теме является широкое очетание центральных изданий, в которых помещаются материалы о событиях в ентре страны или материалы общего характера, с местными изданиями, публикующими документы о событиях в той или иной республике, области, районе. Так, наряду с такими изданиями, как «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде». Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», одновременно вышли в вет: «Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии», «Октябрьская оциалистическая революция в Удмуртии» и т. д.

Достоинством археографической работы 1957 г., несомненно, является необычайно широкий территориальный охват темы. Так, по Украинской ССР вышел в свет ряд публикаций, охватывающих Украину в целом и посвященных отдельным областям Украины (Киевщина, Херсонщина, Черниговщина, Волынь и др.). Вышли также убликации по ряду других союзных республик: Белорусской, Эстонской, Латвийской, Молдавской, Армянской, Азербайджанской, Узбекской, Казахской, Киргизской. Очень велико количество публикаций по РСФСР. Они вышли по ряду автономных еспублик: Бурят-Монгольской, Якутской, Башкирской, Татарской, Чувашской, Удмуртской, Карельской, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской. Некоторые публикации охватывают материалы отдельных экономических районов: Кубань, Южный Урал, Забайкалье, Западная Сибирь и др. Ряд сборников дает атериалы по бывшим губерниям, территория которых ныне входит в состав РСФСР. Таким образом, революционные события, имевшие место в тех или иных областях районах страны, получили освещение в специальных документальных сборниках ля большей части территории СССР.

Трудно переоценить значение проведенной в 1957 г. работы. В результате ее оздана выдающаяся библиотека документальных публикаций на одну тему, насчитывающая более 100 томов.

В истории советской, русской дореволюционной и зарубежной археографии подобные факты неизвестны. Остается пожелать, чтобы публикации по истории Великой Октябрьской социалистической революции шли в том же направлении и в 958 г. и в последующие годы. Это дало бы возможность выпустить в свет подобные борники по всем союзным республикам, а также по всем республикам и областям РСФСР, и библиотека, созданная в 1957 г., стала бы не только большой, но и исчерпывающей.

Отмечая с удовлетворением и большой труд, вложенный в создание этого исключительного по своим масштабам собрания документов, и достигнутые результаты, все же нельзя не констатировать, что, к сожалению, издание этих документов не вылилось в создание целостной серии. Об этом говорит не только пестрота внешнего вида издания, но и пестрота в приемах подготовки изданий.

Ряд изданий снабжен солидным и полезным аппаратом, в них имеются текстологические и реальные комментарии, вспомогательные указатели: именные, хронологические, географические, предметные, перечни использованных фондов, указатели предприятий (см. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде», «Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции», «Установление советской власти в Калужской губернии» и ряд других).

Среди изданий с хорошо продуманным аппаратом имеются издания и центральные и местные. Нельзя требовать наличия в каждом сборнике всех упомянутых типов вспомогательных указателей. Их количество и характер определяются в каждом отдельном случае характером материала, системой его расположения и т. п. Но вряд ли можно оправдать полный отказ от научной обработки материалов. Меж-

ду тем ряд организаций, в том числе и центральных, пошел по упрощенному пут и отказался от создания научно-справочного аппарата.

В некоторых изданиях отсутствуют не только указатели, но и комментари как текстологические, так и реальные («Установление и упрочение советской власт в Смоленской губернии», «Борьба за власть Советов в Подолии» и др.). Нет единств и в приемах составления вспомогательных указателей. В качестве примера можн привести именные указатели. Так, Институт истории АН СССР, Главное архивно управление СССР и Институт марксизма-ленинизма в изданном ими капитально издании «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде» дали именной указа тель, состоящий лишь из фамилий и инициалов. В то же время Карельский филиа Академии наук СССР, Карельский филиал института марксизма-ленинизма и Карел ский государственный архив в издании «Борьба за установление и упрочение со ветской власти в Карелии» снабдили каждое имя, введенное в именной указател сжатой аннотацией, сообщающей основные сведения о данном лице. Нет сло последний тип указателя требует сложной и кропотливой работы, но всякий иссл дователь будет признателен за этот необходимый в работе материал. В конечно счете организации, издающие материалы и ставящие перед собой задачу помоч развертыванию исторической науки, снимают с себя часть работы по этой помощ и перекладывают ее на плечи тех же исследователей. При этом забывается, чт каждый отдельный исследователь будет в одиночку проводить работу, которая буде бесконечно повторяться, оставляя свои результаты лишь в личных рабочих архива исследователей. Опыт показывает, что не только центральные, но и местные издаю щие организации вполне могут справиться с этой работой.

Просмотр изданий, посвященных Великой Октябрьской социалистической рев люции, вызывает некоторые замечания и по отбору материалов для издаваемых сбо ников. Не входя в вопросы отбора материалов по существу (это по всей вероятност будет сделано в рецензиях на отдельные сборники или на группы сборников), сл дует отметить два вопроса, невольно возникающих при составлении общего археогр фического обзора. Это — проблема дублирования материалов и проблема повторно публикации.

При наличии одновременно центральных и местных изданий дублирование м жет принять широкий характер. Пример такого дублирования дает сопоставлени общеукраинских изданий и изданий по отдельным областям Украины. Несомненн что широкое дублирование делает каждый отдельный сборник наиболее полным повышает его ценность, но при оценке совокупности многих изданий по одной те это же дублирование искусственно увеличивает листаж собрания, вызывает излиш нюю затрату средств и труда, которые можно использовать с большей эффективн стью для опубликования дополнительных архивных материалов или для включ ния в сборники вспомогательных указателей, более широкого комментировани и т. д.

Аналогичные вопросы возникают при рассмотрении проблемы повторной публ кации. Практика показывает различное отношение издателей к ней. Наряду с архе графами, которые ставят перед собой задачу введения в научный оборот тольк нового, неиздававшегося ранее архивного материала, есть публикаторы, выпусти шие в свет издания с широкой повторной публикацией. Едва ли можно ставить в прос о полном отказе от практики повторных публикаций, так как нередко первы публикации стали недоступной библиографической редкостью. Неслучайно пробле повторной публикации уже длительное время занимает археографов. В истории н шей археографии она серьезно ставилась уже более полустолетия тому назад, но п каждом обсуждении этого вопроса всегда подчеркивалась необходимость очень стр гого отбора материала для повторных публикаций. Представляется более целесо разным свести к минимуму повторные публикации, заменяя их в тематическ сборнике вспомогательным аннотированным указателем ранее опубликованных и точников. Кроме того, нельзя согласиться с практикой превращения повторной пу ликации в простую перепечатку материала без дополнительных разысканий и у

ний нового местонахождения документа, дополнительной обработки, новой сверки подлинником и т. д.

Отмеченная пестрота изданий исторических памятников на одну и ту же тему, овокупность которых легко могла бы быть превращена в единую серию, явно свиэтельствует об отсутствии достаточной координации в работе по опубликованию сторических источников. Это тем более досадно, что многочисленные издающие чреждения входят в систему только трех крупных организаций: Института марсизма-ленинизма, Главного архивного управления СССР и Академии наук. Договоенность этих трех организаций и последовательное проведение принятых правил нутри каждой из них легко обеспечили бы необходимую координацию.

С другой стороны, пестроту изданий и отклонение некоторых из них от должноо научного уровня могла бы предотвратить соответствующая научно-методическая азработка правил издания. К сожалению, до сих пор не опубликованы правила здания документаций советского периода, хотя не раз высказывалась мысль о неободимости подобного издания и недостаточности имеющихся общих правил. В ном издании было бы важно, помимо правил передачи текста, составления заглавий, егенд и т. п., установить типовые требования к оформлению тома документов с перечнями желательных вспомогательных указателей, приложений и определением х характера. Наличие публикаторских отделов в архивных управлениях и ряде аучно-исследовательских институтов облегчает выполнение этой задачи. Выработка равил и согласованное утверждение их основными научными системами, публикующими исторические источники, несомненно, помогли бы поднять общий уровень наших изданий.

Огромная работа, связанная с опубликованием материалов по истории Великой Октябрьской социалистической революции, не помешала историкам и архивистам дать в том же 1957 г. ценные издания по другим периодам эпохи социализма.

В публикациях материалов советского периода освещаются такие основные проблемы истории СССР, как история государственного строительства («История советской конституции», «Образование Казахской АССР»); история развития народного хозяйства («Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам», т. I, «Рабочий контроль и национализация промышленности на Украине», Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах» и др.); внешняя политика Советского государства («Документы внешней политики СССР», . I, «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР иностранными государствами», вып. 14 и 15, «Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», тт. I и II); культурное строительство «Культурное строительство в Киргизии. 1918—1929 гг.»).

Продолжая и дополняя публикации прежних лет, эти издания значительно обогащают документальную базу исследовательской работы. Нельзя не отметить стремления дать материалы по поздним периодам. В названных публикациях даются сточники не только по истории СССР за двадцатые годы, но и за тридцатые, сороковые и даже пятидесятые.

Среди издающих организаций видное место занимает Министерство иностранных дел, выпустившее сборники по внешней политике СССР. В своих изданиях Министерство иностранных дел стало на путь создания больших серий («Документы внешней политики»). Это обещающее явление. Создание и завершение крупной серии документации внешней политики СССР сыграет исключительную роль не только в развитии советской исторической науки, но и в нашей борьбе за мир, за спокойное развитие человечества. Преимущество серийных изданий нужно признать с чисто археографической точки зрения. Концентрируя весь материал (или большую часть) по тематическому или видовому признаку, издания такого рода освобождают исследователя в значительной мере от дополнительных разысканий и служат надежной базой для научной работы.

Публикуемые в 1957 г. материалы периода капитализма имели явную тенденцию

дать исследователям источники для изучения развития страны в период империализма. Среди них наиболее крупным явлением были сборники документов по истории первой буржуазно-демократической революции в России.

Предпринятая в 1955 г. работа по изданию многочисленных сборников, посвященных этой дате, продолжалась в 1956 и в 1957 гг. В 1957 г. вышло 14 сборников на эту тему. Общая картина этих изданий напоминает издания по истории Великой Октябрьской социалистической революции. Важно отметить, что и в данном случае наряду с центральными изданиями общего характера («Второй период революции. 1906—1907 гг.», ч. 1, кн. 1, «Высший подъем революции 1905—1907 гг.», ч. 4, «Революционное движение в России весной и летом 1905 г.», ч. 1) вышли местные издания, посвященные событиям 1905—1907 гг. в отдельных местностях (Кировоград, Якутия, Донбасс, Астраханская губерния, Омск, Орловская губерния, Смоленская губерния и др.).

Широкое участие местных учреждений в публикаторской деятельности не только расширяет публикаторские возможности, но и благодаря лучшему знанию местных условий, архивохранилищ, людей может обеспечить высокое качество изданий.

Издания материалов по революции 1905—1907 гг., как и издания по Великой Октябрьской социалистической революции, не представляют единой организованной серии. Правда, Институт истории АН СССР и Главное архивное управление часть своих публикаций задумали в виде серии, но явно не довели этого замысла до конца. Путаная нумерация томов делает замысел серии неясным. Кроме того, тот же Институт аналогичные материалы выпустил в другой серии. Так, «Документы по истории революционного движения сельских рабочих и крестьян в Прибалтике в период первой русской революции 1905—1907 гг.» вышли в серии «Материалы по истории СССР», а сборник «Севастопольское вооруженное восстание в ноябре 1905 г.» прошел вне той и другой серий. Ни Институт истории, ни Главное архивное управление не попытались включить в свою серию местные издания; то обстоятельство, что два совершенно исключительных в археографической практике предприятия осуществляются без должной координации, говорит о своевременности постановки вопроса о согласованных действиях многочисленных научных и архивных учреждений по изданию документов.

Издание материалов по истории революции 1905—1907 гг. закономерно привело к публикации материалов по истории революционного движения за непосредственно предшествующие и последующие за революцией годы. На этот путь встали государственные архивы Владимирской и Горьковской областей и Институт истории Казахской ССР. Удачной попыткой публикации материалов по экономической истории XX в. было издание в 1957 г. Институтом истории АН СССР, Главным архивным управлением и Центральным государственным историческим архивом в Ленинграде двух томов «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», ряда журнальных публикаций в «Историческом архиве».

Памятники экономической истории при своей массовости и громоздкости всегда вызывали затруднения при их публикации. Эти затруднения возрастают особенно для периода империализма, когда поток экономической документации становится поистине грандиозным. Преодолевая эти затруднения, составители пошли по линии отбора обобщающих документов (докладов, справок, обзоров и т. п.). Прием этот оправдал себя, так как дал в руки историков серьезный материал для исследования.

Сосредоточение усилий наших публикаторов на периоде империализма вполне оправдано, так как история этого периода разработана слабее истории предыдущего периода капитализма. Сверх того, эти публикации сливаются с двумя основными темами 1957 г. и служат важным дополнением к сборникам документов, относящихся непосредственно к революции 1905—1907 гг. и Великой Октябрьской социалистической революции.

Издания документов по истории СССР периода феодализма были немногочисленны, их всего около двух десятков, причем половину составляют небольшие пуб-

икации журнального типа. Они посвящены истории антифеодальных народных движений (среди этих публикаций нужно с удовлетворением отметить появление 2-го ома «Крестьянской войны под предводительством Степана Разина»), экономическому азвитию России в XVIII в. («Материалы по истории СССР», т. V), истории народов ССР («Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII вв.», тт. I и II, «Русско-адыейские торговые связи 1793—1860 гг.»). Летописание в 1957 г. представлено изданием Иосафовской летописи.

Отмечая ценность появившихся томов, нельзя не пожалеть о том, что 1957 год е порадовал ни одним новым томом из начатых или намеченных крупных серийных зданий. Не появилось очередного тома писем и бумаг Петра I, до сих пор нет давно бещанного 3-го тома академического издания «Русской Правды», нет начального ома нового издания Полного собрания русских летописей, необходимость в котором не только давно назрела, но и давно осознана.

Археографическим итогом 1957 г. является несколько десятков тысяч документов, вновь введенных в широкий научный оборот. Они преимущественно посвящены истории народных движений и революций и, несомненно, будут способствовать глубокой научной разработке этих тем. В них заключен опыт революционной борьбы российского пролетариата и народных масс. Этот опыт интересует не только историков. С ним знакомятся и его будут изучать широкие слои трудящихся и нашей страны и зарубежных стран. Несмотря на большие достижения в этом направлении труд этот нельзя считать завершенным. Задачей 1958 г. и ближайших лет должно быть продолжение издания основной документации по истории революционной борьбы.

В меньшей степени изданная документация осветила историю хозяйственного, государственного и культурного строительства. Между тем этот опыт также нужен не только историкам. Его хотят знать широкие слои читателей и нашей страны и стран народной демократии и передовые люди капиталистических стран. Очередной задачей организаций, издающих документы, является расширение издания исторической документации в этих направлениях.

Важно также продолжить публикацию материалов по истории СССР периода капитализма и феодализма, особенно по вопросам, до сих пор вызывающим дискуссии и споры.

Дальнейшее развитие дела издания исторических источников потребует решения некоторых вопросов, неразрешенность которых уже в 1957 г. начала оказывать отрицательное действие.

Отмечая отрадный факт широкого развития дела издания исторической документации, нельзя не сказать о наметившемся несоответствии между развитием деятельности по выявлению материалов и составлению публикации, с одной стороны, и состоянием издательской базы, с другой. Издание сборников документов осуществлялось издательством Академии наук, Военгизом и другими центральными издательствами, а также многочисленными областными издательствами. Все эти издательства, различные по своим мощностям и техническому уровню, недостаточно приспособлены к специфике рассматриваемых изданий. Наметившаяся диспропорция между мощностью научно-исследовательских институтов и архивных учреждений и издательскими мощностями уже сейчас приводит к замедленности в темпах ряда изданий, к пестроте и невзрачности их вида.

В ближайшие годы потребность в издании исторических документов должна увеличиться. Уже сейчас намечается издание крупных серий (Декреты советской власти, Документы внешней политики Советского государства, Полное собрание русских летописей и др.), фототипических изданий выдающихся памятников нашего прошлого (Лицевой свод и др.) и т. д. Если своевременно не принять мер, то наметившееся положение может затруднить планомерное развитие археографической работы. Избежать этих затруднений можно было бы путем создания специализированного археографического издательства.

Важным вопросом является также необходимость строгой координации в деле

издания исторических документов между различными издающими организациями.

Не может не беспокоить также некоторое отставание в научно-методической разработке вопросов археографии. Нельзя признать нормальным, что огромная публикация документов советского периода предшествует выпуску в свет правил издания этих документов.

Не разрешены и многие другие частные вопросы. В 1957 г. в журнале «Исторический архив» был поднят ряд таких вопросов: о приемах публикации источников статистического характера, о принципах публикации фольклорных текстов, о публикации источника в извлечениях и др.

Учреждениям, занимающимся публикацией источников, следует заняться выработкой положений по подобным вопросам. Это необходимо для повышения научного уровня публикаций.

Сделанные замечания отнюдь не снижают огромной ценности изданий 1957 г. Истекший год был годом больших успехов советской археографии.

О ПРИНЦИПАХ И КРИТЕРИЯХ НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЦЕННОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ИХ ПРИМЕНЕНИИ

К. Г. МИТЯЕВ

Проблема экспертизы ценности документальных материалов Государственного рхивного фонда, их отбора для хранения и уничтожения в условиях централиза- ии архивного дела в СССР приобрела огромное государственное, научное и прак- ическое значение. От правильного ее решения зависит судьба документальных сточников, являющихся базой исторической науки и используемых в научных и рактических целях в связи с задачами социалистического строительства.

Такое значение проблемы экспертизы определило постоянное и неослабное вни- ание к ней со стороны советских историков-архивистов.

В то же время нельзя сказать, что теоретические и практические вопросы экс- ертизы документов чужды архивистам других стран. Достаточно красноречиво об том говорит тот факт, что на III международном конгрессе архивистов во Флорен- ии в 1956 г. эти вопросы были подвергнуты широкому рассмотрению. В интересном, асыщенном фактическим материалом докладе Дж. Г. Коллингриджа «Отбор доку- ентальных материалов для постоянного хранения» была дана довольно обстоятель- ая характеристика состояния отбора документов для хранения или уничтожения ряде капиталистических стран. Правда, вопросы теории и практики экспертизы енности документов в СССР и странах народной демократии в докладе Дж. Г. Кол- ингриджа были освещены значительно слабее. Докладчик обошел такой осново- олагающий вопрос, как определение принципов и критериев отбора материалов.

Более четко этот вопрос был поставлен на конгрессе в выступлении главы деле- ации архивистов УССР С. Д. Пилькевича, который справедливо подчеркнул, что с аучным обоснованием принципов и критериев отбора документов для хранения или ничтожения неразрывно связаны вопросы формирования отдельных фондов и Го- ударственного архивного фонда в целом и использования документов в научных практических целях [1].

Все же приходится отметить, что богатый практический опыт советских архивов этой области еще не получил достаточно широкого и всестороннего обобщения [2].

---

[1] См. журнал «Исторический архив», № 1, 1957, стр. 219—227; «Информационный юллетень» ГАУ МВД СССР, № 3, 1956, стр. 5—59.

[2] См. довоенные работы по вопросам экспертизы С. К. Богоявленского, Г. Минко, . И. Полянской, З. Н. Нагоровой и О. Е. Карнауховой, А. Бондаревского, М. П. Сим- ина в журнале «Архивное дело» (№№ 5—6, 14, 36, 39, 53, 56), а также: И. С. Назин. вопросу об экспертизе документальных материалов в государственных и ведомст- енных архивах СССР. «Труды Историко-архивного института», т. IV, М., 1948, тр. 200—216; А. Варданян. Основы экономического учета и экспертизы бухгал- ерских документов. «Научно-информационный бюллетень» АО МВД Армянской

Между тем приходится признать, что в этой области имеется еще ряд спорных, а порой и вовсе не освещенных проблем.

Сложилось такое положение, что общие принципы и критерии экспертизы хотя и существуют, и признаны советскими архивистами, но до сих пор широко не обсуждались в кругах нашей научной общественности и не всегда правильно формулируются, вследствие чего в практике отдельных архивов имеют место отклонения от них и даже неправильное понимание отдельных их сторон.

Поэтому журнал «Исторический архив» своевременно опубликовал в порядке обсуждения статью А. В. Елпатьевского, рассматривающую некоторые вопросы экспертизы ценности документальных материалов советских государственных учреждений.

В настоящей статье автор делает попытку рассмотреть и сформулировать *основные* принципы и критерии экспертизы ценности документальных материалов, разработанные в советском архивоведении за истекшее сорокалетие централизации архивного дела, и поставить также некоторые вопросы, связанные с их практическим применением.

* * *

Главной, решающей установкой при экспертизе ценности документальных материалов является отбор документальных источников, имеющих научное и практическое значение, для постоянного хранения.

Эта основная принципиальная установка определяет значение экспертизы как одного из методов правильного комплектования Государственного архивного фонда полноценными материалами и охраны документальных материалов со стороны государства.

Научная экспертиза ценности документальных источников в то же время является методом освобождения архивов от материалов, утративших значение, подлежащих удалению из архивов. В результате выделения документальных материалов, не подлежащих дальнейшему хранению («чистка архивов»), создаются более благоприятные условия для использования и хранения ценных материалов (освобождение помещений, уменьшение объема материалов для научно-технической обработки и т. д.).

Поскольку при экспертизе ценности одновременно производится отбор документальных источников как для хранения, так и для уничтожения, все внимание должно быть направлено на то, чтобы избежать ошибок: уничтожить документы легко, восстановить их невозможно.

Так возникает задача всесторонней, глубокой, научной оценки и отдельных документов и их комплексов. Исторический подход, принцип историзма — ведущее начало в теории и практике экспертизы ценности документальных материалов. Все, что определяет значение и ценность документов — их автор, содержание, форма, взаимосвязи с другими документами, организация в первичные и более сложные комплексы,— все это обусловлено исторически. Научная и практическая ценность документальных материалов может быть правильно определена только в результате всестороннего исторического подхода к выявлению и раскрытию их содержания. Принцип историзма требует от историка-архивиста знания конкретной историче-

---

ССР, № 5(6), 1957, стр. 44—46 (на армянском яз.); Ш. Вайс. Организация и методика работы по экспертизе документальных материалов. «Научно-методический бюллетень» АО МВД УзССР, № 1, 1957, стр. 19—28; Е. Н. Суслова. Экспертиза ценности документальных материалов. (Из опыта Архива Академии наук СССР). Изд. АН СССР, 1955; Д. Шмин. Экспертиза документальных материалов в городских и районных архивах, «Научно-информационный бюллетень» АУ МВД УССР, № 2 (28), 1957, стр. 83—91; Е. Г. Аушева. Из опыта работы по организации экспертизы научной и практической ценности документальных материалов. «Информационный бюллетень» АО МВД Киргизской ССР, № 2 (4), 1956, стр. 23—27; А. В. Елпатьевский. О некоторых практических вопросах экспертизы ценности документальных материалов. «Информационный бюллетень» ГАУ МВД СССР, № 6, 1957, стр. 34—37 и др.

ской обстановки, в которой возникли, отложились и были сгруппированы документальные источники.

Исходя из теоретических положений марксизма-ленинизма, советские историки-архивисты, в противоположность буржуазной исторической науке, буржуазному архивоведению, должны при экспертизе полностью учитывать значение документальных источников, их происхождение, их классовую природу и давать им марксистско-ленинскую оценку. В. И. Ленин указывал, что «...материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» [1].

Документальные материалы — продукт определенных классов, выражавших и фиксировавших в документах свои классовые интересы. Вопрос о том, кто создал документы, с какой целью, чьи классовые интересы в них выражены, должен всегда быть в сфере внимания эксперта (отдельного лица или экспертного органа).

Правильная историческая и партийная оценка документов может быть дана только в результате всестороннего и глубокого их изучения.

Документальные источники, появляющиеся на стадии развития человечества, когда оно «...переходит в цивилизацию через изображение буквенного письма и применение его для записывания устного творчества» [2], отражают все стороны материальной и духовной жизни человеческого общества. «Чтобы действительно знать предмет,— указывает В. И. Ленин,— надо охватить, изучить все его стороны, все связи и „опосредствования". Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения» [3].

В советском архивоведении принцип всесторонности оценки вместе с принципами партийности и историзма, взятыми в их неразрывном единстве, рассматриваются как основа всей работы по экспертизе ценности документальных материалов при их отборе для хранения и уничтожения.

Документальные материалы, и после того как они созданы, претерпевают различные изменения (так, например, может быть нарушена исторически сложившаяся организация документальных материалов). Исторический подход при экспертизе их ценности требует внимательного учета этих изменений. Изучение документальных источников в развитии, с учетом перспектив их использования является условием всесторонности оценки. То, что может показаться незначительным, несущественным сегодня, позднее, в связи с новыми факторами, может получить первостепенное значение.

Вместе с тем при экспертизе документы рассматриваются и оцениваются с учетом их места и значения в составе исторически сложившихся комплексов документальных источников и прежде всего архивных фондов. Это требует глубокого раскрытия взаимосвязей и взаимозависимостей между документами, входящими в состав документального комплекса. Экспертиза отдельного архивного фонда или его части должна обеспечивать сохранение в его составе всех материалов, имеющих научное и практическое значение.

Только последовательное творческое применение принципов партийности, историзма, всесторонности, комплексности при проведении экспертизы документальных источников может оградить эксперта от непоправимых ошибок.

Принципы экспертизы взаимосвязаны между собой. Конкретное выражение они находят в выработанных на их основе критериях определения ценности документальных источников. Такими критериями являются: содержание документальных материалов, степень сохранности документальных комплексов, время возникновения документов, их автор, автографичность, юридическая сила, палеографические и художественные особенности, физическое состояние.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 380—381.
[2] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., Госполитиздат, 1949, стр. 15.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 72.

Решающим критерием определения ценности документальных материалов является содержание отдельных документов и их комплексов. Но вряд ли можно создать исчерпывающие перечни материалов, подлежащих хранению, исходя из их содержания. Бесконечное разнообразие содержания документальных источников допускает лишь более или менее общие определения и классификации, помогающие раскрытию ценности документальных материалов.

В декрете Совнаркома от 31 марта 1919 г. «О хранении и уничтожении архивных дел» указано, что из дел, поступающих в архивы, могут уничтожаться: «не имеющие значения для изучения истории дипломатических сношений, политической, общественной, экономической и *вообще каждой жизни в разных ее проявлениях»* (курсив мой.— *К. М.*). Другими словами все, что имеет значение для указанных областей исторического развития, подлежит хранению.

Закон предусматривает далее, что «уничтожать можно только дела, вполне однородные по содержанию и форме, причем одно такое дело или бумага должны быть сохранены». При выделении дел к уничтожению из них должны быть изъяты и сохранены «...все отдельные документы, требующие постоянного хранения, а также автографы, образцы печатей, гербовой бумаги, печатных бланков и пр.». Эти определения обязывают эксперта прежде всего к самому внимательному изучению содержания документальных материалов [1].

Оценка документов по содержанию является, несомненно, основным критерием научной экспертизы документальных материалов.

Оценка содержания документов производится с учетом различных аспектов: политического, научно-исторического, практического и т. д. Чем глубже и шире изучено содержание документальных материалов, тем у́же поле для возможных ошибок.

Уникальность документальных источников отнюдь не означает, что не может быть тех или иных повторений содержания документов в составе архивного фонда. Повторения представляют различного вида копии (отпуски, выписки, фотокопии, синьки чертежей и т. д.), дублеты (тираж размноженных документов). Особенно много копий создается в наше время, когда современная техника не ограничивает возможности размножения. Не следует забывать и об умноженных оригиналах, когда оригинал создан в нескольких экземплярах. В большинстве случаев перечисленные категории материалов, повторяющих содержание, в составе архивного фонда хранить не следует.

Особенно большую группу дублированной документации представляют так называемые отраженные материалы. Это документы, рассылаемые в копиях структурным частям учреждения. Конечно, можно не хранить материалы одного и того же содержания в составе одного фонда: оригинал и одна или несколько копий вполне обеспечат интересы научного и практического использования.

Разновидность повторения содержания документов представляет и так называемое поглощение содержания материалов при их обобщении, сводке, когда, например, содержание месячного отчета поглощается содержанием квартального отчета, содержание квартального отчета может быть повторено в полугодовом и годовом отчете и т. д. Разумеется, что в этих случаях следует иметь в виду степень поглощения: обобщенные данные могут скрывать, затушевывать, обезличивать, не показывать ценные конкретные сведения, имевшиеся в поглощенном источнике.

Разрешение этой задачи — нелегкое дело при экспертизе, но упускать ее из вида нельзя.

При экспертизе документальных материалов советские историки-архивисты стремятся устранить неоправданное хранение источников, содержание которых повторено несколько раз. Вопросы о таких материалах нельзя решать формально: копию, на которой имеется резолюция, обогащающая содержание документа, нужно хранить и при наличии оригинала, на котором резолюции нет; помесячная динамика, кото-

---

[1] СУ. 1919 г., вып. 28, № 313, § 3.

ую можно установить лишь на основании месячных отчетов, обусловливает сохранение последних и при наличии поглощающего отчета, если он не отражает эту динамику и т. д.

Повторение одного и того же содержания в документах архивных комплексов — е только критерий для отбора повторяющихся по содержанию материалов для уничтожения. Повторяющиеся по содержанию материалы одновременно служат и важным источником восстановления состава и содержания документальных материалов тех комплексов, из которых по каким-либо причинам утрачены отдельные документы и даже их группы, но которые сохранились в виде копий, дублетов в других комплексах. Проводя экспертизу повторяющихся по содержанию документов, следует постоянно иметь в виду эту возможность восполнения утраченных источников. Особенное значение это имеет при экспертизе документальных материалов периодов, когда имела место гибель документов (первая и вторая мировые войны, стихийные бедствия и т. д.).

Важным критерием при экспертизе документальных материалов является степень сохранности документальных комплексов.

Материалы по различным причинам не всегда полностью включаются в состав фонда в процессе его создания (не полная сдача в архив, частичное уничтожение материалов в делопроизводстве и т. д.). В архиве из состава фонда также могут иметь место изъятия материалов. Чем больше срок существования архивного фонда, тем вероятнее и значительнее изменения в его составе. Изучение этих изменений дает материал для решения вопроса о степени полноты и сохранности фонда, что представляет важнейшую задачу эксперта.

Если комплекс сохранился плохо, то вопрос о сохранении оставшихся материалов, иногда представляющих последний след существования и деятельности фондообразователя, должен решаться особенно осторожно.

При экспертизе необходимо внимательно учитывать время создания документов. Широко известно, что чем древнее документы, тем в меньшем количестве они дошли до наших дней. Не следует забывать, что в более ранние периоды документов создавалось значительно меньше, что повышает их значение как источников.

В силу этого документы ранних исторических периодов охраняются особо.

В первых советских законодательных актах по архивному делу и инструктивных материалах предусматривалась, например, т. н. «запретная» дата — 1825 г., выбор которой был обусловлен значительной гибелью документов в войну 1812 г. Это означало, что все материалы, за исключением абсолютно не имеющих никакой ценности, датируемые до 1825 г., не должны подлежать уничтожению.

Были указания о бережном подходе к документальным материалам, относящимся к рабочему движению, первой русской революции 1905—1907 гг. и т. д.

За советскую эпоху специальными указаниями особо охраняются документальные материалы первых лет Советской власти и некоторых других исторически наиболее важных периодов истории советского общества.

Большое значение при экспертизе документальных материалов придается установлению автора документа. Является ли автором документа учреждение, организация, предприятие или отдельное (частное) лицо, эксперт во всех случаях выясняет значение автора, а соответственно и значение созданных им документов.

При экспертизе материалов учреждений, организаций, предприятий — эксперт привлекает необходимые исторические справки. Выяснение места и роли, которую играл автор документов в системе государственных учреждений, среди общественных организаций, в системе предприятий, помогает эксперту в определении ценности документальных материалов. Подобная задача ставится и при экспертизе материалов личного происхождения. Архивные фонды и отдельные документы выдающихся государственных, общественных, политических деятелей, представителей социалистического труда, науки, техники, литературы и искусства служат предметом особых забот эксперта. Не может быть одинаковых приемов анализа таких материалов. И здесь широта исторического подхода и всесторонность оценки —

определяющие условия квалифицированной и, следовательно, успешной экспертизы.

С установлением авторства документов, как известно, часто связано определение автографов, к которым эксперт не может относиться безразлично. Автографы имеют и определенное мемориальное значение, подобное мемориальному значению подлинных вещей того или иного лица. Экспертиза документальных комплексов позволяет выявлять, брать на учет, а иногда и концентрировать в одном месте автографы наиболее выдающихся деятелей.

Большое значение в качестве критерия при экспертизе документальных материалов имеет их оценка в юридическом плане. Многие документы создаются и используются прежде всего как юридические акты, которым придается соответствующая юридическая форма. Это — значительная по объему группа документов. Различного рода договоры, оправдательная документация в бухгалтерском учете и т. п. должны сохраняться в соответствии со сроками исковой или ревизионной давности, точно определяемыми законами СССР или других стран, если соответствующие документы попадают под юрисдикцию этих стран (например, внешнеторговые сделки). По истечении этих сроков, когда документы утрачивают юридическую силу, они могут не храниться (если не представляют научного или практического интереса).

В ряде случаев проводится экспертиза оригиналов копий в целях выяснения наибольшей юридической силы соответствующих экземпляров.

При оценке материалов обращается внимание и на такой критерий, как палеографические особенности (филиграни, графика и т. д.), художественная ценность документа (миниатюры, гравюры, рисунки). Эти особенности могут внести серьезные коррективы в общую оценку научного или практического значения документов.

Критерием ценности документальных материалов является также их физическое состояние. В случаях непоправимой порчи документов, исключающей возможность их использования, принимается решение об их уничтожении. Документы, имеющие научно-историческое значение, подвергаются реставрации и консервации при малейшей возможности их сохранения.

Применение указанных критериев достигает цели лишь в том случае, если оно основано на последовательном и неуклонном соблюдении общих принципов экспертизы документальных материалов, отмеченных выше. Экспертиза документальных материалов должна исключить формальный подход, шаблонные, трафаретные оценки. Она требует высокой научной добросовестности, точности, внимательности, сознания государственной и научной ответственности за правильность комплектования Государственного архивного фонда СССР.

Экспертиза документальных материалов рассматривается как квалифицированная научно-исследовательская работа. Эксперт (отдельный специалист и экспертные органы) должен быть достаточно компетентным судьей, обладающим общими и специальными знаниями, имеющим необходимую общетеоретическую (в первую очередь историческую) и специальную подготовку. Так, например, к экспертизе экономических материалов обычно привлекаются экономисты и историки, к экспертизе документации бухгалтерского учета — бухгалтеры, историки, экономисты, юристы. В определении ценности технических документальных материалов, как правило, принимают участие наряду с историками и инженеры.

Широкое привлечение соответствующих специалистов — одно из решающих условий качества экспертизы документальных источников.

За годы советского архивного строительства осуществлен ряд организационных мероприятий и разработаны многие вопросы методики экспертизы документальных материалов.

Со времени издания первого декрета советского правительства по архивному строительству «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» 1 июня 1918 г., подписанного В. И. Лениным, постепенно сложилась законченная система

экспертных органов, занимающихся вопросами научной экспертизы документальных материалов.

Право разрешения вопросов о научной и практической ценности документальных материалов принадлежит в настоящее время исключительно Главному архивному управлению и его местным органам. Определение конкретных сроков хранения производится Главным архивным управлением совместно с заинтересованными учреждениями, организациями и предприятиями, в частности путем совместного утверждения перечней.

Первичной экспертной ячейкой, отбирающей для хранения и уничтожения документальные материалы в результате непосредственного ознакомления с ними, являются экспертные комиссии (ЭК) при государственных архивах и при архивах действующих учреждений. Особое значение придается укомплектованию экспертных комиссий квалифицированными специалистами, способными правильно определить научную и практическую ценность документальных материалов. Как правило, в состав экспертных комиссий включается начальник соответствующего архива, лицо наиболее знакомое с архивными материалами и методикой их экспертизы. Экспертная комиссия обязана полистно просмотреть подвергаемые экспертизе материалы; она составляет отборочные списки на материалы, не подлежащие дальнейшему хранению, в которых в особой графе «Пояснения» сообщаются мотивы, по которым материалы признаны экспертной комиссией не подлежащими хранению, или дается ссылка на статью «Перечня», предусматривающую данную категорию материалов. Отборочные списки подписываются всем составом экспертной комиссии; к спискам прилагается историческая справка об организации и деятельности фондообразователя с указанием состава материалов, оставляемых на дальнейшее хранение.

Отборочные списки передаются на рассмотрение контрольных органов —экспертно-поверочных комиссий, создаваемых при государственных архивных органах в союзных и автономных республиках, краях и областях. В состав этих комиссий входят специалисты разнообразных профилей: историки-архивисты, историки, экономисты, инженеры и т. д. При комиссиях образованы группы экспертов, которые на месте производят проверку правильности выделения материалов, не подлежащих хранению. Решения экспертно-поверочных комиссий подлежат санкции начальника архивного органа, при котором комиссия состоит. Начальник архивного органа вправе отменить решение экспертно-поверочной комиссии.

При Главном архивном управлении образована Центральная экспертно-поверочная комиссия, являющаяся организационным и методическим центром по экспертизе документальных материалов. Она руководит методической работой по экспертизе, разрабатывает имеющие общее применение перечни типовых документальных материалов, рассматривает, в порядке подготовки для утверждения, перечни документальных материалов отдельных ведомств; она же является главным арбитром в спорных случаях по вопросам отбора материалов для хранения и уничтожения. Прерогативой этой комиссии является также разрешение вопросов о судьбе документальных материалов центральных государственных архивов, архивов министерств и других центральных учреждений общесоюзного значения.

В своих решениях Центральная экспертно-поверочная комиссия опирается на заключения экспертов, производящих по ее поручениям экспертизы на месте.

Решения Центральной экспертно-поверочной комиссии утверждаются начальником Главного архивного управления, который является второй контрольной инстанцией в решении вопросов, подлежащих компетенции комиссии.

Выписки из протоколов экспертно-поверочных комиссий и Центральной экспертно-поверочной комиссии являются законным основанием для фактического уничтожения документальных материалов, сдаваемых для переработки на бумажные фабрики.

Таким образом, организационные формы экспертизы документальных материалов способствуют их охране от необоснованного уничтожения.

Основным методом проведения экспертизы документальных материалов в совет-

ских архивах, в соответствии с общими ее принципами, является метод, предполагающий непосредственное знакомство эксперта с материалами путем их полистного просмотра de visu. Эксперт не может доверять обобщающим и часто неточным характеристикам материалов на обложке, в описях. Архивными правилами запрещается производить оценку материалов на основании описей или заголовков дел на обложках. Эксперт должен критически относиться ко всему, что стоит между ним и документами.

Порядок и последовательность ознакомления с материалами находятся в зависимости от характера и состояния последних. По существующим правилам можно подвергать экспертизе только упорядоченные, приведенные в определенную систему материалы. Практически это приводит к тому, что экспертиза материалов часто производится в неразрывной связи с их систематизацией и описанием, что дает возможность избежать ошибок и лишней работы.

До приведения материалов в систему допускается выделять лишь документы массового, трафаретного характера, достаточно определенные по форме, содержанию, значению (чеки, квитанции, корешки и т. д.). Однако и в этом случае эксперт должен иметь в виду возможные случаи, когда ценность документа резко повышается вследствие наличия интересного автографа и т. п.

Непосредственная экспертиза значительно облегчается, если при определении сроков хранения эксперт может опереться на заранее разработанные предварительные нормы, установленные из предварительного определения научной и практической ценности тех или иных категорий материалов. Значение таких предварительных норм, помогающих при проведении экспертизы документальных материалов и облегчающих ее, в советском архивоведении получили, как известно, перечни документальных материалов с указанием сроков их хранения.

Сроки хранения в перечнях определяются в соответствии с рассмотренными выше принципами экспертизы и критериями определения ценности документальных материалов. В связи с тем, что среди документальных материалов, для которых перечнями предусмотрены временные сроки хранения, могут оказаться материалы постоянного хранения, в перечнях для таких случаев предусмотрена особая отметка «ЭК» (экспертная комиссия).

Поскольку применение перечней предполагает полистный просмотр материалов, отметка «ЭК» служит для эксперта сигналом к тому, что в данной категории могут оказаться материалы более длительного или постоянного хранения.

В руках архивных органов перечни представляют важный рычаг регулирования состава и объема документации, создаваемой учреждениями, организациями и предприятиями. Это регулирование путем отбора материалов на постоянное хранение и выделение материалов, не подлежащих хранению, имеет в СССР планомерный характер. При этом регулирование состава документации в учреждениях, организациях и предприятиях следует осуществлять непосредственно в делопроизводстве. Для этого в номенклатурах дел предусматриваются сроки хранения дел на основании перечня и тем самым предрешается вопрос о включении в дела материалов, однородных по срокам хранения. Формирование дел с однородным по срокам хранения составом документов облегчает и упрощает отбор материалов, не подлежащих дальнейшему хранению. Обычно таким путем отбирается трафаретная документация, занимающая по своему объему основное место среди вновь создаваемой документации и не представляющая по истечении установленных сроков хранения научной и практической ценности.

В настоящее время в СССР разработано свыше 90 ведомственных перечней, охватывающих документацию почти всех важнейших отраслей народного хозяйства и культуры. Кроме этого, в целях унификации сроков хранения типовой документации, еще в 1943 г. был издан перечень типовых документальных материалов, образующихся в деятельности министерств и других учреждений, организаций и предприятий. В 1957 г. этот перечень был переиздан в переработанном виде, на основе практического опыта.

В 1955 г. опубликован типовой перечень документальных материалов районных сельских учреждений, организаций и предприятий и в 1956 г.— примерный переень технических документальных материалов.

В СССР действует, таким образом, система норм предварительной оценки больинства документальных материалов,— типовых и специфических,— образующихся деятельности советских учреждений, организаций и предприятий. Перечни позвоют наиболее рационально, научно оправданно решать вопросы отбора материалов ля хранения, поскольку для всех категорий документальных материалов, имеющих аучное значение, в перечнях предусмотрены постоянные сроки хранения.

Перечни документальных материалов и система контроля архивных органов за еятельностью экспертных комиссий представляют серьезные гарантии практичекого применения принципов и критериев оценки документальных материалов и их ащиты от необоснованного уничтожения.

Практика экспертизы ценности документальных материалов, однако, показыва, что все еще имеют место отдельные случаи неправильного отнесения к материаам, не подлежащим хранению, ценных документальных источников.

Возможные ошибки при экспертизе ценности документальных материалов ываются целым рядом причин.

Одной из основных является неправильное и формальное применение принциов и критериев оценки документальных источников. Нарушение установленных равил и методов экспертизы, недостаточная квалификация экспертов и экспертных рганов, неправильное, шаблонное применение перечней, отсутствие теоретического ачала в оценке материалов — все это может привести к серьезным ошибкам при боре документальных материалов для хранения и уничтожения.

Объем статьи позволяет привести лишь некоторые примеры встречающихся шибок.

Так, нередки ошибки при экспертизе ценности так называемой переписки. Действующими перечнями эта категория документальных источников чаще всего относится к временным срокам хранения, правда, во многих случаях с отметкой «ЭК». акое отношение к переписке объясняют тем, что эта документация обычно имеет ременное значение, носит оперативный характер, а основные сведения содержатся отчетах, обобщающих документах и т. д.

Такие соображения, однако, во многих случаях необоснованны.

Прежде всего, как показывает анализ, «переписка» представляет не только заросы и ответы, т. е. переписку в собственном смысле слова. «Переписка» — это чаще сего обмен самой различной корреспонденцией. В состав последней могут входить, зависимости от характера и соподчиненности корреспондентов, директивные матеиалы вышестоящих органов, отчеты, планы нижестоящих органов, взаимный обен иногда очень ценной информационной документацией и т. д.

Как показывает опыт, дела, сформированные по корреспондентскому и геоафическому признакам, могут включать и включают любые разновидности докуентов самой различной ценности. При экспертизе таких дел формальный подход, тнесение к той или иной статье перечня (обычно предусматривающей вполне опреленную категорию документальных материалов) без анализа состава и содержаия документов безусловно не допустимы.

Вообще следует бороться с довольно распространенными взглядами, будто переписка имеет только временное значение и во многих случаях не является ценным сторическим источником. Конечно, среди переписки, как и среди других категорий окументальных материалов, могут быть (и часто в очень большом количестве) ела, не подлежащие дальнейшему хранению (повторяющие содержание, в частноти). Но это ни в какой мере не означает, что переписка не может иметь значения еннейшего исторического источника. Именно в переписке с особой силой отражается борьба мнений, различные точки зрения, живое течение событий, которые так ажны для исследователя.

Часто переписка является единственным источником, который дает возможность

правильно понять и объяснить те или иные факты, события, явления. Нередко та называемые обобщающие, сводные документы, которые прежде всего отбираютс для хранения, без переписки, помогающей понять, как получены эти обобщения, ито ги, теряют свое значение, могут ввести в заблуждение, дать одностороннее, поро тенденциозное освещение явлений.

Следует сказать, что отметка «ЭК», сопровождающая сроки хранения переписки не всегда воспринимается как важный сигнал о необходимости особой бдительности настороженности, особой ответственности эксперта при оценке этих материалов А при таком отношении эксперта не исключена возможность уничтожения ценны исторических источников.

Или другой пример. Считается, что критерий повторения содержания може применяться, когда месячные отчеты поглощаются квартальными, квартальные — полугодовыми и годовыми и т. д.

Между тем в целом ряде случаев динамику явлений можно уловить, изучит понять, лишь когда имеются данные, характеризующие развитие явления по дням (и даже по часам), пятидневкам, декадам, месяцам и т. д. В то же время поглощаю щие документы часто не содержат динамики, которая была отражена в поглощен ных документах.

Таких и подобных им примеров можно было бы привести очень много. Они го ворят о том, что сформулированные выше принципы и критерии определения цен ности документальных материалов лишь отправной пункт в важной и ответствен ной работе эксперта. Применение этих принципов и критериев только тогда даст нужные результаты, когда оно будет осуществляться на основе глубокого, всесто роннего, партийного подхода к документальным источникам, подвергаемым экспер тизе.

Перед советскими историками-архивистами, на которых в первую очередь ложит ся ответственность и за отбор документальных материалов для хранения и за свое временный отбор для уничтожения, стоит, таким образом, важная задача по даль нейшему усовершенствованию организационных форм и методов экспертизы цен ности документальных материалов, исключающих возможность непоправимых ошибок.

Сообщения

АРХИВНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

40-ю годовщину со дня подписания В. И. Лениным декрета Совета Народных омиссаров РСФСР о реорганизации и централизации архивного дела в нашей стрaе архивисты Российской Федерации встречают организационным укреплением всей ети архивных учреждений РСФСР, которая состоит, кроме Архивного управления ВД РСФСР, из 14 архивных отделов МВД автономных республик, 57 архивных отелов и отделений УВД краев и областей, Центрального государственного архива СФСР Дальнего Востока в г. Томске, только что созданного Центрального государтвенного архива РСФСР в Москве[1], 123 государственных архивов автономных ресублик, краев, областей и их филиалов, 10 государственных архивов национальных кругов и более чем 2000 городских и районных государственных архивов.

Масштабы государственных архивов РСФСР с постоянным составом документальных материалов характеризуют следующие цифры. Более 47 миллионов единиц ранения этих архивов размещены в 225 помещениях с протяженностью стеллажых полок около 450 км.

На учете архивных учреждений состоит более 212 тысяч архивов учреждений, рганизаций и предприятий, в которых хранится примерно 100 миллионов дел.

За 40 лет со дня опубликования Ленинского декрета архивистами РСФСР продеана большая работа по использованию документальных материалов в народнохояйственных, научных и культурных целях.

В годы первых пятилеток документальные материалы государственных архивов спользовались при разработке проектов и осуществлении строительства крупнейих новостроек страны.

Архивные учреждения в период Великой Отечественной войны выполнили ряд аданий по выявлению документальных материалов для правительственных органов командования Советской Армии.

Широко использовались документальные материалы в послевоенный период при троительстве, восстановлении и реконструкции городов, портов, крупных пристаней, аводов, фабрик, шахт и памятников культуры. Так, например, в результате испольования документальных материалов Государственного архива Ростовской области о строительству зданий г. Ростова-на-Дону и другим народнохозяйственным вопроам сэкономлены государственные средства в сумме около 4 млн. рублей. При разаботке и утверждении технического проекта реконструкции завода им. Фрунзе в . Горьком сэкономлено несколько десятков тысяч рублей. Дали экономию в 20 тыс.

---

[1] Об образовании ЦГА РСФСР в г. Москве см. журнал «Исторический архив», № 6, 1957, стр. 185.

рублей архивные материалы Центрального государственного архива Чечено-Ингуш-ской АССР по водоснабжению г. Грозного и т. д.

Архивное управление, его местные органы и государственные архивы провели ряд мероприятий по организации выявления и использования материалов в интере-сах развития сельского хозяйства нашей страны.

Только в течение 1956 г. в государственных архивах с целью выявления доку-ментальных материалов было составлено 47 633 тематических и 50 4705 алфавитны карточек, написано 306 информационных документов, из них передано для исполь-зования заинтересованным учреждениям 266. Исполнено 1370 тематических запро-сов, на 270 запросов больше, чем в 1955 г.

В 1957 г. шло дальнейшее расширение работы по использованию документаль-ных материалов.

В связи с дальнейшим совершенствованием организации управления централь-ных и местных органов народного хозяйства государственные архивы установили деловые связи с местными Советами Народного хозяйства и проводят выявление до-кументальных материалов, интересующих эти учреждения. Государственные архивы Воронежской, Костромской и других областей подготовили для совнархозов справ-ки — ориентировки о полезных ископаемых и строительных материалах. На основа-нии архивных материалов составлена карта полезных ископаемых Тюменской области. Эта карта представлена в совнархоз, который использовал ее при состав-лении семилетнего плана развития народного хозяйства.

В текущем году архивные учреждения Федерации будут продолжать работу п расширению и укреплению деловых связей с местными Советами народного хозяй-ства и научно-исследовательскими учреждениями и организациями.

За последние годы архивные учреждения Российской Федерации значительн оживили деятельность по публикации, и прежде всего по изданию тематически сборников документов. Достаточно сказать, что архивными учреждениями РСФСР за десятилетие с 1945 г. по 1955 г. было издано 26 сборников. В 1957 г. издано 53 сбор-ника документов.

Активизации публикаторской работы в 1957 г. способствовало Постановлени ЦК КПСС «О подготовке к празднованию 40-й годовщины Великой Октябрьско социалистической революции». В Постановлении предлагалось издать произведения посвященные Великой Октябрьской социалистической революции, в том числ сборники документов и воспоминания участников революции. Выполняя это поста-новление, государственные архивы совместно с партийными архивами и с научно-исследовательскими учреждениями подготовили и издали 49 сборников документов посвященных этой знаменательной годовщине, вместо 20 предусмотренных изда-тельским планом на 1957 г. Большую помощь в этом оказали местные партийны органы, без которых государственные архивы не смогли бы справиться с таким большим объемом издательской работы.

Эти сборники документов значительно расширяют источниковедческую базу и являются ценным вкладом в изучение истории Великой Октябрьской социалистиче-ской революции. В сборниках опубликовано около 15 тысяч документов, многие из которых впервые введены в научный оборот. Документы, включенные в сбор-ники, освещают рабочее и крестьянское движение в 1917 г., борьбу за мир, землю 8-ми часовой рабочий день, деятельность Советов рабочих, солдатских и крестьян-ских депутатов, их большевизацию, руководящую роль Коммунистической партии в борьбе за установление Советской власти и творческую деятельность трудящихся масс по укреплению Советского государства, первые мероприятия Советской власти в области экономики и культуры.

В отличие от ранее изданных, новые сборники характеризуются наибольшей полнотой документов, всесторонне освещающих развитие исторических событий борьбу трудящихся за победу и упрочение Советской власти.

В 1958 г. коллективы сотрудников архивных отделов и государственных архиво РСФСР подготавливают к выпуску 105 изданий, среди которых преобладают

борники документов, но в отличие от предыдущих лет в редакционных и издательских планах большое внимание уделяется подготовке научно-справочной литературы: путеводителей и справочников по фондам государственных архивов, тематических обзоров, обзоров фондов, описей и др. Научные работники архивных учреждений РСФСР активизировали свое участие в периодической печати. Только в 1957 г. местной прессе помещено 1700 публикаций, статей и информаций.

В 1957 г. Архивным управлением МВД РСФСР подготовлен «Обзор публикаций архивных учреждений РСФСР в периодической печати», в котором обобщен опыт этой важнейшей работы по использованию документальных материалов в научных и культурно-воспитательных целях. Обзор способствовал активизации этой работы и повышению качества публикаций, статей и информаций.

Одной из наиболее распространенных форм использования документальных материалов государственных архивов являются читальные залы. В настоящее время в архивах Федерации действует 62 читальных зала, т. е. почти все республиканские, краевые и областные государственные архивы обеспечены читальными залами. В среднем в год через читальные залы государственных архивов РСФСР выдается до 70 тысяч листов копий и выписей из документов.

Архивные учреждения РСФСР уделяют много внимания работе по наведению и выдаче справок по запросам учреждений и заявлениям советских граждан. Особенно возрос объем справочной работы в 1956—1957 гг., в связи с изданием нового Закона о государственных пенсиях. Если до этого в год в среднем исполнялось 200 тысяч ответов на заявления граждан, то в 1956 г. государственными архивами Российской Федерации и их филиалами даны ответы свыше чем на 1 млн. заявлений. В ряде государственных архивов количество заявлений превышало обычное их поступление в 8—10 раз. Особенно напряженной справочная работа была во второй половине 1956 г.

Архивным управлением периодически обобщается положительный опыт работы государственных архивов по наведению справок путем составления обзоров, указаний, статей, публикаций в информационных бюллетенях Архивного управления.

В работе архивных органов МВД РСФСР большое место уделяется состоянию архивов учреждений, организаций и предприятий и правильности ведения текущего делопроизводства в этих учреждениях, что является залогом высокого качества комплектования государственных архивов и широкого использования этих материалов в народнохозяйственных, научных и культурных целях в будущем. Как деятельность самих ведомственных архивов, так и контроль за их работой со стороны архивных учреждений значительно активизировались после выхода в свет Постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г.

В исполнение указанного Постановления и на основании новых Правил работы архивов учреждений, организаций и предприятий Архивным управлением МВД РСФСР проведен ряд мероприятий, направленных на улучшение контроля за состоянием ведомственных архивов. Эти мероприятия нашли свое отражение в решении Коллегии МВД РСФСР от 2 апреля 1956 г. и в решениях большинства местных советских и партийных органов. Однако постановка дела в ведомственных архивах до последнего времени находится еще в неудовлетворительном состоянии; из хранящихся в них 96 млн. дел приведено в порядок только около 55 млн.

Планомерное и всестороннее использование документальных материалов может быть продуктивным только в том случае, если материалы приведены в порядок и учтены. В настоящее время государственные архивы РСФСР завершают приведение в порядок документальных материалов; из 47 млн. единиц хранения не приведено в порядок только 300 тысяч.

Для обеспечения сохранности и наиболее рационального использования документальных материалов архивные учреждения РСФСР создают и совершенствуют научно-справочный аппарат. Особое внимание уделяется усовершенствованию описей. Изданы путеводители по государственным архивам Северо-Осетинской АССР, Тамбовской и Омской областей.

По перспективному плану научно-публикаторской работы на 1956—1960 гг. должны быть изданы путеводители по 32 государственным архивам. В настоящее время над подготовкой путеводителей работает более 50 государственных архивов. По издательскому плану 1958 г. предусмотрено выпустить в свет 7 путеводителей, в том числе: по государственным архивам Чечено-Ингушской, Дагестанской и Мордовской АССР, Калининской, Курской, Рязанской областей и Государственному архиву Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области. Завершают подготовку путеводителей государственные архивы Тюменской, Орловской, Ростовской областей и Татарской АССР.

В течение ближайших 5—7 лет все государственные архивы будут иметь путеводители по своим фондам. Но интересы широкого использования документальных материалов уже сейчас требуют справочной литературы о содержании фондов архивов. В 1957 г. изданы обзоры, посвященные 40-летию Октября: «Борьба за установление Советской власти в Омске и области», «Материалы архива по истории Великой Октябрьской социалистической революции на Урале». Ряд интересных обзоров подготовлен к изданию: «Брянский край от Февраля к Октябрю», «Документальные материалы ГАОРССа Ленинградской области о революции 1917 г.», «Документальные материалы государственных архивов Томской области о военной и боевой работе большевиков Западной Сибири в годы первой русской революции 1905—1907 гг.», «Документальные материалы и печатные источники Воронежского облгосархива по истории культурного строительства в Воронежской области», «Полезные ископаемые Кабарды», «Электрификация Костромского края», «История г. Нальчика» и др. Хочется отметить хорошую инициативу архивных работников Ивановской области, подготовивших обзор фонда — «Губернский Совет народного хозяйства», который был использован местными партийными и советскими органами.

Архивистам Российской Федерации в дальнейшем необходимо усилить внимание к этому виду научно-справочного аппарата.

В связи с подготовкой путеводителей и других видов научно-справочного аппарата особую остроту приобретает вопрос об изучении истории местных учреждений. Справочники по истории государственных учреждений своих республик подготовили архивисты Коми и Чечено-Ингушской АССР; схема административно-территориального деления Дальнего Востока подготовлена ЦГА РСФСР Дальнего Востока, архивисты Бурят-Монголии подготовили справочник административно-территориального деления и сети государственных учреждений республики за 1917—1923 гг.

Организуя использование документальных материалов, находящихся на государственном хранении, обеспечивая их учет и приведение в порядок, архивные учреждения проводят работу по дальнейшему комплектованию государственных архивов документальными материалами. Однако планомерному выполнению этой задачи мешает перегруженность ряда архивохранилищ, в связи с чем многие ценнейшие документальные материалы первых пятилеток и периода Отечественной войны на государственное хранение не поступали и находятся еще в архивах учреждений, организаций и предприятий.

В послевоенный период, особенно после принятия Советом Министров СССР Постановления от 7 февраля 1956 г., интенсивно была развернута работа по ремонту и дальнейшему приспособлению имеющихся помещений, а также строительству специальных архивных зданий. В Ставропольском крае, Куйбышевской, Ростовской, Свердловской, Тюменской, Челябинской и других областях, несмотря на многие трудности, постоянно проводятся мероприятия, направленные на дальнейшее улучшение условий хранения документальных материалов.

В 1954—1956 гг. начато строительство зданий государственных архивов в Калинине, Великих Луках, Горьком, Чебоксарах, Хабаровске, Сталинграде, Саранске, Вологде, Москве, Нальчике, Петрозаводске и других городах. В 1958 г. только на капитальное строительство архивохранилищ в РСФСР будет израсходовано не менее 8,5 млн. руб., а по семилетнему перспективному плану предусмотрено строительство 53 архивохранилищ с общим капиталовложением в сумме 55,4 млн. руб.

Строительство этих объектов (за исключением здания ЦГА Карельской АССР в Петрозаводске) должно быть завершено в 1958—1959 гг. Кроме того, в 1958 г. будет начато и в 1959 г. закончено строительство здания Центрального государственного архива РСФСР в Москве.

Попутно с ремонтом существующих и строительством новых зданий в большинстве государственных архивов постоянно проводятся мероприятия по картонированию, дезинфекции и переплету документальных материалов. Достаточно сказать, что в среднем за год в госархивах Федерации около 1 миллиона дел помещаются в коробки.

Говоря о состоянии архивного дела в Российской Федерации, необходимо сказать о тех тружениках, которые скромно выполняют свое, подчас малозаметное, но большое дело. В настоящее время в архивных учреждениях и государственных архивах Российской Федерации трудится около 5 тысяч человек. Подавляющее большинство руководящих и научных сотрудников имеет историческое и специальное образование.

Архивные учреждения активизируют свою деятельность в области дальнейшего обеспечения сохранности и улучшения условий хранения документальных материалов, усовершенствования, пополнения научно-справочного аппарата государственных архивов и всестороннего использования хранящихся в них документальных материалов.

П. В. Ильин

УКРАИНСКАЯ ССР

В основе советского архивного строительства на Украине, как и в других союзных республиках, лежит исторический ленинский декрет от 1 июня 1918 г. о реорганизации и централизации архивного дела.

В принятом Советом Народных Комиссаров УССР 20 апреля 1920 г. «Временном положении об архивном деле» говорилось о том, что архивные материалы (в число которых были включены также «редкие книги и старопечатные издания») являются «общенародным достоянием».

Всеукраинский комитет по охране памятников искусства, старины и природы (ВУКОПИС) как центральный орган по управлению архивным делом на Украине, имея в своем составе Архивную секцию, за весь период своего существования в 1919—1921 гг. немало сделал в этом направлении. Активно помогали в сохранении архивов и другие учреждения, помогала Красная Армия. Герой гражданской войны на Украине Н. А. Щорс, будучи комендантом в Киеве, выдавал в 1919 г. «охранные грамоты», в которых отмечалось, что «архив... имеет историческую ценность и находится под нашей охраной».

Спасение и собирание материалов проводились не только в тылу, но и на фронте. Народный комиссариат по военным делам (6 апреля 1919 г.), Реввоенсовет Юго-Западного фронта (23 марта 1920 г.) издали специальные приказы об охране архивных материалов. На местах развернули свою деятельность архивные секции губернских комитетов ВУКОПИС. Но при этом не все они носили присвоенные им «Временным положением» названия и не всегда имели одинаковые организационные формы, что объяснялось тяжелыми условиями гражданской войны, препятствовавшими установлению крепких связей периферии с центром. Например, в Киеве функционировало Киевское архивное управление, в Екатеринославе — Архивно-археологическая комиссия, в Запорожье — Музейная секция и т. д. При всем различии своих названий и структур местные органы ВУКОПИС в своей деятельности исходили из ленинской идеи централизации архивного дела и национализации архивных материалов. Уже в эту пору создавались новые архивы: Центральный архив революции в Харькове, Областной архив в Одессе, Центральный исторический архив Полтавщины и др.

Победоносное окончание гражданской войны и переход к восстановлению народного хозяйства дали новый толчок развертыванию архивного строительства. В конце 1921 г. вместо ВУКОПИС и архивных секций создается Главное архивное управление (Главархив) УССР с архивными управлениями на местах (губархив). Архивные органы, таким образом, получили единообразные организационные формы, и это способствовало их более успешной работе.

Большое значение имело создание на Украине, по примеру РСФСР, Комиссии для собирания, разработки и издания материалов по истории партии и Октябрьской революции (Истпарт). Они не только вели научно-исследовательскую работу, но и оказывали всяческое содействие архивным учреждениям в собирании и сохранении ценнейших документов, в подборе квалифицированных кадров.

В январе 1923 г. было издано «Положение», согласно которому создавалось Центральное архивное управление (Укрцентрархив) при ВУЦИК в Харькове и губернские архивные управления при губисполкомах на местах. При Укрцентрархиве имелись Киевский и Харьковский центральные государственные исторические архивы и Центральный архив революции в Харькове, при губархивах — губернские исторические архивы с отделами по истории революции. В 1924 г. из ведения Академии наук в подчинение Укрцентрархива перешел Киевский центральный архив древних актов.

Сеть государственных архивных учреждений Украинской ССР продолжала расширяться. Росло и число центральных государственных архивов. В 1926 г. был организован в Харькове Центральный архив труда, куда поступали материалы профессиональных организаций и учреждений, ведавших вопросами труда, и создано 5 краевых исторических архивов (в Полтаве, Чернигове, Одессе, Днепропетровске и Харькове) для сосредоточения в них фондов бывших губернских учреждений. Создание в 1929 г. Центрального архивного управления СССР оказало решающее влияние на улучшение работы всей архивной системы Советского Союза. 15 августа 1930 г. был организован Центральный государственный архив в Харькове. Он предназначался для хранения материалов республиканских учреждений — наркоматов, главков, трестов за период с 1920 г. Материалы этих же учреждений за годы гражданской войны (например, СНК УССР, ВУЦИК и др.) продолжали оставаться в Центральном архиве революции. Единые фонды раздроблялись, нарушалась историческая систематизация материалов, затруднялось их использование. В дальнейшем такое положение было устранено и фонды объединены.

Установление в 1932 г. областного административно-территориального деления привело к новой реорганизации архивной системы УССР, наиболее соответствовавшей требованиям индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Расширялся состав Государственного архивного фонда: как и в РСФСР, в него были включены фото-киноматериалы, что привело к созданию в Киеве в 1932 г. Центрального государственного фото-киноархива.

Повсеместно организовывались районные архивы, в обязанности которых входили инспектирование архивных частей районных учреждений, совхозов, колхозов, МТС и концентрация их материалов, чрезвычайно важных для истории социалистического переустройства села.

Несмотря на определенные достижения в советском архивном деле, оно все же имело еще ряд существенных недостатков, тормозивших его рост. Значительное количество материалов не было упорядочено и, следовательно, недоступно для изучения, сохранность их не была обеспечена, не хватало квалифицированных кадров. Все это послужило основанием для постановления ЦИК СССР от 27 июня 1935 г. «О мероприятиях по упорядочению архивного дела в СССР». Постановление наметило конкретные шаги по коренному улучшению архивного дела, потребовав приведения материалов в порядок, закрепления за архивами занимаемых ими помещений, комплектования архивных учреждений «политически проверенными, квалифицированными и любящими архивное дело кадрами», подготовки необходимых учебников.

Это постановление положило конец имевшим хождение среди ряда историков-архивистов Украины нездоровым «теориям», которые отрицали необходимость полного приведения в порядок материалов. Углубившись только в публикацию документов, они проповедовали «тематическое упорядочение», т. е. такое, которое охватывает в фонде только часть, нужную для данной темы. Все это приводило к игнорированию технического состояния документальной базы, к ее распылению и неудовлетворительному положению всего архивного хозяйства. Еще в большей мере оно относилось к ведомственным архивам, что было констатировано в постановлении ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1936 г. Аналогичное постановление издал ЦИК и СНК УССР 4 апреля 1935 г. под названием: «Об упорядочении архивов наркоматов, центральных и местных учреждений УССР».

Правительственные постановления 1935 и 1936 гг. были важным этапом в архивном строительстве нашей Родины. Они привели к коренному улучшению состояния, размещения и сохранения наших документальных богатств, а это, конечно, неизмеримо расширило их использование. Достаточно назвать некоторые цифры, чтобы убедиться, какие большие размеры приняли в государственных архивах Украины работы по упорядочению их фондов: 3 696 442 ед. хр. инвентарного описания в 1936 г. (при 142 500 описанных делах в 1930 г.). Проверка состояния фондов также стала проводиться в значительном объеме: в 1935 г.— 7 027 406 ед. хр., в 1936 г. 5 884 139 ед. хр.

Одновременно осуществлялись на Украине и правительственные указания о проверке и подборе кадров, о повышении их идейно-теоретического уровня и деловой квалификации, об обеспечении архивов помещениями и т. д.

В 1939 г. Западная Украина воссоединилась с Украинской ССР, а в 1940 г. с ней воссоединилась Северная Буковина. Государственная архивная сеть УССР расширилась, включила новые ценнейшие материалы по истории Украины.

Между тем на Украине не было Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства, не было четкого профилирования государственных архивов и т. д.

Аналогичные недостатки были в архивной сети и других союзных республик.

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 29 марта 1941 г. сыграло огромную роль в создании стройной структуры архивных органов и государственных архивов Советского Союза. Оно дало наиболее полное определение состава ГАФ СССР, правил его размещения, экспертизы и использования; оно унифицировало, с учетом особенностей исторического развития отдельных республик, советскую архивную сеть, включающую государственные архивы СССР, союзных республик, краев, областей, округов, городов и районов.

Архивная система в УССР начала свою перестройку согласно этому постановлению еще в годы Великой Отечественной войны, когда с Украины были изгнаны немецко-фашистские захватчики. Оперативные группы историков-архивистов Украины, находясь в прифронтовой полосе и собирая ценнейшие документы по истории Великой Отечественной войны, следовали за продвигающейся вперед Красной Армией, вступали в освобожденные районы и восстанавливали архивные учреждения. 6 ноября 1943 г. был освобожден Киев. В него на другой же день вернулась Центральная оперативная группа, в которую входили руководящие сотрудники Архивного управления УССР, и развернула свою деятельность.

Большое значение имело постановление СНК УССР за подписью товарища Н. С. Хрущева от 31 августа 1944 г. «О мероприятиях по созданию документальной базы по истории Украины и истории Великой Отечественной войны и упорядочению архивного хозяйства УССР». Оно предусматривало меры по восстановлению архивных учреждений и широкой публикации документов. Для подготовки кадров при Центральном государственном историческом архиве УССР была организована аспирантура, а в Киевском государственном университете им. Т. Г. Шевченко — историко-архивное отделение и кафедра архивоведения с ежегодным выпуском в 15—20 чел.

Послевоенный период ознаменовался новыми достижениями в архивном строительстве УССР. 29 июня 1945 г. Закарпатская Украина воссоединилась с УССР; в 1954 г. в связи с трехсотлетием воссоединения Украины с Россией, в состав УССР была включена Крымская область. Эти радостные события имели свои благотворные последствия и в архивном деле: расширилась сеть архивов, увеличилось число документов.

Сейчас Украинская ССР насчитывает 6 республиканских, 26 областных (с восемью филиалами), 80 городских и 705 районных государственных архивов. В них сконцентрировано около 25 миллионов ед. хр., отражающих героическую историю украинского народа с древних времен до наших дней. Еще больше материалов в ведомственных архивах, здесь — свыше 30 миллионов ед. хр.

Возвращено в свои хранилища и приведено в порядок значительное количество материалов, выброшенных оттуда гитлеровцами, вывезенных ими за границу. Достаточно сказать, что только за 1951—1955 гг. упорядочено в архивах Украины около 10 миллионов ед. хр. и почти 300 тонн документов в россыпи. Отстроены хорошие здания для ряда областных архивов, хотя для некоторых из них вопрос о помещениях все еще стоит остро. Обеспечена сохранность фондов и значительно улучшены условия их хранения. Расширена и выросла в самостоятельное учреждение находившаяся до сих пор при Центральном государственном фото-фоно-киноархиве реставрационная мастерская, чем значительно увеличены ее производственные возможности.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мероприятиях по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» требует усиления этой работы, внедрения в практику микрофильмирования документов, систематической проверки их состояния и других профилактических мер, особенно в связи с «затуханием» текста многих материалов за 1917—1920 гг.

Систематическая издательская деятельность архивных органов УССР начинается с 1925 г., когда Укрцентрархив стал издавать журнал «Архівна справа». В 1931 г. он с № 16 был переименован в «Радянський архів» (всего вышел 21 номер). В 1932—1933 гг. издавался «Архів Радянської України».

В этих журналах, наряду со статьями по истории, теории и практике архивного дела, публиковались и документы.

В 1928 г. для координации публикаторской деятельности украинских архивов при Центральном архивном управлении УССР была создана Археографическая комиссия, на которую были возложены обязанности по подготовке и организации серийных изданий по истории Октябрьской революции и социалистического строительства, по истории классовой борьбы и социально-экономических отношений на Украине. Однако комиссии не удалось по ряду причин выполнить свою задачу.

В ноябре — декабре 1931 г. состоялся 2-й съезд архивных работников Украины, наметивший в соответствии с решениями партии ряд документальных изданий; съезд уделил также большое внимание разработке правил публикаций.

Архивы УССР, как и других союзных республик, оказали большую помощь главным редакциям Истории гражданской войны и Истории фабрик и заводов выявлением и карточным описанием громадного количества необходимых документов, но археографических изданий в этот период было еще немного. В 1932 г. вышли «III Всеукраїнський з'їзд Рад (стенографічний звіт)»; «Резолюції Всеукраїнських з'їздів Рад робітничих, селянських та червоногвардійських депутатів (від 1 до 12 з'їзду Рад)»; «З історії Одеської Червоної гвардії»; «Повстання селян у с. Турбаях (1789—1793)». В январе 1934 г. был опубликован документальный сборник объемом в 27,5 печатных листов «Матеріали з історії селянських революційних рухів на Чигиринщині (1875—1879)».

Журналы ЦАУ СССР и РСФСР «Красный архив» и «Архивное дело» часто предоставляли свои страницы историкам-архивистам Украины для публикаций и теоретических статей. Это было творческое содружество, полезное и поучительное

взаимообогащение опытом. Это свидетельствует о том, что советская археография, как и все архивоведение в целом, прокладывала свои новые пути общими усилиями всех братских народов нашего социалистического отечества.

В период Великой Отечественной войны научно-исследовательская деятельность архивных органов УССР воодушевлялась патриотическими устремлениями по разгрому гитлеровцев. Научные публикации, газетные и журнальные статьи разоблачали вероломного и жестокого врага, показывали мужественное прошлое нашего народа, мобилизовывали на борьбу за победу. После освобождения Украины в 1944 г., как только началось восстановление архивных органов и государственных архивов, был издан сборник «Зверства и преступления немецко-фашистских захватчиков на Харьковщине», положивший начало целой серии аналогичных сборников, выпущенных уже по окончании войны.

Архивное управление УССР пополнило эту серию документальными сборниками: «Немецко-фашистский оккупационный режим на Украине (1941—1944)» и, совместно с комиссией по истории Великой Отечественной войны, «Письма из фашистской каторги».

Изданные архивами в послевоенные годы сборники, разнообразные по своей тематике, охватывают и другие периоды истории Украины. Так, Центральный государственный исторический архив УССР совместно с Институтом истории АН УССР выпустил сборник «Украина накануне освободительной войны 1648—1654 гг.». Крестьянскому движению на Украине посвящены сборники «Устим Кармелюк», «Селянське повстання на Буковині під керівництвом Л. Кобилиці». Опубликован сборник «Участь українського народу у Вітчизняній війні 1812 року» — еще одно документальное подтверждение нерасторжимой дружбы двух братских народов в борьбе за свою свободу и независимость. Издан сборник «Т. Г. Шевченко в документах і матеріалах».

Архивные органы УССР принимают активное участие в ознаменовании своими изданиями революционных и других исторических юбилеев. 50-летие ленинской «Искры» отмечено в 1950 г. сборником «Искровские организации на Украине».

«Воссоединение Украины с Россией» — под таким названием вышел в издании АН УССР, при ближайшем активном участии Архивного управления УССР и украинских государственных архивов, монументальный трехтомник документов и материалов к 300-летию этого знаменательного события.

К 50-летию первой русской революции издан в 1955 г. двухтомник «Революция 1905—1907 гг. на Украине». Годовщины Великого Октября отмечены архивами рядом изданий. К его 30-летию выпущены сборники «Перемога Радянської влади на Україні», «Харьков в Великой Октябрьской социалистической революции», 40-летие ознаменовано изданием в УССР за один год небывало большого числа сборников. Областные и государственные архивы вместе с партийными архивами опубликовали 23 сборника о подготовке и проведении Октябрьской революции в различных областях Украины и в отдельных наиболее крупных ее городах. ЦГАОР УССР отдельно выпустил трехтомный сборник. Вместе с Украинским филиалом Института марксизма-ленинизма выпущен сборник «Большевистские организации Украины в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции». Выпущен фотоальбом «За владу Рад».

Только за послевоенный период архивными органами и государственными архивами Советской Украины своими силами и совместно с другими научными учреждениями издано более 50 сборников объемом свыше 1500 печатных листов. Это результат огромной работы, ценный вклад в историческую науку.

Подготовлены к изданию сборники: «Колхозное строительство в период подготовки массовой коллективизации», «Рабочее движение на Украине в годы первой мировой войны и Февральской буржуазно-демократической революции» и др.

40-летие Октября и Советской Украины отмечены в архивах научными конференциями и выставками.

К 40-летию ленинского декрета готовится сборник статей «Государственные архивы УССР на службе социалистическому строительству».

С 1947 г. Архивное управление УССР издает регулярно «Научно-информационный бюллетень». К 1 января 1958 г. вышло 30 номеров. Положительный отзыв о «Бюллетене» научной общественности показывает, что «Бюллетень» находит широкую аудиторию, изучающую его с интересом и вниманием. Следует надеяться, что он со временем перерастет в специальный журнал.

Усилилась научно-методическая работа. Это выражается в улучшении систематизации и описания документов, в усилении интенсивности их использования. Серьезную помощь в этом деле оказывают научные советы, методические кабинеты, методические советы.

Большим достижением является подготовка путеводителей. Печатаются путеводители по центральным государственным архивам УССР, Октябрьской революции и Историческому; подготовлен ряд и других путеводителей. Необходимо, чтобы издательства систематически издавали эти виды справочных пособий, подготовленные архивами.

Со дня организации советских архивов их материалы, особенно в годы пятилеток, служат не только науке, культуре, но и народному хозяйству. Это позволяет нашему государству экономить многие миллионы рублей. Так, восстановление Днепрогэса по окончании войны было ускорено благодаря использованию сохранившихся в Запорожском облгосархиве многих сотен чертежей, рисунков, расчетов и т. д. Выявились документы, необходимые для отстройки шахт, для реконструкции металлургических заводов и электростанций, по упорядочению портов и водоснабжения.

В архивах УССР выявились важные документы по определению гидрологического режима рек Днестра, Прута и Серета; виноградарству, садоводству и табаководству Крымской области и по многим другим вопросам.

Для обобщения и внедрения этого опыта Архивное управление УССР составило и разослало государственным архивам «Обзор работы по использованию материалов в народнохозяйственных целях». Исходя из директив XX съезда партии, составлен развернутый план такой работы и утвержден на широком совещании с участием заинтересованных ведомств. Следует вовлечь в эту работу все государственные архивы УССР и усилить их связи с учреждениями, организациями, предприятиями.

Архивы УССР проводят и большую справочную работу: например, Киевский облгосархив за I-е полугодие выдал 6109 справок, Одесский — 2870 и т. д.

За годы Советской власти выросли многочисленные кадры историков-архивистов, успешно развивающих теорию и практику архивного дела. Их готовят Московский государственный историко-архивный институт и кафедра архивоведения Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко. На Украине работают главным образом выпускники кафедры в должностях начальников архивов или их отделов, старших научных и научных сотрудников.

На 1 января 1958 г. архивные кадры УССР насчитывают 2055 штатных сотрудников. Среди них имеются кандидаты исторических наук, работники, сдавшие кандидатский минимум и готовящие диссертации. Они длительное время работают в архивах: 10, 15, 20 и больше лет. Это серьезные специалисты, прекрасно знающие документальные источники, энтузиасты, для которых архивное дело стало делом их жизни.

Плодотворная работа по подготовке кадров историков-архивистов возможна лишь при непрестанном совершенствовании архивоведческой теории, поставленной на службу социалистической практике. Такую работу проводят историки-архивисты Украины. Издан справочник по истории и делопроизводству учреждений Западной Украины до ее воссоединения с УССР. Проблемы археографии, источниковедения, архивоведения и других вспомогательных исторических дисциплин разрабатываются в «Научно-информационном бюллетене», в статьях «Исторических сборников» Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, в диссертациях и дипломных работах, в докладах на теоретических конференциях. Готовятся монографии

по истории архивного дела в УССР, справочник по истории дооктябрьских учреждений и другие пособия.

Таковы пути и достижения архивного дела Советской Украины к 40-летию декрета В. И. Ленина от 1 июня 1918 г. Вдохновляемые мудрыми решениями Коммунистической партии, под ее руководством историки-архивисты УССР своей работой будут и впредь вносить достойный вклад в строительство коммунизма в нашей стране.

А. И. Гринберг,
С. Д. Пилькевич

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Проводя в жизнь декрет Советского правительства о реорганизации и централизации архивного дела в Советской России, подписанный В. И. Лениным 1 июня 1918 г., Президиум Исполнительного комитета Западной области 7 июля 1918 г. принял специальное постановление об организации архивного дела в области, в состав которой входила неоккупированная часть Белоруссии и Смоленская губерния.

После изгнания с территории Белоруссии немецких оккупантов Минским Советом рабочих депутатов 17 декабря 1918 г. было принято постановление «Об архиве Минского совдепа». Этим постановлением предполагалось организовать архив для сбора материалов по истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Минский Советский архив собрал ценные документальные источники по истории Октябрьской революции и борьбы Красной Армии с немецкими оккупационными войсками в Белоруссии. В нем хранились материалы Исполнительного комитета Западной области и фронта, Исполнительного комитета г. Минска, СНК Западной области и фронта, Военно-революционного комитета г. Минска и других.

Советское правительство принимало все меры к сохранению архивов, эвакуированных из Белоруссии и Литвы в глубь страны в период немецкой и белопольской оккупации. В мае 1919 г. в Москве состоялось совещание партийных и советских работников по вопросу об архивах Белоруссии и Литвы, в работе которого принимал участие председатель СНК Литовско-Белорусской ССР В. С. Мицкевич-Капсукас. Оно вынесло решение о концентрации в Москве наиболее важных для истории архивов жандармских управлений, охранных отделений, земельных органов Белоруссии, Литвы. Так исторические архивы о революционном движении, экономике и культуре Белоруссии и Литвы были сосредоточены в архивохранилищах Главархива.

Созданные Витебское и Могилевское губернские архивные управления (1919 г.) и Минская ученая архивная комиссия (1920 г.) на основе ленинского декрета и решений местных Советов положили начало формированию Государственного архивного фонда Белоруссии, сконцентрировали часть дореволюционных архивных фондов в государственных хранилищах, разыскали и учли большое количество документальных материалов.

4 августа 1922 г. Президиум ЦИК БССР принял постановление о создании специального учреждения — Центрального архива Белоруссии для руководства Государственным архивным фондом республики, назначил члена ЦИК БССР, тов. Жилуновича уполномоченным по архивному делу.

12 сентября 1922 г. ЦИК БССР утвердил Положение о Центральном архиве БССР. Документальные материалы учреждений, предприятий и организаций дореволюционной Белоруссии и советского периода стали общегосударственной социалистической собственностью.

Центральный архив БССР и его уездные отделения, организованные на основе этого Положения, осуществили важнейшие мероприятия по централизации архивного дела в Белорусской ССР. В целях собирания, приведения в порядок и улучше-

ния условий хранения документальных материалов ЦИК БССР 13 декабря 1922 г. утвердил инструкцию о порядке передачи документальных материалов в Центральный архив и в уездные отделения и об экспертизе их научной и практической ценности. В состав Государственного архивного фонда были включены все архивы дореволюционных учреждений Минской, Витебской и Могилевской губерний и важнейшие архивные фонды советского периода, послужившие ядром для образования государственных архивов Октябрьской революции. Сосредоточение документальных материалов в Центрархиве и его уездных отделениях давало возможность проследить историю организации Советской власти в Белоруссии, борьбу трудящихся против помещиков и буржуазии, борьбу за диктатуру пролетариата.

В 1924 г. в связи с новым административно-территориальным делением Белорусской ССР по округам при президиумах исполкомов окружных Советов были организованы отделения Центрархива БССР на базе ликвидированных Витебского и Могилевского архивных бюро и уездных архивных отделений. Окружные архивные отделения приняли на хранение документальные материалы упраздненных уездных и волостных советских учреждений и организаций.

ЦИК БССР в 1927 г. утвердил новое Положение о Государственном архивном фонде (28 мая) и Положение о Центральном архивном управлении и его органах на местах (8 декабря), которые дополнительно включали в состав Государственного архивного фонда республики материалы всех общественных учреждений, организаций и предприятий, а также помещичьих имений. Центрархив БССР был реорганизован в Центральное архивное управление БССР. На базе сосредоточенных документальных материалов в архивохранилищах установлена сеть госархивов: Центральный архив Октябрьской революции БССР, Витебский, Минский и Могилевский исторические и 10 окружных государственных архивов, а также сеть архивов учреждений, организаций и предприятий. Основным источником комплектования государственных архивов документальными материалами явились ведомственные архивы.

В связи с ликвидацией в Белоруссии округов в 1930 г. эта сеть государственных архивов претерпела значительные изменения. На основе «Положения об архивном управлении БССР», утвержденного президиумом ЦИК БССР 15 октября 1930 г., Витебский, Минский и Могилевский исторические и Гомельский окружной государственные архивы были реорганизованы в отделения ЦАУ БССР. При них были созданы местные архивы Октябрьской революции и исторические архивы. Могилевское (Восточное) отделение ЦАУ БССР объединяло деятельность двух крупных архивов: ЦГАОР БССР и Могилевского исторического архива. ЦГАОР БССР, переведенный в 1930 г. из Минска в Могилев, был укрупнен за счет слияния шести окружных архивов: Бобруйского, Борисовского, Калининского, Минского, Могилевского и Оршанского. Витебское (Северное) отделение было организовано на базе Витебского исторического, Витебского и Полоцкого окружных архивов. Гомельское (Южное) отделение было организовано путем слияния Гомельского и Мозырского окружных государственных архивов. В столице республики — г. Минске находились только ЦАУ БССР, Минское отделение и Исторический архив. Укрупненные архивы приняли на хранение большое количество документальных материалов упраздненных окружных учреждений и организаций, а также действовавших республиканских и районных учреждений. В целях концентрации и использования документальных материалов в декабре 1935 г. в Белорусской ССР организованы повсеместно районные государственные архивы.

В связи с организацией в Советской Белоруссии областей президиум ЦИК БССР 15 июля 1938 г. вынес постановление о новой реорганизации архивных органов и государственных архивов. Этим постановлением созданы архивные отделы и государственные архивы Минской, Могилевской, Гомельской, Витебской и Полесской областей, а также Центральный государственный исторический архив. В феврале 1940 г. в воссоединенной Западной Белоруссии были организованы архивные отделы и государственные архивы Барановичской, Брестской, Белостокской, Вилейской и Пинской областей, а также районные государственные архивы. В 1940 г. созданы

Центральный государственный архив фоно-фото-кинодокументов и Филиал Центрального государственного исторического архива в г. Гродно.

Таким образом была создана широкая сеть центральных, областных и районных государственных архивов Белорусской ССР. Положение о Государственном архивном фонде и сети государственных архивов СССР, утвержденное постановлением СНК СССР 29 марта 1941 г., организационно закрепило сложившуюся в республике сеть архивных учреждений.

В государственных архивах республики были сосредоточены важнейшие архивные фонды Советской эпохи, а также все архивные фонды учреждений и организаций дореволюционной Белоруссии и фонды учреждений Западной Белоруссии (1919—1939 гг.). В начале 1941 г. в центральных, областных и районных государственных архивах хранилось свыше 12,5 тысяч архивных фондов с количеством более 8 миллионов дел.

Работники архивов провели большую кропотливую работу по улучшению условий хранения, экспертизе научной и практической ценности, систематизации, описанию, тематическому выявлению и использованию документальных материалов государственных архивов.

В результате всестороннего изучения архивных фондов были выявлены ценные документы по истории белорусского народа и изданы сборники документов: «Белорусский архив» (тт. 1—3), «Минские акты», «Материалы по истории мануфактуры в Белоруссии», «История Белоруссии в документах и материалах» (тт. 1—2), а также опубликован ряд документальных подборок и статей. Государственными архивами выявлено и передано заинтересованным учреждениям много документов технико-экономического содержания, сведений о полезных ископаемых и строительных материалах.

В период Великой Отечественной войны немецко-фашистские захватчики нанесли документальным материалам Государственного архивного фонда республики огромный ущерб. Значительное количество архивных фондов, упорядоченных в довоенные годы, было смешано, много дел превращено в листовую россыпь, утрачены описи большей части фондов.

Несмотря на большой ущерб, нанесенный Государственному архивному фонду, в результате проведенной работы по спасению и обеспечению сохранности архивов Белоруссии, к концу Великой Отечественной войны были собраны документальные материалы, которые дают полную возможность для глубокого и всестороннего изучения истории белорусского народа.

В настоящее время документальные материалы Государственного архивного фонда республики хранятся в 3 центральных[1], 7 областных и одном филиале областного архива, 7 городских и 161 районных государственных архивах, находящихся в ведении Архивного управления МВД БССР и архивных отделов УВД исполкомов областных Советов депутатов трудящихся. За послевоенные годы квалифицированные кадры архивистов увеличились больше чем в шесть раз. В архивных органах и государственных архивах сейчас работает с высшим и неполным высшим образованием 90 руководящих и научных сотрудников, из них 42 человека с историко-архивным образованием.

Осуществляя основную задачу по упорядочению документальных материалов, архивисты Советской Белоруссии провели большую кропотливую работу по систематизации и описанию архивных фондов, сосредоточенных в государственных архивах Белоруссии.

Выполняя решения XX съезда КПСС, постановления Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г., Совета Министров БССР и ЦК КП Белоруссии от 31 марта 1956 г., архивисты республики приняли серьезные меры к улучшению условий хранения, более глубокому и всестороннему изучению и использованию документальных материалов Государственного архивного фонда.

---

[1] Кроме того, существует Филиал ЦГИА БССР.

Значительно улучшено руководство ведомственными архивами по приведению ими в порядок архивных фондов, экспертизе научной и практической ценности и описанию документальных материалов.

В целях улучшения условий хранения и организации использования государственного архивного фонда создана республиканская лаборатория по реставрации и микрофотокопированию важнейших документальных материалов, организована реставрация документов в центральных и областных государственных архивах; завершена реконструкция зданий ЦГАОР БССР и ЦГАФФКД БССР, произведен капитальный ремонт и усовершенствование оборудования архивохранилищ, читальных залов и рабочих кабинетов областных и городских архивов и т. д.

Государственными архивами проводилась большая работа по передаче на общее хранение важнейших документальных материалов, ранее необоснованно засекреченных. Одновременно значительно расширена информация о составе и содержании документальных материалов государственных архивов.

В послевоенные годы документальные источники государственных архивов широко использовались при восстановлении и развитии народного хозяйства республики. Государственые архивы выявили и передали партийным и советским учреждениям большое количество проектов, чертежей и документов, содержащих сведения о заводах, фабриках, электростанциях, железнодорожных и коммунальных сооружениях и памятниках культуры, для использования их при восстановлении и реконструкции Минска, Витебска, Гомеля, Бреста, Мозыря, Пинска и других городов Белоруссии, что привело к экономии времени и значительных государственных средств.

Большая работа проведена по исследованию запросов учреждений и заявлений граждан в связи с новым законом о государственных пенсиях.

В читальных залах государственных архивов увеличилось количество исследователей почти в два раза. В настоящее время их насчитывается в республике свыше 300 человек.

На основе документов государственных архивов изданы крупные публикации по истории белорусского народа: «Документы и материалы по истории БССР (1900—1917 гг.)», «Революционное движение в Белоруссии 1905—1917 гг.», «Из истории установления Советской власти в Белорусской ССР» и другие.

Архивное управление БССР вместе с другими научными учреждениями республики разработало перспективный план научно-публикаторской работы на 1956—1960 гг., которым предусмотрена подготовка 13 документальных сборников и 8 путеводителей по архивам. Особое внимание обращено на тематику советского периода.

К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции изданы документальные сборники: «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии» (два тома), «Революционные комитеты Белоруссии в 1920 г.», и сданы в печать сборники: «Комитеты бедноты Белоруссии в 1918—1919 гг», «Крестьянское движение в Белоруссии после отмены крепостного права», «О школе Могилевской губернии в 1850—1917 г.».

Архивное управление издает «Информационный бюллетень». Подготовлен к печати макет путеводителя по ЦГИА БССР, завершает в основном эту работу ЦГАОР БССР, в других архивах составляются характеристики на фонды. Проведенное в октябре 1957 г. республиканское совещание по вопросу подготовки путеводителей, несомненно, способствовало улучшению этой работы.

Архивные учреждения республики намечают серьезные мероприятия по расширению реставрации и микрофотокопированию важнейших архивных материалов. Перед архивами стоят большие задачи по выявлению и микрофотокопированию архивных материалов, относящихся к истории белорусского народа как в архивах других республик, так и за рубежом.

Необходимо подготовить и издать путеводитель по центральным и областным государственным архивам, справочники по истории государственных учреждений Белоруссии, тематические обзоры документов по истории промышленности и сель-

ского хозяйства, а также описи и обзоры важнейших фондов центральных и областных государственных архивов.

Архивное управление БССР вместе с Институтом истории партии при ЦК КП Белоруссии и Институтом истории АН БССР намечают подготовить и издать серии документальных сборников по истории социализма в Белорусской ССР: «Советская Белоруссия в период гражданской войны и иностранной военной интервенции (1918—1920 гг.)», «Белорусская ССР в период восстановления народного хозяйства в 1921—1925 гг.», «Советская Белоруссия в период борьбы за построение фундамента социалистической экономики (1926—1932 гг.)», «Белоруссия в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.)» и другие, а также сборники по истории феодализма и капитализма в Белоруссии: «Инвентари феодальных владений Белоруссии (XVI—XVIII вв.)», «Борьба трудящихся Западной Белоруссии за воссоединение в едином Белорусском Советском государстве (1917—1939 гг.)» и другие.

Успешное выполнение этих основных мероприятий внесет значительный вклад в развитие архивного дела в Белорусской ССР.

А. И. Азаров

АРМЯНСКАЯ ССР

Ленинский декрет от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» явился тем важным государственным документом, который был положен в основу архивного строительства в Армянской ССР.

В период царской власти в Эриванской губернии имелось некоторое количество ведомственных архивов местного значения. Из них самыми крупными явились архивы губернского правления, управления земледелия и государственных имуществ, казенной палаты, окружного суда, жандармского управления и несколько других. Во время первой мировой войны эти материалы были вывезены на Северный Кавказ и в Астрахань, где значительная их часть погибла по разным причинам. Оставшаяся часть, при возвращении в Армению, попала в руки дашнаков, этих злейших врагов армянского народа, и вновь подверглась варварскому уничтожению от их рук.

После установления Советской власти в Армении (29 ноября 1920 г.) возникли большие трудности в деле концентрации оставшихся архивных материалов. Необходимо было не только собрать из учреждений находившиеся в хаотическом состоянии материалы и привести их в соответствующий порядок, но и перевезти из других союзных республик уцелевшие архивные документы, имеющие прямое отношение к истории армянского народа. Разрешению этой задачи способствовало постановление Президиума ЦИК Армянской ССР от 21 февраля 1924 г. «Об утверждении положения о Центральном архиве Армянской ССР».

Архивисты Армении горячо взялись за создание национального архива. Пришлось тратить много энергии для сбора и обработки фондов. Эта работа продолжалась до 1940 г. Одновременно необходимо было заниматься улучшением деятельности районных госархивов и архивов наркоматов и ведомств, чтобы создать базу для дальнейшей концентрации материалов в Центральном государственном архиве Армянской ССР.

В 1943 г. решением правительства Армении был создан Центральный госархив фото-фоно-кинодокументов Армянской ССР, которому тоже пришлось с большими трудностями заниматься концентрацией и обработкой фотодокументов (кино и фонодокументы за неимением специального помещения пока не принимаются; они хранятся в ведомственных архивах).

Перед архивистами Армении стоит ряд больших трудностей в деле обеспечения сохранности своих материалов. Хранилища центральных архивов были тесны и неудобны. Полуподвальные помещения не обеспечивали сохранность документальных

материалов. Дальнейший прием документов был приостановлен. Принималось незначительное количество документов только от ликвидированных учреждений. Остро встал вопрос о строительстве специального архивного здания. В 1955 г. решением ЦК КП Армении и Совета Министров Армянской ССР наконец разрешился вопрос о строительстве специального архивного здания в г. Ереване. В настоящее время двухэтажный административный корпус готов, а пятиярусное архивохранилище будет сдано в эксплуатацию в текущем 1958 г. Новое архивное здание будет хорошим подарком для архивистов, научной общественности и всех трудящихся Армении. Оно будет не только одним из красивейших сооружений г. Еревана, но и в техническом отношении будет отвечать современным требованиям обеспечения сохранности и использования архивных документальных материалов. Новое архивное здание будет иметь конденсационную, вентиляционную и паровую отопительную системы, просторные хранилища с железными стеллажами, микролабораторию, реставрационную мастерскую, дезинфекционную камеру, научно-справочную библиотеку, методический кабинет, благоустроенный читальный зал и т. д.

В этом году мы получим возможность осуществлять перспективный план комплектования центральных государственных архивов документальными материалами из районных и ведомственных архивов республики, а также из архивов союзных республик.

В настоящее время сеть государственных архивов Армении состоит из трех центральных и 35 городских и районных архивов. На учете в Архивном управлении МВД республики состоит, кроме того, 38 архивов министерств и ведомств. Все они имеют штатных работников, но не все архивы еще обеспечены удобными помещениями.

Постановление Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. «О мерах по упорядочению режима хранения и лучшему использованию архивных материалов министерств и ведомств» оказало неоценимую помощь архивному делу. Многие руководители министерств и ведомств изменили свое отношение к архивам, больше начали уделять внимания вопросу обеспечения своих архивов подходящими помещениями, вплотную занялись приведением архивных документальных материалов в порядок.

За последние два — три года большой размах приняла публикаторская работа наших архивистов. Благодаря укреплению связей с научно-исследовательскими, планирующими и издательскими организациями мы подготовили и издали совместно с Академией наук Армянской ССР и Армянским филиалом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ряд сборников, в том числе: «Революционное движение в Армении в 1905—1907 гг.», «Великий армянский демократ-революционер Микаел Налбандян», «Октябрьская революция и победа Советской власти в Армении», «Восстановление народного хозяйства в Армении в 1921—28 гг.». Подготовлен список-справочник о полезных ископаемых Армении, ряд тематических обзоров и т. д.

Оживилась работа по созданию предметно-тематического каталога. Много научных информаций о наличии в ЦГА соответствующих документов послано в разные организации. Такие информации посланы в Совнархоз, Геологическое управление, в Президиум Верховного Совета Армянской ССР, в разные министерства и государственные архивы союзных республик. Архивисты Армении получили на них положительные отзывы.

По перспективному плану развития архивного дела в Армении большой размах должна принять работа по использованию и публикации документальных материалов.

С конца 1956 г. регулярно в два месяца раз издается «Научно-информационный бюллетень», в котором печатаются материалы методического характера, важнейшие документы ГАУ об архивном деле, научные статьи, интересные подборки, материалы по обмену опытом, письма архивистов и др.

Бюллетень пользуется большой популярностью, так как он эффективно способствует улучшению архивного дела в республике. (Объем бюллетеня пять печатных листов; тираж 500 экз.).

До 1953 г. ЦГА Армянской ССР не имел читального зала, да и исследователи посещали его мало. После XX съезда КПСС двери архива широко открылись для изучающих, многие неосновательно засекреченные фонды ныне рассекречены, искусственно созданные барьеры для допуска к документам были упразднены, был открыт просторный читальный зал. Все это привело к увеличению потока изучающих. Если в 1953 г. читальный зал ЦГА Армянской ССР посетили 17 человек, то в 1954 г.— 35, в 1955 г.— 65, в 1956 г.— 95, в 1957 г.— 109 человек.

Исследователями за последние годы на основе архивных материалов написано много научных трудов на различные темы: «Армяно-русские отношения до присоединения Армении к России», «Крестьянское движение в Армении в XIX—XX вв.», «Проникновение иностранного капитала в промышленность Армении в конце XIX и начале XX вв.», «Революционное движение в Армении в 1910—14 гг.», «Егише Чаренц» и др.

Наши архивисты большую работу провели в 1956—57 гг. по выдаче биографических справок гражданам и учреждениям в связи с новым пенсионным законом.

Ряд мероприятий был проведен в связи с 40-летием Октябрьской революции: годовые планы были выполнены досрочно, были изданы два сборника документальных материалов, 6 номеров «Научно-информационного бюллетеня», подготовлены путеводитель исторических фондов и 4 тематических обзора. Впервые была проведена научная сессия архивистов, на которой научные работники-архивисты выступили на основе архивных документов, хранящихся в ЦГА, с интересными докладами на следующие темы: «Октябрьская революция и победа Советской власти в Армении», «Восстановление народного хозяйства в Армении в 1921—28 гг.», «Индустриализация Армении». «Культурное строительство в Армении» (эти доклады опубликованы в «Научно-информационном бюллетене» № 7).

1958 год должен быть интересным для архивистов Армении. Научный совет Архивного управления принял решение широко отметить 40-летие ленинского декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Помимо участия в мероприятиях Главного архивного управления (доклады на секциях, выставки), Научный совет решил провести республиканскую конференцию, на которой будут прочитаны доклады по вопросам истории архивного дела в республике. В 1958 г. будет подготовлена к изданию брошюра «Архивное строительство в Армении» и путеводитель фондов ЦГАОР, организована выставка, посвященная 40-летию ленинского декрета, состоятся выступления по радио и телевидению. В этом году будет подготовлен также сборник документов о культурном строительстве в Армянской ССР.

Серьезной задачей для нас является выполнение постановления Совета Министров Армянской ССР от 16 января 1958 г., согласно которому Архивный отдел реорганизуется в Архивное управление и Центральный государственный архив Армянской ССР — в два самостоятельных архива — ЦГАОР и ЦГИА. В Архивном управлении созданы три отдела: оргинспекторский, учета и комплектования, использования и публикации. Это обстоятельство должно поднять архивное дело в республике на новую, высшую ступень.

Не менее серьезной задачей является также оборудование нового архивного здания, перевозка документальных материалов из старых хранилищ в новые, организация широкого приема новых документов из учреждений. Задачи весьма серьезные. У нас имеется отряд опытных архивистов, ежегодно поступают к нам новые молодые специалисты, окончившие Московский историко-архивный институт; в республике накоплен большой опыт архивного дела.

Архивисты Армении добьются новых успехов в деле обеспечения сохранности и использования документальных материалов в интересах нашего государства.

В. Г. Кзартмян

ГРУЗИНСКАЯ ССР

С победой в феврале 1921 г. Советской власти в Грузии началась новая эра в истории грузинского народа, открылись новые просторы для его политического и экономического развития, для расцвета культуры национальной по форме, социалистической по содержанию.

Естественным следствием победы пролетарской революции явилось издание 1 июля 1921 г. декрета Революционного Комитета Грузии о реорганизации и централизации архивного дела, в основу которого был положен ленинский декрет от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

Для заведывания единым государственным архивным фондом декретом было создано специальное государственное учреждение — Центральное архивное управление (Центрархив) ССР Грузии в качестве самостоятельной структурной части Народного комиссариата просвещения республики. Этим же декретом были определены обязательные для всех учреждений правила хранения и уничтожения документальных материалов, а также основные принципы использования их в научных и практических целях.

Перед вновь созданным Центрархивом республики встала сложная и трудная задача. Надо было создать соответствующую сеть центральных и местных государственных архивов и осуществить мероприятия по спасению разбросанных по всей стране сохранившихся архивных материалов многочисленных дореволюционных учреждений, ликвидированных пролетарской революцией. Надо было собрать все эти материалы, сосредоточить в государственных архивах и создать более или менее благоприятные условия для их хранения. Необходимо отметить, что в годы хозяйничания в Грузии закавказской коалиционной и грузинской меньшевистской власти (1917—1920 гг.) архивным материалам был нанесен громадный ущерб. Богатейшие архивные фонды губернских, уездных и участковых управлений, судебных учреждений, органов полиции, охранки и жандармерии Кутаисской губернии, Батумской области и Сухумского округа, а также ряда других дореволюционных учреждений и промышленных предприятий по Тифлисской губернии почти полностью были уничтожены за годы меньшевистской диктатуры в Грузии.

Кроме того, еще в 1915 г. в связи с военными обстоятельствами архивы ряда учреждений были вывезены на Северный Кавказ. Здесь эти архивы попали в водоворот грозных событий гражданской войны и в значительной степени подверглись уничтожению. Особенно пострадали материалы канцелярии наместника на Кавказе, Штаба Кавказского военного округа и других учреждений Кавказского наместничества.

Первоочередной задаче упорядочения архивного дела и было посвящено почти все первое десятилетие деятельности Центрального архивного управления республики. Летом 1921 г. при Центрархиве Грузии были созданы Главный исторический, Военно-исторический, Историко-революционный, Юридический архивы, а затем и Архив древних актов. Несколько позже (в 1923—1929 гг.) возникли государственные архивы в Абхазской и Аджарской АССР, в Юго-Осетинской автономной области и в ряде крупных уездных центров республики.

Началась усиленная концентрация в эти архивы документальных материалов фабрик, заводов и всех ликвидированных дореволюционных учреждений. Достоянием государства сделались и архивные фонды органов свергнутой меньшевистской власти, а также многочисленные древнегрузинские рукописи и другие документы, находившиеся до этого в распоряжении церквей и монастырей.

Важнейшим шагом в общем комплексе мероприятий по концентрации и спасению от гибели документальных материалов явилось осуществление в 1921—1923 гг. полной реэвакуации с Северного Кавказа уцелевших ценнейших документов различных учреждений бывшего Кавказского наместничества, чем и завершилось в основном сосредоточение в руках государства всей дореволюционной части государственного архивного фонда республики.

В 1927 к числу существовавших до этого государственных архивов Грузии прибавились новые государственные архивы: Главный советский архив, Архив Красной Армии и Архив профдвижения, в которые и началось поступление документальных материалов, образовавшихся в процессе деятельности возникших в результате победы пролетарской революции государственных учреждений, профсоюзных органов и учреждений и частей молодой грузинской Красной Армии, представляющих особую научную ценность для изучения истории первых лет социалистического строительства в республике.

В 1929 г. Центральное архивное управление и существовавшие при нем государственные архивы были изъяты из ведения Наркомпроса и вошли в прямое подчинение ЦИКа Грузинской ССР. Изменение ведомственной подчиненности архивных органов и государственных архивов республики совпало с завершением первого этапа их деятельности — этапа организации основной сети государственных архивов и концентрации в них огромного документального богатства страны. К этому времени во всех государственных архивах республики уже было сосредоточено до двух миллионов архивных дел за 1800—1925 гг. и около 20 000 древнегрузинских рукописей и документов.

Однако все эти материалы находились в государственных архивах в таком состоянии, что об интенсивном использовании их в каких бы то ни было целях не могло быть и речи. Они представляли груду неразобранных и неописанных дел и бумаг в состоянии россыпи. Описи на небольшое количество материалов, составленные в первые годы деятельности Центрархива и государственных архивов, были составлены так, что ими не только нельзя было пользоваться, но они и не могли служить средством учета документальных материалов.

Эти обстоятельства определили в 1929—1930 гг. переход ко второму этапу в деятельности архивных учреждений республики: научно-технической обработке огромной массы сосредоточенных в государственных хранилищах документальных материалов. Решение этой задачи требовало напряженной работы всего персонала государственных архивов в течение длительного времени и осложнялось тем, что параллельно с этим приходилось выполнять и такие трудоемкие виды работ, как учет фондов, удовлетворение запросов государственных учреждений и выполнение справок биографического характера по запросам советских граждан, проведение экспертизы научной и практической ценности документальных материалов, обслуживание исследователей в читальных залах и др.

Государственные архивы Грузинской ССР сумели справиться с этой сложной задачей и к 1944—1945 гг. обеспечили полное завершение работ по научно-технической обработке документальных материалов. К этому времени был закончен и учет фондов во всех государственных архивах, а хранилища их были освобождены от материалов, не представляющих никакой ценности и не подлежащих дальнейшему хранению. Создались условия для дальнейшего усовершенствования и пополнения научно-справочного аппарата и расширения работы по использованию документальных материалов в научных, научно-публикаторских, народнохозяйственных и других целях.

Благотворное влияние на успешное решение этой задачи оказало укрупнение сети государственных архивов республики, осуществленное в 1939 г. в связи с переходом архивных органов и государственных архивов в ведение Народного комиссариата внутренних дел. В результате этой реорганизации бывшее Центральное архивное управление переименовалось в Архивный отдел, а затем в Архивное управление НКВД Грузинской ССР, а на базе существовавших до этого девяти самостоятельных республиканских архивов возникли Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) и Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОРСС), к ним прибавился в 1946 г. и Центральный государственный архив кино-фото-фонодокументов (ЦГАКФФД).

Кроме этих трех центральных государственных архивов, в республике функционируют: центральные государственные архивы Абхазской и Аджарской АССР и

областной архив Юго-Осетинской АО, а также семь городских и 72 районных государственных архивов.

Во всех этих государственных архивах сосредоточено более 4,5 миллиона ед. хр.

Завершив научно-техническую обработку документальных материалов в 1944—1945 гг., государственные архивы Грузии вступили в новый этап своего развития и с тех пор, усиленно развивая и совершенствуя научно-справочный аппарат архивов, улучшая условия хранения документальных материалов, широко развернули работу по использованию их в интересах науки, культуры, социалистического народного хозяйства, в интересах советских людей и поставили эти материалы на службу коммунистического строительства в нашей стране.

С начала своей деятельности архивные органы и государственные архивы республики подготовили к печати и издали 42 сборника важнейших документов по истории Грузии и научно-справочные пособия (путеводители по государственным архивам, описи ряда фондов и коллекций древнегрузинских рукописей) с общим объемом до 900 печатных листов.

На разнообразие и актуальность тематики научно-публикаторской деятельности архивных органов и государственных архивов республики указывают такие объемистые сборники и помещенные в девяти уже изданных томах периодического сборника «Исторический вестник» отдельные публикации, как: «Н. Бараташвили», «Крестьянская реформа в Грузии», «К истории рабочего класса и фабрично-заводской промышленности в Грузии», «Революция 1905—1907 гг. в Грузии», «И. Чавчавадзе и царская цензура», «А. Церетели и царская цензура» и другие.

Только за 1945—1957 гг. в государственных архивах Грузии составлено и послано многочисленным заинтересованным хозяйственным, планирующим и научно-исследовательским учреждениям СССР около 1200 информационных сообщений, ориентировок, исторических справок, списков-справочников и перечней документов по самым разнообразным вопросам, имевшим существенное значение для решения отдельных практических проблем промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи, для выявления и использования новых природных ресурсов сырья и строительных материалов.

Во всех государственных архивах функционируют читальные залы и созданы для исследователей необходимые условия для плодотворной работы. Только за 10 лет (1945—1955 гг.) в читальных залах государственных архивов занималось до двух тысяч исследователей по различным отраслям знаний, которыми было использовано до 300 000 дел и документов. Число занимавшихся в читальных залах исследователей и количество использованных ими материалов значительно возросло в 1956—1957 гг. в связи с постановлением Совета Министров СССР от 7 февраля 1956 г. и рассекречиванием в государственных архивах большого количества важнейших в научно-историческом отношении документальных материалов.

Значительно расширилась и справочная работа архивов. Только в 1956 г. по запросам государственных учреждений и заявлениям советских граждан было выдано 67 498 справок против 1797 в 1945 г. В 1957 г. эта работа еще больше возросла и потребовала проведения ряда особых мероприятий во всех государственных архивах.

Обеспечение сохранности документальных материалов государственного архивного фонда всегда стояло и продолжает стоять в центре внимания архивных учреждений республики. В 1945 г. при Архивном управлении была организована реставрационная мастерская. Началась массовая реставрация ветхих и поврежденных документов.

В 1957 г. в г. Тбилиси было начато строительство специальных зданий для центральных государственных архивов Октябрьской революции и кино-фото-фонодокументов. Эти здания, вместимость которых составит около 4 миллионов ед. хр., строятся с учетом последних достижений строительной техники архивных зданий. После завершения строительства этих зданий в ЦГАОРСС и в ЦГАКФФД поступит в течение двух-трех лет до 3,5 миллиона ед. хр. из ведомственных, районных и городских государственных архивов республики.

В настоящее время в стадии положительного разрешения находится вопрос о строительстве таких же специальных зданий для государственных архивов Абхазии, Аджарии и Юго-Осетии, а также и для ряда городских и районных государственных архивов.

За годы Советской власти в архивных органах и государственных архивах Грузии выросли кадры историков-архивистов, подлинных патриотов своего дела, способных обеспечить дальнейшее повышение идейного и научного уровня всей работы над документальными материалами. Более 90% всего личного состава архивных органов и центральных государственных архивов, государственных архивов Абхазии, Аджарии и Юго-Осетии имеют высшее образование, а шестеро из них — степени доктора и кандидата наук. Повседневно растет число работников с высшим образованием в городских и районных государственных и ведомственных архивах.

Работники архивных органов МВД и государственных архивов Грузинской ССР, воодушевленные историческими решениями XX съезда КПСС, обеспечат успешное выполнение стоящих перед ними задач.

С. В. Маглакелидзе

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

РАБОТА Л. Н. ТОЛСТОГО НАД АРХИВНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

Известно, что Л. Н. Толстой тщательно изучал документальные материалы, работая над исторической тематикой. Материалы, относящиеся к его работе над романом «Декабристы» в 1877—1878 гг., представляют в этом отношении значительный интерес.

В процессе этой работы Л. Н. Толстой получал из архива Министерства государственных имуществ дела, связанные с положением крестьянства в первую четверть XIX в.

Исходным моментом сюжета будущего романа должна была стать тяжба государственных крестьян с помещиком из-за незаконно отобранной у них земли; этот факт был перенесен в замысел «Декабристов» из архивного дела. Имеются прямые указания на то, что в основу романа «Декабристы» должно было лечь реальное архивное дело.

«Начало — это прямо разбирательство дела, в котором судятся мужики с помещиком,— записывает в своем дневнике С. А. Толстая 6 октября 1878 г.— Дело это он вычитал из подлинных документов и даже числа оставил. Из этого дела, как из фонтана, разбрызгивается действие и в быт крестьян, и в быт помещика, и в Петербург, и в разные места, где будут играть роль разные лица» [1].

К сожалению, подлинное архивное дело о тяжбе, которым пользовался Толстой, не разыскано. Впоследствии оно было реконструировано М. А. Цявловским по текстам юридических документов, приведенных в вариантах «Декабристов».

Но наряду с делом о тяжбе в основу сюжета романа должно было лечь и другое архивное дело — дело о переселении крестьян.

В начале 1878 г. Л. Н. Толстой через чиновника Министерства государственных имуществ В. А. Иславина получил для ознакомления целый ряд архивных дел, касающихся взаимоотношений крестьян с помещиками, среди которых находились также дела о переселении крестьян в Оренбургский край и в Сибирь. Последние вызвали особый интерес писателя, поэтому спустя месяц, в марте 1878 г., он снова просил Иславина «отобрать... сколько можно еще взять дел о переселениях 20-х годов в Оренбургские и Сибирские края и прислать...» [2].

В комментарии к роману «Декабристы» М. А. Цявловский, которому не удалось разыскать подлинное архивное дело о переселении, использованное Л. Н. Толстым в романе, ошибочно считал его утерянным. Это дело было обнаружено нами в фондах Министерства государственных имуществ в ЦГИАЛ. Сопоставление этого дела с текстом романа о декабристах дает основание с уверенностью утверждать, что в основе конфликта крестьян с помещиком и переселения их на свободные земли, описанных в романе, лежат два дела: одно — уже упомянутое выше дело о тяжбе, которое реконструировал М. А. Цявловский, и другое — реальное дело о переселе-

[1] С. А. Толстая. Дневники. Т. I, стр. 113.
[2] Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений Т. 17, стр. 494.

...ии, которое, не будучи, подобно первому, отражено в романе в виде юридических ...кументов, и послужило фактической основой для переселенческой линии романа.

«Дело Тамбовской губернии за № 160» имеет следующий заголовок: «Дело по ...ошению Усманской округи села Крутчина однодворца Брыкина, о переселении ...рителей его в числе 334-х душ в Оренбургскую губернию. С 12-го ноября 1815 [по] ... дек. 1825. Всего на 85 листах. Решено» [1].

В деле речь идет о крестьянах, переселяющихся из ряда сел Тамбовской губер...ии, в том числе из села Излегощи. В вариантах романа село Излегощи является ...дним из главных мест, где происходит действие: «В 1818 г. мужики казенного села ...злегощи, собравшись у крыльца дома Федора Резунова (*зачеркнуто*: Ивана Брыки...а.— *Л. Г.*), толковали об общем сельском деле — об отбитой у них соседом помещи...ом, их собственной Грецовской пустоши...» [2].

В нескольких вариантах романа фигурирует тот же крестьянский поверенный. ...ак, в одном из вариантов читаем: «Кудрявый Брыкин уже второй год ходил от изле...ощинских мужиков доверенным». В другом варианте: «Кудрявый Брыкин... толко...ал мужикам, что земля ихняя и по решению Казенной палаты подано в узаконен...ой срок прошение в верховный Сенат» [3].

Л. Н. Толстой в романе связывает два различных сюжета, найденные им в раз...ых архивных делах, исторически между собой не связанные. Он изменяет ту моти...ировку, которая имела место в архивном деле. В этом деле государственные кре...тьяне добиваются переселения из-за малоземелья, в романе же они бегут от притес...ений помещика.

Изучая варианты романа «Декабристы» и сопоставляя отдельные факты, легко ...бедиться в том, что в процессе работы над романом архивные материалы, использо...анные Л. Н. Толстым, сыграли существенную роль в построении сюжета произведе...ия, в прояснении исторической концепции писателя, помогли Л. Н. Толстому разо...раться в существенных исторических особенностях изображаемого им времени.

Ниже публикуется прошение, поданное от имени крестьян села Демшина Усман...кой округи Тамбовской губ. крестьянским поверенным Г. Ф. Долгих министру фи...ансов Д. А. Гурьеву. Этот документ заключает в себе основное содержание архив...ого дела, привлекшего столь пристальное внимание Л. Н. Толстого.

Л. А. Гессен

Всепокорнейшее прошение

По случаю малого имения у доверителей моих во владении пашенной и сенокосной земли разных сел и деревень, вследствие изъявленного однодворцами, всего 291 душа, к переселению из Тамбовской в Оренбургскую казенную палату сообщено было в 1817 г., о дознании удобны ли к заседанию избранные бывшим поверенным однодворцом Михайлою Брыкиным с доверителями тамошней гурбернии Бузулуцкой округи при речке Виновке между города Бузулука Альшанской крепости земли; на что Оренбургская [казенная палата] Тамбовской казенной палате знать дала, что о дознании удобности и об отводе мне с верителями земли предписано Бузулуцкому земскому суду указом; а как мы изъявили к таковому переходу желание еще в 1815 г., почему и распродали давно уже свои дома и имущества; о чем и Тамбовской казенной палате по доставленному от Усмонского земского суда сведения по предписанию с последовавшему с отношения Департамента государственных имуществ 1815-го года 7-го декабря известно. И что сверх того в чаянии скорого окончания перехода нашего текущее лето на старом жительстве ничего хлеба не сеели, да и общество, так как уволивши нас, ко владению землею не допускают; от чего и пришел я с верителями в совершенное убожество и разорение, так что не в состоянии платить государственные подати. А потому и просил

[1] ЦГИАЛ, ф. 379, оп. 1, 1815 г., д. 160.
[2] Л. Н. Толстой. Полное собрание сочинений. Т. 17, стр. 269.
[3] Там же, стр. 270.

я Тамбовскую казенную палату некоторым из семейств переселиться желащим в Оренбургскую губернию на избранное место выдать билеты. Но она палата без особенного от вашего высокопревосходительства предписания и сем случае решения никакого не положила, почему вынужденным нашелся прибегнуть под защиту и покровительство вашего высокопревосходительства и просить по выше изъясненным резонам, дабы не приходить мне в сугубое расстройство и разорение, дозволить нам переселиться в Оренбургскую губернию на приисканную там нами землю на что и учинить кому следует предписание и тем облегчить беднейшее наше положение июня ... дня 1818 года.

Сие прошение сочинял, набело переписывал и к оному за неумением однодворца Семена Долгих грамоте по личному его прошению канцелярист Яков Высоцкий руку приложил. Доверенность же при сем прилагается.

ЦГИАЛ, ф. 379. Коллекция «Учреждения — предшественники Министерства государственных имуществ», оп. 1, 1815 г., д. 160, лл. 5—6.— Подлинник.

Критика Библиография

ДОКУМЕНТЫ О ГЕРОИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ОКТЯБРЯ

нститут марксизма-ленинизма при ЦК СС подготовил сборник «Переписка кретариата ЦК РСДРП(б) с местными ртийными организациями». Сборник ан двумя частями: первая — охваты- т период подготовки Октябрьской ре- юции и включает переписку за март — ябрь 1917 г.; вторая — посвящена пере- ке Секретариата ЦК РСДРП(б) с ме- ыми партийными организациями в пе- д триумфального шествия Советской сти (26 октября 1917 г.— февраль 8 г.). Каждая часть сборника состоит трех разделов. Первый раздел вклю- т письма Секретариата ЦК местным ртийным организациям, военным орга- зациям, Советам, рабочим, солдатам и естьянам. Во второй раздел вошли пись- поступавшие в ЦК партии от местных ртийных организаций, Советов, рабочих крестьян. В третьем разделе сосредото- ы письма военных организаций и сол- в ЦК РСДРП(б).

Обе части сборника включают 1092 до- мента. Подавляющее большинство до- ментов публикуется впервые. Даже большая часть писем Секретариата ЦК, убликованная в сборнике (примерно из 0 писем Секретариата местным партий- м организациям обнаружено и вошло сборник лишь 443), дает представление напряженной пропагандистской деятель- сти партии в массах.

Первая часть сборника рассказывает о м, как большевики готовили рабочий асс и крестьянство к победе социали- ической революции.

Важнейшей частью организационной боты ЦК партии являлось быстрейшее лаживание связи с местными партий- ми организациями. Для этого исполь- зались Центральный Орган партии — равда», институт уполномоченных и итаторов ЦК. Видную роль в установле- и тесного контакта с местными партий- ми организациями сыграла обширная реписка, которую вел Секретариат ЦК.

На Секретариат была возложена организационная работа. Весьма немногочисленный состав Секретариата ЦК под руководством неутомимого организатора Я. М. Свердлова проводил огромную работу.

Многие документы говорят о том, как ЦК с самого начала своей легальной деятельности боролся за политическое высвобождение масс из-под влияния соглашательских партий эсеров и меньшевиков, против участия в объединенных с меньшевиками партийных организациях.

«Можем лишь приветствовать образование у вас самостоятельной группы,— говорилось в письме от 17 сентября Оршанскому комитету РСДРП(б) за подписью Я. М. Свердлова.— В переживаемое нами время ни один сколько-нибудь честный интернационалист не может оставаться в блоке с оборонцами, предающими своей соглашательской политикой пролетариат» (док. № 73).

Хорошо представлены в сборнике документы, раскрывающие деятельность ЦК в области партийного строительства. ЦК принял ряд мер, направленных на укрепление идейного и организационного сплочения партии, на расширение ее связей с массами; давал рекомендации по вопросам партийного строительства большевистским комитетам Украины, Западной Сибири, Крыма, указывая на необходимость создания областных территориальных партийных организаций.

Большое внимание уделялось созданию военных организаций при партийных комитетах. В письме областному комитету РСДРП(б) Юго-Западного края ЦК предлагал создать для работы в войсках особое бюро и подчеркивал, что оно «должно находиться в самой тесной связи с областным комитетом, быть ему подотчетно, подконтрольно и действовать под его руководством» (док. № 102). В письмах ЦК по этому вопросу разъяснялось, что «личный состав организации военной в классовом отношении представляет элемент менее

восприимчивый к идеям пролетарского социализма. Тесная связь с рабочими поэтому крайне важна» (док. № 73).

Особое место в деле подготовки политической армии к социалистической революции отводилось большевистской печати. В циркулярном письме местным партийным организациям о распространении Центрального Органа партии подчеркивалась важность и безусловная необходимость осуществления предлагаемого плана распространения ЦО, «ибо это единственный способ в настоящее время для широкого распространения наших директив и идейного руководства движением» (док. № 61).

Сборник включает много материалов, ярко рисующих тягу простых рабочих, солдат и крестьян к партийной программе, большевистским лозунгам. Впервые публикуется ряд взволнованных, от сердца идущих посланий в ЦК нашей партии. «Нам программа вашей большевистской партии,— писали в начале июля фронтовики Н. Соловьев и И. Баронин,—необходима, как для рыбы вода или для человека воздух» (док. № 492).

Мирное развитие революции было сорвано преступными действиями правительства капиталистов и помещиков при поддержке соглашательских партий меньшевиков и эсеров. Злодейский расстрел июльской мирной демонстрации рабочих и солдат означал конец двоевластия и установление единовластия буржуазии.

Большевистская партия на своем VI съезде, в соответствии с указаниями В. И. Ленина, взяла курс на подготовку вооруженного восстания.

Большой интерес представляет письмо, направленное 15 июля 1917 г. Центральным Комитетом большевистским организациям в Вендене, Москве, Харькове, Одессе, Киеве, Екатеринославе, Ростове-на-Дону, Тифлисе, Вятке, Большом Токмаке. В письме давалась общая оценка положения в Петрограде после расстрела июльской демонстрации: «Настроение в Питере бодрое. Растерянности нет. Организация не разбита. На бывших частичных перевыборах продолжаем одерживать верх» (док. № 39).

3 августа ЦК направил в 400 партийных организаций бандероли с брошюрой В. И. Ленина «К лозунгам».

Большевистская партия в трудных условиях разгула контрреволюции ни на минуту не прекращала своей политической и организаторской деятельности по руководству борьбой трудящихся в России.

6 сентября Киевский комитет РСДРП(б) сообщал в Центральный Комитет: «В настроении масс замечается определенный перелом в нашу сторону. Те заводы, которые раньше не пускали к себе большевиков, теперь приглашают от нас агитаторов. В связи с этим нами поднят вопрос о полных перевыборах Совета и начата кампания» (док. № 250).

10 октября от имени Луганского коми та К. Е. Ворошилов писал в ЦК о ро революционной сознательности рабоч их боевом настроении и при этом доб лял: «Эсеры и меньшевики у нас вым рают, как осенью мухи» (док. № 388)

Партия неустанно ковала союз рабо го класса с беднейшим крестьянств составляющим решающую политическ силу в победе социалистической револ ции. Крестьяне все более тяготели к бо шевистской аграрной программе, вы жавшей давние чаяния крестьянства ликвидации помещичьего землевладен (см. док. №№ 80, 160, 264, 409 и др).

Документы сборника раскрывают ро Центрального Комитета в руководст большевистскими организациями в Сов тах, муниципальных органах, рассказ вают о том, как ЦК направлял рабо большевиков в профсоюзах, какое вним ние уделялось организации социалисти ских союзов молодежи, какая большая р бота была проведена по подготовке па тийных организаций к избирательн кампании по выборам в Учредительн собрание.

ЦК придавал серьезное внимание де организации на местах отрядов Красн гвардии, рабочей милиции. Документ сборника дают дополнительный материа свидетельствующий о настойчивой рабо партийных организаций по созданию б евых дружин и отрядов Красной гварди во многих крупнейших промышленн районах страны.

На историческом заседании ЦК 10 о тября была принята ленинская резолюци о проведении вооруженного восстани. ЦК ставит в известность местные партий ные организации о принятых 10 и 16 о тября исторических решениях (до № 138).

25 октября (7 ноября) 1917 г. Октябр ское вооруженное восстание победило Петрограде.

Второй Всероссийский съезд Совето передал всю государственную власть С ветам, образовал Рабоче-крестьянск правительство во главе с В. И. Ленины и принял исторические декреты о мире земле, осуществив сокровенные устремле ния рабочих и крестьян.

* * *

Во вторую часть сборника включен документы, отражающие организационну деятельность ЦК партии по развертыв нию борьбы за повсеместное утверждени Советской власти.

ЦК разослал всем партийным орган зациям выработанную Московским облас ным бюро РСДРП(б) развернутую инс рукцию о задачах практической деятел ности Советов. В одном из писем от Ц подчеркивалось: «Вся власть должна пр надлежать Советам в центре и на места Мы стоим за республику Советов. По все

ане сверху донизу, во всех учрежде-х должны быть организованы Советы омитеты» (док. № 139).

естные большевистские организации, ая ожесточенное сопротивление бур-зии и помещиков, устанавливали Со-скую власть при решительной поддер-рабочего класса, трудящихся масс.

письме Сарненской (Волынской гу-нии) группы РСДРП(б) приводилась олюция, принятая на многолюдном объ-ненном собрании солдат и железнодо-жников: «...только правительство рабо-й беднейших крестьян сможет дать мир традавшемуся от братоубийственной ни народу,.. только это правительство и акое другое конфискует помещичью лю и передаст ее в руки народа, уста-ит над фабриками и заводами конт-ь, произведет беспощадное обложение быпей капиталистов,— мы обещаем ную поддержку правительству Народ-Комиссаров и приветствуем решитель-й шаг революционного пролетариата и ии в борьбе с капиталистами и их при-шниками» (док. № 503). Аналогичного ержания приветствия поступали в тральный Комитет с митингов и со-ний рабочих и крестьян промышлен-районов Центральной России, Урала, нбасса, Кавказа, Средней Азии (см. №№ 307, 327, 354, 405, 525 и др.).

Выдающуюся роль в установлении Со-ской власти по всей стране сыграли редовые пролетарии Петрограда, Моск-и других крупных промышленных цент-. Их деятельность в качестве агитато-в борьбе за утверждение власти Со-ов символизировала крепнущий союз бочего класса с трудящимся крестьян-ом. Агитаторы ЦК сообщали об успе-работы среди крестьян Смоленской, ерской губерний и других областей ссии (см. док. №№ 376, 413 и др.).

В борьбе за утверждение Советской вла-в деревне важную роль сыграли воз-щавшиеся домой солдаты-фронтовики. Уральского комитета РСДРП(б) сооб-ли: «С приходом солдат домой всюду деревням создаются партийные ячей-возникают один за другим по волостям веты» (док. № 467). А. А. Роженцев сал 15 ноября 1917 г. из Вятской губер-и: «Эсеры обманывают деревню только тех пор, пока мало товарищей солдат деревне, а как солдаты по домам, так эсеры должны все прятаться по норам! уже и наблюдается в настоящее вре-» (док. № 335).

Победа Советской власти утверждалась ходе ожесточенной классовой борьбы.

Документы сборника показывают, как нтральный Комитет решительно разоб-лал замыслы контрреволюции, органи-вывал отпор буржуазно-помещичьей ре-ции, мобилизовывал силы рабочих и естьян на защиту завоеваний социали-ической революции.

Укрепление диктатуры рабочего класса в России осуществлялось в ходе ломки старого буржуазного государственного аппарата и создания нового социалистического государства, нового аппарата государственной власти в форме Советов.

Документы сборника показывают роль ЦК в налаживании работы нового государственного аппарата. В своих письмах местным партийным организациям ЦК разъяснял необходимость ликвидации старого, ненавистного народу буржуазного государственного аппарата и замены его подлинным демократическим советским государственным аппаратом.

«Советы отныне должны быть хозяевами всех сторон жизни, они должны ведать и муниципальные дела, и земство, и продовольствие, и транспорт, и производство, и распределение»,— говорилось в письме ЦК от 18 января 1918 г. (док. № 233).

Исключительно важное значение в деятельности местных партийных организаций приобретала борьба за облегчение продовольственных трудностей, за разрешение продовольственного вопроса, названного в письме ЦК 24 ноября 1917 г. жгучим вопросом, который угрожал «свести на нет все завоевания революции» (док. № 72).

Партийные комитеты на местах организовывали помощь рабочим Петрограда, Москвы продовольствием. «Первый вопрос,— писали Я. М. Свердлову из Омска,— важный для Питера и России,— это продовольствие. У нас имеется очень много хлеба... Пришлите пару или две хороших, дельных работников по продовольствию, и мы пошлем миллионы пудов хлеба и прочей снеди» (док. № 392).

Документы сборника показывают, что победивший пролетариат активно поддержал экономические мероприятия Советской власти. Когда Советское правительство осуществило в декабре 1917 г. национализацию предприятий в Кыштымском горном округе Пермской губернии, там сразу же наметили организационные меры по налаживанию хозяйства и взяли все управление в свои руки (см. док. № 459).

Исключительную заботу проявлял ЦК партии о правильном проведении в жизнь декрета о земле, давал подробные советы по его наилучшему практическому осуществлению, внимательно обобщал и распространял положительный местный опыт в проведении декрета. Так, ЦК одобрил и распространил опыт Ржевского уезда Тверской губернии, где все помещичьи имения были отданы в распоряжение волостных земельных комитетов, а в образцовых имениях устроили сельскохозяйственные школы.

В сборнике впервые публикуются письма из деревень Воронежской, Тверской, Уфимской, Ярославской и других губерний с донесениями об организованном проведении конфискации помещичьего имущества, о проведении мер по землеустройству через земельные комитеты.

Огромное значение имела последовательно проводимая Советским правительством политика мира. Внешнеполитический курс Советского правительства на прекращение войны и завоевание мира находил горячее всенародное одобрение и поддержку. «Бороться за мир, волю имеющимися средствами, которыми располагает революционная Россия»,— вынесла решение 23 ноября 1917 г. Рыканская большевистская организация Воронежской губернии (док. № 360). Член партии И. Горбунов писал в ЦК из Ухтомской губернии: «Крестьянство в восхищении от принятых мер к перемирию и миру» (док. № 359). В одном из писем в действующую армию 5 декабря 1917 г. Центральный Комитет отмечал, что «поворот в армии в нашу сторону все усиливается и что перемирие как факт еще сильнее повлияет на то, что массы пойдут и дальше за нами» (док. № 100).

Значительное место занимают в сборнике документы, касающиеся вопросов о выборах в Учредительное собрание. Выборы в Учредительное собрание проходили в то время, когда открыто действовали буржуазные и мелкобуржуазные партии, находившиеся в антисоветском сговоре, поэтому роспуск Учредительного собрания был одобрен народом.

«Известие о роспуске Учредительного собрания,— сообщали 20 января 1918 г. из Петрозаводска,— прошло по Петрозаводску спокойно. Рабочие, солдаты и крестьяне как будто ожидали этого» (док. № 456). Из Новониколаевска (ныне Новосибирск) сообщали, что на заседании Совета «была принята большевистская резолюция, признающая роспуск Учредительного собрания правильным и своевременным» (док. № 468).

Много документов, впервые публикуемых в сборнике, раскрывают деятельность Центрального Комитета, направленную на укрепление партийных организаций, на вовлечение нового пополнения в партию из рабочих и трудящихся крестьян.

В одном из писем Центральный Комитет рекомендовал: «Объедините вокруг себя всех сочувствующих, устраивайте чтения, беседы, собрания. Для поддержки высылаем Вам полный комплект книг нашего издания и газету «Правда»... Пока можете произвести предварительную запись в члены партии» (док. № 240).

Во многих письмах, поступивших в ЦК, говорится о дальнейшем росте авторитета партии в народе. Ярким свидетельством усиления влияния партии среди широких народных масс явилось создание новых партийных ячеек в городе и деревне.

«Дайте путь, чтобы я мог приписаться и быть тесно связан с социал-демократической партией большевиков»,— писал солдат М. И. Прийма из действующей армии» (док. № 491). «Число членов в нашем районе,— писали в феврале 1918 г. из Сулинского партийного комитета Черкасского округа,— ежедневно прибывает по 6(...) 70 человек» (док. № 482).

В сборнике публикуются документы, п(...) воляющие более подробно выяснить д(...) тельность ЦК по укреплению единст(...) партии, показывающие решительн(...) борьбу против дезорганизаторской лин(...) Зиновьева, Каменева, Рыкова, Милюти(...) Ногина, которые ультиматумами и полит(...) кой отставок вносили угрозу раскола ед(...) ству партии.

В письме Луганскому комите(...) РСДРП(б) ЦК указывал, что суть их п(...) зиции «заключается в том недоверии (...) пролетариату, которое заставляет их с(...) мневаться и в характере нынешней ре(...) люции и в возможности диктатуры про(...) тариата» (док. № 89). Многие партийн(...) организации поддержали борьбу прот(...) этих дезорганизаторов (Московская, Ц(...) рицынская, Луганская и др.) и требова(...) их исключения из партии.

Сборник включает много других це(...) ных материалов, рисующих борьбу бо(...) шевистских организаций за соблюдение (...) укрепление строгой партийной дисципл(...) ны, заботу о сохранении незыблемо(...) идейного и организационного единст(...) партии.

* * *

Рецензируемый сборник представля(...) наиболее полное издание переписки Се(...) ретариата ЦК РСДРП(б) за период ма(...) 1917 г.— февраль 1918 г.

Частично некоторые документы, воше(...) шие в сборник, публиковались в совреме(...) ной большевистской центральной и мес(...) ной печати (главным образом в газета(...) «Правда», «Рабочий путь», а также в га(...) тах «Бакинский рабочий», «Вперед» (...) органе Уфимского комитета РСДРП(б(...) и др.). Некоторая часть переписки Секр(...) тариата ЦК РСДРП(б) была опубликов(...) на ранее в журналах «Пролетарская р(...) волюция» №№ 2 и 3 за 1939 г., «Историч(...) ский архив» № 5 за 1955 г. и № 5 (...) 1956 г., «Партийная жизнь» № 5 за 1957 (...) Отдельные документы приведены в во(...) поминаниях Е. Д. Стасовой «Страниц(...) жизни и борьбы».

Подготовителями сборника проделан(...) большая работа по выявлению в архива(...) и в печати документов и материалов, о(...) носящихся к деятельности ЦК РСДРП(б(...) Однако не все документы ЦК РСДРП(...) за этот период, уже обнаруженные (...) архивах, вошли в сборник. Так, наприме(...) не вошло письмо секретаря ЦК Е. Д. Ст(...) совой в Гельсингфорсский комитет о пр(...) еме в партию матроса Свеаборгского ми(...) ного батальона [1].

Не помещен в сборнике интересный д(...) кумент Петрозаводского комите(...) РСДРП(б), адресованный в ЦК и излага(...)

[1] См. «Балтийские моряки в подготов(...) и проведении Великой Октябрьской соци(...) листической революции», изд. АН ССС(...) М., 1957, стр. 81.

й просьбу воспрепятствовать получению жия эсеро-меньшевистским Олонецким советом. Не вошло в сборник и донесе- в ЦК об организации Красной гвар- в Петрозаводске [1].

енным дополнением к сборнику яв- тся географический указатель и пе- ень основных сведений о большевист- х организациях за май-октябрь 1917 г. дготовлен Аникеевым В. В.). К сожале- о, этот перечень отсутствует во второй ти сборника, хотя необходимые приме- ия справочного характера сделаны в их частях. Справочный аппарат сбор- а в целом отвечает на возникающие ознакомлении с документами вопросы. ль в отдельных случаях — примечания окументам №№ 231, 389 первой части — никает потребность получить дополни- ьный материал в более развернутом е.

предисловиях к сборнику имеется упоминание о рассылке основных ленинских произведений этого периода в адреса местных партийных организаций — уместно было бы привести некоторые документы о рассылке.

«Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями» дает наглядное представление о громадной организационной работе, проведенной Центральным Комитетом, местными партийными организациями. Опубликованные в сборнике документы раскрывают истинно народный характер Октябрьской революции, руководящую роль Коммунистической партии в организации ее победы, в закреплении и развитии глубоко гуманистических завоеваний социализма.

Документы сборника представляют большой научный интерес и послужат ценным источником для исследователей и пропагандистов по изучению истории Ленинской Коммунистической партии Советского Союза, истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Э. Э. Шкляр

[1] См. «Борьба за установление и упро- ие Советской власти в Карелии», Пет- аводск, 1957, стр. 114—115, 136.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СБОРНИКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ВЛАСТИ СОВЕТОВ В СИБИРИ

3 юбилейном 1957 г. архивисты РСФСР дали несколько десятков документаль- х сборников, посвященных Великой Ок- брьской социалистической революции. научный оборот введено большое коли- тво ценных не известных (или малоиз- тных) исследователям архивных источ- ков. Документы, опубликованные в ре- зируемых здесь сборниках, охватывают льшую часть территории Сибири [1].

Значение новых изданий становится особенно понятным, если учесть, что из девяти сборников, вышедших в 1957 г., шесть посвящены подготовке и проведению Великой Октябрьской социалистической революции, триумфальному шествию Советской власти на местах, вплоть до временной победы контрреволюции в Сибири летом 1918 г. И только в трех сбор-

[1] Большевики Западной Сибири в борь- за социалистическую революцию (март 7 г.—май 1918 г.). Сборник документов материалов. Новосибирск, 1957, стр. 368. Установление Советской власти на тер- ории Курганской области (март 1917 г.— ль 1918 г.). Сборник документов и ма- иалов. Курган, 1957, стр. 252. Борьба за власть Советов в Томской гу- нии (1917—1919 гг.). Сборник докумен- льных материалов. Томск, 1957, стр. 569. Борьба трудящихся за установление Со- ской власти на Алтае (1917—1920 гг.). орник документов. Барнаул, 1957, стр.

За власть Советов. Сборник документов борьбе за власть Советов в Енисейской ернии (март 1917 г.— июнь 1918 г.). асноярск, 1957, стр. 332.

Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (октябрь 1917 г.— июль 1918 г.). Сборник документов. Иркутск, 1957, стр. 423.

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Якутии. (Сборник документов и материалов), часть I, книга 1. Якутск, 1957, стр. 248.

Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917—1918 гг.). (Сборник документальных материалов). Улан-Удэ, 1957, стр. 304.

За власть Советов. Сборник документов о борьбе трудящихся Забайкалья в 1917—1922 гг. Чита, 1957, стр. 440.

Отметим также выход обзора документальных материалов Государственного архива Омской области — «Установление Советской власти в Омске», Омск, 1957, стр. 27.

никах (Томском, Алтайском и Забайкальском[1]) отражен период борьбы с интервентами и белогвардейцами в 1918—1922 гг.

Как нам кажется, целесообразнее было бы посвятить этому периоду самостоятельные издания.

Все вышедшие сборники разбиты на несколько разделов по этапам развития революции: революционное движение на локально ограниченной территории губернии или области в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции; борьба за установление и упрочение Советской власти; первые месяцы социалистического строительства. В упомянутых выше трех сборниках имеются также разделы, посвященные партизанскому движению вплоть до окончательного разгрома интервентов и белогвардейцев на территории Томской губернии, на Алтае и в Забайкалье.

К сожалению, период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.) в большинстве сборников освещен недостаточно. Так, в Иркутском сборнике имеется за этот период всего 14 документов (из них 4 общего характера), в Забайкальском — 17, Бурят-Монгольском — 24, Алтайском — 26, Курганском — 28, Якутском — 44 документа. И только в Томском сборнике насчитывается 121 документ, а в Енисейском — 130 документов.

Сопоставление этих цифр говорит само за себя. Можно ли с достаточной полнотой осветить период подготовки Октябрьской социалистической революции в Иркутской губернии и Забайкальской области в марте — октябре 1917 г. 10—15 случайными документами?

Значительно больше места уделено установлению власти Советов на местах, а также первым мероприятиям по социалистическому строительству. Так, в Енисейском сборнике насчитывается 66, в Алтайском — 79, Курганском — 99, Томском — 151, Забайкальском — 178, Бурят-Монгольском — 184, Иркутском — 194 документа.

Публикуемые материалы освещают переход власти в руки Советов в различных районах Сибири и в то же время убедительно показывают, что борьба трудящихся самых отдаленных районов Сибири являлась составной частью общероссийской борьбы пролетариата и трудящихся масс крестьянства под руководством большевистской партии против внутренней и внешней контрреволюции.

Составителям сборников следовало полнее выявить документы, касающиеся установления власти Советов не только в бернских центрах, но и по возможнос во всех уездах и важнейших населенн пунктах и волостях, но эта работа не бы доведена до конца. Это тем более важ сделать, так как в некоторых губернск городах, о чем будет сказано дальш власть в руки Советов перешла поздн чем в уездных городах.

Документы свидетельствуют, что та где существовали слабые, малочисленн большевистские организации, где в те ние долгого времени существовали объед ненные партийные организации большев ков и меньшевиков, власть Совет устанавливалась позднее. Характерн примером может служить в этом отнош ни Чита.

Во вводной статье Забайкальского сбо ника правильно подчеркивается, что «в ц лом в Забайкалье из-за отсутствия здес в 1917 — начале 1918 гг. самостоятельн большевистской организации Советск власть установилась позднее, чем в ря других районов страны» (стр. 8). В то ж время в некоторых районах Забайкал (Арбагарские копи, Нерчинск и др.) мес ные рабочие под руководством большев ков уже в декабре 1917 г. добились пер дачи власти в руки Советов.

В предисловии к Томскому сборнику та же подчеркивается, что отсутствие в То ске самостоятельной большевистской орг низации, «объединение с меньшевикам тормозило разъяснительную работу в ма сах, приводило к ошибкам в проведени партийной политической линии» (стр. XV

Только в начале сентября 1917 г., выпол няя указания ЦК партии, томские больш вики одними из первых в Западной Сиб ри создали самостоятельную больш вистскую организацию, окончательно п рвав связи с меньшевиками (см. до № 93)[2].

Центром революционной борьбы труд щихся за установление и упрочение С ветской власти не только в Енисейской г бернии, но и по всей Сибири являлся, ка известно, «Сибирский Кронштадт» — Кр сноярск. Публикуемые в сборнике док менты убедительно свидетельствуют о то что в своей деятельности красноярски большевики руководствовались указани ми В. И. Ленина и директивами ЦК па тии. Не случайно поэтому в уездном гор де Енисейской губернии — Красноярс власть в руки Советов перешла почти о новременно с получением известий о поб де Октябрьской революции в Петроград Красноярский совет был большевистски еще до Октябрьской социалистической р

---

[1] Чтобы не повторять названий и выходных данных сборников, в дальнейшем даются их условные названия, присвоенные по месту выхода в свет издания или по территории, которой посвящен тот или иной сборник: Томский, Новосибирский, Бурят-Монгольский, Забайкальский сборники и т. д.

[2] Сведения о наличии большевистски организаций в этот период по Сибири Дальнему Востоку см. в приложении сборнику документов «Переписка Секрет риата ЦК РСДРП(б) с местными парти ными организациями (март — октябр 1917 г.)». М., 1957, стр. 500—502.

юции. Еще в апреле 1917 г. в Красно-
ске был создан единый большевистский
нтр средней Сибири — Средне-Сибирское
йонное бюро РСДРП(б) (см. док. № 25).
Приводимые в сборниках документы по-
оляют нарисовать следующую картину
рехода власти в руки Советов в Сиби-
1.

До революции 1917 г. Сибирь и Дальний
сток были разделены на следующие гу-
рнии и области: Акмолинскую, Тоболь-
ю, Томскую, Енисейскую, Иркутскую,
утскую, Забайкальскую, Амурскую,
иморскую и Камчатскую.

Эти губернии и области можно пример-
разделить на районы и города более
и менее развитые в промышленном от-
шении и районы отдаленные, мало
витые, как, например, Якутская область
некоторые районы к северу и частично
югу от линии Сибирской железной до-
ги.

В связи с этим в этот период наряду с
эпкими большевистскими организация-
, в некоторых районах большевистские
ганизации были весьма слабыми, а в
стных советах наблюдалось засилие
ньшевиков и эсеров.

Следует также учесть и то влияние, ко-
рое оказывали силы международного
периализма на ход событий в Сибири и
Дальнем Востоке в период установле-
я советской власти в этих районах.

В Тобольской губернии власть в руки
ветов перешла в течение января — мар-
1918 г.[2], за исключением Кургана, где
асть Советов была провозглашена 20 но-
бря 1917 г. (док. № 34).

В предисловии к Курганскому сборнику
мечается, что «борьба рабочих и кре-
ьян нашего края за установление Со-
ветской власти проходила в сложной об-
становке. Особенности местных условий
заключались в том, что пролетарские силы
здесь были малочисленными. Крестьянство
Зауралья, как и всей страны, где отсут-
ствовало помещичье землевладение, проя-
вило относительно бо́льшие колебания, чем
в центральных районах страны. В Курга-
не и его уезде дополнительные трудности
заключались и в отрицательной роли гу-
бернского центра — города Тобольска, ко-
торый был в то время оплотом буржуаз-
ной контрреволюции» (стр. 5).

В Томской губернии власть в руки Со-
ветов перешла в большинстве уездов (Но-
вониколаевский, Барнаульский[3], Мари-
инский, Каинский, Кузнецкий, Колывань-
ский) в декабре 1917 г.

Еще 27 октября на объединенном засе-
дании исполкома Томского Совета рабо-
чих и солдатских депутатов и представи-
телей партийных и общественных органи-
заций была принята резолюция о под-
держке советской власти и избрании ВРК.
Но окончательно власть в руки Советов в
Томске перешла 6 декабря 1917 г., создан-
ный контрреволюционными соглашатель-
скими партиями «Комитет охраны рево-
люции» был распущен (см. док. № 147).

Позднее, в течение января — февраля
1918 г., власть Советов установилась так-
же и в остальных уездных городах Том-
ской губернии (Бийск, Змеиногорск и На-
рым).

В Омске (центре Акмолинской области),
после перевыборов, местный Совет рабо-
чих и солдатских депутатов объявил се-
бя 30 ноября единственной властью в го-
роде[4]. Через несколько дней, 2 декабря
1917 г., открылся в Омске третий Западно-
сибирский областной съезд Советов рабо-
чих и солдатских депутатов, на который
прибыло 113 представителей от 30 Советов
Западной Сибири. Председателем съезда
был избран один из руководителей сибир-
ских большевиков Н. Яковлев.

Подавляющим большинством на съезде
была принята предложенная большевика-
ми резолюция о переходе власти в Запад-
ной Сибири в руки Советов и организации
Советского аппарата на местах[5].

По некоторым районам (Акмолинская
ласть, Тобольская, Енисейская и Иркут-
ая губернии) для полноты картины
ивлечены материалы из других работ.

Следует учесть, что часть сборников
ражает борьбу за установление Совет-
ой власти применительно к территории
ежних губерний и областей (например,
мской и Енисейской губерний), а не-
торые применительно к территории со-
еменных областей и республик (напри-
р, Курганский и Бурят-Монгольский
орники). Так, например, в 1917 г. Кур-
ский уезд входил в состав Тобольской
бернии, а Шадринский уезд в Пермскую
бернию. Юго-западные районы Курган-
ой области входили в состав Челябин-
ого уезда Оренбургской губернии. За
ключением Кургана и Шадринска это
ли сельскохозяйственные районы, со
або развитой промышленностью и мел-
ми кустарными промыслами. Таким об-
зом, географически территория совре-
нной Курганской области охватывает
рриторию Центрального Зауралья. Спе-
ального же сборника, освещающего
тановление Советской власти в Тоболь-
ой губернии, нет.

[3] Материалы по Новосибирску (быв. Но-
вониколаевску) см. в Новосибирском сбор-
нике, а по Барнаулу, ныне центру Алтай-
ского края, в Алтайском сборнике.

[4] См. сб.: Омск в дни Октября и уста-
новление Советской власти (1917—1919 гг.).
Омск, 1947 (Док. № 51).

[5] Там же, док. № 52. См. также Курган-
ский сборник, док. № 41 и Томский сбор-
ник, док. № 146; в Новосибирском сбор-
нике см. док. №№ 149—157. Отметим, что в
Новосибирский сборник включены многие
материалы, относящиеся не только к го-
родам Западной Сибири (Омск, Томск,
Барнаул и др.), но и Восточной Сибири
(Красноярск и др. города Енисейской гу-
бернии).

В Красноярске Енисейской губернии власть к Советам перешла 29 октября (док. № 125), а в Минусинске — 31 октября. На остальной территории Енисейской губернии в основном в течение ноября — декабря 1917 г.

В Иркутске власть в руки Советов перешла 19 ноября (док. №№ 30 и 33), а на следующий день в Нижнеудинске (док. № 31). В декабре советская власть установилась также в остальных уездах Иркутской губернии.

В связи с отдаленностью Якутской губернии власть Советов установилась здесь фактически только лишь в июне — июле 1918 г. (док. № 245 и 246). В местных органах власти наблюдалось засилие эсеров и буржуазных националистов. Советская власть просуществовала здесь в этот период недолго, что объясняется победой сил контрреволюции на территории Сибири, в том числе в Якутской губернии, летом 1918 г.

В Чите (Забайкальская область) переход власти в руки Советов также затянулся. Немалую роль в этом отношении сыграла оппортунистическая линия руководства местной партийной организации. 4 января 1918 г. в Чите был организован так называемый «Народный совет», на основе представительства местного Совета, земского и городского самоуправлений. Такого рода коалиция не могла организовать должный отпор контрреволюционным бандам, выступившим в Забайкалье и на территории КВЖД при поддержке интервентов. Только 16 февраля 1918 г. силами Красной гвардии, поддержанной прибывшими с фронта революционными казачьими частями, «Народный совет» был ликвидирован, и Читинский Совет смог приступить к советизации области (док. № 29).

Заседавший в Чите 24 марта — 5 апреля 1918 г. 2-й съезд Советов Забайкальской области объявил о переходе власти в руки Советов на территории области (док. № 37) [1].

Таким образом, публикуемые в сборниках материалы дают возможность установить сведения о времени перехода власти Советов если не во всех, то в большинстве городов, уездов и населенных пунктов Сибири [2].

По Амурской и Камчатской областям, где власть в руки Советов перешла в январе — марте 1918 г., сборники документов не были изданы.

Большая часть документов публикуется в рецензируемых сборниках впервые.

---

[1] Об установлении власти Советов в других городах Забайкальской области см. Забайкальский сборник (док. № 20, 21 и др.) и Бурят-Монгольский сборник (стр. 9 предисловия, док. № 31 и др.).

[2] Об установлении Советской власти в Приморской области см. сборник документов «Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.)». Владивосток, 1955.

Выявлено много интересных документо[в] о деятельности большевистских организа[-]ций в Сибири, создании Советов на места[х] и большевизации этих Советов, организа[-]ции Красной гвардии и Красной Арми[и,] участии местных национальностей (яку[-]ты, бурят-монголы) в общереволюцион[-]ной борьбе трудящихся России и др.

Почти во всех сборниках сравнительн[о] полно показана работа большевиков п[о] руководству и сплочению масс трудящих[-]ся на борьбу с корниловщиной.

Рабочие и солдаты выносили требовани[я] о решительной борьбе с контрреволюцион[-]ной буржуазией и необходимости передач[и] власти Советам (см., например, в Томском сборнике док. №№ 85—92).

В Томском сборнике показано, что укреп[-]ление Советской власти проходило [в] обстановке острой борьбы с контрреволю[-]ционными силами, объединившимися по[д] флагом областничества. Разоблачая уло[в-]ки классовых врагов, большевики вскрыва[-]ли перед массами контрреволюционну[ю] сущность областничества (см. док. № 148).

В Енисейском сборнике опубликован[а] телеграмма Енисейского Совета рабочих [и] солдатских депутатов от 21 апреля 1917 [г.] (док. № 35), в которой выражался реши[-]тельный протест против действий Вре[-]менного правительства о назначении ста[-]рого чиновничества.

Об этой телеграмме, как известно, со[-]общалось на заседании VII (апрельской) конференции большевиков, а В. И. Лени[н] использовал ее в своей статье «К чему ве[-]дут контрреволюционные шаги Временно[-]го правительства» (Соч., т. 24, стр. 287).

В Енисейском сборнике опубликова[н] также интересный документ (№ 55) — От[-]крытое письмо (от 30 мая 1917 г.) члено[в] Сибирского районного бюро ЦК РСДРП [о] партийных разногласиях, разрыве с оп[-]портунистами и создании большевистско[й] организации в Красноярске из числа чле[-]нов партии — правдистов.

Интересный документ (№ 21) приводит[-]ся в Якутском сборнике о создании 23 ап[-]реля 1917 г. по инициативе большевико[в] Совета рабочих депутатов. В предислови[и] к сборнику отмечается, что в условиях Яку[-]тии Совет рабочих депутатов имел ря[д] особенностей по сравнению с советами, образовавшимися в центре страны сраз[у] же после победы Февральской революци[и].

«Распыленность немногочисленного про[-]летариата в массе колеблющегося мелко[-]буржуазного элемента делала невозмож[-]ным создание в Якутске Совета рабочи[х] депутатов в первые дни Февральской ре[-]волюции» (стр. 10). И только в процесс[е] большой агитационно-пропагандистско[й] работы большевиков по завоеванию мас[с] на сторону революции, объединению и[х] в профессиональные союзы сложились ус[-]ловия для создания в Якутии Совета ра[-]бочих депутатов.

О борьбе за установление Советской вла[-]сти в Якутии при содействии отряда Крас[-]

й гвардии, посланного Центросибирью Иркутска, и ликвидации контрреволю-ионного областного Совета помещено Якутском сборнике несколько интерес-іх документов (см. №№ 232 и 246).

К наиболее интересным документам сле-ет отнести телеграмму Совнаркома за дписью В. И. Ленина (июнь 1918 г.), убликованную в Томском сборнике, о обходимости установления связи с горо-ми Западной Сибири через Ташкент, в язи с выступлением контрреволюции в оволжье и на Урале (см. док. № 282).

Однако далеко не все документы, публи-емые в сборниках, представляют цен-сть для исследователя. Из-за отсутствия и ненахождения характерных докумен-в составители включали в сборники ма-значительный материал, как, например, кумент о назначении начальника 3-й бирской стрелковой дивизии, помещен-й в Забайкальском сборнике (№ 265), и постановление контрреволюционного бластного совета» от 5 марта 1918 г. ок. № 103 в Якутском сборнике).

Подобные документы встречаются и в угих сборниках.

В некоторые сборники включен ряд до-ментов общего характера, например ъявление Петроградского ВРК о пере-це власти в руки Советов 25 октября 17 г., декрет о создании Красной Армии другие неоднократно публиковавшиеся кументы (см.: Томский сборник, №№ 1, 122, 123 и др.; Курганский сборник, к. №№ 1, 29, 32, 61 и др; Енисейский орник, док. №№ 36, 37 и др.; Иркутский орник, док. №№ 64—67 и др.; Новоси-рский сборник, док. № 1). Правильно ступили составители других сборников, пользовав эти известные уже источни-в своих вводных статьях.

Большинство документов извлечено из стных государственных и партийных хивов. При этом следует учесть, что мно-документов за 1917—1918 гг. погибло в риод господства белогвардейцев и ин-рвентов в Сибири и на Дальнем Восто-. Этим объясняется в первую очередь ивлечение значительного количества териалов из газет того времени («Изве-ия» местных Советов, «Красноярский бочий», «Сибирская правда», «Знамя волюции», «Власть труда» и др.)[1]. пользованы частично и материалы мест-х краеведческих музеев (Томск, Кра-оярск, Иркутск).

В то же время недостаточно использо-ны богатейшие фонды центральных хивов. Не меняет положения включение дельных документов из Архива Инсти-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС омский, Курганский, Новосибирский и байкальский сборники), ЦГАОР СССР омский, Енисейский, Алтайский, Якут-ий, Бурят-Монгольский, Новосибирский и Забайкальский сборники), ЦГАКА (Томский и Алтайский сборники), ГАОРС ЛО (Бурят-Монгольский сборник), ЦГИА ЛО (Томский сборник).

Некоторые документы взяты из вышедших ранее сборников и других работ. Их, правда, не так много. Следует, однако, отметить, что не всегда в этих случаях в легендах дается ссылка на опубликованность. Так, помещенная в Алтайском сборнике (док. № 24) анкета делегата II Всероссийского съезда Советов была опубликована в журнале «Красный архив» № 5 за 1937 г., но составители этого не отметили; в Забайкальском и Новосибирском сборниках также не всегда отмечается, что публикуемые здесь источники ранее уже были изданы (док. №№ 232, 270 и др. в Забайкальском сборнике и док. №№ 2, 3 и др. в Новосибирском сборнике).

В Курганский сборник, наряду с документами общего характера, включено много общесибирских и общеуральских документов.

Каждому сборнику предпослана более или менее обстоятельная вводная статья; лучшей из них является вводная статья к Томскому сборнику. Слабее в этом отношении Забайкальский, Иркутский и Новосибирский сборники.

Во всех сборниках помещены также краткие археографические предисловия от составителей, однотипные по своему содержанию.

Как указывают все составители, публикация документов осуществлена ими согласно «Правилам издания исторических документов» 1956 г. Несмотря на это, случаев разнобоя, неточностей, неполноты более чем достаточно.

Комментарии к публикуемым в сборниках документам носят по существу справочный характер. Составлены они в основном вполне удовлетворительно, но их явно недостаточно; так, например, в Забайкальском сборнике всего 36 примечаний. Иногда комментарии крайне необходимы; в Томском сборнике требует пояснения газетное сообщение от 21 апреля 1917 г. о праздновании дня первомая 18 апреля (Томский сборник, док. №№ 29, 30). Отсутствуют комментарии в Иркутском и Бурят-Монгольском сборниках. В Новосибирском сборнике все примечания, как текстуальные, так и по содержанию, даны как подстрочные.

Почти во всех сборниках в виде приложений дается краткая хроника событий (за исключением Томского, Новосибирского, Енисейского и Забайкальского). Именные указатели имеются только в четырех сборниках (Томском, Новосибирском, Енисейском и Якутском), так же как и географические указатели (в Томском, Якутском, Бурят-Монгольском и Забайкальском сборниках). Перечень документов дан только в Томском, Курганском, Новосибирском, Енисейском и Якутском сборниках. В Ир-

[1] В Новосибирском сборнике использо-ны главным образом газетные материа-

кутском и Алтайском сборниках в виде приложений даны списки литературы.

Все эти факты говорят об отсутствии необходимого единообразия.

Материалы, взятые из периодической печати, датируются в большинстве сборников двояко: по дате события и дате опубликования (см. Курганский сборник, док. №№ 5, 6, 8, 9, 11, 20, 77 и др., Томский сборник, док. №№ 30, 36, 42, 60, 64, 67, 68 и др., Иркутский сборник, док. №№ 6, 8 и др.). В Якутском сборнике, вопреки правилам, ряд документов имеет двойную датировку (новым и старым стилями) после 14(1) февраля 1918 г.; в Новосибирском сборнике все документы, начиная с 27 апреля 1917 г., также датируются и старым и новым стилями.

Нельзя согласиться с составителями Курганского сборника, когда в результате сокращения в заголовке документа пишут вместо Совет рабочих депутатов «Совдеп» (стр. 29).

Много неточных и неполных заголовков в Иркутском сборнике (см. док. №№ 20, 21, 22, 52, 53, 54, 55, 58 и др.), в Забайкальском (док. №№ 34, 44, 166, 169, 170, 176, 190 и др.) и в Енисейском сборнике (док. №№ 20, 72, 75, 192 и др.).

Часто отсутствуют отточия в тех случаях, когда документы приведены в извлечениях (в Забайкальском сборнике док. №№ 3, 4 и др., в Иркутском сборнике док. №№ 7, 57 и др.).

Неточности в подписях, легендах и в ссылках на источники встречаются в Забайкальском (док. №№ 2, 261, 305, 313 и др.), Новосибирском (док. №№ 10, 132 269 и др.), Иркутском (док. №№ 6, 10 и др.) и Якутском сборниках (док. №№ 11 26, 29, 68, 75, 169 и др.).

Не соблюдается принцип хронологической последовательности в расположении некоторых документов внутри разделов (Бурят-Монгольский сборник, док. №№ 1 2, 47, 48 и др.; Иркутский сборник, док. №№ 13, 15 и др.).

Несмотря на указанные недостатки, в целом необходимо констатировать, что издание рецензируемых сборников является значительным шагом вперед. Впервые на местах проделана такая большая работа по выявлению и подготовке к печати сборников документов и материалов по истории Советского общества, освещающих подготовку и проведение под руководством Коммунистической партии, Великой Октябрьской социалистической революции в Сибири и первые мероприятия по социалистическому строительству.

Однако положено только начало работы в этом направлении; ее следует продолжать в дальнейшем, учитывая опыт проделанной работы.

Г. Е. Рейхберг

НОВЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ[1]

Использование архивных документов является залогом плодотворной исследовательской работы в самых различных областях истории, экономики, литературоведения, искусствоведения и ряда других отраслей науки, а также помогает разрешать важные практические народнохозяйственные задачи. В этом деле исключительно большое значение имеют путеводители по архивам, и прежде всего по таким крупнейшим хранилищам документальных материалов, какими являются центральные государственные архивы.

В настоящее время имеются печатные путеводители по целому ряду центральных государственных архивов, но недостатком их является то, что они сообщают сведения не о всех, а лишь о части хранящихся в них архивных фондов. Кроме того, эти сведения, как правило, чрезмерно кратки и сообщаются порой в недостаточно ясной форме. В построении путеводителей отсутствуют единые принципы. Все это приводит к тому, что имеющиеся путеводители по центральным государственным архивам часто не могут удовлетворить исследователей, которые вынуждены начинать свою работу с архивными материалами буквально вслепую, особенно, если учесть недостаточное совершенство справочного аппарата в ряде архивов (описи, картотеки, обзоры и т. п.).

Естественно, что изданный в прошлом году новый путеводитель по Центральному государственному историческому архиву СССР в Ленинграде вызвал законный интерес историков и архивистов. Он выгодно отличается от старого путеводителя по фондам бывшего Ленинградского отделения Центрального исторического архива[2] по содержанию и расположению материала. Новый путеводитель отражает

[1] Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде. Путеводитель. Под ред. С. Н. Валка и В. В. Бедина, Л., 1956, стр. 606.

[2] Архивы СССР. Ленинградское отделение Центрального исторического архива. Л., 1933.

то же время и изменения в составе фон-
ов архива почти за четверть века.

Путеводитель по ЦГИАЛ 1956 г. появил-
я позднее путеводителей по ряду других
ентральных государственных архивов
ЦГВИА, ЦГАДА, ЦГАОР СССР, ЦГАКА,
ГЛА), и его составителям удалось учесть
екоторые недостатки этих справочников
избежать их.

Путеводитель состоит из предисловия,
сновного содержания (характеристик
ондов) и приложения.

Предисловие дает краткую историческую
правку по истории архива и некоторые
бщие сведения о построении путеводите-
я. Но этого недостаточно. Путеводители
здаются прежде всего для исследовате-
ей, и прав Т. С. Снытко[1], который в своей
тате «О методике составления путе-
одителей по государственным архивам»
ысказывается за включение в путеводи-
ели дополнительных сведений (о прави-
ах читального зала, порядке наведения
ематических и биографических справок,
олучения копий и т. п.), необходимых
ля исследователя.

Документальные материалы архива
ожно подразделить на три неравные по
бъему группы. Основную, самую много-
исленную и обширную группу составляют
онды, отложившиеся в деятельности
ысших и центральных учреждений доре-
олюционной России XIX — начала XX вв.
торая группа состоит из фондов капита-
истических объединений, акционерных
бществ и товариществ, частных банков,
также научных и культурно-просвети-
ельных обществ и т. п. учреждений.
ретью группу составляют личные фонды
главным образом деятелей царской бю-
ократии и родовитого дворянства XIX—
ачала XX вв.).

Характеристики фондов распределены
о семи разделам:

I) фонды Государственного совета, Го-
ударственной думы, Комитета и Совета
инистров и кодификационных учрежде-
ий; II) фонды Сената и Синода; III) фон-
ы министерств и главных управлений;
V) фонды «внеминистерских и межве-
омственных» учреждений; V) фонды об-
ественных и частных учреждений и ор-
низаций; VI) фонды личного происхож-
ния; VII) научно-справочная библиоте-
.

Таким образом, большинство отделов
етыре из семи) дают сведения о фондах
рвой (основной) группы материалов ар-
ива. За основу расположения характери-
ик фондов в этих разделах совершенно
авильно взят ведомственно-отраслевой
инцип. Характеристики фондов струк-
рных частей каждого высшего или цент-
льного учреждения расположены в со-
купности. Этот принцип гарантирует от
яких случайностей в расположении ма-
териалов, что облегчает пользование пу-
теводителем. Но в отдельных случаях со-
ставители путеводителя допустили совер-
шенно необъяснимые отклонения от этой
системы. Структурные части такого выс-
шего государственного учреждения, как
«Собственная е. и. в. канцелярия», играв-
шая в отдельные периоды истории России
огромную роль (особенно во II-й четверти
XIX в.), оказались почему-то разбросаны
по ряду отделов. Первое отделение кан-
целярии и т. н. «Ведомство имп. Марии»
включены в раздел «внеминистерских и
межведомственных учреждений»; Второе
отделение — в подраздел кодификацион-
ных учреждений (I раздела), 5-я экспеди-
ция Третьего отделения[2] — в группу фон-
дов Министерства внутренних дел, а Пя-
тое отделение — в подраздел фондов Ми-
нистерства земледелия. Ведомственно-от-
раслевой принцип подменен здесь распре-
делением по функциональной близости.

К счастью, эти отклонения, вносящие
только путаницу, ограничиваются единич-
ными случаями.

Составители правильно поступили, по-
местив вслед за характеристиками фонда
Государственного совета характеристики
ряда фондов учреждений, хранящихся в
Государственном совете, несмотря на
внешнее отсутствие функциональной бли-
зости. Это — комитеты, присутствия и со-
вещания самого различного наименования
и назначения (по крестьянскому делу, о
воинской повинности, для исследования
железнодорожного дела, по делам земель-
ного кредита и т. п.). «Несходство» этих
учреждений носит лишь внешний харак-
тер; все они создавались чаще всего из
членов Государственного совета для пред-
варительной подготовки законопроектов
или рассмотрения уже подготовленных
законопроектов и других дел, дополняю-
щих законосовещательную деятельность
Государственного совета. Делопроизвод-
ство многих из этих учреждений велось в
Государственной канцелярии или переда-
валось сюда после ликвидации этих вре-
менных учреждений. То же самое следует
сказать и в отношении близких к Комите-
ту министров т. н. «высших комитетов»,
характеристики фондов которых даются
вслед за характеристикой фонда Комитета
министров. Для отдельных территорий
(Сибири, Кавказа, Польши) или отдельных
объектов управления (например, желез-
ные дороги) они были высшими админи-
стративными учреждениями (Комитет ми-
нистров был высшим административным
учреждением всей империи). Делопроиз-
водство этих комитетов велось нередко в
Комитете министров.

Совершенно непонятным кажется выде-
ление составителями в отдельный раздел
характеристик фондов Сената и Синода.
Оба эти учреждения, несмотря на падение

[1] См. «Исторический архив», № 4, 1957,
р. 193—204.

[2] Материалы остальных четырех экспе-
диций находятся в ЦГИАМ.

их роли и значения в XIX в., оставались юридически высшими государственными органами царской России. Первый департамент Сената, а с 1882 г. и Второй (т. н. «Крестьянский»), по некоторым функциям (надзор) были близки с Комитетом министров[1]. Синод был законосовещательным высшим административным и судебным органом ведомства православной церкви.

Совершенно излишним является образование IV-го раздела путеводителя — «Фонды внеминистерских и межведомственных учреждений». Неясно, что подразумевали составители под этим наименованием. Ведь «внеминистерскими» по компетенции и «межведомственными» по составу были почти все высшие государственные учреждения: особые комитеты, присутствия, совещания. В этот раздел искусственно включены разнородные учреждения; это — ряд высших учреждений: т. н. «Ведомство императрицы Марии» (в 1828—80 гг.— IV отделение Собственной е. и. в. канцелярии), Канцелярия по принятию прошений на высочайшее имя приносимых, Особое совещание по продовольствию, некоторые общественные учреждения («Человеколюбивое общество», Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества и т. п.). Все фонды этого искусственно созданного раздела без особого труда можно было бы распределить по другим разделам.

Некоторое сомнение вызывает объединение в разделе фондов общественных и частных учреждений сведений о фондах объединений акционерных обществ, товариществ, банков и других общественных учреждений, отражавших капиталистическую деятельность буржуазии вместе с характеристиками фондов научных и культурных обществ, редакций и т. п. учреждений. Что общего между Советом съездов представителей торговли и промышленности и Азовско-Донским коммерческим банком, с одной стороны (стр. 329, 353), и Русско-историческим обществом и редакцией журнала «Старые годы», с другой (стр. 357—358)? По-видимому, характеристики фондов научных, культурно-просветительных и других учреждений следовало бы обособить в самостоятельный раздел.

Положительной стороной путеводителя является его относительная полнота. Он содержит аннотации 459 фондов государственных и общественных учреждений и организаций и 96 личных фондов. Но все-таки почти половина фондов архива (518 фондов) не включена в состав путеводителя. Составители хорошо сделали, что дали их перечень в приложениях к путеводителю с указанием названия фонда, номера, количества единиц хранения и крайних дат документальных материалов фонда[2]. Уже из этого перечня видно, что большинство не вошедших в путеводитель фондов принадлежит второстепенным учреждениям и лицам, причем с включением в эту категорию отдельных фондов нельзя согласиться

Включив в путеводитель ряд сравнительно второстепенных фондов Сената (напр., Временный комитет для перестройки сенатского и синодского зданий), некоторые второстепенные сенаторские ревизии (А. Ю. Денфера, Б. Я. Княжнина, М. Н. Жемчужникова), составители почему-то обошли те сенаторские ревизии, результаты которых имели большой общественный резонанс. Так, ревизия сенатора Гарина (512 ед. хр.), проводимая в годы столыпинской реакции, независимо от желаний царизма вскрыла злоупотребления московской администрации во главе с московским градоначальником Рейнботом и повлекла за собой суд над Рейнботом. Большевистская газета «Звезда» разоблачала позорный смысл «рейнботиады» как признак гнилости всей государственной системы царизма[3]. Число подобных примеров можно было бы увеличить.

Историки экономики России XIX — начала XX в. безусловно пожалеют об отсутствии характеристик на такие фонды, как Новороссийское общество каменноугольного железнодорожного и рельсового производства (59 ед. хр.), Азовской угольной компании (178 ед. хр.), Ленского золотопромышленного общества — «Лензолото» (3879 ед. хр.), Петроградского агентства акционерного общества «Лионский кредит» (2072 ед. хр.), большого фонда Русско-Азиатского банка (14835 ед. хр.) и т. п.

Нелишним было бы включить в путеводитель аннотации и на некоторые личные фонды (Блудовых, Воронцовых-Дашковых, Коковцева, Орловых и др.).

Чем путеводитель полнее отражает состав документальных материалов в фондах архива, тем большую помощь окажет он исследователям. Большого объема, «громоздкости» путеводителя бояться не следует; идеальным, конечно, является включение в путеводитель аннотаций на все фонды архива.

Характеристика каждого фонда состоит из наименования фонда, справочных данных о нем (номера, указания о количестве дел, «крайних дат» документальных материалов, наличия научно-справочного аппарата по фонду), краткой исторической справки о фондообразователе и, наконец, аннотации документальных материалов фонда и краткой библиографии.

По сравнению с другими справочными

---

[1] В XIX в. не раз поднимался вопрос об объединении 1-го департамента Сената и Комитета министров.

[2] Такие перечни не вошедших в путеводитель фондов есть в путеводителях по ЦГИАМ и ЦГЛА, но там составители ограничились указанием названия и № фонда.

[3] «Звезда» 1911 г., № 23.

особиями этого типа в путеводителе по ЦГИАЛ характеристики фондов сделаны олее тщательно и с большим знанием дела. Все наименования и конечные даты фондообразователей даются правильно. Попутно хочется отметить, что упреки, ысказанные в указанной статье . Г. Снытко в адрес составителей этого утеводителя в произвольном сокращении азваний некоторых фондов, несправедливы. Например, высший административный рган по управлению Кавказом с 3 февраля 1845 г. и по 29 января 1882 г. так и назывался «Кавказским» [1], а «Комитетом по стройству Закавказского края» он назывался лишь до 1845 г.; «Комитет для рассмотрения мер по устройству евреев в России» в бюрократической практике называли кратко «Еврейским комитетом» [2]. Несправедлив Т. Г. Снытко и тогда, когда н усматривает ошибку составителей путеводителя в том, что они периодом существования Совета министров считают 857—1905 гг., и отмечает, что этот орган был упразднен в начале 80-х гг. XIX в. Оридически Совет министров тогда не был упразднен и его «учреждения» продолжали включаться в «Своды законов» конца XIX — нач. XX вв. (1892, 1901, 904 гг.). В начале 1905 г. Совет министров даже возобновил свои заседания, и был реформирован только 19 октября 905 г. [3]. Документальные материалы Совета министров со времени реформы 19 октября 1905 г. составляют уже другой, самостоятельный фонд.

Положительно в путеводителе по ЦГИАЛ и то, что все справочные данные о фонде даются в одном месте, а именно в начале характеристики. Но, к сожалению, из них нельзя узнать о количестве и качестве описей, времени их составления.

Существенным элементом характеристики фонда является справка по истории фондообразователя, которая должна быть краткой и точной, указывать даты создания и упразднения учреждения, основную задачу его, изменения названия, ведомственной подчиненности, организации и т. д., а для личного фонда — даты жизни фондообразователя, его служебное, общественное, имущественное положение и др.

Основная масса исторических справок составлена квалифицированно и удовлетворяет всем предъявляемым требованиям. Некоторые исторические справки фондообразователей (Непременного совета, Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу, Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу и Государственный совет и некоторые другие) страдают чрезмерным лаконизмом (стр. 11, 128, 323). По такой исторической справке и аннотации нельзя узнать о назначении учреждения. Некоторые другие справки (например, к Экспедиции для свидетельства счетов, Второму, Третьему и другим департаментам Сената и др.) несколько велики: справка к фонду Пятого департамента Сената больше самой аннотации (стр. 58, 62, 63, 64—65). Из характеристики функций Комитета министров (стр. 39) трудно определить, каково же было его основное назначение. Было бы проще написать, что это высшее административное учреждение России.

Сенат в XIX в.— начале XX в. был не только «высший судебный орган», как он характеризуется в справке (на стр. 55), но и органом суда и надзора [4]; последний осуществлялся Первым и Вторым (крестьянским) департаментами Сената. Совет министров после Февральской революции был не «преобразован», а переименован во «Временное правительство». Едва ли приемлем термин «крестьянское законодательство», употребляемый в справке ко Второму департаменту Сената (стр. 69). Департамент духовных дел разных исповеданий был упразднен не Великой Октябрьской социалистической революцией, а несколько раньше: в августе 1917 г. он под названием Департамента духовных дел инославных исповеданий вошел в состав Министерства исповеданий [5], упраздненного уже после Октября 1917 г.

В справке на Делопроизводство по выборам в Государственную думу и Государственный совет следовало бы указать, что вначале оно было структурной частью Главного управления по делам местного хозяйства, а с мая 1906 г. Департамента общих дел [6] (кстати, следовало бы к характеристике этого фонда сделать примечание, что часть фонда находится в ЦГИАМ). Согласно «Положению о выкупе» 19 февраля 1861 г. первоначально главное заведывание выкупной операцией было возложено на Петербургскую сохранную казну, штат которой был усилен членом от МВД и двумя депутатами от дворян. Само Главное выкупное учреждение было открыто только 27 октября 1861 г., а не 19 февраля, как это сказано в справке путеводителя (стр. 161), но делопроизводство по-прежнему велось в Канцелярии сохранной казны. Только 2 августа 1862 г. была создана канцелярия Главного выкупного управления, которое обособилось как самостоятельное учрежде-

---

[1] 2-е ПСЗ, т. 40, № 2018702; 3-е ПСЗ, т. 2, № 638.

[2] П. М. Майков. Второе отделение Собственной е. и. в. канцелярии (1826—1882). СПб., 1906, стр. 424.

[3] 3-е ПСЗ, т. 25, № 25853; Н. С. Таганцев. Пережитое. Пг., 1919, стр. 19, 21—23.

[4] Свод законов Российской империи. Изд. 1832 г., т. I, книга 3, ст. 254; то же и в изданиях 1842, 1857, 1892 гг.

[5] СУ. 1917 г., № 190, ст. 1134.

[6] ЦГИАМ, ф. 431, д. 8, л. 13.

ние[1]. Объем настоящей рецензии не дает возможности указать на целый ряд неточностей подобного же характера.

Основной частью каждой характеристики фонда является аннотация его документальных материалов. В путеводителе по ЦГИАЛ они, как правило, более содержательны; в них меньше элементов иллюстративного и случайного характера, что имело место в некоторых других путеводителях; аннотации путеводителя по ЦГИАЛ, как правило, больше по объему. Во многих аннотациях элементы предметно-тематической группировки довольно удачно сочетаются с группировкой по видам документов. Нередки указания на связь отдельных групп документов по своему происхождению с определенной территорией или конкретным лицом.

К сожалению, аннотации некоторых важных фондов несколько сжаты. Это относится прежде всего к фондам Совета министров (1905—1917 гг.) и Департамента полиции исполнительной (стр. 46—48, 104—105).

Каждый центральный государственный архив имеет обширную научно-справочную библиотеку. Для исследователя, работающего в архиве, важно знать, на какие печатные материалы он может рассчитывать. Составители путеводителя правильно поступили, дав аннотацию и на научно-справочную библиотеку, хотя эта аннотация на 125 000 книг, журналов и газет умещается на одной с четвертью странице. Между тем известно, что библиотека ЦГИАЛ, объединив в себе книжные фонды библиотек ряда высших дореволюционных правительственных учреждений, располагает уникальным собранием материалов и трудов различных комиссий, совещаний, комитетов и т. д., вскрывающих закулисную картину разработки законопроектов, циркуляров и других актов, регулировавших различные стороны жизни царской России. Следовало бы возродить забытую у нас, к сожалению, форму издания каталогов библиотек и выпустить каталог материалов библиотеки ЦГИАЛ.

[1] См. Министерство финансов (1802—1902), ч. 1. СПб., 1902, стр. 407—408; 2-е ПСЗ, т. 36. №№ 36659. 38537.

Спорным при издании путеводителей является вопрос о библиографии в конце аннотации. Т. Г. Снытко (в упомянутой выше статье) полностью отрицает ее необходимость, считая, что она занимает лишнее место в путеводителе. Но по некоторым фондам ЦГИАЛ еще до революции были изданы серьезные обзорные работы и в советское время был опубликован ряд обзоров в «Архивном деле» и «Историческом архиве». Включение таких материалов в библиографию поможет исследователям в работе над документальными материалами, не находящимися еще в научном обороте, предостережет их от часто встречающегося «открывательства» давно обнаруженных и уже опубликованных документов.

В приложении к путеводителю даются списки фондов, хранящихся в ЦГИАЛ, не включенных в основную часть путеводителя, и фондов, подлежащих передаче или переданных с 1950 г. в другие архивы, а также именной, географический и предметно-тематический указатели.

Предметно-тематический указатель является своеобразным зеркалом, отражающим содержание аннотации. Из него видно, что некоторые вопросы получили в путеводителе явно недостаточное освещение. Большевистская печать упоминается в путеводителе всего два раза, цензура произведений классиков марксизма-ленинизма — три раза, большевистская фракция Государственной думы — два раза и т. п.

Некоторые недочеты в расположении, характеристике фондов по разделам, неточности в исторических справках фондообразователей, недостаточное внимание к аннотациям отдельных важнейших фондов и преувеличенное к другим связаны, на наш взгляд, с уровнем исследования и изучения истории как государственного аппарата дореволюционной России в целом, так и ряда государственных учреждений в отдельности.

Несмотря на отмеченные недостатки, выход рецензируемого издания следует считать отрадным явлением. Новый путеводитель поможет исследователям овладеть документальными богатствами ЦГИАЛ — крупнейшего исторического архива нашей страны.

Н. П. Ерошкин

Хроника

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ в 1957—1958 гг.

Деятельность советских архивных уч-
еждений по использованию Государст-
енного архивного фонда в народнохозяй-
твенных и научных целях за последнее
ремя значительно расширилась.

Одной из форм использования Государ-
твенного архивного фонда является пуб-
икация исторических источников.

Согласно перспективному плану госу-
арственные архивы СССР должны подго-
овить и до 1960 г. издать свыше 400 томов
окументальных сборников по различным
траслям знаний. Из этого количества
борников к началу 1957 г. издано 187 ра-
от, в том числе в 1955 г.— 37, в 1956—
2 и в 1957—118.

Большинство изданных документальных
борников получило положительную оцен-
у в периодической печати. Они явились
ажным вкладом в развитие советской
сторической науки и широко используют-
й не только советскими и зарубежными
сследователями, но и широким кругом
ропагандистов и преподавателей средних
высших учебных заведений. Эти издания
свещают различные стороны истории на-
одов нашей страны, историю революцион-
ого движения, борьбу рабочего класса и
рестьянства за свое социальное и наци-
нальное освобождение. Они освещают во-
росы истории культуры, науки, развития
усского военного искусства и т. д.

В настоящее время Главное архивное
правление совместно с МИД СССР, Ин-
титутом марксизма-ленинизма при ЦК
ПСС и Институтом истории Академии
аук СССР предприняло издание серии
окументальных сборников по истории
нешней политики СССР.

В пяти томах выйдет сборник «Из исто-
и международной пролетарской солидар-
сти», документы которого охватят
17—1939 гг. Вскоре появится первый
м этого сборника: «Боевое содружество
дящихся зарубежных стран с народами Советской России в годы гражданской войны и военной интервенции 1917—1922 гг.». Многочисленые документы этого тома показывают пролетарскую солидарность трудящихся Китая, Венгрии, Польши, Югославии, Финляндии, Румынии, Германии, Чехословакии, Франции, Италии и др. стран с народами Советской России в их борьбе против внутренней и внешней контрреволюции.

В 1957 г. Главное архивное управление и ЦГАОР СССР совместно с Институтом истории АН СССР и ИМЛ при ЦК КПСС приступили к изданию 10-томной серии документальных сборников «Великая Октябрьская социалистическая революция». В настоящее время издано два тома этой серии: «Революционное движение в стране после свержения царского самодержавия. Февраль — март 1917 г.» и «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде».

К этому изданию примыкает сборник «II Всероссийский съезд Советов», где опубликованы многочисленные документы, раскрывающие историческую роль народных масс в борьбе за созыв II Всероссийского съезда Советов, за претворение в жизнь его решений, явившихся программой проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

Экономические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции освещаются документами двухтомного сборника «Экономическое положение России накануне Октябрьской революции», подготовленного Главным архивным управлением и ЦГИАЛ совместно с Институтом истории АН СССР.

В 1957 г. большую работу по подготовке к изданию документальных сборников проделали работники архивных учреждений автономных республик и областей РСФСР. Они издали 40 сборников, освещающих исторические события подготовки и проведения Октября на местах.

Архивисты УССР в 1957 г. подготовили такие важные издания, как «Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Март — ноябрь 1917 г.» и трехтомник «Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине». Всего в УССР по истории Октября издано 19 документальных сборников.

Большое научное значение имеют двухтомное издание «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии» и сборники по истории Октябрьской революции в Азербайджане, Армении, Латвии, Эстонии, Молдавии, Казахстане.

Всего в 1957 г. на эту тему архивами СССР совместно с другими научно-исследовательскими и партийными органами издано 78 сборников документов. Большое количество этих документов опубликовано впервые.

Ценные документы опубликованы и в сборниках: «Рабочий контроль и национализация промышленности на Украине», «Советское строительство на Украине в годы гражданской войны» (на украинском языке), «Советское строительство в аулах Семиречья», «Культурное строительство в Киргизии, 1918—1929 гг.» (т. 1), «Социалистическая индустриализация Азербайджана, 1926—1932 гг.».

Работниками ЦГАОР СССР издан сборник «Советы народного хозяйства и плановые органы в центре и на местах, 1917—1932 гг.», который освещает опыт руководства народным хозяйством в первые годы советской власти.

Изданные сборники документов ввели в научный оборот много новых материалов, ранее не известных широкому кругу исследователей. Эти издания будут способствовать более глубокому и всестороннему изучению и разработке истории советского общества. Они являются важным вкладом в развитие археографии и исторической науки.

Кроме юбилейных изданий работниками центральных и местных государственных архивов СССР проделана большая работа по подготовке к изданию сборников, относящихся к различным периодам истории СССР.

В 1957 г. изданы новые тома из серии по истории революционного движения в период первой русской революции: «Революция 1905—1907 гг. в России. Январь — апрель 1906 г.» (ч. 1), «Высший подъем революции 1905—1907 гг.» (т. 4). По истории первой русской революции изданы также сборники в ряде союзных республик и в Омской, Горьковской, Смоленской, Псковской и др. областях РСФСР.

Несколько ценных изданий посвящено проблемам феодализма. Центральный государственный архив древних актов выпустил в свет первую часть 2-го тома «Крестьянской войны под руководством Степана Разина» и «Кабардино-русские отношения XVI—XVIII вв.», посвященный 400-летию добровольного присоединения Кабарды к России (1557—1957 гг.).

Значительный политический и научный интерес представляет также сборник «Русско-адыгейские торговые связи (1793—1860 гг.)», подготовленный к изданию архивистами Краснодарского края.

Кроме изданных сборников в настоящее время находятся в производстве 19 работ. Среди них: «Борьба против американо-английской интервенции на советском Севере (1918—1920 гг.)», несколько томов по истории революции 1905—1907 гг. в России, «Крестьянское движение в России XIX в.» (тт. 7, 8), «Русско-индийские отношения в XVII в.», «Л. В. Собинов» (тт. 1, 2), «А. С. Серафимович, «А. И. Балакирев. Переписка с нотоиздательством Юргенсона», а также издания научно-справочного характера: «Обзор документальных материалов по истории строительства Петрограда» (ч. 1) и «Каталог документальных фильмов и фотографий по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны».

Некоторые документальные сборники, предусмотренные планом к изданию в 1957 г., не были выпущены в свет: «Из истории коллективизации сельского хозяйства СССР (1927—1928 гг.)» [1], первый том сборника «Крестьянское движение в России в XIX в. (1796—1825 гг.)», «Рабочее движение в России в XIX в. (1895—1900 гг.)» (т. 4, ч. 1), «Журнал боевых действий по обороне Порт-Артура (1904—1905 гг.)» и другие.

Серьезная работа велась в 1957 г. по выпуску в свет научно-справочной и другой литературы. В течение года издано: четыре номера «Информационного бюллетеня» ГАУ (№№ 3—6), обзор публикаций по истории Первой русской революции, изданных архивными учреждениями в 1955—1956 гг. В ближайшее время выйдет в свет учебное пособие «Теория и практика архивного дела», авторами которого являются сотрудники ГАУ МВД СССР, работники государственных архивов и преподаватели Московского государственного историко-архивного института.

Архивисты Московской и Ленинградской областей подготовили в 1957 г. к изданию тематические обзоры «Октябрь 1917 г. в Москве и Московской губернии» и «Октябрь 1917 г. в Петрограде».

---

[1] Выход этого сборника задержался в связи с тем, что при обсуждении его в Институте истории, Институте экономики АН СССР и Главном архивном управлении было признано целесообразным вместо одного тома издать два: «Подготовка условий сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1927—1928 гг.)» и «Проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства СССР (1929 г. как год великого перелома)»

В 1957 г. проводилась работа по подготовке документальных сборников серии «Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и деятельности Ф. Э. Дзержинского».

Один из этих документальных сборников «Воины-чекисты и советские пограничники в борьбе за завоевания Октября 1917—1921 г.» содержит документы, характеризующие постоянную заботу нашей партии и Советского правительства о создании и укреплении войск ВЧК, а также показывают важную роль Ф. Э. Дзержинского в осуществлении этих мероприятий. В эти сборники включены также материалы партийных собраний, конференций, митингов пограничников, в которых освещается патриотизм и героизм красноармейцев и командиров войск ВЧК в борьбе с контрреволюцией, связь их с населением, политическая работа среди крестьян, участие личного состава пограничных войск в коммунистических субботниках.

Второй сборник — «ВЧК на страже завоеваний Октября и деятельность Ф. Э. Дзержинского» содержит неопубликованные указания, записки и телеграммы В. И. Ленина по конкретным вопросам деятельности ВЧК.

В сборник, кроме того, включены все важнейшие решения и письма ЦК партии по вопросам деятельности ВЧК, которые показывают требования партии, правительства к ВЧК и ее работникам, заботу о героях-чекистах и суровое отношение к тем, кто злоупотреблял высоким доверием партии, народа. Здесь публикуется большое количество документов, написанных лично Ф. Э. Дзержинским.

Два других сборника — «Исправительная трудовая политика Советского государства» и «Из истории деятельности Рабоче-Крестьянской милиции» также подготовлены и будут изданы в первой половине 1958 г.

В течение 1957 г. Главным архивным управлением проделана большая работа по подготовке такого важного документального сборника, как «В. И. Ленин о социалистической законности (1917—1922 гг.)», в который включены важнейшие произведения В. И. Ленина: его доклады, речи, письма, телеграммы и другие документы, касающиеся вопросов социалистической законности; часть из них лишь недавно выявлена в архивах и ранее не была опубликована.

Сборник показывает громадную роль В. И. Ленина в теоретической разработке вопросов социалистической законности, создании и укреплении социалистической законности и правопорядка в стране.

В 1957 г. подготовлен к изданию сверх плана и такой важный сборник, как «Донесения комиссаров Петроградского ВРК».

В соответствии с редакционным планом Главным архивным управлением и центральными государственными архивами СССР в 1957 г. проводилась подготовка к изданию 27 сборников и 17 работ научно-справочного характера.

Из них полностью подготовлено к изданию и сдано в производство 11 сборников документов и 10 работ научно-справочного характера, которые выйдут в свет в первом квартале 1958 г.

В 1957 г. сданы в издательство три тома серии «Великая Октябрьская социалистическая революция», сборник «Рабочий контроль в СССР в период перехода советской власти к социалистической реконструкции народного хозяйства 1926—1927 гг.» и др.

Работники центральных государственных архивов подготовили ряд сборников сверх плана: «Отчеты Высшей военной инспекции Реввоенсовета республики и состояние военных округов в 1918 г.» и несколько других.

В 1957 г. советские архивисты начали работу по подготовке документальных сборников совместно с Академией Наук Народной Республики Болгарии («Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и освобождение болгарского народа от турецкого ига»), а совместно с Академией наук и Государственным архивным управлением Польской Народной Республики начата подготовка к изданию многотомной серии сборников, относящихся к истории польского восстания 1863—1864 гг.

Выявленные в советских и польских архивах документы вносят существенные поправки в толкование событий этих лет и начисто опровергают буржуазно-националистические позиции в освещении истории этого восстания.

Установлены деловые контакты по совместной подготовке документальных сборников о международных связях и пролетарской солидарности с рядом других стран народной демократии.

В настоящее время ведется важная работа по подготовке документальных сборников о русско-китайских и русско-индийских отношениях.

Издательский план на 1958 г. предусматривает 59 работ, из них 26 будут изданы непосредственно ГАУ, а остальные Издательством АН СССР, Госполитиздатом, Воениздатом, издательством Восточной литературы АН СССР, издательством «Искусство», «Советская Россия» и Музгизом. В текущем году увидят свет такие издания, как два тома серии «Великая Октябрьская социалистическая революция», посвященные апрельскому и июньскому кризисам, «Протоколы Центробалта», ряд сборников, посвященных организации и формированию Красной Армии, трудовому героизму рабочего класса в борьбе за построение социализма, вопросам истории советской культуры и искусства. В числе последних нужно отметить сборник «Советские писатели — участники Отечественной войны», подготовленный ЦГАЛИ совместно с Воен-

ной комиссией Союза писателей СССР, в который войдут: записные книжки, дневники, письма писателей-фронтовиков, имеющие огромное значение для изучения творчества писателей и развития советской литературы в период Великой Отечественной войны.

В 1958 г. будет закончена работа над сборниками о втором периоде революции 1905—1907 гг., сериями «Рабочее движение в России в XIX в.», «Крестьянское движение в России в XIX в.», «Восстание декабристов», о великих русских полководцах и флотоводцах (сборники о С. О. Макарове и П. А. Румянцеве).

В 1958 г. предусматривается также выпуск научно-справочной литературы: путеводителя по ЦГАФФКА, вторых изданий путеводителей по ЦГАЛИ (т. 1, отдел фондов искусств) и ЦГВИА, а также ряда описей, каталогов и обзоров документальных материалов. Предполагается также организовать издание трудов центральных архивов СССР — ЦГАДА, ЦГВИА, ЦГИАЛ, в которых будут помещены теоретические статьи научных сотрудников по различным вопросам работы архивов.

В 1958 г. предпринимается также издание ряда учебных пособий: «История и организация делопроизводства в СССР» К. Г. Митяева, второго издания книги И. Л. Маяковского «Очерки по истории архивного дела в России» и других.

Редакционные планы ГАУ и центральных государственных архивов предусматривают подготовку большого количества изданий научно-справочной литературы, в том числе второго тома путеводителя по ЦГАЛИ, путеводителя по ЦГАВМФ, ЦГАОР, ГИАМО, аннотированных каталогов документальных материалов: В. В. Маяковского, С. И. Танеева, А. П. Чехова, описи фонда Совета Министров (1905—1907 гг.), фондов С. А. Есенина, А. А. Блока; описи писцовых и переписных книг XVI—XVIII вв., ландратских книг и ревизских сказок XVIII в. и др. Подготовка некоторых из этих изданий переходит на 1959 г.

Основное место в редакционном плане 1958 г. отводится сборникам, посвященным истории советского общества. Документы этих сборников освещают разные стороны истории нашей страны: участие балтийских и черноморских моряков в борьбе за власть Советов, разгром походов Антанты («Разгром Колчака», тт. 1 и 2; «Разгром Юденича»), ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР, культурная революция в нашей стране, история советской литературы, театра, кино и др.

В 1958 г. предусматривается продолжение работы над сборниками серии «Из истории международной пролетарской солидарности», материал которых будет охватывать период до 1932 г.

ГАУ организует выявление материалов для этой серии в республиканских и областных архивах и в архивах стран народной демократии. Подготовлен и разослан проспект томов серии для ориентировки в выявлении материалов.

Учитывая политическую важность этой серии, решено закончить это издание в 1960 г.

Истории отечественной науки и техники посвящен сборник о развитии воздухоплавания и авиации в России (1907—1914 гг.).

Главное архивное управление и центральные архивы приступили совместно с Архивным управлением МИД СССР к работе над сериями «Внешняя политика России» и «Внешняя политика СССР», в которые включены документы не только по отечественной истории, но и по истории других стран (Китая, Индии, Болгарии и др.).

Ряд подготовленных центральными государственными архивами изданий задерживается выходом в свет в связи с медлительностью некоторых работников Института истории АН СССР. Так, длительное время редактировались «Русская Правда Пестеля», «Журнал боевых действий по обороне Порт-Артура» и другие.

Руководство государственными архивами должно лучше организовывать работу публикаторов, не загружая их заданиями сразу по нескольким темам. Между тем, такое положение существует в большинстве архивов.

Огромное значение в работе над подготовкой сборников имеет своевременное составление проспектов и планов сборников, которые являются руководством для выявления материалов. А этого часто не делается.

В 1957 г. укрепились творческие связи и с научно-исследовательскими учреждениями (институты истории искусств, китаеведения, славяноведения АН СССР и др.). Совместно с ними ведется подготовка ряда сборников. Такие связи необходимо расширять еще более.

Слабо связаны архивы с Институтом экономики АН СССР, а связь эта имеет большое значение для подготовки сборников, посвященных истории развития экономики нашей страны. Необходимо наладить и укрепить связь с институтами истории, естествознания и техники, права, кинематографии, с союзами писателей СССР и РСФСР и т. д.

Важным условием в организации публикаторской работы является своевременное обсуждение сборников внутри архива, что также проводится нерегулярно.

Одной из главных задач архивных учреждений является повышение научного роста кадров публикаторов, их деловой квалификации.

Архивам следует устраивать конференции и творческие дискуссии для обсуждения актуальных вопросов публикаторской работы.

Серьезным затруднением в издательской работе государственных архивов является отсутствие собственного издательства и полиграфической базы. Можно было бы издавать ряд сборников, имеющих большое научное значение, которые были отвергнуты издательствами из-за их «малотиражности» и, следовательно «нерентабельности». С этим нельзя мириться.

Перед советскими архивистами стоит почётная и важная задача — издавать сборники, которые были бы острым идейным оружием в руках нашей партии как во внутренней, так и во внешней политике, которые бы являлись ценным пособием для работников науки, пропагандистов и агитаторов, для всех работников идеологического фронта, сборники, которые бы служили делу построения коммунизма в нашей стране.

Л. И. Яковлев

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КУРСЫ АРХИВИСТОВ В ПАРИЖЕ

В 1951 г. при Национальном архиве Франции в Париже по инициативе его директора Шарля Брэбана были организованы специальные Международные курсы архивистов. Курсы являются своеобразным центром по изучению архивного дела Франции и по обмену опытом работы между архивистами различных стран мира [1]. Курсы проводятся ежегодно. За время их деятельности в них приняли участие около 100 иностранных архивистов из 30 стран.

Занятия на курсах проводятся совместно как для французских, так и для иностранных архивистов. Французскими слушателями курсов являются архивисты, окончившие Школу хартий, которые имеют хорошую подготовку в области истории средних веков, но не имеют достаточных знаний в области теории и практики архивного дела и административной организации, а также архивисты департаментских и муниципальных архивов. К чтению лекций на курсах привлечены видные преподаватели Коллеж де Франс, Сорбонны, Школы хартий, а также ведущие французские архивисты и представители центральных административных учреждений Франции. Среди них — директор Школы хартий Пьер Маро, члены Французской Академии Жорж Тессье и Эли Ламберн, генеральный секретарь Международного Комитета исторических наук Мишель Франсуа, директор Национального архива и главный директор архивов Франции Шарль Брэбан, главный хранитель Национального архива Альбер Миро, главные инспекторы французских архивов Марсель Бодо и Ги Дюбоск и др. Лекции на курсах читаются на французском языке.

Программа курсов 1958 г. состоит из следующих разделов [2]:

1. Теоретические, технические и методические вопросы.
2. История архивов.
3. Исторические материалы архивов.
4. Организация архивов во Франции.
5. Организация архивов за границей.
6. Административные и экономические учреждения Франции.

Первый раздел программы включает лекции по основным вопросам теории и практики архивного дела: классификация, описание и экспертиза документальных материалов, виды и организация научно-справочного аппарата в архиве, обеспечение сохранности и реставрация архивных материалов, применение микрофильмирования в архивном деле, организация музеев и выставок документальных материалов, обеспечение сохранности произведений искусства в архивах, фонды печатных архивных материалов, экспертиза почерка и др.

Лекции второго раздела программы курсов посвящены истории французских и европейских архивов: архивы французского Королевства до XVI в., архивы средневековых монархий (кроме Франции), французские и европейские архивы от периода эпохи Возрождения до Революции 1789 г., Национальный и департаментские архивы Франции после 1815 г.

В следующем разделе предусматриваются лекции по вопросам источниковедения и вспомогательным историческим дисциплинам: «Источники по истории европейской экономики в средние века», «Источники по истории современной экономики», «Архивы и история Революции», «Архивы и современная история», «Архивы и военная история», «Архивы и история французского военно-морского флота», «Архивы и история искусств», «История права и архивы», «Источники по истории Парижа», «Нотариальные архивы как источники по истории общества и литературы», «Старые и современные церковные архивы».

Специальный раздел программы курсов отведен для лекций по организации архивного дела во Франции: «Классификация современных архивов и управление французскими архивами», «Французское законодательство по архивному делу»,

---

[1] Charles Braibant. Le «Grenier de l'Histoire» et l'Arsenal de l'Administration. Paris, 1957, p. 17.

[2] Stage technique international d'archives. Programme. Paris, 1957.

«Бюджеты архивов», «Служба департаментских архивов в Дирекции архивов Франции», «Служба исторической информации при Национальном архиве», «Предоставление сведений о документах», «Центры документации в департаментских архивах», «Административная и финансовая организация службы департаментских архивов», «Архивы и администрация департаментов: префект, префектура и Генеральный Совет», «Архивы коммун», «Организация банка и его архив», «Архивы и организация предприятий», «Архивы министерств: Иностранных дел, Военного, Военно-морского и Заморских территорий», «Архив Министерства иностранных дел и история дипломатии», «Частные архивы».

Программа предусматривает также небольшой цикл лекций по организации архивного дела в СССР и европейских странах народной демократии, Англии, США, Германии и Австрии, Италии и Ватикане и в Испании.

Последний раздел охватывает лекции об административных и экономических учреждениях Франции и, как указывают составители программы, предназначен преимущественно для французских слушателей курсов. Тем не менее некоторые из этих лекций могут представлять интерес и для иностранных слушателей, а именно: «Школа хартий», «Государственная документация», «Архивный музей и просветительные задачи архивов», «Управление документации при канцелярии Совета министров», «Главная комиссия научной организации труда», «Архивная служба ЮНЕСКО».

Кроме указанного цикла лекций, программой Международных курсов архивистов предусмотрено ознакомление слушателей с архивом Министерства иностранных дел Франции, Главным архивом Французского банка, Отделом военной истории в Венсенне, архивом и отделом документации управления заводами Рено в Бийанкуре, Парижской исторической библиотекой, Центральным архивом нотариальных актов, картотекой законодательных актов в канцелярии Совета министров, реставрационными мастерскими при Национальном архиве в Париже, а также с архивохранилищами в юго-западных департаментах Франции (Верхняя Гаронна, Од, Ло и Гаронна, Тарн и Гаронна). Дирекция архивов Франции предоставляет иностранным слушателям курсов, если они могут оставаться во Франции более трех месяцев, возможность пройти практическую подготовку в одном из крупных департаментских архивов.

Практические занятия иностранных слушателей во время курсов проходят в Национальном архиве Франции. Слушатели под руководством хранителей этого архива занимаются составлением описей документальных материалов, относящихся к истории их стран. Один экземпляр такой описи предоставляется слушателю, а второй остается в Национальном архиве [1].

Учитывая интерес зарубежных архивистов к тематике лекций, которые читаются на Международных курсах архивистов в Париже, Дирекция архивов Франции намерена в ближайшее время опубликовать их в трех томах. Первый том будет посвящен вопросам теории и практики архивного дела, второй и третий — вопросам источниковедения, законодательству по архивному делу и административным вопросам в деятельности архивов.

В 1958 г. в работе Международных курсов архивистов при Национальном архиве Франции впервые принимала участие группа советских историков-архивистов, что, несомненно, будет полезным для обмена опытом работы и международного сотрудничества архивистов.

О. В. Шабловский

---

[1] Charles Braibant. Le stage technique international d'archives. «Archivum», Paris, 1952, vol. II, p. 28.

НОВОЕ В АРХИВНОМ ОБОРУДОВАНИИ

Государственные архивы нашей страны размещены в специально приспособленных или построенных по индивидуальным и типовым проектам зданиях архивохранилищ. Стеллажное и другое оборудование архивохранилищ также имеет соответствующие типы и размеры. Однако специальных конструкций рабочего инвентаря для архивов создано не было, поэтому при работе в хранилищах используется обычный канцелярский инвентарь (выпускаемый для бытовых целей и учреждений), причем самых разнообразных конструкций и в большом наборе.

Нет также конструкций для внутриархивной транспортировки документальных материалов, вследствие чего их перемещение осуществляется, как правило, вручную.

Применяемый ныне инвентарь (канцелярские столы, стулья, скамейки, стремянки и т. п.) очень громоздок, трудно перемещаем, обходится дорого и, самое главное, не создает необходимых удобств для работы сотрудников и загромождает хранилища.

Мной предложена для архивов и библиотек компактная, легкая и простая в изго-

овлении и использовании передвижная кладная конструкция под названием Универсальный архивный гарнитур». Она бъединяет в себе стол-тележку (с откидными «столешницей», полкой, чернильни-цей и настольной лампой), складную ска-мейку и стул-приставку и заменяет шесть разрозненных предметов — стол, тележку, скамейку, стремянку, стул, этажерку.

Конструкция свободно передвигается и размещается между стеллажами хранилищ в кабине лифта и имеет вид стола на четырех стойках, закрепленных в нижнем и верхнем основаниях на прямоугольные рамы. Нижняя рама с полкой-настилом составлена на четыре покрытых резиновыми шинами колеса на шарикоподшипниках (из них два колеса направляющие), снабжена двумя стопорами, смонтированными на раме. На верхней раме закреплена столешница с выдвижным ящиком, откидной доской («столешницей»), опирающейся в рабочем состоянии на горизонтальные кронштейны. На правой стороне столешницы навешена на кронштейне откидная непроливающаяся чернильница, которая убирается в нерабочем состоянии под край столешницы. Под столешницей смонтирована на шарнирах откидная вторая полка, используемая и в качестве задней стенки стола. На левом торце стола снизу прикреплена к стойкам на шарнирах складная откидная скамейка с двумя площадками. В левом углу стола навешена на стойку отъемная вращающаяся настольная электролампа.

Стул-приставка сконструирован так, что одновременно может служить приставкой к столу (при сомкнутых стойках жестко крепится к правому торцу стола, образуя полку).

Каркасы конструкции изготовляются из уголкового дюралюминия или уголковой стали. Для столешницы, сидения, настила применяется фанера низших сортов, покрываемая линолеумом или дермантином. Жесткие узлы каркасов крепятся сваркой или заклепками.

Вес основной конструкции, изготовленной из дюралюминия, не превышает 12—14 кг, вес стула — 2,5—3 кг.

Габариты гарнитура: в сложенном виде — высота 80 см, длина 62 см. и ширина 42 см; в раскладном (рабочем) виде длина увеличивается до 80 см с откинутыми скамейкой и столешницей и до 106 см с приставным стулом. Общая длина рабочей поверхности — 250 см, без полок — 140 см.

Комплект гарнитура обходится в три раза дешевле, чем заменяющий его набор инвентаря. По объему он в пять раз меньше этого набора.

Эта конструкция обладает большой прочностью, подвижностью, очень удобна для работы в хранилищах и значительно облегчает труд. Ее можно использовать:

1) для перевозки документальных материалов и книг внутри хранилища и из хранилища на лифте в рабочие комнаты, читальные залы и обратно (без перегрузки): объем груза — 3—7 коробок, вес 30—70 кг;

2) для снятия с верхних полок стеллажей (на высоте до 3 м) документальных материалов и книг и укладки их на полки;

3) в качестве письменного стола (снабженного стулом, настольной лампой, выдвижным ящиком чернильницей, приставкой и навесной скамейкой-полкой) для работы на нем в любом свободном месте хранилища, с механическим перемещением всей конструкции.

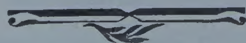
Применение «Универсального архивного гарнитура» обеспечивает выполнение всех операций, связанных с работой в хранилищах.

Испытания этой конструкции, проведенные в ряде архивов и библиотек, дали положительные результаты, и в настоящее время приступлено к ее изготовлению для снабжения центральных государственных архивов СССР в Москве.

Техническая документация (рабочие чертежи, пояснительная записка) на «Универсальный архивный гарнитур», необходимая для его изготовления, имеется в Главном архивном управлении МВД СССР.

Комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР на этот гарнитур выдал авторское свидетельство за № 110855 от 9/XII-57 г. с приоритетом с 29 апреля 1957 г.

А. С. Севастьянов



ПОПРАВКИ

в № 2 журнала «Исторический архив», 1958 г.

Между стр. 4 и 5 дату на вклейке и обороте	следует читать:	«1921 г.»
Стр. 23, в 11 строке, снизу, прим. 36	» »	«О ком идет речь, не установлено».
» » 4 » » » 42	» »	«Долгов Н. С.— старый народник, знакомый семьи Ульяновых».
» 94 1 » » » в сноске	» »	«1922 г.»
» 229 » » » » » (левая колонка)	» »	«№ 3».

Содержание

ДОКУМЕНТЫ

Выписки К. Маркса из газет о борьбе версальского правительства против Парижской Коммуны. — Документы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС 3
Большевистские организации накануне VII съезда РКП(б).— Подготовили *В. В. Аникеев, Р. А. Лавров* 17
Из переписки М. В. Фрунзе с В. И. Лениным (1919—1920 гг.).— Подготовили *Н. Г. Корниенко, Д. В. Ознобишин* 32
В. В. Куйбышев и социалистическая индустриализация СССР. — Подготовили *Л. К. Виноградов, Е. П. Подвигина* 41
К истории Сталинградской битвы.—Подготовили генерал-лейтенант *С. В. Рогинский, Г. П. Тихонов, С. А. Овсянников, А. М. Шамраев.* 75
Из истории восстановления Донбасса (1922—1924 гг.). — Подготовили *П. И. Денисенко* (Киев), *И. И. Зоненберг* (Киев), *С. Я. Случевская* (Киев), *Д. С. Щербина* (Киев) 97
К истории чехословацкого промыслового кооператива «Интергельпо».— Подготовили *Д. М. Будянский* (Фрунзе), *Н. А. Величко* (Фрунзе) 123
Попытки реставрации синдиката «Продамет» на Украине в 1918 г.— Подготовил *А. Л. Цукерник* 144
Из истории земельной политики в годы опричнины.— Подготовил *В. Б. Кобрин* 152

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

Б. З. Станкина.— О работе Секретариата ЦК РКП(б) (апрель 1918 — март 1919 гг.) 161

СТАТЬИ

Г. А. Белов. — Основные итоги и перспективы архивного строительства в СССР 167
В. И. Шунков.— Издание исторических источников в СССР в 1957 г 177
К. Г. Митяев.— О принципах и критериях научной экспертизы ценности документальных материалов и их применении 185

СООБЩЕНИЯ

П. В. Ильин, А. И. Гринберг (Киев), **С. Д. Пилькевич** (Киев), **А. И. Азаров** (Минск), **В. Г. Кзартмян** (Ереван), **С. В. Маглакелидзе** (Тбилиси).— Архивное строительство в союзных республиках. 195

ЗАМЕТКИ АРХИВИСТА

Л. А. Гессен (Ленинград)—Работа Л. Н. Толстого над архивными материалами 216

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Э. Э. Шкляр.— Документы о героической истории Октября 219
Г. Е. Рейхберг.— Документальные сборники, посвященные установлению власти Советов в Сибири 223
Н. П. Ерошкин.— Новый путеводитель 228

ХРОНИКА

Л. И. Яковлев.— Научно-издательская деятельность архивных учреждений в 1957—1958 гг. 233
Ю. В. Шабловский.— Международные курсы архивистов в Париже 237
А. С. Севастьянов.— Новое в архивном оборудовании 238

Технический редактор *Н. А. Колгурина*

Подписано к печати 2/VI 1958 г. Т-05732 Формат бумаги $70\times108^{1}/_{16}$ Бум. л. $7^{1}/_{2}$
Печ. л. 20,55+3 вкл. Зак. 283 Уч.-изд. листов 22,9 Тираж 3650 экз.

2-я типография Издательства Академии наук СССР, Москва, Шубинский пер., 10

Цена 15 руб.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ АКАДЕМИИ НАУК СССР

на 2-е полугодие 1958 года

Название журнала	Колич. номеров в полугод.	Полугод. цена (в руб.)
Автоматика и телемеханика	6	54
Акустический журнал	2	18
Астрономический журнал	3	45
Биофизика	3	36
Биохимия	3	45
Ботанический журнал	6	90
Вестник Академии наук СССР	6	48
Вестник древней истории	2	48
Вопросы языкознания	3	36
Геохимия	4	36
Доклады Академии наук СССР (без папок)	18	180
Доклады Академии наук СССР (с 3 коленкоровыми папками с тиснением)	18	192
Журнал аналитической химии	3	36
Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова	3	45
Журнал научной и прикладной фотографии и кинематографии	3	22.50
Журнал неорганической химии	6	135
Журнал общей биологии	3	22.50
Журнал общей химии	6	135
Журнал прикладной химии	6	90
Журнал технической физики	6	112.50
Журнал физической химии	6	135
Журнал экспериментальной и теоретической физики	6	144
Записки Всесоюзного минералогического общества	3	36
Зоологический журнал	6	90
Известия восточных филиалов АН СССР	6	42
Известия Всесоюзного географического общества	3	27
Известия Карельского и Кольского филиалов АН СССР	2	14
Исторический архив	3	45
Исторический архив (в переплете)	3	49.50
История СССР	3	36
Коллоидный журнал	3	36
Кристаллография	3	36
Математический сборник	6	72
Микробиология	3	36
Новая и новейшая история	3	30
Оптика и спектроскопия	6	72
Почвоведение	6	72
Приборы и техника эксперимента	3	36
Прикладная математика и механика	3	40.50

Название журнала	Колич. номеров в полугод.	Полугод. цена (в руб.)
Природа	6	42
Радиотехника и электроника	6	72
Русская литература	2	20
Советская археология	2	50
Советская этнография	3	54
Советское востоковедение	3	36
Советское государство и право	6	72
Современный Восток	6	18
Теория вероятностей и ее применения	2	22.50
Успехи математических наук	3	48
Успехи современной биологии	3	24
Успехи физических наук	6	72
Успехи химии	6	48
Физика металлов и металловедение	3	45
Физиологический журнал СССР им. И. М. Сеченова	6	54
Физиология растений	3	27
Энтомологическое обозрение	2	45
Известия Академии наук СССР:		
Отделение литературы и языка	3	27
Отделение технических наук	6	90
Отделение химических наук	6	63
Серия биологическая	3	36
Серия географическая	3	45
Серия геологическая	6	72
Серия геофизическая	6	72
Серия математическая	3	40.50
Серия физическая	6	72
Реферативный журнал, серии:		
Астрономия и геодезия	6	57.60
Биология (сводный том) *	12	345.60
География (сводный том) *	6	144
Геология (сводный том) *	6	144
Математика	6	86.40
Машиностроение (сводный том) *	12	367.20
Металлургия (сводный том) *	6	252
Механика	6	86.40
Физика	6	180
Геофизика	6	57.60
Химия (сводный том) *	12	378
Биологическая химия	12	108
Электротехника	12	240

Примечание. Серии Реферативного журнала, помеченные звездочкой, издаются одновременно как отдельными выпусками, так и в виде сводного тома. Условия подписки на отдельные выпуски Реферативного журнала имеются в проспектах «Союзпечати».

ГОДОВАЯ И ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА
ПРИНИМАЕТСЯ В ГОРОДСКИХ ОТДЕЛАХ «СОЮЗПЕЧАТИ», КОНТОРАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ, В ПУНКТАХ ПОДПИСКИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ НА ЗАВОДАХ И ФАБРИКАХ, В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТАХ, УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ, УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТАКЖЕ В МАГАЗИНАХ «АКАДЕМКНИГА» И КОНТОРОЙ «АКАДЕМКНИГА» — МОСКВА, ПУШКИНСКАЯ УЛ., Д. 23